

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

На правах рукописи

Шейн Сергей Александрович

**Политическая стратегия современных британских
консерваторов в процессе политико-институциональной
трансформации Соединенного Королевства**

Специальность 23.00.02 —
«Политические институты, процессы, технологии»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор Рахшмир П.Ю.

Пермь – 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. «Кэмеронизм» в контексте британских традиций консерватизма	30
1.1. «Посттэтчеристский кризис» Консервативной партии сквозь призму двух традиций британского консерватизма	30
1.2. Модернизационный проект «кэмеронитов» в оппозиции 2005-2010 гг.	61
Глава 2. «Кэмеронизм» в процессе реформирования британского бикамерализма	89
2.1. Партийная борьба вокруг референдума об изменении избирательной системы	89
2.2. Стратегия консерваторов по реформе Палаты лордов.....	111
Глава 3. Проблема деволюции в стратегии современных консерваторов	137
3.1. Деволюция как ключевой элемент политико-институциональной трансформации	137
3.2. Стратегия Консервативной партии Д. Кэмерона по проблеме деволюции	158
3.3. Референдум о членстве Британии в ЕС как фактор деволюции и вызов единству союза	199
Заключение	212
Список источников и литературы	217

Введение

Актуальность исследования

Среди многообразия исторических и национальных форм консерватизма, британский торизм долгое время считался эталоном для всего консервативного движения. Немаловажную роль сыграл тот факт, что институциональное воплощение британского торизма – Консервативная партия – была и продолжает быть одной из самых успешных политических организаций Старого Света. Однако на протяжении всего XX века социально-экономические и политические вызовы не раз ставили вопрос, как сохранить политическую субъектность консерваторов в британской политике.

Потребности новой экономической модели и перестройка социальной структуры вынуждали консерватизм модифицировать свою политическую стратегию для того, чтобы не потерять лидирующие позиции в политической системе. Пример послевоенной Британии демонстрирует, как запрос британцев на строительство «государства всеобщего благосостояния» обусловил переход консерваторов на «кейнсианские рельсы» в экономике и присоединение партии к «батскеллистскому консенсусу» 1945-1960-х годов. Стагфляция и усталость избирателей от «батскеллизма» стали причиной реализации неолиберального экономического курса правительством Маргарет Тэтчер, что означало отказ консерваторов от исчерпавшего себя консенсуса.

На сегодняшний день проблема как сохранить политическую субъектность консерватизма не ушла в прошлое. Актуальность ей придает перманентная политико-институциональная трансформация Британии. Этот процесс постепенно ликвидирует наиболее архаичные элементы Вестминстерской системы и приближает ее к модели, характерной для современных демократий континентальной Европы.

Как следствие, консерваторы, выступающие в качестве поборников «императива воспроизводства традиций» в процессе политического развития, к концу прошлого века столкнулись с новыми правилами игры. После ликвидации наследных пэров Консервативная партия лишилась большинства в верхней палате парламента. Вследствие деволуции снизилось влияние консерваторов в регионах «кельтской периферии», поскольку полномочия Вестминстера передавались на субнациональный уровень, а позиции партии в региональных легислатурах были слабы. Перспектива изменения мажоритарной избирательной системы в условиях роста многопартийности ставила под сомнения шансы консерваторов сформировать однопартийное правительство.

Заключение по итогам выборов 2010 года коалиции консерваторов и либерал-демократов вдохнуло новые силы в процесс политической трансформации Соединенного Королевства, поскольку требование конституционных реформ стало главным условием вступления либерал-демократов в союз. Для консерваторов ситуация усугублялась и тем, что Шотландская национальная партия сформировала правительство большинства в региональном парламенте по итогам выборов 2011 года и взяла курс на проведение референдума о независимости Шотландии.

Все вышеперечисленное ставит под вопрос политическую субъектность консерваторов в национальной политике. С учетом меняющихся принципов функционирования британского бикамерализма и перехода к новой модели взаимоотношений центра и регионов, перед консерваторами возникла необходимость разработать и реализовать политическую стратегию, которая позволила бы сохранить политическую субъектность партии в условиях меняющейся институциональной среды. Политический курс консерваторов во время пребывания в оппозиции, в период «сине-желтой» коалиции, а также первые шаги однопартийного правительства тори, сформированного по итогам выборов 2015 года, дают возможность проанализировать сущность подобной стратегии.

Степень изученности проблемы

В зарубежной и отечественной литературе можно выделить три сюжета, связанных с указанной исследовательской проблематикой: трансформация Вестминстерской системы как следствие конституционных реформ «новых лейбористов» в конце XX века, политический курс Консервативной партии в «посттэтчеристский период» и относительно новый блок – политика консервативно-либеральной коалиции.

Интерес британских исследователей к проблемам и парадоксам Вестминстерской модели демократии возрос вместе с победой Тони Блэра в 1994 г. на выборах лидера Лейбористской партии и не ослабевает до настоящего времени. В первую очередь необходимо отметить монографию В. Богданора «Новая конституция Британии»¹ и сборник под редакцией профессора университетского колледжа Лондона Р. Хейзела². Работы схожи в попытке показать взаимосвязь элементов институциональной структуры и выявить основные риски и противоречия формирующейся новой конституции Британии под влиянием конституционных реформ «новых лейбористов», а также тем, что оба автора во главу угла ставили правовую сторону изменений.

Развитие деволюционных практик лейбористским правительством стало причиной появления группы работ, посвященных указанному направлению политической трансформации. Так, мониторингу деволюционных процессов посвящена работа коллеги Р. Хейзела А. Тренча³, в качестве британской вариации европейского регионализма деволюцию рассматривали Д. Хоу и Х.

¹ Bogdanor V. The New British Constitution. London, 2009. 334 p.

² Constitutional Futures Revisited: the British Constitution in 2020 / ed. by Hazell, R. Palgrave Macmillan, 2008. 332 p.

³ Trench A. The State of the Nations 2001// The Second Year of Devolution in the United Kingdom. Ed. by Trench A. Imprint Academic, 2001. 283 p.

Trench A. Devolution and Power in the United Kingdom. Manchester University Press, 2007. 320 p.

Trench A. Devolution in Scotland and Wales: the gap between public expectations and constitutional reality//Unlocking Democracy: 20 years of Charter 88. London: Politicos, 2008. [Electronic resource]. URL:

<http://devolutionmatters.files.wordpress.com/2009/11/devolution-and-the-gap-between-public-expectations-and-constitutional-reality-2008-unlock-democracy-book-chapter.pdf> (date of access: 17.10.2014)

Джеффри⁴, Д. Бредбери⁵, М. Китинг⁶. С. Драйвер и П. Вебб видели в деволюции фактор во многом деформирующий партийную систему⁷.

Победа шотландских националистов на выборах в региональный парламент в 2007 году повлекла за собой новый виток работ, касающихся шотландской политической системы: исследования П. Кейрни,⁸ Д. Митчелла⁹, Р. Дикона¹⁰. Подход Консервативной партии к деволюции в Шотландии рассматривали Д. Сирайт¹¹, А. Конвери¹². «Английскому вопросу», то есть ситуации, когда Англия оказалась единственным регионом королевства, не имеющим собственных представительных органов, посвящены работы Р. Хейзела¹³, В. Богданора, Р. Хейтона¹⁴.

Британские политологи уделяли внимание и другим конституционным реформам. Так, вопросам функционирования британского бикамерализма были посвящены работы Д. Шелла¹⁵, П. Дорея¹⁶, на современном этапе – М. Расселл¹⁷. Изменение избирательной системы стало предметом изучения М.

⁴ Hough D., Jeffery C. Devolution and Electoral Politics. Manchester University Press, 2006. 266 p.

⁵ Devolution, Regionalism and Regional Development: The UK Experience / ed. by Bradbury J. Routledge, 2008. 240 p.

Bradbury J., Mitchell J. Devolution: between governance and territorial politics // Parliamentary affairs. 2005., Vol. 58. No 2. P. 287-302.

⁶ Keating M. Second Round Reform. Devolution and constitutional reform in the United Kingdom, Spain and Italy// LSE «Europe in Question» Discussion Paper Series. 2009. No 15. 27 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/LEOS/LEOSPaper15.pdf> (date of access: 15.11.2014).

⁷ Driver S. Understanding British Party System. Polity, 2011. 220 p.; Webb P. The Modern British Party System. L.: Sage, 2000. 312 p.

⁸ Cairney P. The Scottish Political System Since Devolution: From New Politics to the New Scottish Government. Andrews UK Limited, 2012. 300 p.

⁹ Mitchell J. The Scottish Question. Oxford University Press, 2014. 320 p.

¹⁰ Deacon R. Devolution in the United Kingdom. Edinburgh University Press, 2012. 192 p.

¹¹ Seawright D. The Conservative Party's Devolution Dilemma// Textes et Contextes, 2008. [Electronic resource]. URL: <http://revuesshs.u-bourgogne.fr/TIL/document.php?id=253> (date of access 14.11.2014)

¹² Convery A. The 2011 Scottish Conservative Party Leadership Election: Dilemmas for Statewide Parties in Regional Contexts // Parliamentary affairs. 2014. Vol. 67. No.2. P. 306-327.

Convery A. Devolution and the Limits of Tory Statecraft: The Conservative Party in Coalition and Scotland and Wales// Parliamentary affairs. 2014. Vol. 67. No.2. P. 25-44.

¹³ The English Question / ed. by Hazell R. Manchester University Press, 2006. 288 p.

¹⁴ Hayton R. The Coalition and the Politics of the English Question // The Political Quarterly. Vol. 86. I. 1. P. 125–132.

¹⁵ Shell D. Labour and the House of Lords: a Case Study in Constitutional Reform // Parliamentary affairs. 2000. Vol., 52. I. 2. P. 290-310.

Shell D. The House of Lords and Thatcher Government // Parliamentary affairs. 1985. Vol. 38, I. 1. P. 16-32.

Shell D. The House of Lords: Time for a Change? // Parliamentary affairs. 1994. Vol. 47. I.4. P. 721-737.

¹⁶ Dorey P. Stumbling Through 'Stage Two': New Labour and House of Lords Reform // British Politics. 2008. Vol. 3. No. 1. P. 22-44.

¹⁷ Russel M. The Contemporary House of Lords: Westminster Bicameralism Revived. Oxford University Press, 2013. 352 p.

Ренвика. Автор рассматривал британский случай в общеевропейском контексте¹⁸.

Безусловно, реформирование Вестминстерской модели интересовало и отечественных исследователей. В работах С.П. Перегудова¹⁹ и Ал. А. Громыко²⁰ конституционные реформы рассматриваются в качестве основной движущей силы обновления британской демократии. Работы по отдельным направлениям конституционных изменений представлены, как правило, в виде диссертационных исследований. Здесь стоит отметить труды С.И. Коданевой²¹, П.А. Каракчиева²² и Н.В. Ереминой²³ по деволюции, И.Г. Ковалева по реформе Палаты лордов²⁴; И.Ю. Шухминой по избирательной системе Великобритании²⁵.

На сегодняшний день в российских академических журналах заметен интерес к последствиям референдума о независимости Шотландии²⁶, при отсутствии отдельных исследований «английского вопроса» и «деволюции Англии». Изучение деволюции в Уэльсе представлено лишь статьями П. Каракчиева²⁷ и А. Орловой²⁸.

¹⁸ Renwick M. The Politics of Electoral Reform: Changing the Rules of Democracy. Cambridge University Press, 2011. 328 p.

¹⁹ Перегудов С.П. Конституционная реформа в Великобритании // Политические институты на рубеже тысячелетий XX в. – XXI в. Дубна: Феникс+, 2001. 478 с.

²⁰ Громыко Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании. М.: «Весь Мир», 2007. 344 с. Великобритания. Эпоха реформ / под ред. Ал. А. Громыко. М.: «Весь мир», 2007. 536 с.

²¹ Коданева С.И. Британская конституционная реформа: региональный аспект. М.: Юрист, 2005. 112 с.

²² Каракчиев П. О. Делегирование властных полномочий регионам Великобритании в контексте многоуровневого европейского управления: автореф. дис. ... канд. полит. н. М., 2007. 177 с.

²³ Еремина Н. В. Этнорегиональные сообщества в процессах трансформации политической системы современной Великобритании: на примере Шотландии и Уэльса : дисс. ... д-ра полит. наук. СПб, 2012. 572 с.

²⁴ Ковалев И. Г. Партийно-политическая борьба по проблеме реформирования Палаты лордов в XX веке: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2012. 497 с.

²⁵ Шухмина И.Ю. Избирательная система Великобритании: основные факторы и тенденции эволюции в 80-90-х гг. XX века: дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004. 171 с.

²⁶ Андреева Т.Л., Васильева А.С. Референдум 2014 года как заключительный этап на пути к политической независимости Шотландии // Вестник Томского государственного университета. Серия История. 2014. № 2. С. 108-112.

Андреева Т.Н. Внутри- и внешнеполитические проблемы независимости Шотландии // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №6. С. 65-74. ; Еремина Н.В. Шотландский референдум как вызов британской государственности // Социодинамика. 2014. №8. С. 1-25. ; Перегудов С.П., Семенов И.С. Референдум о независимости Шотландии и проблемы британской государственности // Мировая экономика и международные отношения, 2015, №3. С. 64-75. ; Васильев В.А. Движение за независимость Шотландии: ретроспективный анализ и современное состояние // Свободная Мысль. 2014. № 5. С. 135-148; ; Черноморова Т.В. Шотландия выбрала свое будущее // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 1. С. 99-116. Каграмян А.С. Независимость Шотландии: быть или не быть // Политика и общество, 2014, №7. С. 745-752.

²⁷ Каракчиев П.О. Региональная деволюция в Уэльсе // Современная Европа. 2007. № 3. С. 85-98

Несмотря на внушительное количество работ по конституционным реформам, отметим, что, во-первых, внимание политологов, главным образом, сосредоточено на деволюции как краеугольном камне конституционных преобразований. Исследователей занимают вопросы, как деволюция решает проблемы государственного управления и его демократизации, какую роль играет в выстраивании национальной идентичности. Во-вторых, в политической науке сложилась традиция рассматривать деволюционные практики в Уэльсе и Англии только в контексте шотландской деволюции, которая определяет их скорость и направление, хотя и намечается тренд на увеличение количества отдельных исследований английской деволюции. В-третьих, рост поддержки «кельтских националистов» на региональном уровне после 2007 года обеспечил растущее внимание к анализу партийных стратегий по вопросу деволюции со стороны политологов, хотя на начальном этапе деволюционных преобразований исследователей больше интересовала их правовая составляющая.

Несмотря на то, что в конце прошлого – начале нынешнего века исследователей в большей степени занимал феномен «нового лейборизма», существует немало работ, посвященных эволюции Консервативной партии в период «посттэтчеристского кризиса». В ее причинах и факторах пытались разобраться, к примеру, авторы монографии «Консерваторы в кризисе. Тори после 1997 года» под редакцией М. Гарнетта и П. Линча²⁹. Указанной проблеме были посвящены отдельные работы Ф. Нортон³⁰, Д. Коллингз и Э. Селдона³¹, А. Денхам и К. О'Хара³², Р. Хейтона и Т. Хеппеля³³. Авторы были схожи в подходе к тэтчеристским установкам как основной причине кризиса.

²⁸ Орлова А.А. Деволюция в Уэльсе в контексте европейского регионализма// Современная Европа. 2013. №2. С. 75-85.

²⁹ The Conservatives in crisis. The Tories after 1997 / ed. by Garnett M., Lynch P. Manchester University Press, 2003. 272 p.

³⁰ Norton P. The Future of Conservatism // The Political Quarterly. 2008. Vol. 79. I. 3. P. 324-332.

³¹ Collings D., Seldon A. Conservatives in Opposition // Parliamentary affairs. 2001. Vol. 54. No. 4. P. 631-635.

³² Denham A., O'Hara K. Cameron's «Mandate»: Democracy, Legitimacy and Conservative Leadership. Parliamentary affairs. 2007. Vol. 60. No. 3. P. 409-423.; Denham A., O'Hara K., Democratizing Conservative Leadership Selection: From Grey Suits to Grass Roots. Manchester University Press, 2008. 230 p.

Победа Дэвида Кэмерона на выборах лидера партии в 2005 г. положила начало изучению нового вопроса: каким образом «посттэтчеристский кризис» был преодолен? Дать оценку модернизации партии Д. Кэмероном пытались П. Керр³⁴, Дж. Грин³⁵, С. Эванс³⁶ и К. Домнет³⁷. Ряд авторов сосредоточился на отдельных аспектах модернизации: стратегию тори по морально-нравственным вопросам рассматривал Р. Хэйтон³⁸, по проблеме европейской интеграции – Ф. Линч³⁹.

Политологу Т. Бейлу⁴⁰ и историку П. Сноудену⁴¹ принадлежат наиболее значимые работы по указанной теме, в которых дается не только подробный анализ эволюции партии, начиная с периода правления Дж. Мейджора, но и авторские взгляды на модернизацию, проведенную Д. Кэмероном. Похожий подход демонстрирует монография политолога Т. Хеппеля, где в анализ включены и годы коалиции⁴². Отметим, что для данного диссертационного исследования важна проведенная Т. Хеппелем попытка на материале послевоенной истории партии определить ключевые факторы, которые позволяют ей успешно адаптироваться к настроениям электората и, как следствие, возвращаться к власти.

Немало внимания исследователи уделяли роли субъективного фактора в модернизации партии. Так, личности Д. Кэмерона посвящена работа Ф.

³³ Hayton R., Heppel T. The Quiet Man of British Politics: the Rise, Fall and Significance of Iain Duncan Smith // Parliamentary affairs. 2010. Vol. 63. No. 3. P. 425-445.

³⁴ Kerr P. Cameron Chameleon and the Current State of Britain «Consensus». Parliamentary affairs. 2007. Vol. 60. No.1. P. 46-65.

³⁵ Green J. Strategic Recovery? The Conservatives Under David Cameron // Parliamentary affairs. Vol. 63. No 4. P. 667-688

³⁶ Evans S. Consigning its past to History? David Cameron and the Conservative Party // Parliamentary affairs. 2008. Vol. 61. I. 2. P. 291-314.

³⁷ Dommnet K. Conservative Party Modernisation : A ‘slick re-branding exercise’? Theory vs Practice// PSA Blog. 25 March 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.psa.ac.uk/insight-plus/blog/conservative-party-modernisation-1-%E2%80%98slick-re-branding-exercise%E2%80%99-theory-vs-practice> (date of access 15.11.2015).

³⁸ Hayton R. Conservative Party Modernization and David Cameron’s Politics of Family //Political Quarterly. 2010. Vol 81. №4. P. 492-501.

³⁹ Lynch P., Whitaker R. Where there is discord, can they bring harmony? Managing intra-party dissent on European integration in the Conservative party // The British Journal of Politics & International Relations. 2013. Vol. 15. I. 3. P. 317-339.

⁴⁰ Bale T. Conservative party from Thatcher to Cameron. London: Polity Press, 2010. 472 p.

⁴¹ Snowdon P. Back from the brink. The inside story of the tory resurrection. London: Harper Press, 2010. 419 p.

⁴² Heppell T. The Tories from Winston Churchill to David Cameron. London: Bloomsbury, 2014. 216 p.

Элиота и Д. Хэнинга⁴³, статья Н.К. Капитоновой⁴⁴. В сентябре 2015 г. вышла монография Э. Селдона и П. Сноудена под названием «Кэмерон на Даунинг-Стрит, 10. Инсайдерская история 2010-2015»⁴⁵. Данные работы ценны тем, что демонстрируют влияние особенностей социализации, карьерного и профессионального пути, качеств характера консервативного лидера на проводимый им курс.

Обобщая результаты исследований модернизации партии, проводимой «кэмеронитами», можно выделить два характерных подхода к ее пониманию: как ребрендинга партии и как реального изменения идейно-политических основ британского консерватизма. Выбранная точка зрения во многом зависела от того, на каком этапе модернизационного проекта писали авторы, а также какие аспекты модернизации исследователи считали приоритетными. Однако все работы, во многом из-за временных рамок, не охватили институциональное направление адаптации современного консерватизма, актуальность которого возросла вместе с заключением коалиции.

В отечественной науке традиция изучения политического курса британских консерваторов сохранилась с советских времен. Интерес исследователей к Консервативной партии в контексте неоконсервативной волны, а затем в период посттэтчеризма демонстрировали С.П. Перегудов⁴⁶, К.С. Гаджиев⁴⁷, П.Ю. Рахшмир⁴⁸, И.Е. Городецкая⁴⁹, В.Б. Студенцов⁵⁰, Н.М.

⁴³ Elliot F., Hanning J. Cameron: The Rise of the New Conservative. London: Harper Perennial, 2009. 320 p.

⁴⁴ Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. 2011. №2. С. 166-187.

⁴⁵ Seldon A., Snowdon P. Cameron at 10: The Inside Story 2010-2015. London, 2015. 624 p.

⁴⁶ Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. 301 с.; Перегудов С.П. Великобритания после выборов 1997г.: обычная смена власти или прорыв в XXI век? // Мировая экономика и международные отношения. 1998. №3. С. 74-84.

⁴⁷ Гаджиев К. С. Современный консерватизм: опыт типологизации// Новая и новейшая история, 1991. №1. С. 55-75.

⁴⁸ Рахшмир П.Ю. Вариации на тему консерватизма. Пермь: ПГУ, ПСИ, ПССГК, 2004. 338 с. ; Рахшмир П.Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время// Новая и новейшая история. 1990. №1. С. 48-62.

⁴⁹ Городецкая И.Е. Тэтчеровский этап консерватизма в Британии // Современный консерватизм /под ред. Гаджиева К.С., Перегудова С.П., Скороходова В.А. М.: Наука, 1992г. 262 с.

⁵⁰ Студенцов В.Б. Два течения в социальной философии британского неоконсерватизма // Вопросы философии. 1985. № 2. С. 103-114.

Степанова⁵¹. Из работ указанных авторов на сегодняшний день выделяются статьи С.П. Перегудова по итогам всеобщих выборов⁵², в которых исследователь анализирует изменения партийно-политического ландшафта, а, следовательно, и состояние Консервативной партии. Стоит отметить статью П. Ю. Рахшмира⁵³, в которой автор попытался сравнить и обобщить взгляды британских исследователей на будущее Консервативной партии.

На современном этапе в российской политологии репутацией ведущего драйвера в изучении не только британского консерватизма, но и англоведения в целом пользуется Центр британских исследований Института Европы РАН. Сотрудники центра проводят глубокий анализ политического курса и современных идейно-политических наработок британских политических партий⁵⁴.

К проблеме постимперской адаптации консерватизма, в том числе и его британской вариации, обращена докторская диссертация О.Б. Подвинцева⁵⁵. Полезным для данного диссертационного исследования являются сформулированное автором определение адаптации и выявленные механизмы ее реализации.

Вместе с итогами выборов 2010 года изучение консерваторов и конституционных реформ плавно перешло в контекст коалиции. Нетипичная для британской политики ситуация вызвала интерес среди ученых относительно ее значения не только для консерватизма, но и британской политики в целом. Политологи Д. Каванах и Ф. Коули⁵⁶, изучающие электоральные процессы в Британии, одними из первых рассмотрели этап

⁵¹ Степанова Н.М. Консервативная партия Великобритании: долгий путь к поражению 1997 года/ Россия и Британия. Выпуск 2. М.: Наука, 2000. С. 158-166.

⁵² Перегудов С. П. Великобритания после парламентских выборов // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 11 . С. 75-84; Перегудов С.П. Великобритания: политические циклы и эрозия двухпартийности // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 23-30; Перегудов С.П. Выборы 2010 года в Великобритании: слом двухпартийной системы или очередной сбой? // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 10 . С. 12-21.

⁵³ Рахшмир П.Ю. Британские тори: возрождение или угасание? //Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 132-138.

⁵⁴ Громыко Ал. А. Неоконсерватизм и новый лейборизм: политическая борьба в современной Великобритании: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 1997г. 341 с.; Ананьева Е.В. От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму». Доклады ИЕ РАН. № 293. М.: «Русский сувенир», 2013. 139 с.

⁵⁵ Подвинцев О.Б. Постимперская адаптация консерватизма: дисс. ... д-ра. полит. наук. М., 2001. 477 с.

⁵⁶ Kavanagh D., Cowley P. The British General Election of 2010. Palgrave Macmillan, 2010. 454 p.

формирования коалиции и предпосылки для ее появления. В. Богданор, продолжая свои исследования, в новой работе «Коалиция и конституция», по сути, обрисовал основные риски предполагаемой конституционной политики коалиции⁵⁷.

К начальному этапу правления коалиции относится сборник под редакцией С. Ли и С. Биич⁵⁸ в котором наибольший интерес для данного исследования представляет статья А. Оги, посвященная принципам, лежащим в основе новой стратегии консервативного руководства по вопросу деволюции. Промежуточные итоги коалиционной работы подводятся в сборнике под редакцией Р. Хейзела⁵⁹ и отечественной монографии «Дилеммы Британии»⁶⁰ под редакцией Ал. А. Громыко и Е.В. Ананьевой. Оценки политики коалиции на завершающем этапе ее правления содержатся в работе под редакцией А. Селдона и М. Финна⁶¹, а также в докладах Института Европы РАН⁶².

Политологи и историки обращались к отдельным аспектам заявленной темы. Безусловно, их концептуальные наработки и подходы были использованы автором. Тем не менее, литература, специально раскрывающая указанную проблематику, сравнительно невелика. Необходим комплексный взгляд на конституционные реформы, политическую стратегию Консервативной партии и функционирование коалиции, поскольку перед консерваторами, которые вернулись к власти в 2010 году, встала проблема модификации своей политической стратегии в ходе политико-институциональной трансформации. Необходимо было учесть

⁵⁷ Bogdanor V. *The Coalition and the Constitution*. Oxford and Portland: Hurt Publishing, 2011. 162 p.

⁵⁸ *The Cameron-Clegg Government. Coalition Politics in an Age of Austerity* / ed. by Lee S., Beech S. Palgrave Macmillan, 2011. 291 p.

⁵⁹ *Politics of Coalition: How the Conservative-Liberal Democrat Government Works* / ed. by Hazell R., Young B. Bloomsbury Publishing, 2012. 292 p.

⁶⁰ *Дилеммы Британии. Поиск путей развития* / под ред. Громыко Ал. А., Ананьева Е.В. М.: «Весь мир», 2014. 480 с.

⁶¹ *The Coalition Effect 2010-2015* / ed. by Seldon A., Finn M. Cambridge University Press, 2015. 644 p.

⁶² *Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г.* / под ред. Ананьевой Е.В. Доклады Института Европы РАН № 309, М.: Русский сувенир, 2014 г.; *Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Доклады Института Европы № 319.* / под ред. Ананьевой Е.В. М.: Русский сувенир, 2015. 147 с.

конституционную повестку нового правительства и сам коалиционный контекст, нетипичный для британской политики. Исходя из этого, на данный момент нет исследования, раскрывающего многоплановую сущность политической стратегии британского консерватизма в процессе институциональных преобразований на современном этапе.

Объектом исследования выступает современный консерватизм как тип политики, **предметом** – политическая стратегия современного британского консерватизма в процессе политико-институциональной трансформации Соединенного Королевства. Отметим, что политическая стратегия консерваторов включает как адаптацию политического курса к изменившейся институциональной среде, так и активное форсирование дальнейшей трансформации, которое выразилось, к примеру, в продолжении развития деволуции.

Цель исследования – определить сущность политической стратегии консерватизма в процессе политико-институциональной трансформации Соединенного Королевства. Исходя из поставленной цели, в диссертационном исследовании необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выделить основные факторы, влияющие на разработку и реализацию политической стратегии Консервативной партии в посттэтчеристский период.

2. Дать характеристику особенностям «кэмеронизма» как политической стратегии, отличающим его от национальных и исторических вариантов консерватизма.

3. Выявить факторы, позволившие заключить консервативно-либеральную коалицию, а также основные принципы ее формирования.

4. Проанализировать политическую стратегию современных британских консерваторов в ходе работы коалиции по вопросу избирательной реформы и реформы Палаты лордов.

5. Определить программу и стратегию современных британских консерваторов по проблеме деволуции.

6. Оценить результативность политической стратегии британского консерватизма в ходе институциональных преобразований с точки зрения выполнения им его целей и функций, а также с учетом международного опыта.

Хронологические и пространственные границы исследования. Исходный рубеж исследования обусловлен победой Д. Кэмерона на выборах лидера партии в 2005 году, что положило начало обновлению партии. Указанный процесс не закончился с формированием в 2010 году коалиции консерваторов и либерал-демократов. Во-первых, как будет отражено в работе, целью консерваторов было сформировать правительство большинства, чтобы иметь возможность полностью контролировать разработку политического курса. Во-вторых, конституционная повестка коалиции ставила под угрозу основы Вестминстерской политической системы. Поэтому конечная граница исследования – это 2016 год. По итогам выборов 2015 г. консерваторы впервые за 23 года сформировали правительство большинства, что продемонстрировало успешность адаптации. Однако прошедший 23 июня 2016 г. референдум о членстве Британии в ЕС выступил в качестве нового вызова, требующего от консерваторов проявить адаптационную способность. Он стал причиной ухода Д. Кэмерона с поста лидера, тем самым завершив проект адаптации «кэмеронитов».

Тема диссертационного исследования предполагает экскурсы и в более ранние периоды. Так, развитие партии в период с 1997 по 2005 годы позволяет понять стратегию «тори-модернизаторов» в сравнении с их предшественниками у руля партии. Кроме того, поскольку политико-институциональная трансформация – это перманентное для британской политической жизни явление, вполне оправданы применяемые в исследовании параллели, сравнения и ссылки на политическую историю королевства в течение всего XX века.

Исследование предполагает рассмотрение политического курса Консервативной партии на территории трех регионов Соединенного Королевства: Англии, Шотландии и Уэльса. Автор не включает в исследование анализ Северной Ирландии (хотя деволюционные практики в этом регионе получили развитие во время работы коалиции) из-за закрытости региональной партийной системы, специфики целей и логики проводимой в регионе деволюции, а также неустойчивости политической обстановки, что привело, к примеру, в 2003 году к временной остановке функционирования североирландского парламента – Стормонта.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Изучение стратегии Консервативной партии как политического актора в процессе институциональной трансформации опирается на базовые принципы неоинституционализма. Специфика указанного подхода в том, что его представители понимают институты как правила игры, которые структурируют поведение⁶³. Неоинституционализм фокусирует свое внимание на «всех государственных и социетальных институтах, которые формируют способы выражения политическими акторами своих интересов и структурирования их отношений по поводу власти с другими группами: правила избирательной борьбы, структура партийных систем, отношения между различными органами государства...»⁶⁴.

Необходимо отметить, что неоинституционализм имеет внутреннюю дифференциацию. Так, П. Холл выделяет три его основных направления: экономический (институционализм рационального выбора), социологический и исторический. Первые два придерживаются диаметрально противоположных подходов относительно природы взаимодействия институтов и индивидов: рационального («culculus approach») и культурного («cultural approach»). Для институционалистов

⁶³ Steinmo S. Historical Institutionalism /Approaches and Methodologies in the Social Sciences /eds. D. D. Porta, M. Keating. Cambridge UK: Cambridge University Press, 2008. P.162

⁶⁴ Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация России /под редакцией С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006. С. 15-16.

рационального выбора (Э. Остром, К. Шепсл) институты – это правила игры, которые были созданы рациональными индивидами, чтобы облегчить взаимодействие друг с другом. «Социологи» (П. Димаджо, У. Пауэлл) считают, что человек, в первую очередь, не рациональный актер, а социальное существо, подчиняющееся правилам игры, как формальным, так и неформальным, которые и определяют его действия⁶⁵.

В свою очередь исторический институционализм (П. Холл, С. Стеинмо, К. Телен) полагает, что человек – это одновременно и последователь принятых в обществе норм, и рациональный актер. Институты же представляют собой исторически сформированные структуры, которые определяют содержание политики и стратегии политических акторов. Исторические институционалисты концентрирует внимание на том, в чем заключается трансформация институтов или постоянные черты «институционального дизайна» во времени. Представители этого подхода уделяют особое внимание «тропе зависимости» – ситуации, когда однажды выбранная институциональная траектория определяет сегодняшнюю политику.

Исходя из этого, в данной работе будет использован подход исторических институционалистов. Оправданность акцента на исторической составляющей политического процесса обусловлена несколькими положениями исторического институционализма. Во-первых, события происходят в историческом контексте, который имеет прямые последствия для сегодняшних решений или событий. Во-вторых, исторические институционалисты понимают, что политические акторы или агенты не могут не учитывать исторический опыт. В-третьих, ожидания политических акторов могут быть сформированы в прошлом⁶⁶. Тем самым, исторический институционализм как методологический подход позволяет в полной мере проанализировать сущность политической стратегии консерваторов в процессе институциональной трансформации Британии.

⁶⁵ Панов П.В. Теории политических институтов / учебное пособие. Пермь, 2004. с. 22-23.

⁶⁶ Steinmo S. *Op. cit.* P. 164-165.

Трансформация Вестминстерской модели демократии требует обращения к теоретическим подходам, предложенным исследователями демократии. На взгляд автора, наиболее полезным с этой точки зрения стала работа российского исследователя Ал. А. Громыко «Модернизация партийной системы Великобритании»⁶⁷. В ней автор, используя разработанные А. Лейпхартом модели демократии, верифицировал тезис о переходе Британии от мажоритарной к плюральной модели демократии.

Среди отечественных исследователей важны теоретические наработки С.П. Перегудова по проблеме трансформации британской политической системы. Автор понимает конституционные реформы как ядро внутривнутриполитической стратегии обновления, проводимой британским политическим классом⁶⁸. В процессе политико-институциональных преобразований исследователь выделяет три ключевых направления: реформу избирательной системы, реформу Палаты лордов и деволюцию, которые являются движущей силой политической трансформации.

Теоретическую ценность для диссертации представляют исследования, в которых предпринимались попытки осмысления консерватизма. В работе будет использовано сформулированное А.А. Галкиным и П.Ю. Рахшмиром определение консерватизма как типа политики с идейной надстройкой и партийно-организационной базой или как «стратегии верхов»⁶⁹. Для анализа консерватизма как типа политики в работе будет использована его типология, разработанная указанными авторами на основе анализе европейских, в том числе британских, и североамериканских консервативных сил в контексте их исторического развития. Ученые на основе отношения консервативных сил к идее прогресса выделяют три типа консерватизма. Так, в центре консервативного лагеря находится традиционалистский консерватизм, слева его либеральная или реформистская разновидность, а

⁶⁷ Громыко Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании.

⁶⁸ Перегудов С.П. Конституционная реформа в Британии 1997-2012 // Дилеммы Британии. Поиск путей развития. Под ред. Громыко Ал., А. (отв. редактор), Ананьева Е.В. М.: «Весь мир», 2014. С. 59-80.

⁶⁹ Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консерватизма. М.: Наука, 1987. 188 с.

справа, на стыке традиционалистского консерватизма и правого радикализма – экстремистский консерватизм⁷⁰.

Стратегией диссертационного исследования является кейс-стади, в терминологии исследователя Р. Йина, его объяснительный или аналитический тип⁷¹. Кейс-стади предполагает, словами социолога П.В. Романова, «динамичное балансирование между описательностью, фокусирующейся на особенностях и стремлением выйти на объяснение каких-либо более широких закономерностей»⁷². Разработка и реализация политической стратегии британского консерватизма с целью сохранения политической субъектности в условиях изменившейся институциональной среды позволяет поместить полученные результаты в более широкий сравнительный контекст.

В исследовании использованы следующие методы сбора и обработки материала: анализ нормативных и партийных документов, мониторинг СМИ и интернет-ресурсов, вторичный анализ социологических данных.

Понятийный аппарат исследования.

Помимо понятия *консерватизм* в диссертационной работе используется еще ряд ключевых категорий: *политическая субъектность*, *политическая трансформация*, *политическая стратегия*, *адаптация консерватизма*. С методологической точки зрения необходимо внести ясность, что под ними понимается в данном исследовании.

Политическая субъектность предполагает способность группы индивидов к самоидентификации, целеполаганию и отстаиванию своих интересов в ходе политической процесса. Следует выделить два критерия, которыми должен обладать субъект политической деятельности: самостоятельность и свобода. Самостоятельность предполагает наличие у политического субъекта потребностей и интересов на основе которых

⁷⁰ Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. Указ. соч. С. 54.

⁷¹ Yin R.K. Case-study research design and methods. USA: Sage, 1994. 200 p.

⁷² Романов П. В. Стратегия кейс-стади в исследовании социальных служб // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 101-110. С. 103.

формируется его собственное самосознание. Свобода, в свою очередь, означает возможность политического субъекта выбирать средства, цели и собственный политический курс⁷³.

Под *политической трансформацией* понимается приобретение политической системой новых черт, изменение политических стандартов и ценностей; радикальные структурные изменения, направленные на достижение качественно нового состояния системы. Трансформация не предполагает обязательного наличия вектора изменений — она может быть прогрессивной, регрессивной, а может иметь сложный (нелинейный) характер⁷⁴.

Понятие *трансформация* не синонимично понятию *эволюция*. Безусловно, политическая эволюция также подразумевает постепенные и длительные изменения объекта и его качественных характеристик. Однако термин *политическая эволюция* больше применим к явлениям, развитие которых демонстрирует всесторонние и достаточно внушительные изменения. В этом смысле для анализа политической системы Соединенного королевства больше подходит понятие *трансформация*, поскольку изменения могут затрагивать как содержание, так и форму, зачастую носят ассиметричный и нелинейный характер. К примеру, политическая трансформация серьезно изменила Вестминстерскую систему, но не подвергла разрушению ряд основополагающих принципов ее функционирования.

В качестве синонима *политической трансформации* в работе выступает термин *политико-институциональная трансформация*. В этом определении, на взгляд автора, более явно подчеркивается институциональная составляющая изменений, которая влечет за собой реконфигурацию партийно-политического ландшафта в соответствии с новой институциональной структурой. Это довольно явно демонстрирует пример,

⁷³ Мясников О.Г. Субъекты политики // Социально-политический журнал. 1993. №5-6. С. 29.

⁷⁴ Погорельый Е.Д., Филиппов К.В., Фесенко В.Ю. Политологический словарь-справочник. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2427088/page:25/> (дата доступа 15.04.2015).

когда трансформация политических институтов повлекла за собой новую политическую стратегию консерватизма.

Политическая стратегия подразумевает собой курс действий, который могут предпринимать политические акторы. Совокупность стратегий зависит от состава акторов, имеющихся ресурсов и параметров политических институтов. С точки зрения неинституционализма, неотъемлемыми составляющими *политической стратегии* являются субъект, цели и ресурсы. *Субъект политики* – это непосредственный носитель политической субъектности, критерии которой мы определили выше. *Цель* – это желаемый результат, которого субъект политики стремится достичь в ходе своей деятельности. Важно отметить, что *цели* формируются под влиянием институционального контекста. *Ресурсы* определяются в качестве «всех материальных и духовных благ, которые имеют ценность в борьбе за политическое влияние или власть»⁷⁵, т. е. эти блага используются субъектом в ходе реализации политической стратегии для достижения своих целей.

Необходимо отметить, что *политическая стратегия* не тождественна понятию *электоральная стратегия* поскольку, во-первых, не ограничивается выборами, а во-вторых, позволяет решать не только электоральные, но и иные политические цели.

Стоит остановиться на понятии *адаптация консерватизма*, которое было достаточно подробно рассмотрено в исследовании О. Б. Подвинцева. Автор определяет адаптацию консерватизма как «приспособление консервативных идейно-политических сил, по сути своей сориентированных на защиту неких общественных устоев, к новой реальности, в которой эти устои оказываются нарушенными»⁷⁶. Как указывает ученый, адаптация предполагает «сохранение не только автономии самого объекта в условиях меняющейся среды, но и неких его базовых качеств и характеристик». Имеет ценность

⁷⁵ Кокорхоева Д. С. Современные исследования институтов политической власти (сравнительный анализ теорий) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. №7 (78). Выпуск 14. С. 209-210.

⁷⁶ Подвинцев О.Б. Постимперская адаптация консерватизма. С. 94.

утверждение, что «адаптация также не приводит к мутации объекта, переходу его в некое новое качество или принципиально новую форму, и в этом смысле адаптация, как вариант трансформации, отличается от эволюции, хотя зачастую и связана с ней»⁷⁷.

В рамках данного исследования *адаптация консерватизма* будет выступать как неотъемлемая часть *политической стратегии* современных консерваторов в процессе политико-институциональной трансформации.

Источниковая база исследования состоит из семи групп источников.

Первая группа – это официальные документы законодательной ветви власти. В первую очередь следует отметить стенограммы дебатов в Палате общин и Палате лордов (House of Commons Hansard, House of Lords Hansard) по вопросам конституционных преобразований за период с начала 2000-х по 2015 год. Автор также использует отчеты, подготовленные сотрудниками парламентской библиотеки, результаты работы парламентских комиссий относительно конституционных вопросов, тексты обсуждаемых законопроектов и, наконец, сами результаты голосований. Указанные источники демонстрируют парламентскую деятельность партий по вопросам институциональных преобразований.

Вторая группа представляет собой правительственные документы, в которые вылились обсуждаемые в парламенте конституционные законопроекты (Акт о Шотландии 2012 года⁷⁸, Соглашение 2012 года между правительством Соединенного Королевства и шотландским парламентом о проведении референдума⁷⁹, Акт о референдуме по вопросу Европейского союза 2015 года⁸⁰ и т.д.).

⁷⁷ Подвинцев О.Б. Постимперская адаптация консерватизма. С. 4.

⁷⁸ Act of Scotland 2012 // The UK Legislation Archive. [Electronic resource]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/pdfs/ukpga_20120011_en.pdf (date of access: 15.03.2016).

⁷⁹ Agreement between the United Kingdom Government and the Scottish Government on a referendum on independence for Scotland 2012 // The UK Government Web Archive [Electronic resource]. URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130109092234/http://www.number10.gov.uk/wp-content/uploads/2012/10/Agreement-final-for-signing.pdf> (date of access: 15.03.2016).

⁸⁰ European Union Referendum Act 2015 // The UK legislation Archive [Electronic resource]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/36/pdfs/ukpga_20150036_en.pdf (date of access: 15.03.2016).

Третья группа – это официальные заявления, речи, интервью и статьи британских политических лидеров⁸¹, которые позволяют судить о программных установках и стратегиях политических партий.

Четвертая группа – это материалы британских СМИ (как печатных, так и электронных), среди которых Британская вещательная корпорация (BBC), журнал «Экономист», общенациональные газеты «Гардиан», «Дейли Телеграф», «Дейли Мейл», «Индепендент», региональные издания «Скотланд Геральд» и «Уэльс Онлайн». Несмотря на ярко выраженные политические симпатии СМИ, материалы периодической печати обеспечивают основной фактологический базис работы. Отдельно стоит отметить «Солсбери Ревью» – ежеквартальный журнал, транслирующий установки интеллектуального крыла традиционалистского консерватизма.

Пятая группа – это партийные документы: манифесты⁸² и аналитические отчеты⁸³. Предвыборные манифесты, представляя собой

⁸¹ См. например: Cameron: A programme for Conservative constitutional reform // Conservative Party Speeches. 26 July 2005. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/600295> (date of access: 27.04.2015); Cameron: A radical power shift // The Guardian. 17 February 2009 [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2009/feb/17/cameron-decentralisation-local-government> (date of access: 27.04.2015) ; Cameron: I will never take Scotland for granted. [Electronic resource]. URL: <http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20061201120000/http://www.conservatives.com/tile7664.html> (date of access: 27.04.2015); Cameron: Cutting the Cost of Politics // Conservative Party Speeches. 8 September 2009. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/601316> (date of access: 27.04.2015).; Cameron: Fixing Broken Politics //Conservative Party Speeches. 26 May 2009. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/601355> (date of access: 27.04.2015); Cameron: I say to Liberal Democrats everywhere: join me in my mission. December 2005 [Electronic resource]. URL: http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20080717011115/https://www.conservatives.com/tile.do?def=news.story.page&obj_id=126938&speeches=1;Cameron: I will never take Scotland for granted. [Electronic resource]. URL: <http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20061201120000/http://www.conservatives.com/tile7664.html>; Cameron D. Speech in Bath: A liberal Conservative consensus to restore trust in politics. 22 March 2007. [Electronic resource]. URL: http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20080717015943/http://www.conservatives.com/tile.do?def=news.story.page&obj_id=135823&speeches=1 (date of access: 27.04.2015); Cameron D. Speech to the National Assembly for Wales . 12 July 2011. [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/speech-to-the-national-assembly-for-wales> (date of access: 27.04.2015); Cameron D. Party Conference 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356> (date of access: 27.04.2015); Interview with Nick Clegg. Kingmaker is waiting? // The Economist. 11 March 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/node/15663777> (date of access: 15.04.2015); House of Lords reform: Nick Clegg's statement in full // BBC News. 6 August 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-19146853> (date of access: 27.04.2015); Davidson R. Strengthening Devolution, Taking Scotland Forward. 26.03.2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.scottishconservatives.com/2013/03/strengthening-devolution-taking-scotland-forward/> (date of access: 27.04.2015)

⁸² Time for common sense. Conservative Manifesto 2001 [Electronic resource]. URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/e01/man/con/manifesto_uk.pdf (date of access: 27.04.2015); Invitation to join a government of Britain. Conservative Party Manifesto 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk.htm> (date of access: 27.04.2015); Strong leadership. A clear economic

квинтэссенцию партийной программы, позволяют рассмотреть стратегические установки партий относительно проблем британской демократии, а также их эволюцию.

Шестая группа – это интернет-ресурсы. В указанную группу входят сайты политических партий, блоги и аккаунты в социальных сетях политиков и политических комментаторов. В работе использованы интернет-ресурсы представителей правого крыла Консервативной партии: Джона Редвуда, Тима Монтгомери, Яна Дейла, Нормана Теббита и т.д; тори-модернизаторов: Майкла Портилло, Дэвида Кэмерона, Джорджа Осборна, Дэвида Вилетса, а также сайт вице-преьера коалиционного правительства и лидера ПЛД Ника Клегга. Отдельно отметим сайты «Консерватив Хоум» и «Либерал демократ войс», которые выступают в качестве коммуникационных площадок для партийных активистов.

Седьмая группа – это опросы общественного мнения, представленные британскими социологическими агентствами «Югоув», «Ипсос Мори», «КомРес», агентством лорда Эшкрофта, а также электоральная статистика: результаты выборов и референдумов.

Использованные в работе источники дают возможность в полной мере реализовать цель и задачи исследования.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении, что «кэмеронизм» представляет собой политическую стратегию современных британских консерваторов, направленную на сохранение политической субъектности партии в ходе политико-институциональной трансформации Британии. Несмотря на программу конституционных реформ, лежавшую в

plan. A brighter, more secure future. Conservative Party Manifesto 2015. [Electronic resource]. URL: <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/manifesto2015/ConservativeManifesto2015.pdf> (date of access: 27.04.2015).;

⁸³ Answering the Question. Devolution, the West Lothian Question and the Future of the Union // The Conservative Democracy Task Force. [Electronic resource]. URL:

https://devolutionmatters.files.wordpress.com/2014/09/answering_the_west_lothian_question2.pdf (date of access: 5.03.2015);

Building for Scotland. Strengthening the Scottish Conservatives / Report and recommendations of the Scottish Conservatives 2010 Commission. November 2010. [Electronic resource]. URL:

http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/26_11_10_toryreport.pdf (date of access: 5.03.2015); Commission on the Future Governance of Scotland // Scottish Conservatives Website. [Electronic resource]. URL:

http://www.scottishconservatives.com/wordpress/wp-content/uploads/2014/06/Strathclyde_Commission_14.pdf (date of access: 5.03.2015).

основе коалиции консерваторов и либерал-демократов, суть консервативной стратегии заключается в оппозиции радикальным изменениям политических институтов, в проведении как вынужденных, так и превентивных реформ, защищающих единство союза, основы британской политической модели, а также место самих консерваторов в ней.

В представленной диссертации на защиту выносятся следующие **положения:**

1. Снижение адаптивного потенциала британского консерватизма стало причиной его «посттэтчеристского кризиса». Адаптироваться к изменившимся установкам электората не позволяла конфронтация внутрипартийных течений. После перехода в оппозицию в 1997 году политическая стратегия консервативного руководства заключалась в попытке двигаться к центру политического спектра с помощью концепции консерватизма «одной нации». Предпринятые действия оказались безрезультатны, поскольку консервативные лидеры были неспособны интегрировать в этот процесс всю партию. Идеологическая инерция правого крыла партии создавала угрозу положению самих лидеров и вынуждала отказываться от проводимого курса.

2. Модернизационная стратегия «кэмеронитов» 2005-2010 гг. представляла собой вариант адаптации консерватизма. Ее целью было возвращение партии к власти и формирование консервативного правительства путем балансирования между интересами электората среднего класса и правого крыла своей партии, что обеспечило интегрирующий и реактивный характер «кэмеронизма». Несмотря на то, что «кэмеронизм» обращался к двум разным консервативным традициям (консерватизму «одной нации» и тэтчеризму), исходя из его целей, он не предполагал реального изменения идеологических принципов и организационной структуры партии, что предоставило возможность маневрировать между различными течениями, реагируя на меняющуюся конъюнктуру и сохраняя партийное единство.

3. Институциональный и субъективный факторы в контексте процесса трансформации Вестминстерской системы, а также цели и логика модернизационного проекта «кэмеронитов» сделали возможным формирование консервативно-либеральной коалиции в 2010 году. При согласовании основных принципов функционирования коалиции тори сохранили руководство над основными рычагами управления в сфере макроэкономики и внешней политики, но вынуждены были согласиться на проведение конституционных преобразований, которые стали ценой за согласие либерал-демократов заключить союз. Исходя из этого, заключение коалиции означало применение основных принципов «кэмеронизма» как политической стратегии в новом направлении, поскольку соглашение двух партий несло в себе вызовы для институциональных основ Вестминстерской системы.

4. Анализ политической практики коалиции демонстрирует, что в ситуации вызова институциональной системе «кэмеронизм», благодаря своему синтезирующему, реактивному и прагматичному характеру, позволяет консерватизму успешно сохранять политическую субъектность. В ходе реформы избирательной системы и Палаты лордов, создавая институциональные механизмы для реализации изменений, консерваторы выступили в качестве оппозиции их воплощению в жизнь, опираясь на отсутствие достаточной общественной, межпартийной и внутрипартийной поддержки конституционных законопроектов коалиции и снижение поддержки коалиционного партнера, что позволило сохранить основные институты законодательной власти, а следовательно, и позиции самой партии в них.

5. В основе деволуционной стратегии консерватизма лежит стремление сохранить единство союза и усилить позиции партии в регионах «кельтской периферии» путем присоединения к продеволуционному консенсусу и дальнейшего развития деволуционных практик во всех регионах королевства. Глубина, скорость и характер деволуционной стратегии

консервативного руководства зависят от развития шотландского и английского национализма, электоральной поддержки акторов, их актуализирующих. В то же время указанный процесс не предполагает формулирования концепции «нового юнионизма» для замены устаревшей концепции отношений центра и регионов, характерной для Вестминстерской системы. Консерватизм в качестве ответа проводит превентивные реформы, которые сохраняют единство союза и работают на нейтрализацию националистов, но в то же время стимулируют процесс федерализации государства.

6. На примере «кэмеронизма» консерватизм демонстрирует способность модифицировать политическую стратегию с минимальными потерями, сохраняя свое место в политической системе, качественные признаки и электоральную базу. Однако в процессе маневрирования «кэмерониты» порой слишком близко подходили к границе, дифференцирующей политический курс консерваторов и представителей левоцентристских сил, порой заимствовали элементы политического курса оппонентов с правого фланга. «Кэмеронизм» стремился сохранить за собой центристские позиции, допуская крен как влево, так и вправо, что обусловило дискуссии о размывании идейно-политического базиса современного консерватизма и эклектичности его программных установок и политической практики.

7. Рассмотрение «кэмеронизма» в национальном и международном контексте говорит о том, что характерный для консерватизма в Британии и в континентальной Европе тренд на инкорпорирование либеральных установок в политическую программу и политический курс создает новые возможности для функционирования консерватизма как типа политики на современном этапе. В условиях политической трансформации стратегия либеральных консерваторов, в основе которой лежит прагматизм, ориентация на межпартийный, внутрипартийный компромисс и превентивные реформы, в целом демонстрирует эффективность. Однако нельзя не учитывать динамики внешних факторов. Столкнувшись с ними,

политическое маневрирование оказывается порой недостаточно эффективным. Политическая ситуация в Британии в связи с «Брекзит» и после него обнаружила слабости стратегии «кэмеронитов» на адаптацию.

Научная новизна исследования определяется недостаточной изученностью проблем, связанных с разработкой и реализацией политической стратегии консервативных сил в ходе продолжающегося процесса политической трансформации.

1. Представлен новый подход к исследованию феномена «кэмеронизма», который в отличие от существующих в политической науке подходов, рассматривает «кэмеронизм», в первую очередь, как политическую стратегию современного консерватизма, не ограничиваясь анализом его программного измерения.

2. Новым является комплексный подход к выявлению особенностей «кэмеронизма» в оппозиции, коалиции и в ходе работы однопартийного правительства с учетом опыта предшественников, консервативной традиции и общемировых тенденций развития консерватизма.

3. Выявлены основные объективные и субъективные факторы, обеспечивавшие складывание консервативно-либеральной коалиции, установлена ведущая роль модернизаторского проекта «кэмеронитов» в этом процессе.

4. Впервые в литературе представлен подробный анализ и подведены итоги конституционных преобразований периода консервативно-либеральной коалиции, а также их продолжения после выборов 2015 года. Определены возможные риски реализуемой конституционной политики и результатов референдума о членстве в ЕС для развития политической системы и самой Консервативной партии.

5. Представлена вся палитра стратегических установок и альтернатив в консервативном лагере относительно конституционного дизайна Соединенного Королевства. Зафиксирована их эволюция со времен конституционных реформ «новых лейбористов» и появления

«конституционных аномалий» («английский вопрос» и западно-лотинский вопрос, «формула Барнета»).

6. На конкретном материале британской политики анализируется стратегия современного консерватизма в ходе политико-институциональных преобразований, которая выступает как вариант обновления национальных форм консерватизма.

7. Впервые в научный оборот были введены источники периода консервативно-либеральной коалиции, такие как стенограммы парламентских дебатов, публикации представителей консервативного лагеря на сайте «Консерватив хоум», статьи в журнале «Солсбери Ревью», позволяющие наиболее полно раскрыть суть стратегии консерваторов в коалиции.

Теоретическая и практическая значимость.

Комплексный взгляд на политическую стратегию британских консерваторов дает возможность расширить представление о многовекторном процессе трансформации консерватизма в национальной и исторической перспективе.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебных курсов «Сравнительная политология», «Зарубежный опыт государственного и муниципального управления», а также при подготовке спецкурсов по современной британской политике.

Апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политических наук ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» 23 декабря 2015 года.

Основные положения диссертации были апробированы на круглых столах Института Европы РАН «Референдум о членстве в Евросоюзе и актуальные вопросы политики Великобритании» (27 июня 2016 г., Москва) и «Итоги парламентских выборов 2015г. в Британии» (24 июня 2015г., Москва), VIII Всероссийской Ассамблее молодых политологов (20-21 апреля

2015г., Пермь), Всероссийской научной конференции с международным участием «Российская политическая наука: истоки, традиции и перспективы» (21-22 ноября 2014 г., Москва), X Международной научной конференции "Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций" (31 октября – 1 ноября 2013 г., г. Москва), Краевой научно-практической конференции «Выборы в современном мире: институты, процессы, практики» (22 апреля 2013 г., г. Пермь).

По теме исследования автором опубликовано 9 статей, 5 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации определена её содержанием. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

1. «Кэмеронизм» в контексте британских традиций консерватизма

1.1. «Посттэтчеристский кризис» Консервативной партии сквозь призму двух традиций британского консерватизма.

Развитие консерватизма по исторической вертикали и в международной перспективе обусловило поливариантность данного типа политики в современном мире. Британская вариация консерватизма, чаще определяемая как торизм, долгое время служила своего рода эталоном для западноевропейских стран или по крайней мере образцом для сравнения. Электоральные победы Консервативной партии как институционального воплощения британского консерватизма позволяли ей находиться у власти большую часть XX века и выполнять роль ключевого политического актора, определяющего вектор внутри- и внешнеполитического развития государства.

Способность эффективно адаптироваться и гибко реагировать на политические и социально-экономические вызовы – характерная черта британских консерваторов и одна из главных причин их электоральных успехов. Как верно заметил политолог О.Б. Подвинцев, «консерватизм никогда не обходится без адаптации к меняющимся условиям социально-политической действительности. Иначе он просто не смог бы существовать»⁸⁴.

Понимая под адаптацией консерватизма «приспособление консервативных идейно-политических сил, по сути своей сориентированных на защиту неких общественных устоев, к новой реальности, в которой эти устои оказываются нарушенными»⁸⁵, следует отметить, что адаптация не предполагает изменение концептуальных основ консерватизма, кардинальных идейно-политических и организационных

⁸⁴ Подвинцев О.Б. Указ. соч. С. 95.

⁸⁵ Там же. С. 94.

сдвигов. Как утверждает исследователь Э. Тейлор, адаптация требует «реинтерпретировать» политический курс и стиль партии, в соответствии с изменившимся окружением и может считаться успешной лишь в случае получения власти⁸⁶.

Политолог Т. Хеппель, в центре внимания которого лежали механизмы и факторы консервативной адаптации, на основе анализа послевоенной истории Британии выделял 4 аспекта, благодаря которым консерваторам удается возвращаться к власти: успешный партийный менеджмент, который обеспечивает лояльность и дисциплину в партии; разработка выигрышной электоральной стратегии; «гегемония политического аргумента», то есть убедительность позиций по наиболее значительным для британцев проблемам; демонстрация способности к компетентному управлению⁸⁷. Продолжая этот ряд факторов отметим, что важной в процессе адаптации является и роль внутрипартийных течений.

На протяжении своей истории Консервативная партия представляла собой совокупность идейных течений, социальных групп и групп интересов, объединенных общей, весьма прагматичной целью – побеждать на выборах и обеспечивать представительство интересов в управлении страной. Подобный «коалиционный» состав политической организации создавал сложности для руководства при разработке политического курса, однако партия на протяжении своей истории не раз демонстрировала высокий адаптивный потенциал.

Стоит отметить, что «коалиционный» состав партии предполагает преобладание прагматичного подхода к разработке политического курса для обеспечения успешности процесса адаптации. Так, исследователь И.Е. Городецкая говорила о том, что «готовность подгонять их (*идеи* – С.Ш.) к практике (а не наоборот – втискивать практику в теоретические догмы)

⁸⁶ Heppell T. The Tories from Winston Churchill to David Cameron. London: Bloomsbury, 2014. P. 4.

⁸⁷ Ibid.

является, по-видимому, одной из причин долгожительства партии тори, ее способности перестраиваться, расширять социальную базу»⁸⁸.

Британские исследователи Б. Эванс и Э. Тейлор, говоря о причинах высокой адаптивности Консервативной партии в течении XX века, указывали на то, что ее «адаптивность по большей части зависит от постоянного трения традиции консерватизма «одной нации» с неолиберальной (*тэтчеристской* – С.Ш.)»⁸⁹. Две основные тенденции в партии, которые можно охарактеризовать как либеральную и традиционалистскую, берут на вооружение ряд установок и принципов, применяя их как для решения вновь возникших проблем, так и для разработки новых решений для проблем старых. Данные тенденции выступают в качестве идейного и политического ресурса для развития партии.

Различия в политическом курсе относительно «узловых» для консерваторов на сегодняшний день проблем: евроинтеграции, роли государства в экономике, морально-нравственных вопросов⁹⁰, позволяют разделить тори на два лагеря: консерваторов «одной нации» и тэтчеритов. От баланса сил внутри партии и того, какое течение сейчас занимает доминирующее положение, зависит направление политического курса и его содержание, а также адаптационная способность партии. Исходя из этого, важно понять характерные черты сегодняшнего либерального и традиционалистского течений Консервативной партии, не упустив исторический контекст, во многом определяющий в их формировании и модификации.

Представляется возможным раскрыть содержательное наполнение данных течений с помощью разработанной исследователями А.А.

⁸⁸ Городецкая И.Е. Тэтчеровский этап консерватизма в Великобритании. С. 144.

⁸⁹ Evans B., Taylor A. *From Salisbury to Major: Continuity and Change in Conservative Politics*. Manchester: Manchester University Press, 1996. P. 277.

⁹⁰ Именно эти вопросы исследователи выделяют в первую очередь при попытках типологизации современных британских консерваторов. См., Heppel T., Hill M. *Ideological Typologies of Contemporary British Conservatism // Political Studies Review*. 2005. Vol. 3. I. 3. P. 335–355.

Галкиным и П.Ю. Рахшмиром типологии консерватизма, основанной на анализе европейских, в том числе британских, и североамериканских консервативных сил в контексте их исторического развития. По мнению ученых, традиционалистский консерватизм занимает центр консервативного лагеря, слева находится его либеральная или реформистская разновидность, а справа, на стыке традиционалистского консерватизма и правого радикализма, – экстремистский консерватизм⁹¹.

1. Консерватизм «одной нации» как британская вариация либеральной традиции консерватизма.

Концепция «одной нации», берущая свое начало от политики британского премьер-министра Бенджамина Дизраэли, была ориентирована на широкие социальные реформы для значительного улучшения условий жизни низкообеспеченных слоев населения и представляла собой консервативный вариант политики буржуазного реформизма. В своем романе «Сибил» консервативный премьер указал на формирование в стране двух наций: богатых и бедных. Как замечал советский исследователь В.Б. Студенцов, «старые» тори выдают британский консерватизм за «движитель реформ, прогресса и умеренности», а его отличительными чертами называют «патернализм и даже коллективизм»⁹². Действительно, патерналистский и прагматичный политический курс использовался консервативными элитами с целью связать нацию воедино.

Политика консервативного премьера преследовала свои электоральные цели. В условиях роста политической активности рабочего класса и проведения избирательных реформ в течение XIX века, которые включили большую часть его представителей в электоральный процесс,

⁹¹ Рахшмир П.Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время // Новая и новейшая история. 1990. №1. С. 54.

⁹² Студенцов В.Б. Два течения в социальной философии британского консерватизма. С. 103. Отметим, что здесь применена авторская интерпретация течений британского консерватизма. Автор также делит консерваторов на две традиции: «старых» – тори-прагматиков и патерналистов, ведущих свою историю от Б. Дизраэли и «новых» консерваторов, то есть тэтчеритов, которых он называет «либеральными консерваторами», делая упор на экономический либерализм сторонников М. Тэтчер. Минус данной классификации в том, что автор не уделяет должного внимания тому факту, что тэтчериты также являются поборниками традиции в культурной и нравственной сфере.

консерваторам нужно было искать пути интеграции новых категорий избирателей под свои знамена. Ответом стала попытка снять классовые противоречия между буржуазией и пролетариатом, объединив их с помощью консерватизма «одной нации».

Концепция «одной нации» создавала возможности для социального маневрирования консерватизма в ходе структурной перестройки экономики. В послевоенные годы XX века, когда сформировался «батскеллистский консенсус»⁹³, основанный на попытке обеспечить всеобщую занятость и построить «государство всеобщего благосостояния», именно либеральные консерваторы с лозунгами «одной нации» вышли на авансцену. Здесь уместно отметить «средний путь» Гарольда Макмиллана, который поставил партию на кейнсианские рельсы, а также политику консервативных кабинетов Алекса Дагласа-Хьюма и Эдварда Хита, несмотря на попытку последнего реализовать Селсдонскую программу.

Ориентация на политические реформы выступала для консерваторов «одной нации» в качестве инструмента партийной борьбы. Как указывает исследователь К.С. Гаджиев, «наиболее дальновидные политики из консервативного лагеря шли на далеко идущие перемены именно в сфере политики, сохраняя приверженность основным принципам консерватизма в других сферах»⁹⁴. Так, с именем Бенджамина Дизраэли связан законопроект, который лег в основу второй избирательной реформы 1867 г., увеличившей количество избирателей почти вдвое. При Гарольде Макмиллане был принят Акт о пожизненном пэрстве 1958г., вводящий новую категорию пэров в Палате общин. В свою очередь сэр Алекс – Дуглас Хьюм разрабатывал законопроект шотландской деволуции, в основе которого лежало создание выборной ассамблеи с налоговыми полномочиями. В условиях социально-экономических и политических

⁹³ Послевоенный консенсус в Британии (1945-1960-е годы) получил название «батскеллизм», благодаря статье в журнале «Экономист», в которой было использовано сочетание фамилий двух политиков, занимавших пост министра финансов – лейбориста Хью Гейтскелла и консерватора Ричарда Батлера из-за схожести их социально-экономической политики.

⁹⁴ Гаджиев К. С. Современный консерватизм: опыт типологизации. С. 56.

вызовов подобные превентивные действия позволяли партии реагировать на запрос со стороны избирателей и сохранять лидирующие позиции в политической системе, соглашаясь на «косметические» изменения Вестминстерской системы.

Содержательное наполнение политики консерваторов «одной нации» эволюционировало со временем, но ориентация на превентивные реформы и компромисс как метод достижения политических целей оставались тем маркером, который отличал его представителей. Как отмечает П.Ю. Рахшмир, либеральный консерватизм «ведет борьбу с либеральным социально-демократическим реформизмом на его поле, принимая его правила игры»⁹⁵. Тем самым в политическом курсе консерваторов «одной нации» достигалась интеграция интересов различных социальных групп, а партии удавалось сохранить политическую субъектность консерватизма во время кейнсианского консенсуса.

Традиция «одной нации» занимает особое место в консервативном лагере и на сегодняшний день. Существует его организационное выражение – группа «Тори за реформы», а также отдельные политики, верные его принципам, такие как бывший министр в правительстве Маргарет Тэтчер Кеннет Кларк. Политический курс сегодняшних консерваторов «одной нации» характеризует социальный реформизм, умеренный подход по морально-нравственным вопросам и проблемам европейской интеграции. Британская политическая жизнь демонстрирует, что концепция «одной нации» перестает быть достоянием лишь Консервативной партии: в 2012 г. ее взял на вооружение тогдашний лидер лейбористов Эд Милибэнд⁹⁶.

2. Тэтчеризм как британский вариант традиционалистского консерватизма.

⁹⁵ Рахшмир П.Ю. Вариации на тему консерватизма. С. 101.

⁹⁶ См.: Carr R. One Nation Britain: History, the Progressive Tradition, and Practical Ideas for Today's Politicians. Ashgate Publishing, 2014. P. 2.; Atkins J. Narrating One Nation: The Ideology and Rhetoric of the Miliband Labour Party// Politics. 2015. Vol. 35. I. 1. P. 19-31; Ананьева Е.В. От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму».

К 1960-м годам Британия встретила с новыми вызовами в экономике (стагфляция) и политике (давление профсоюзов на политический курс правительства). Кейнсианский консенсус давал сбои, однако консервативные элиты по инерции продолжали его поддерживать. В недрах партии развивалась альтернатива на правом фланге, связанная с именем Инока Пауэлла⁹⁷. Рецепт, который предложил политик, заключался в неолиберальном экономическом курсе и жесткой иммиграционной политике. Хотя данная альтернатива так и не была воспринята партийной элитой, именно она проложила дорогу тэтчеризму.

Приход к власти в партии в 1975 г. Маргарет Тэтчер означал крутой поворот не только в развитии самой политической организации, но и государства. Ее победа представляла собой британскую вариацию «консервативной волны», захватившей страны Западной Европы и США в конце 1970-х – начале 1980-х годов, и привела к разрыву «батскеллистского консенсуса».

Поскольку политический курс тэтчеризма формировался под влиянием экономиста австрийской школы Ф. Хайека, американского ученого М. Фридмана и культурного консерватизма группы Солсбери, он представлял собой сплав индивидуалистских и традиционалистских элементов. Свобода рыночных сил в экономике, культивирование «викторианских» ценностей в морально-нравственных вопросах, верховенство суверенитета парламента в сфере внутренней политике и суверенитета национального во внешней стали приоритетами в политической практике тэтчеризма, который был направлен на существенный демонтаж «государства всеобщего благосостояния»⁹⁸ и создание «нации собственников». Если исходить из определений тэтчеризма, которых за годы его изучения появилось великое

⁹⁷ Подробнее см.: Подвинцев О.Б. Шагающие не в ногу: Из истории полит. борьбы в стане британских консерваторов во 2-3-й четверти XX столетия. Пермь, 1999. 147 с.; Абылхожина Н.В. Энок Пауэлл и британский консерватизм: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 1994. 340 с.

⁹⁸ Отметим, что с таким выводом согласны далеко не все исследователи. Так, известный российский англовед С.П. Перегудов считает, что М. Тэтчер не стремилась ликвидировать государство «всеобщего благосостояния», а планировала лишь его модифицировать, внедряя «рыночные начала». См.: Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. С. 176-191.

множество, то наиболее точно суть политики тэтчеритов определяет следующее: «тэтчеризм был призван «переосмыслить» консерваторов как партию морального авторитаризма, экономического либерализма и национальной независимости»⁹⁹.

Обратим внимание на политические цели тэтчеритов и методы, которые используются для их достижения. Сложно не согласиться с утверждением П.Ю. Рахшмира, что традиционалистский консерватизм стремится «создать национальный консенсус на основе традиционных моральных ценностей, используя самые современные методы мобилизации социальной базы»¹⁰⁰. Подобная практика прослеживалась и в политике М. Тэтчер, которой был не чужд популизм, обращение к ностальгическим чувствам народа, его патриотизму и национальной гордости. Указанные темы красной нитью проходили через всю политику консервативного премьера и наиболее ярко раскрылись во время «националистической лихорадки» в период Фолклендской войны 1982 г.

В ходе внутрипартийной борьбы Маргарет Тэтчер открыто противопоставляла себя консерваторам «одной нации». Известно ее выражение о том, что «консерватизм «одной нации» – это консерватизм ни одной нации»¹⁰¹. На годы ее правления пришлось идеологическая поляризация в партии, которая выразилась в делении тори на «твердых» и «мягких» в зависимости от поддержки нелиберального экономического курса. В то же время премьер-министр использовала в своей риторике концепт «одной нации», но в его патриотической, а не патерналистской интерпретации, чтобы легитимировать свой курс в глазах всей партии и ее сторонников¹⁰².

⁹⁹ Heppel T. Cameron and Liberal Conservatism: Attitudes within the Parliamentary Conservative Party and Conservative Ministers // *The British Journal of Politics & International Relations*. 2013. Vol. 15. I. 3. P. 342

¹⁰⁰ Рахшмир П.Ю. Вариации на тему консерватизма. С. 76.

¹⁰¹ Evans S. The Not So Odd Couple: Margaret Thatcher and One Nation Conservatism // *Contemporary British History*. 2009. Vol. 23. № 1. P. 103.

¹⁰² Этот вопрос подробно проанализирован в уже упомянутой работе: Evans S. *Op. cit.* P. 101-121.

Если консерватизм «одной нации» представлял левое крыло партии, то программные установки тэтчеризма были восприняты ее правым крылом. Тем самым тэтчеризм смог интегрировать традиционалистов (в морально-нравственной сфере) и индивидуалистов (в экономике). Как писал консервативный философ-традиционалист Роджер Скрутон, «я никогда не принимал полностью на веру всю полноту свободно рыночной риторике тэтчеритов. Но я глубоко симпатизировал мотивам Тэтчер»¹⁰³.

В течение 1980-1990-х годов тэтчеризм стал доминирующим течением в партии на ее парламентском и электоральном уровне, оттеснив либеральный консерватизм с центристских позиций, которые он занимал во время «батскеллистского» консенсуса. Данный факт таил в себе определенные риски. Несмотря на прагматичную природу британского консерватизма и «коалиционный» состав Консервативной партии, принципы тэтчеризма превратились в идеологические догмы, хотя, как предупреждал консервативный политик Йен Гилмор, «тори могут остаться общенациональной партией только в том случае, если они останутся свободными от идеологической инфекции»¹⁰⁴.

Идеологический заряд и антиконсенсусная природа «консервативной революции» тэтчеритов обусловили ее меньшую адаптационную способность в сравнении с либеральным крылом консерватизма. В частности, представляет важность мнение О.Б. Подвинцева о том, что тэтчеризм является примером именно эволюции консерватизма, а не его адаптации. Исследователь считает, что консерваторы осуществили «выдвижение новых целей и задач в попытке принятия на себя ответственности за выбор дальнейшего пути общественного развития»¹⁰⁵.

3. Экстремистский консерватизм и его британская вариация.

Стоит отдельно упомянуть об экстремистском консерватизме. Как отмечает П.Ю. Рахшмир, его «родство с правым радикализмом

¹⁰³ Scruton R. How to be a conservative. London, 2014. P. 7.

¹⁰⁴ Цит. по Студенцов В.Б. Указ соч. С. 105.

¹⁰⁵ Подвинцев О.Б. Постимперская адаптация консерватизма. С. 89.

обнаруживается в методах мобилизации социальной базы, в пропаганде национального консенсуса на основе националистических или даже расистских принципов. Но в отличие от правых радикалов консерваторы-экстремисты ближе к правящей элите, прежде всего к консервативным фракциям, поэтому они в большей мере склонны оказывать на нее давление, подталкивать ее вправо, тогда как правые радикалы, обычно находящиеся на политической периферии, рассматривают себя как своего рода контрэлиты, призванную сменить одряхлевшие верхи»¹⁰⁶.

Традиционалистский консерватизм, особенно после его тэтчеристской модификации, обусловил слабость экстремистского крыла британского консерватизма и переход экстремистов либо в стан традиционалистов, либо к представителям праворадикального лагеря. Исходя из этого, указанный тип консерватизма в Британии не находил организационного выражения. Британскую вариацию экстремистского консерватизма связывают в первую очередь с уже упомянутым нами «пауэллизмом» 1960-1970-х годов.

Необходимо иметь в виду, что консерватизм не ограничивается рамками Консервативной партии¹⁰⁷. В этой связи представляется важным взглянуть на взаимоотношения тори с Партией независимости Соединенного Королевства (ПНСК), которая представляет собой одну из правых популистских партий, чей рост электоральной поддержки по всей Европе мы могли наблюдать на выборах в Европарламент в мае 2014 года. Кризис еврозоны способствовал актуализации проблем евроинтеграции и иммиграции в глазах британского электората. Исходя из этого, как утверждает советник Маргарет Тэтчер во время ее премьерства, бывший редактор американского журнала «Нэшнл Ревью» Джон О'Салливан, «на сегодня ПНСК – это вторая консервативная партия Англии»¹⁰⁸. Именно

¹⁰⁶ Рахшмир П.Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время. С. 54.

¹⁰⁷ Подвинцев О.Б. Типология послевоенного Британского консерватизма : дис. ... канд. ист. наук: 07. 00.03. Пермь, 1991 г. С. 17.

¹⁰⁸ O'Sullivan J. Enjoy the Moment, Mr Cameron// Quadrant Online. 1 June 2015. [Electronic resource]. URL: <https://quadrant.org.au/magazine/2015/06/enjoy-moment-mr-cameron/> (date of access 15.09.2015).

поэтому консерваторы-экстремисты с надеждой смотрят на правый фланг политического спектра, который оккупировала ПНСК.

Если согласно утверждению Б. Дизраэли «Консервативная партия – общенациональная партия или ничто»¹⁰⁹, что подразумевает ее юнионистский характер, то для ПНСК подобных ограничений и рисков не существует. Лишенная юнионистского прошлого партия вооружилась английским национализмом, в его этническом¹¹⁰, а не гражданском понимании, хотя и в более умеренной версии по сравнению с программой Британской национальной партии.

Сформировавшись по сути как «однопроблемная» партия, ПНСК адаптировала тэтчеристскую программу Консервативной партии 1980-1990-х годов, добавив обостренный, по сравнению с премьерством «железной леди», антиевропеизм и новые темы, такие как «деволюция Англии», а также популистскую риторику. Как отмечал британский политолог С. Драйвер, «идеологически партия сочетает старый стиль либеральных обязательств свободного рынка, ограниченного государства и индивидуальной свободы с консервативным подходом к национальному суверенитету и социальным ценностям»¹¹¹. Исходя из этого, ПНСК представляет угрозу электоральным позициям консерваторам, оппонировав ей справа. В период консервативно-либеральной коалиции ряд представителей правого крыла консерваторов тяготел к политическому курсу ПНСК, главным образом, благодаря знакомым по тэтчеристскому периоду темам¹¹².

В вопросе о том, относится ПНСК к экстремистскому консерватизму или правому радикализму, нельзя ответить однозначно. В доказательство

¹⁰⁹ Цит. по: Студенцов В.Б. Указ. соч. с. 105.

¹¹⁰ Ананьева Е.В. Революция деволюции// Блог Российского совета по международным делам.17.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=4618#top (дата обращения: 15.11.2014).

¹¹¹ Driver S. Understanding British Party System. Polity, 2011. P. 147.

¹¹² За период работы парламента в 2010-2015гг. двое депутатов-консерваторов Дуглас Карсвелл и Марк Рекнесс перешли в ПНСК и переизбрались на довыборах в Палату общин как депутаты от своей новой партии.

первого утверждения стоит отметить, что партия близка к политической элите. Как отмечает известный российский англовед Ал. А. Громько, ведущими лицами ПНСК являются не маргиналы, а представители истеблишмента¹¹³. Как указывает П.Ю. Рахшмир, экстремистский консерватизм находится в постоянном движении между двух огней: «такое движение наблюдается при усилении консерватизма традиционалистского толка, способного быть центром притяжения для правого лагеря в целом»¹¹⁴. Показательными для понимания политики партии Найджела Фараджа выглядят колебания французского Национального фронта, «курсирующего от правого радикализма к консервативному экстремизму и в обратном направлении»¹¹⁵.

Безусловно, «феномен ПНСК» – это тема для отдельного исследования. Нас же партия Найджела Фараджа¹¹⁶ интересует в качестве соперника справа для консерваторов Дэвида Кэмерона, который навязывал новые темы и выступал как центр притяжения для недовольных политикой лидера тори.

Таким образом, основные течения в британском консерватизме демонстрируют нам, что партия развивалась в условиях постоянного трения традиционалистских, индивидуалистских и прогрессистских элементов. Их сочетание и взаимодействие обеспечивало обновление партийной программы и политического курса, позволяло разрабатывать новые подходы для решения актуальных проблем.

Однако процессы внутрипартийного обновления стали давать сбои. Так, выборы 1997 г. завершили 18-летнее пребывание Консервативной партии у власти. Лейбористы одержали победу, набрав 43,2% голосов избирателей, в то время как тори получили лишь 30,6% – самый низкий результат партии с

¹¹³ Громько Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании. С. 260.

¹¹⁴ Рахшмир П.Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время. С. 61

¹¹⁵ Там же, с. 61.

¹¹⁶ Нужно отметить, что 4 июля 2016 г., по итогам прошедшего референдума о выходе страны из ЕС, Найджел Фарадж, который был лидером ПНСК в течение 9 лет, заявил о своем уходе. Новый лидер был объявлен на партийной конференции 15 сентября 2016. Им стала Дайан Джеймс.

1832г. Консерваторы заняли 165 мест в Палате общин – меньше, чем ЛПВ во время ее сокрушительного поражения на выборах 1983 г. (209 депутатских мандатов)¹¹⁷. Перевес был настолько внушительным, что уже в 1997 г. политические комментаторы сомневались в возможности тори вернуть свое преимущество за один электоральный цикл¹¹⁸, поскольку доля перешедших голосов от консерваторов к лейбористам составила более 10%¹¹⁹.

На вопрос, почему после 1997 г. сложилась ситуация, когда тори не смогли этого сделать вновь, исследователи предлагают разные ответы, но, так или иначе, связывают причины электоральных неудач партии с тэтчеристским прошлым. Британский политолог Т. Бейл выделяет целый комплекс факторов, в основе которого лежат индивидуальные и коллективные заблуждения партии и ее лидера, заменявшие рефлексию после очередных выборов¹²⁰. Историк и журналист П. Сноуден считает причиной игнорирование общественных настроений из-за прошлых побед. Тори оказались вынесены на обочину политики из-за «неизбираемых» лидеров и идеологической вражды¹²¹. Т. Хеппель обращает внимание на губительные последствия тэтчеризма, который изменил культуру и нормы партии и стал причиной заблуждения, что партии не нужно больше бороться за «политический аргумент»¹²². Ал. А. Громыко также видит причину в идеологии тэтчеризма, говоря о том, что непропорциональный акцент на ценностях индивидуализма завел консерваторов в идейный тупик¹²³.

Период «посттэтчеристского кризиса» Консервативной партии и те стратегии, которые предпринимало посттэтчеристское консервативное

¹¹⁷ Share of votes and seats in General elections. [Electronic resource]. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/percentvote.htm> (date of access: 5.03.2015).

¹¹⁸ 1997: Labour landslide ends Tory rule // BBC News 15 April 2005. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/vote_2005/basics/4393323.stm (date of access: 5.03.2015).

¹¹⁹ Clements R. Electoral Swing // House of Commons Library. 2012. P. 4.

¹²⁰ Bale T. Opt. cit. P. 368-369.

¹²¹ Snowdon P. Opt.cit. P. .385.

¹²² Heppell T. The Tories from Winston Churchill to David Cameron. P. 170.

¹²³ Громыко Ал. А. Модернизация партийно-политической системы Великобритании: 1970-е - 2005 гг.: дисс. ...д-ра. полит. наук: 23.00.02. М., 2005. С. 181.

руководство партии для его преодоления, во многом помогают определяют политическую стратегию современного британского консерватизма, связанного с именем Дэвида Кэмерона.

К концу XX века тори подошли партией с высокой степенью децентрализации. Национальный союз консервативных и юнионистских ассоциаций имел консультативные функции, легитимируя лидера и его курс, а сами выборы лидера оставались прерогативой парламентской фракции. Руководство консерваторов рассматривало членскую базу лишь в качестве «электоральной машины»¹²⁴. Партийная организация, в свою очередь, давала сбои: снижалась эффективность работы местных отделений, сокращалась численность членов партии¹²⁵. Так, если в 1953 году партия насчитывала 2 миллиона членов, то к середине 1990-х - 400 тысяч¹²⁶. Учитывая, что средний возраст члена Консервативной партии составлял 61 год¹²⁷, можно констатировать, что тори испытывали сложности с артикуляцией интересов избирателей и коммуникации с ними.

Распределение полномочий между «верхами» и «низами» в партийной структуре означало, что консервативные ассоциации имеют высокую степень автономии в отборе и продвижении кандидатов. Консервативные ассоциации не только поощряли выдвижение и отбор правого кандидата, но и угрожали не переизбрать его в случае отступления от «тэтчеристского наследия».

Отдельно стоит отметить роль в развитии Консервативной партии аналитических центров и СМИ, которые к концу XX века стали активно влиять на формирование политического курса. Аналитические центры или «фабрики мысли» стали привлекаться при М. Тэтчер для выполнения экспертной функции. Поскольку в «посттэтчеристский период» продолжали

¹²⁴ Перегудов С.П. Великобритания после выборов 1997г.: обычная смена власти или прорыв в XXI век? С. 83.

¹²⁵ Великобритания. Эпоха реформ / Под ред. Ал. А. Громько М.: Весь мир, 2007. С.72.

¹²⁶ Membership of UK political parties // House of Commons Library. 30 January 2015. [Electronic resource]. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/SN05125.pdf> (date of access: 5.03.2015)

¹²⁷ Перегудов С.П. Великобритания после выборов 1997г.: обычная смена власти или прорыв в XXI век? С. 81.

доминировать неолиберальные Институт политических исследований и Институт Адама Смита, предлагавшие тэтчеристские рецепты решения проблем, это мешало партии по-новому взглянуть на изменившиеся потребности британского общества. Что касается СМИ, то консервативная пресса, к примеру, газеты «Дейли Телеграф» и «Дэйли Мэйл», оказывала давление на партийное руководство и во многом транслировали тэтчеристские идеи для электората тори. Тем самым «партия в стране»¹²⁸ под влиянием «партии в медиа» помогала избраться тэтчеристской фракции консерваторов в Палате общин.

Противостояние внутрипартийных течений снижало управляемость фракции в Палате общин и создавало проблемы для партийного менеджмента. Умеренный курс Д. Мейджора по вопросу евроинтеграции, включавший ратификацию Маастрихтского соглашения, выглядел предательством политики М. Тэтчер в глазах правого крыла партии. Как следствие, премьеру с трудом удавалось сдерживать бунты не только в парламентской фракции, но и в самом правительстве.

Ко всему прочему избиратели испытывали психологическую усталость от восемнадцатилетнего правления консерваторов. Правительство сотрясали этические и коррупционные скандалы. Выход Британии из Европейского обменного механизма 16 сентября 1992 года – «Черная среда» – нанес удар по имиджу тори как экономически компетентной партии.

Реагируя на катастрофическое снижение поддержки, кабинет Д. Мейджор пытался продолжить тэтчеристский курс, пытаясь «смягчить» его социальную составляющую и напоминая британцам о былых заслугах в экономике. Исходя из этого, избирательная кампания консерваторов в ходе выборов 1997 года носила негативный характер в расчете на противостояние «старым лейбористам».

¹²⁸ В терминологии политолога Тима Бейла, применяемой к анализу Консервативной партии, «партия в парламенте» - консервативная фракция в Палате общин, «партия в стране» - активисты местных консервативных ассоциаций, «партия в медиа» - консервативная пресса.

Однако оппозиция Ее Величества пережила процесс обновления. «Новый лейборизм» Тони Блэра сдвинул партию к центру политического спектра. Партия сделала ставку на широкую коалицию избирателей, основой в которой стали представители среднего класса. Лейбористы осознали, что после «тэтчеристской революции» избиратель среднего класса постепенно стал смещаться влево. Его характеризовал не только более умеренный и толерантный взгляд на морально-нравственные вопросы, но и смена приоритетов. Экономический рост и снижение налоговой нагрузки уступили место вопросам «качества жизни»: улучшению ситуации в здравоохранении и образовании. Именно поэтому «новые лейбористы» в своей политике попытались совместить «свободный рынок» М. Тэтчер и повышение качества социальных служб, за счет результатов деятельности этого самого рынка, что получило название «третьего пути».

Успех «нового лейборизма» демонстрирует структура голосов, полученных партиями на выборах 1997 года. Если тори по-прежнему опережали лейбористов среди верхней прослойки среднего класса (43% и 30% голосов соответственно), то ЛПВ не только традиционно лидировала среди квалифицированных рабочих (52% и 28%), но и обогнала консерваторов по популярности среди нижней прослойки среднего класса (37% и 35%). Гендерный срез также демонстрирует победу ЛПВ: 43% и 35% среди избирателей-женщин. Схожая ситуация среди молодых избирателей от 18 до 24 лет: 50% и 25%¹²⁹. Наиболее ярко выглядит разрыв среди этнических групп: 85% за лейбористов, за тори – 11%¹³⁰. Тем самым лейбористы обогнали своих соперников во всех значимых социально-экономических и демографических группах.

Идеологический разрыв между консерваторами «одной нации» и тэтчеритами, а также разрыв институциональный между руководством

¹²⁹ Who deserted Labour? // BBC News. 7 May 2005. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/vote_2005/issues/4520847.stm (date of access: 5.03.2015)

¹³⁰ Party vote in general election. [Electronic resource]. URL: <http://www.ethnicpolitics.org/tab-1-4/political-interests-and-preferences/vote/> (date of access: 5.03.2015).

партии и ее низовыми структурами оказали кумулятивный эффект. Наряду с лидером, который был не в состоянии согласовать интересы партийных групп и структур, это подорвало электоральные позиции консерваторов. В условиях, когда появилась реальная альтернатива правительству тори в виде «нового лейборизма», перечисленные факторы максимально упростили выбор избирателям. Потерпев поражение на всеобщих выборах, Д. Мейджор объявил о своем уходе, что означало продолжение внутрипартийной идеологической борьбы, но уже на выборах лидера партии.

На выборах лидера партии принадлежность к тому или иному внутрипартийному течению стала основным ресурсом кандидатов, который позволял мобилизовать на поддержку членов фракции. Проевропейские взгляды К. Кларка, как наиболее популярного кандидата и главного претендента на победу на первом этапе гонки, стали решающим фактором консолидации правого крыла партии вокруг кандидатуры 36-летнего младшего министра правительства Д. Мейджора У. Хейга. Как отмечают политологи А. Денхам и К. О'Хара, У. Хейг имел все признаки «компромиссного кандидата»¹³¹, что вылилось в тактическое голосование в его пользу. Сыграло свою роль и вмешательство Маргарет Тэтчер, заявившей о том, что «голос за Уильяма Хейга означает такой же тип правительства, которым управляла я»¹³². Тем самым, в третьем туре У. Хейг одержал победу над К. Кларком с разрывом 90-72.

Начальный этап лидерства У. Хейга характеризует проведение реформ «Свежего старта» – институциональных преобразований партии, чтобы вовлечь рядовых членов в процесс избрания лидера. По новым правилам выборы состояли из двух этапов: голосование парламентской фракции, на котором определялись два кандидата, и финальное голосование «партии в стране». Возможность ежегодных выборов лидера отменялась, теперь инкубент был вынужден отстаивать свой пост только по требованию 15%

¹³¹ Denham A., O'Hara K. Cameron's «Mandate»: Democracy, Legitimacy and Conservative Leadership. P. 414.

¹³² Snowdon P. Opt. cit. P. 45.

парламентской фракции¹³³. На фоне премьерства Д. Мейджора У. Хейг планировал сделать свое положение более устойчивым, обезопасив себя от ежегодных попыток оспорить лидерство со стороны коллег по фракции. К тому же решающее слово за членской базой означало, по его мнению, что выбранный лидер получит полноценный мандат на реализацию своей политической программы. Однако реформа по централизации внутрипартийной структуры имела ограниченный эффект. Низкий процент вовлеченности активистов и их автономия в местных делах сохранились, а попытки центра распространить свое влияние на их сферу деятельности вызывали протесты со стороны низовых структур партии.

В целом политическая стратегия У. Хейга характеризовалась смешанным подходом. В программе консерваторов 1997-1998 гг. присутствовали элементы консерватизма «одной нации». Так, лидер тори даже использовал термин «сострадательный консерватизм», позаимствовав его у будущего президента США Джорджа Буша-младшего. В то время газета «Уолл Стрит Джорнел» полагала, что «Хейг сформировал свой бренд «сострадательного консерватизма» задолго до того как стал «заигрывать» с вариацией Д. Буша-младшего»¹³⁴.

«Сострадательный консерватизм» У. Хейга действительно отличался от американского аналога и апеллировал к традиции консерватизма «одной нации». Однако между американской и английской вариацией нельзя ставить знак равенства. Дело не столько в религиозной составляющей, которая играла важную роль у Д. Буша-младшего, сколько в том, что «сострадательный консерватизм» его британского коллеги не был наполнен конкретным содержанием и использовался в качестве реверанса в сторону сторонников консерватизма «одной нации» и тех избирателей, которые его поддерживали. Главной помехой на пути развития «сострадательного консерватизма» в реальную основу для разработки политического курса

¹³³ Collings D., Seldon A. Conservatives in Opposition // Parliamentary affairs. 2001. Vol. 54. I .4. P. 627

¹³⁴ Nadler J. Whatever Happened To William Hague? // The Wall Street Journal. 30 May 2001. [Electronic resource]. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB991165096277084017> (date of access: 5.03.2015)

партии была позиция правого крыла, что изменения консерваторам не нужны. Хотя требование перемен эпизодически возникало в самой партии¹³⁵, это не могло помочь консервативному руководству, поскольку, как отмечает Т. Бейл, в партии отсутствовал механизм для институционализации альтернативных мнений¹³⁶.

Благоприятный контекст, созданный победой на муниципальных выборах и выборах в Европарламент в 1999 г., позволил «теневому» кабинету У. Хейга приступить к формулированию более популистского по своему содержанию политического курса. Это означало отказ от попыток сдвинуть партию к центру политического спектра и продолжение идеологической поляризации с «новым лейборизмом». «Новый лейборизм» – это искусственная конструкция. Я не хочу, чтобы оппозиция стала такой же»¹³⁷, – комментировал У. Хейг.

Как следствие, предвыборная стратегия тори была нацелена на голоса базового электората. Показательно, что подобный выбор был положительно оценен консервативной прессой. Газета «Дейли Телеграф», обращая внимание на необходимость вернуть «плавающих» избирателей среднего класса, считала, что У. Хейг сделает это с помощью жесткой позиции по преступности, иммиграции и отношениям с ЕС, что находится в «гармонии с инстинктами большинства избирателей»¹³⁸. Положительно восприняли стратегию и активисты, поскольку только 8% из них считали, что партии нужно смещаться в центр¹³⁹. Тем самым манифест 2001 г. «Время для здравого смысла» оказался более тэтчеристским, чем в 1997г.

¹³⁵ Здесь стоит отметить резонансную речь заместителя лидера консерваторов Питера Лилли «Слушая Британию» в апреле 1999 года, в которой он заявил, что консерваторам необходимо стать партией общественных служб. См.: Peter Lilley: 'The free market has only a limited role in improving public services'// The Guardian. 20 April 1999. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/1999/apr/20/conservatives> (date of access: 5.03.2015)

¹³⁶ Bale T. Opt. cit. P. 81.

¹³⁷ Conservative party electoral prospects // BBC-News. 3 June 2001. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/breakfast_with_frost/1367302.stm (date of access: 5.03.2015)

¹³⁸ The Tories' troubles // The Telegraph. 20 May 2001. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/4262275/The-Tories-troubles.html> (date of access: 5.03.2015)

¹³⁹ Bale T. Opt. cit. P. 127.

Несмотря на все попытки мобилизовать избирателей на поддержку партии, включая даже присоединение к кампании М. Тэтчер, результатом выборов стало второе подряд поражение тори. Партия набрала 31,7% голосов, увеличив фракцию в парламенте на одно депутатское кресло. У. Хейг заявил о своем уходе, поскольку рассчитывал сократить отставание от лейбористов до 50 мест¹⁴⁰.

Выборы лидера должны были пройти по новым правилам, установленным в 1998 г. Как замечал Т. Бейл, «9 из 10 членов фракции были евроскептиками, 7 из 10 – экономическими либералами, 8 из 10 – социальными консерваторами»¹⁴¹. На этот раз «умеренных» консерваторов помимо Кеннета Кларка представлял Майкл Портилло – министр обороны в правительстве «железной леди», переживший эволюцию от тэтчерита до консерватора, демонстрирующего более прогрессистские взгляды. Он был сторонником политики «включенности»: расширения электоральной базы тори за счет молодежи, женщин и избирателей от этнических и сексуальных меньшинств путем смягчения позиции по морально-нравственным вопросам. С правого фланга главным соперником был Йен Данкан-Смит – министр обороны в «теновом» кабинете У. Хейга, «маастрихтский бунтарь», экономический либерал и социальный консерватор, сумевший собрать вокруг себя поддержку сторонников представителей правого крыла Дэвида Дэвиса и Майкла Анкрама по мере выбывания их фаворитов из гонки.

Согласимся с Е.В. Ананьевой, что результат выборов в очередной раз продемонстрировал разрыв между верхушкой партии и ее низовыми структурами¹⁴². Если парламентская фракция оказалась готова проголосовать за более популярного кандидата в отличие от ситуации 1997 г., то «партия в стране» по-прежнему шла на поводу «идеологических инстинктов». Так, несмотря на первоначальное лидерство, фракция отвергла социальный либерализм М. Портилло, а в финальном раунде между К.

¹⁴⁰ Ibid. P. 135.

¹⁴¹ Ibid. P. 141.

¹⁴² Ананьева Е.В. От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму». С. 107.

Кларком и Й. Данканом-Смитом последний победил благодаря своему евроскептицизму: за него проголосовал 61% рядовых членов партии.

В отличие от своего предшественника на посту лидера, Й. Данкан-Смит не уделял внимания изменению структуры консервативной организации, поставив на первое место пересмотр политического курса для расширения социальной базы партии. Попытка вступить в борьбу за избирателей среднего класса означала необходимость отойти от стратегии, нацеленной на базовый электорат и сместить акцент с традиционных тем тори. Новый лидер заявил о том, что тори должны сосредоточиться на проблемах, которые «влияют на людей больше всего в их повседневной жизни»¹⁴³. Й. Данкан-Смит отложил дискуссии по европейской интеграции, не вызвав возмущения в партии благодаря своему образу «маастрихтского бунтаря» и принципиального противника присоединения к евро¹⁴⁴. Новое консервативное руководство поднимало вопросы социальной справедливости, говоря о проблемах бедности, качества жизни, «большого государства», обращая внимание на причины преступности среди молодежи¹⁴⁵.

Наряду с пересмотром политического курса новым лидером предпринимались действия, направленные на улучшение образа тори среди избирателей. По замечанию К. Алдермана и Н. Картера, Й. Данкан-Смит «оказался на удивление восприимчив и к политике «включенности», которую проповедовал М. Портилло»¹⁴⁶. Так, лидер тори заявил о введении квот на предстоящих выборах для кандидатов-женщин, дал указание консервативным депутатам выйти из крайне правого «Клуба понедельника», попытался побороть стереотип о том, что партии не чужды расистские

¹⁴³ Iain Duncan Smith's acceptance speech. 14 September 2001. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2001/sep/14/conservatives.uk1?redirection=guardian> (date of access: 5.03.2015)

¹⁴⁴ Hayton R., Heppel T. The Quiet Man of British Politics: the Rise, Fall and Significance of Iain Duncan Smith// Parliamentary affairs. 2010. Vol. 63. I.3. P. 429.

¹⁴⁵ Iain Duncan Smith's speech in Toynbee Hall. 13 September 2002. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2002/sep/13/conservatives.uk> (date of access: 5.03.2015)

¹⁴⁶ Alderman K., Carter N. Opt. cit. P. 585.

убеждения, подчеркивая свои японские корни¹⁴⁷. Показательно, что Йен Данкан-Смит заявлял и о том, что Маргарет Тэтчер «в прошлом»¹⁴⁸, но не отказывался от тэтчеризма при разработке курса, утверждая, что «проблемы могли измениться, но принципы, которые поддерживают наши решения, уместны как никогда»¹⁴⁹.

Важно отметить, что при все этом ресурсы для проведения модернизации партии были ограничены. Будучи тэтчеритом во главе тэтчеристского кабинета, новый лидер не мог опереться в своей политике ни на фракцию, которая проголосовала против него, ни на тори-модернизаторов. Это создавало серьезные ограничения для реализации программы изменений, которая, как утверждает Т. Бейл, могла принести результат только в долгосрочной перспективе¹⁵⁰.

Давление со стороны партии привело к частичному возвращению к ориентации консервативного руководства на базовый электорат. Так, в июле 2003г. лидер тори впервые высказывается по европейской проблематике, призывая к борьбе против «растущего европейского супергосударства»¹⁵¹. Речь на последней партийной конференции в качестве лидера осенью 2003 года уже содержала характерные для тэтчеритов заявления, что «при правительстве тори будет на 80 000 меньше иммигрантов и на 40 000 больше офицеров полиции»¹⁵².

В свою очередь внутрипартийный раскол в Консервативной партии не исчез, а стал смещаться с европейской проблематики на морально-нравственные вопросы. Вступая в противоречия с политикой «включенности», Й. Данкан-Смит в ноябре 2002 г. дал однопартийцам

¹⁴⁷ Duncan Smith's secret samurai past.3 September 2001. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2001/sep/03/conservatives.uk> (date of access: 5.03.2015)

¹⁴⁸ Conservative Party. Special Report. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/conservatives/page/0,,902161,00.html> (date of access: 5.03.2015)

¹⁴⁹ Iain Duncan Smith's speech on Conservatism. 17 January 2002. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2002/jan/17/conservatives.uk2> (date of access: 5.03.2015)

¹⁵⁰ Bale T. Opt. cit. P. 153.

¹⁵¹ Tory leader begins 'Euro fightback' // BBC News. 10 July 2002. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/3054707.stm (date of access: 5.03.2015)

¹⁵² Iain Duncan Smith's speech to Conservative Party conference. 9 October 2003. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2003/oct/09/conservatives2003.conservatives10> (date of access: 5.03.2015)

четкие инструкции проголосовать против законопроекта об усыновления детей однополыми парами¹⁵³.

Переплетение модернизаторских и традиционалистских элементов в политическом курсе консерваторов создавало смешанный посыл для электората, не позволяя продемонстрировать, что партия действительно изменилась. К концу 2002 г. агентство «Ипсос Мори» зафиксировало, что ЛПВ опережает тори на 26%. К тому же лишь 18% опрошенных британцев ответили, что удовлетворены работой Й. Данкана-Смита как лидера партии¹⁵⁴. Данный факт продемонстрировал, что избиратель не видит в консервативном лидере реальной альтернативы Т. Блэру на посту премьер-министра.

Поводом для выражения недовольства партии стал так называемый «бетсигейт»¹⁵⁵, после которого 90 членов фракции высказали недоверие Йену Данкану-Смиту. Поскольку никто наряду с Майклом Говардом не выдвинул кандидатуру на пост лидера, новых выборов не требовалось. 6 ноября 2003 г. в Консервативной партии сменился 4-й лидер за 6 лет.

Новый глава консерваторов, занимавший различные посты в правительствах М. Тэтчер и Д. Мейджора, имел лучшие стартовые возможности, чем его предшественники. Обещание сильного лидерства и партийной дисциплины контрастировали со слабостью позиций У. Хейга и Й. Данкана-Смита. Именно поэтому М. Говард был принят и традиционалистами, и консерваторами «одной нации» во фракции. К тому же ему противостояло лейбористское правительство, ослабленное войной в Ираке и внутрипартийными противоречиями. Учитывая, что до выборов оставалось менее двух лет, серьезные изменения в идеологии и институциональной структуре представлялись невозможными.

¹⁵³ Hayton R., Heppel T. *Op. cit.* P. 432.

¹⁵⁴ Conservatives "dissatisfied" with the "Quiet Man" // MORI Political Monitor. October 2002. [Electronic resource]. URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/poll.aspx?oItemId=1097>(date of access: 5.03.2015)

¹⁵⁵ Расследование журналиста ВВС Майкла Крика в отношении того факта, что жена Данкана Смита – Элизабет («Бетси») во время работы секретарем своего мужа с сентября 2001 по декабрь 2002 года получала зарплату, не соответствующую ее должности и функционалу.

М. Говард попытался продолжить начатый его предшественниками путь к центру партийного спектра. Он демонстрировал прагматичный подход по «вопросу Европы», сглаживал антииммиграционную риторику партии. Новый лидер уделял серьезное внимание функционированию общественных служб, но в то же время дал обещание в «тэтчеристском духе» сократить государственные расходы на 35 миллиардов фунтов.

Местные и европейские выборы в 2004 г. продемонстрировали, что Консервативная партия не смогла восстановить свои позиции¹⁵⁶. Исходя из сложившейся ситуации, на всеобщих выборах 2005 г. консервативное руководство решило придерживаться стратегии «базовый электорат плюс»¹⁵⁷. Ее смысл заключался в том, чтобы сохранить «жесткое звучание» по проблемам иммиграции и европейской интеграции, дабы не уступить свой базовый электорат ПНСК, но при этом обратиться к частным проблемам в здравоохранении и образовании. Программа тори состояла из «10 слов» для разочаровавшихся лейбористских избирателей: «школьная дисциплина, больше полицейских, чистые больницы, низкие налоги, контролируемая иммиграция»¹⁵⁸. Тем самым консерваторы не смогли противопоставить лейбористам свое видение будущего общественных служб в целом.

На всеобщих выборах 2005 года тори получили 32,4% голосов, увеличив свою фракцию в Палате общин на 33 места¹⁵⁹. Партия не продемонстрировала признаков восстановления ни в одной из значимых социально-демографических групп электората, показав рост поддержки только среди избирателей старше 65 лет¹⁶⁰. Данный результат усугублялся

¹⁵⁶ Если на выборах в Европарламент в 1999г. ПНСК получила 6,5% голосов, то в 2004г. – 16,1%.

Консерваторы с 26,7% голосов заняли первое место, но выступили хуже, чем пять лет назад: в 1999г. партия завоевала 33,5% голосов избирателей. См. European Election: United Kingdom Result // BBC News. 14 June 2004. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/vote2004/euro_uk/html/front.stm (date of access: 5.03.2015)

¹⁵⁷ Seldon A., Snowdon P. The Conservative Campaign // Parliamentary affairs. 2005. Vol. 58. I. 4. P. 725-742.

¹⁵⁸ White M. *Op. cit.*

¹⁵⁹ 2005 General election results summary. [Electronic resource]. URL: <http://www.ukpolitical.info/2005.htm> (date of access: 5.03.2015)

¹⁶⁰ Who deserted Labour? // BBC News.

тем фактом, что ЛПВ была далека от уровня поддержки 1997 года, потеряв порядка 6% избирателей¹⁶¹.

Анализируя результаты лидерства Майкла Говарда, Т. Бейл ставит ему в заслугу, что его «теневой» кабинет отстоял двухпартийную систему и место консерваторов в ней¹⁶². Однако говорить о ликвидации угрозы от либерал-демократов в 2005 году было преждевременно. ПЛД набрала почти на 5% больше голосов, чем на выборах в 2001 году, что позволяло ее тогдашнему лидеру Чарльзу Кеннеди, заявить о том, что тори оттеснены к юго-востоку страны, а либерал-демократы стали «партией будущего»¹⁶³. В ситуации, когда «новый лейборизм» переживал кризис, его основными бенефициариями продолжали оставаться либерал-демократы. Поэтому поражение М. Говарда по масштабу следует поставить в один ряд с неудачами Д. Мейджора и У. Хейга.

Подводя итог политическому развитию партии в 1997-2005 гг. обозначим, что доминирование тэтчеризма на всех уровнях партийной структуры снижало адаптационную способность партии и не позволяло ей эффективно реагировать на меняющиеся настроения электората. Партийное руководство осознавало, что нужно двигаться к центру политического спектра и предпринимало попытки для достижения указанной цели. Однако реальность была такова, что идеологическая инерция правого крыла в парламенте и за его пределами создавала угрозу самим лидерам. Уильям Хейг, Йен Данкан-Смит и Майкл Говард инстинктивно переходили к более комфортной стратегии базового электората, не приносящей электоральных результатов, но одобряемой правыми тори. Символически выглядели вмешательство Маргарет Тэтчер при выборе лидера или смене

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Bale T. Opt. cit. P. 253.

¹⁶³ Kennedy hails 'party of future' // BBC News. 6 May 2005. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/vote_2005/frontpage/4518803.stm (date of access: 5.03.2015)

политического курса, поскольку «железная леди» продолжала быть «иконой для базового электората тори и альбатросом для руководства»¹⁶⁴.

Лидеры консерваторов оказались неспособны разработать и реализовать стратегию, которая бы одновременно учитывала интересы электората и не вызывала сопротивления правых в «партии в стране» и «партии в медиа». По своим взглядам они были тэтчеритами, пытавшимися продвигать концепт «сострадательного консерватизма», который был им идеологически чужд. Как отмечают Р. Хейтон и Т. Хеппель, дальше всех в модернизаторской программе продвинулся Йен Данкан Смит, чьи наработки возьмет в последствие Дэвид Кэмерон¹⁶⁵.

Отметим, что существовала альтернатива партийной модернизации с левого фланга партии, представленная, в частности, кандидатурой Кеннета Кларка на выборах лидера партии 1997 и 2001 годов. Представляется, что его победа не означала бы выход партии из кризиса, поскольку модернизация тэтчеристской партии на основе консерватизма «одной нации» привела бы к углублению идеологических и институциональных расколов.

После третьего поражения подряд, движущей силой восстановления консерваторов должна была стать группа молодых модернизаторов и ее наиболее яркий представитель – Дэвид Кэмерон, назначенный «теневым» министром образования в новом консервативном кабинете. Заявление М. Говарда о том, что он уйдет с поста только после того как изменит правила выбора лидера, было шансом для группы «Ноттинг Хилла»¹⁶⁶ подготовить своего кандидата.

Предвыборное ралли в 2005 году длилось семь месяцев и было разделено на два этапа: май-сентябрь – «странная война», когда политические

¹⁶⁴ Garnett M. Win or bust: the leadership gamble of William Hague// The Conservatives in crisis. The Tories after 1997. Ed. by Garnett M., Lynch P. Manchester University Press, 2003. P. 58-59.

¹⁶⁵ Hayton R., Heppel T. *Op. cit.* P. 437.

¹⁶⁶ Группа «Ноттинг Хилла» - это символическое название группы молодых тори-реформаторов во время работы «теневого правительства» Майкла Говарда. Термин первоначально носил уничижительный характер, подчеркивая, что они живут в элитном районе на западе Лондона.

кампании кандидатов шли параллельно с принятием новых правил и сентябрь-декабрь – «реальная битва» между кандидатами¹⁶⁷. На первом этапе М. Говард преследовал несколько целей. Во-первых, модернизаторы получили время, чтобы продумать свою программу и стратегию. Во-вторых, ожидание выборов лидера должно было стимулировать внутривнутрипартийные дискуссии относительно будущего консерваторов, что создавало благоприятный фон для кампании кандидата-центриста¹⁶⁸.

Сами институциональные преобразования были направлены на то, чтобы лишить «партию в стране» решающего слова при выборе лидера. Процедура, которую ввел У. Хейг, подвергалась критике со стороны парламентской фракции, поскольку позволила Йену Данкану Смигу, проигравшему на парламентском этапе, стать лидером¹⁶⁹. К тому же возвращение выборов в руки фракции повышало шансы модернизаторов на победу. По новым правилам, чтобы стать лидером, кандидат должен был набрать более половины голосов парламентской фракции. Участие Национального союза консервативных ассоциаций ограничивалось тем, что он ранжировал кандидатов в бюллетени, тем самым демонстрируя депутатам свои предпочтения, а кандидат, занявший первую строчку, автоматически попадал в финальный раунд голосования¹⁷⁰.

Предлагаемые изменения вызвали сопротивление как самих кандидатов, так и Национального союза консервативных ассоциаций, который был озабочен тем, что у рядовых членов партии отбирают право голоса. Нарастающее недовольство и угроза вотума недоверия¹⁷¹ заставили М. Говарда отступить. Созванная в сентябре 2005 года конституционная

¹⁶⁷ Heppel T. The Tories from Winston Churchill to David Cameron. P. 134.

¹⁶⁸ Одним из главных интеллектуальных импульсов к изменениям вне стен Вестминстера можно считать доклад лорда Эшкрофта «Запах кофе. Звонок будильника для Консервативной партии», демонстрирующий всю глубину разрыва между партией и ожиданиями электората на выборах 2005 года. См.: Ashcroft M. Smell the Coffee: A wake-up call for the Conservative Party. 115 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.lordashcroft.com/pdf/GeneralElectionReport.pdf> (date of access: 5.03.2015)

¹⁶⁹ Denham A., O'Hara K. Cameron's «Mandate»: Democracy, Legitimacy and Conservative Leadership. P. 417.

¹⁷⁰ Leadership plans spark Tory anger // BBC News. 25 May 2005. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4574685.stm (date of access: 5.03.2015)

¹⁷¹ Tempest M. Winning words// The Guardian. 7 December 2005. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/news/blog/2005/dec/07/blogsoncamero> (date of access: 5.03.2015)

конвенция не приняла изменений, несмотря на то, что более 70% парламентской фракции их поддержало. Среди волонтерского крыла количество сторонников изменений составило 58%, при том, что для имплементации новых правил необходимо было две трети голосов¹⁷². Тем самым этап «странной войны» закончился, а грядущие выборы лидера должны были пройти по старым правилам.

Остановимся более подробно на выборах лидера партии 2005 года. В борьбу за пост лидера вступили четыре кандидата: Кеннет Кларк, Лиам Фокс, Дэвид Дэвис и Дэвид Кэмерон. Показательно, что они представляли собой и 4 альтернативы для развития партии: обновление на основе консерватизма «одной нации» нового лидера (К. Кларк), углубление тэтчеристского курса (Л. Фокс), смешанный курс на основе сочетания элементов тэтчеризма и «сострадательного консерватизма» в духе предшествующих лидеров (Д. Дэвис) и курс на партийную модернизацию (Д. Кэмерон).

К. Кларк как участник выборов за пост лидера 1997 и 2001 годов значительно уменьшил число своих сторонников во время пребывания на задней скамейке Палаты общин. Во многом этому способствовал евроскептицизм партии, который полностью поглотил «роевропейскую струю».

Дэвид Дэвис и Лиам Фокс были кандидатами от правого фланга, хотя Д. Дэвис, несмотря на свои тэтчеристские убеждения, попытался представить центристскую программу. С самого начала он выступал в роли фаворита гонки, поскольку по майским опросам его поддерживало 39% рядовых членов партии¹⁷³. Программа бывшего «теневоего» министра внутренних дел традиционно включала низкие налоги и преодоление зависимости от государства. Реформаторский посыл заключался в расплывчатом призыве к

¹⁷² Tory rule change bid is defeated // BBC News. 28 September 2005. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4285182.stm (date of access: 5.03.2015)

¹⁷³ Quinn T. Electing and Ejecting Party Leaders in Britain. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. P. 105.

партии «отражать разнообразие избирателей»¹⁷⁴ и достаточно прагматичной позиции по Европе. В отличие от Л. Фокса и Д. Кэмерона Д. Дэвис не обещал выход консерваторов из правоцентристской Европейской народной партии в Европарламенте. Отметим, что работа парламентским организатором при ратификации Маастрихтского соглашения лишила его поддержки ряда «твердых евроскептиков» во фракции¹⁷⁵.

Л. Фокс представлял наиболее тэтчеристскую программу. «Теневой» министр иностранных дел призывал к «меньшему регулированию, лучшему образованию и низким налогам», а также обещал бороться с «разбитым обществом»¹⁷⁶ (новый концепт, который в последствие использует Дэвид Кэмерон). Программа Л. Фокса содержала наибольший антиевропейский заряд. Тем самым, он отбирал голоса у Д. Дэвиса, поскольку пользовался поддержкой тех тэтчеритов, которые были недовольны попытками Д. Дэвиса представить центристскую программу¹⁷⁷.

Реальным «кандидатом изменений» был Дэвид Кэмерон. Он представлял программу «современного сострадательного консерватизма», поясняя, что речь идет не о «скользкой попытке ребрендинга», а о «фундаментальных изменениях в партии»¹⁷⁸, которые сдвинут ее к центру партийно-политического спектра. Несмотря на реформаторскую риторику, евроскептицизм делал Д. Кэмерона приемлемым кандидатом для правого крыла, а отличные коммуникативные способности и опыт работы с медиа выделяли среди соперников¹⁷⁹. Навыки взаимодействия с аудиторией он

¹⁷⁴ Davis promises to meet challenge // BBC News. 29 September 2005. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4293630.stm (date of access: 5.03.2015)

¹⁷⁵ How Cameron Won... And Davis Lost // Leadership Archive. [Electronic resource]. URL: http://conservativehome.blogs.com/toryleadership/2005/12/how_cameron_won.html (date of access: 5.03.2015)

¹⁷⁶ Fox sets out 'bold' Tory agenda // BBC News. 5 October 2005. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4312644.stm (date of access: 5.03.2015)

¹⁷⁷ Johnes G. Lackluster Davis leaves leadership wide open // The Telegraph. 6 October 2005. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1500017/Lacklustre-Davis-leaves-leadership-wide-open.html> (date of access: 5.03.2015)

¹⁷⁸ David Cameron's speech to the Conservative conference 2005// The Guardian. 4 October 2005. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2005/oct/04/conservatives2005.conservatives3> (date of access: 5.03.2015).

¹⁷⁹ Стоит оговориться, что своим происхождением и биографией он контрастировал не только с последними консервативными премьер-министрами и соперниками. Безусловно, это создавало простор для его критики как «франта», представителя истеблишмента, далекого от проблем простых людей. Например, бывший

продемонстрировал на партийной конференции в Блекпуле в октябре 2005 года, которую журналисты окрестили «конкурсом красоты»¹⁸⁰ кандидатов. После успешного выступления Д. Кэмерон увеличил свою поддержку среди рядовых членов партии с 17% до 42%¹⁸¹, что позволило ему вытеснить К. Кларка с позиции главного оппонента Д. Дэвиса.

Первый тур голосования принес следующие результаты: Д. Дэвис получил 62 голоса, Д. Кэмерон – 56, Л. Фокс – 42, К. Кларк – 38. Во втором туре сторонники Кеннета Кларка поддержали Дэвида Кэмерона как более центристского кандидата, а правые не смогли объединиться вокруг одной кандидатуры: Д. Кэмерон набрал 90 голосов, Д. Дэвис – 57, Л. Фокс – 51. Финальный тур также остался за Д. Кэмероном: 67,6% членов партии проголосовало за его кандидатуру¹⁸².

Необходимо выделить ряд причин, которые обеспечили Д. Кэмерону победу. Во-первых, благоприятная для кандидата-реформатора внутривнутрипартийная ситуация. Консервативная организация демонстрировала большую готовность к изменениям, по сравнению с предыдущими выборами¹⁸³. Именно поэтому Д. Кэмерон в отличие от М. Портилло и К. Кларка в 2001 г. смог одержать победу и во фракции, и в «партии в стране», несмотря на наличие альтернативы от правого крыла. К тому же, как пишет журнал «Экономист», итог голосования во фракции был указанием как голосовать партийной массе, которая чувствовала вину за избрание Йена Данкана-Смита¹⁸⁴. Однако все это не уменьшает значения того факта, что рядовые консерваторы впервые выступили «как рвущаяся к власти партия»,

«теневого» министр по международному развитию Джон Беркоу иронизировал, что «Итон, охота, стрельба и ланч в клубе «Вайт» делают Дэвида Кэмерона не соответствующим должности лидера партии». См.: Bercow attacks David Cameron for "Eton, hunting, shooting and lunch at Whites"// Leadership Archive. 25 September 2005. [Electronic resource]. URL: http://conservativehome.blogs.com/toryleadership/2005/09/bercow_attacks_.html (date of access: 5.03.2015).

¹⁸⁰ Jones G. 'Beauty contest' for the leadership challengers// The Telegraph. 22 July 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1494587/Beauty-contest-for-the-leadership-challengers.html> (date of access: 5.03.2015)

¹⁸¹ Quinn T. Opt. cit. P. 41.

¹⁸² Ibid.

¹⁸³ Hayton R., Heppel T. Opt. cit. P. 441.

¹⁸⁴ David Davis has a fight on his hands // The Economist. 6 October 2005. [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/node/4488635> (date of access: 5.03.2015)

нацеленная на получение государственных должностей (office-seeking party) и завоевание голосов избирателей (vote-seeking party)¹⁸⁵.

Во-вторых, сыграл существенную роль сам образ кандидата. Д. Кэмерон был кандидатом с низким антирейтингом: его евроскептицизм позволял интегрировать правое крыло, а лозунги «прогрессивного консерватизма» – левое. По опросам, 2/3 голосующих за Д. Дэвиса и Л. Фокса не имели серьезных возражений против кандидатуры Д. Кэмерона¹⁸⁶. Тем самым из всех четырех кандидатур он более всего соответствовал образу «компромиссного кандидата», который зачастую получает голоса по мере выбывания соперников из гонки. К тому среди избирателей он больше остальных воспринимался как будущий премьер-министр, который ждет своего часа в оппозиции. По опросам после избрания лидером в качестве «потенциального премьер-министра» его видели 93% сторонников тори, 63% ПЛД и 51% ЛПВ¹⁸⁷.

Отметим, что в 2005 г. изменилась и ситуация в лейбористском лагере. Несмотря на то, что «ослабленный» «иракским кризисом» Тони Блэр по-прежнему возглавлял правительство, избиратели понимали, что его замена Гордоном Брауном – это вопрос времени. На фоне канцлера казначейства Кэмерон, называющий себя «наследником Блэра», смотрелся энергичнее и привлекательнее, поэтому «фактор Блэра» в британской политике с избранием Дэвида Кэмерона стал работать на консерваторов.

Итоги голосования имели огромное значение для реализации программы перемен. П. Сноуден считает, что столь «убедительный мандат» давал шанс Д. Кэмерону и его команде «придать Консервативной партии новую форму после стольких лет неудач»¹⁸⁸. А. Денхам и К. О' Хара напротив, утверждали, что его мандат имел ряд ограничений: во втором туре более половины фракции проголосовало за правых кандидатов (108 из 198

¹⁸⁵ Green J. Strategic Recovery? The Conservatives Under David Cameron. P. 671.

¹⁸⁶ Ibid. P. 280.

¹⁸⁷ Kerr P. Cameron Chameleon and the Current State of Britain «Consensus» //Parliamentary affairs. 2007. Vol. 60, No.1. P. 47.

¹⁸⁸ Snowdon P. Opt. cit. p. 211.

депутатов), а во время финального голосования не вернулось 54 000 бюллетеней, что демонстрирует низкую степень заинтересованности и разочарование рядовых тори в обоих кандидатах. Однако, как полагают сами авторы, главным фактором, традиционно легитимирующим лидера в Консервативной партии, являются его электоральные победы. Тем самым, положение и авторитет Д. Кэмерона прочны, пока растет поддержка тори среди избирателей¹⁸⁹.

Подводя итог, основными факторами, повлиявшими на разработку и реализацию политической стратегии консерваторов в посттэтчеристский период стали, во-первых, уровень протестной активности правого крыла, который определял степень партийного единства, необходимого элемента для успешной адаптации. Во-вторых, наличие «избираемого» лидера, который смог бы мобилизовать на поддержку не только симпатизантов партии, но и сформировать широкую коалицию избирателей, как это сделал «новый лейборизм» Т. Блэра. В-третьих, институциональный фактор, а именно – правила выбора лидера партии, от которых зависела лояльность фракции лидеру, а также шансы на победу наиболее популярного среди избирателей кандидата. Наконец, играла роль ситуация в стане лейбористов и уровень их электоральной поддержки.

1.2. Модернизационный проект «кэмеронитов» в оппозиции 2005-2010 гг.

Речь Д. Кэмерона «Измениться, чтобы победить»¹⁹⁰ на партийной конференции в декабре 2005 г. в Блекпуле стала отправной точкой в процессе обновления партии. Исследователи характеризуют всю политику «кэмеронитов» в оппозиции как модернизацию партии. Под указанным процессом следует понимать «перепрограммирование организационных

¹⁸⁹ Denham A., O'Hara K. Cameron's «Mandate»: Democracy, Legitimacy and Conservative Leadership. P. 419-421.

¹⁹⁰ Cameron: Change to win // Conservative Party Speeches. 4 October 2005. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/600251> (date of access: 5.03.2015)

целей для адаптации к политической среде»¹⁹¹. Тем самым, модернизация Консервативной партии выступает как вариант ее адаптации.

Схожий подход при определении модернизации использует политолог К. Домнет, характеризуя ее как «процесс, посредством которого субъекты (в данном случае внутри партии) приходят к восприятию своих существующих идей и поведения как несоответствующих современным условиям»¹⁹². Она также выделяет уровни, на которых проходит модернизация: микроуровень, который фокусируется на политическом курсе, конкретных политических деятелях и брендинге; мезоуровень – принципы, приоритеты, организационные процедуры или партийная структура, а также макроуровень, который включает фундаментальные изменения в идеологии в соответствии с современностью¹⁹³.

На конкретные элементы процесс модернизации пытаются разложить и политологи А. Денхам и К. Охара. Основываясь на политической практике Консервативной партии в течение всего XX века, исследователи конкретизируют понятие модернизации, включая в него три основных элемента: новый лидер, новая политическая программа и организационные изменения¹⁹⁴. В свою очередь С. Батлер и Д. Доловитц сводят модернизацию консерваторов Д. Кэмерона к попытке идеологического репозиционирования партии, основной смысл которого – отказаться от тэтчеристского наследия¹⁹⁵.

При анализе реализуемого «командой Кэмерона» процесса партийного обновления необходимо не упустить роль в нем самого лидера. Работы, посвященные биографии лидера тори и его интервью в период пребывания в

¹⁹¹ Pautz H. The Think Tanks behind 'Cameronism' // The British Journal of Politics and International Relations. 2013. Vol. 15. No. 3. P. 363.

¹⁹² Dommnet K. Conservative Party Modernisation 1 : A 'slick re-branding exercise'? Theory vs Practice// PSA Blog. 25 March 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.psa.ac.uk/insight-plus/blog/conservative-party-modernisation-1-%E2%80%98slick-re-branding-exercise%E2%80%99-theory-vs-practice> (date of access: 10.09.2015)

¹⁹³ Dommnet K. Conservative Party Modernisation 1 : A 'slick re-branding exercise'? Theory vs Practice.

¹⁹⁴ Denham A., O'Hara K. The Three 'Mantras': 'Modernization' and The Conservative Party // British Politics. 2007. Vol. 2. I. 2. P. 167-172.

¹⁹⁵ Buckler S., Dolowitz D. Ideology Matters: Party Competition, Ideological Positioning and the Case of the Conservative Party under David Cameron // The British Journal of Politics & International Relations. 2012. Vol.14. No. 4. P. 585-586.

оппозиции¹⁹⁶, позволяют сделать вывод о том, что прагматизм и стремление к компромиссу лежат в основе принятия им политических решений. Так, восхищение консервативным премьером Бенджамином Дизраэли как примером в политике¹⁹⁷ не мешало Д. Кэмерону быть одним из авторов манифеста консерваторов 2005 г., далекого от идеи социальной реформы.

Важным фактом является то, что Д. Кэмерон и члены его команды, несмотря на свой реформаторский посыл, не были типичными представителями течения «одной нации». По словам исследователя Т. Куина «модернизаторы («кэмерониты» – С.Ш.) не являлись частью старых торийских левых, поскольку были евроскептиками и «твердыми» в экономике, но либералами в социальной сфере»¹⁹⁸. С. П. Перегудов, также говорил о том, что Д. Кэмерон – это представитель центристов, которые заняли в партии «середину», между представителями либерально-консервативной и авторитарно-консервативной тенденции¹⁹⁹. Тем самым центризм «кэмеронитов» означал меньшую идеологическую привязку к определенной консервативной традиции, что обеспечивало больший ресурсный потенциал для реализации политической стратегии адаптации.

Политическая эволюция Соединенного Королевства вынудила «консерваторов Кэмерона» развивать свой проект в ограниченном пространстве между тэтчеризмом и «новым лейборизмом» Тони Блэра. С последним Д. Кэмерона роднили прагматизм и стремление к компромиссу, позволяющие закрепиться в центре политического спектра. Именно поэтому в своей «кэмерониты» больше опирались на пример модернизации партии, проведенной Т. Блэром в 1994-1997 гг., поскольку лейбористский лидер для ее реализации практиковал смешение стилей и преимущественно

¹⁹⁶ См.: Elliot F., Hanning J. Cameron: The Rise of the New Conservative.; Jones D. Opt. cit. Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти.; Seldon A., Snowdon P. Cameron at 10: The Inside Story 2010-2015.

¹⁹⁷ The love-in// The Economist. 13 May 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/node/16104930> (date of access: 5.03.2015)

¹⁹⁸ Quinn T. Opt. cit. P.41.

¹⁹⁹ Перегудов С.П. Либерализм XXI века – кризис или обновление? // Полис. Политические исследования. 2015. №4. С. 70.

ориентировался на практику, а не на идеологические принципы. С другой стороны, тори-модернизаторы вынуждены были считаться с неолиберальным подходом М. Тэтчер к решению социально-экономических проблем, который носил аксиоматический характер для правого крыла партии.

Зарубежными исследователями уже предпринималась попытки сформулировать суть политики «кэмеронитов» в оппозиции. Так, в частности, Т. Бейл охарактеризовал стратегию Д. Кэмерона как «калибровку», то есть движение партии к центру политического спектра, не теряя связи с правым и левым крылом партии²⁰⁰. Данный термин приоткрывает завесу над тем, почему «кэмеронитам» удалось сделать то, чего не удавалось их предшественникам у руля партии. Однако указанная характеристика нуждается в уточнении. Движение тори в центр политического спектра не было последовательным и планомерным, оно во многом определялось внешними и внутренними факторами. Поэтому термин «калибровка» не раскрывает всей сути модернизации, поскольку ее процесс требует более детального анализа в контексте особенностей консервативной традиции.

Исходя из этого, рассмотреть модернизационный проект «кэмеронитов» представляется необходимым на основе трехчленной периодизации. Автор исследования полагает, что новое руководство тори включало элементы традиции консерватизма «одной нации» и тэтчеризма в различные периоды в свою политическую риторику и политический курс, чтобы осуществить модернизацию партии. Поэтому основными критериями данной периодизации станут ясность и последовательность «модернизаторского послания» электорату и характер взаимодействия лидера партии с ее правым крылом. Это поможет понять, была ли проведенная модернизация коренной перестройкой партии или «косметическим изменением», необходимым, чтобы выиграть следующие выборы.

²⁰⁰ Рахшмир П.Ю. Британские тори: возрождение или угасание? С.58.

1. *Обращение к консерватизму «одной нации»* (декабрь 2005 г. – май 2007 г.). «Кэмерониты» обращаются к темам социальных реформ, борьбы с бедностью и защите необеспеченных слоев населения, используют элементы социального либерализма для привлечения электората среднего класса, в частности тех социальных групп (работники бюджетного сектора) и жителей регионов (Шотландия), среди которых тори традиционно были слабы.

За первые полтора года консервативное руководство планировало сформировать образ современной альтернативы «новым лейбористам». Вместе с тем тори не разрабатывали конкретных предложений, а руководствовались декларацией ценностного содержания обновленного консерватизма²⁰¹, внося изменения в консервативный дискурс. Тем самым, в указанный период, по точному замечанию П. Сноудена, тори «путешествовали налегке»²⁰². Этому способствовали благоприятные условия для модернизации, поскольку правые тори находились в ожидании результатов, а грядущая смена власти в лейбористском лагере не позволяла «партии власти» бросить вызов команде Д. Кэмерона.

Политика «большого тента» стала ключевым элементом модернизационной стратегии. Вопреки убеждению своего предшественника на пути обновления партии Майкла Портилло о том, что нужно «заполнить «теневого» кабинет людьми, которым он доверяет»²⁰³, Д. Кэмерон приступил к интеграции представителей традиционалистского и модернизаторского крыльев партии. В «теневого» кабинет и рабочие группы по пересмотру курса вошли Д. Дэвис, который занял пост министра внутренних дел, Л. Фокс, ставший министром обороны и К. Кларк, возглавивший рабочую группу «Демократия», которая занималась разработкой политической

²⁰¹ Единственным документом, выпущенным Консервативной партией на первом этапе, был список ценностей и целей консерватизма: *Built to last. Conservative Party* // BBC News. 16.08.2006. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/16_08_06_cameron.pdf (date of access: 5.03.2015)

²⁰² Snowdon P. *Opt. cit.* p. 223.

²⁰³ Davis hails Tory 'PM in waiting' // BBC News. 6 December 2005. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4502874.stm (date of access: 5.03.2015)

реформы. Д. Кэмерон привлек к работе нового консервативного кабинета и бывших лидеров партии: Уильям Хейг стал «теневым» министром иностранных дел, а Йен Данкан-Смит возглавил рабочую группу по проблемам социальной справедливости.

Новый лидер оппозиции включил в «теневой» кабинет и заднескамеечников. Грэхам Брэйди, будущий лидер «Комитета 1922 года», стал «теневым» министром по делам Европы, что являлось символическим шагом для правого крыла. Джон Редвуд, бросивший вызов Джону Мейджору в 1995 году, возглавил рабочую группу по развитию экономической конкуренции. Тем самым «кэмерониты» попытались повысить авторитет нового «теневого» правительства и расширить его поддержку в партии, подключив к работе представителей правого крыла.

На процесс разработки политического курса и принятия решений существенное влияние оказывал «внутренний круг», который сформировался из представителей группы «Ноттинг-Хилла». Помимо Д. Кэмерона в него входили Рейчел Уэтстоун, Стив Хилтон, Джордж Осборн и Ник Болз. Позже в состав группы вошли Майкл Гоув, Кэтрин Фол, Оливер Летвин и Джордж Бриджес. Состав объединения нельзя назвать постоянным, однако всех членов объединяли схожие факты биографии и взгляды: образование в частных школах и преимущественно в Оксфорде, работа в Центральном офисе партии, успешный опыт взаимодействия со СМИ и, выражаясь словами Т. Бейла, «безропотное восхищение Блэром»²⁰⁴. Начав работать в партии, когда она была поражена посттэтчеристским кризисом, группа «Ноттинг-Хилла» не сомневалась, что тори нужна модернизация, образцом которой должен послужить «новый лейборизм». К команде Д. Кэмерона присоединилась и «старая гвардия» модернизаторов в лице Френсиса Мода, ставшего председателем партии.

Новый консервативный лидер отстранил членов своего кабинета от руководства стратегией, сосредоточив основные рычаги управления

²⁰⁴ Bale T. *Opt. cit.* P. 225.

модернизационным проектом в руках своих ближайших соратников. Здесь стоит отметить ключевых игроков во «внутреннем круге»: Джорджа Осборна – «теневого» канцлера казначейства и Стива Хилтона, отвечающего за стратегию, но не входящего в «теновой» кабинет. «Я беспокоился, что Кэмерон заполняет свой «теновой» кабинет реакционерами, такими как Дэвис и Хейг. К счастью, кажется, они игнорируются... Кэмерон принимает решения со своим кругом единомышленников-модернизаторов, некоторые из которых даже не в парламенте. Bravo!», – комментировал процесс формирования нового «теневого» кабинета М. Портилло²⁰⁵.

«Кэмерониты» предложили избирателям «сострадательный консерватизм», основными ценностями которого были «доверие к людям и разделение ответственности»²⁰⁶. «Сострадательность» проявлялась в смещении акцента консервативной программы с экономики на социальную сферу и попытке представить не государство, а институты гражданского общества и самих индивидов главной движущей силой в решении социальных проблем. «Сострадательный консерватизм» выступал в качестве общей вывески, под которой проходил процесс модернизации партии: смена имиджа партии и пересмотр политического курса на основе разработки новых идей.

Как и их предшественники у руля партии, «кэмерониты» на начальном этапе реализации политической стратегии предприняли попытку дистанцироваться от наследия Маргарет Тэтчер, правда, скорее символически. Еще до своего избрания лидером, лидер тори отметил: «определенно я большой фанат Тэтчер, но я не знаю, делает ли меня это тэтчеритом»²⁰⁷. Четким сигналом для электората, что консерваторы

²⁰⁵ Article by Michael Portillo on David Cameron for The Sunday Times // Michael PortilloThe Official Website. 13 January 2006. [Electronic resource]. URL: http://www.michaelportillo.co.uk/articles/art_nipress/cameron2.htm (date of access: 5.03.2015)

²⁰⁶ David Cameron's speech: Modern Conservatism // The Guardian. 30 January 2006. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2006/jan/30/conservatives.davidcameron> (date of access: 5.03.2015)

²⁰⁷ Evans S. 'Mother's Boy': David Cameron and Margaret Thatcher // The British Journal of Politics and International Relations. 2010. Vol. 12. No. 3. P. 328.

изменились, стал ответ на известную реплику М. Тэтчер («нет такой вещи как общество») в одной из речей Д. Кэмерона: «есть такая вещь как общество, и это не то же самое, что государство»²⁰⁸. Немаловажным шагом на пути преодоления тэтчеристского прошлого было согласие с достижениями лейбористов, главным из которых был приоритет социальных служб, в особенности Национальной системы здравоохранения (НСЗ), над сокращением налогов.

Новое консервативное руководство ушло от традиционных тем тори, стараясь не акцентировать внимание на «триаде Теббита» (иммиграция, Европа, налоги). Во многом эту задачу облегчил тот факт, что разделяющий потенциал «темы Европы» снизился еще при Йене Данкане-Смите. Новый лидер консерваторов привлек внимание к проблемам, которые с тори никогда не ассоциировались: защита окружающей среды, международная помощь, бедность, сохранение финансирования Национальной службы здравоохранения. Для дальнейшей разработки политической программы по этим вопросам были созданы рабочие группы.

Одной из первых тем, к которым обратилось новое консервативное руководство, была забота об окружающей среде. Именно она стала «стержнем» кампании тори на местных выборах 2006 г., в которой партийным слоганом было: «голосуй за «синих», будь «зеленым»²⁰⁹. Кандидаты от консерваторов заявляли о необходимости сократить выбросы углекислого газа, увеличить переработку мусора, обеспечить чистоту улиц и парков. Обращение к этим темам было нацелено на избирателей либерал-демократов, которых «консерваторы Кэмерона» убеждали, что теперь обе партии «на одной стороне»²¹⁰. К тому же лидер тори заявлял о «готовности к

²⁰⁸ David Cameron's speech to Google Zeitgeist Europe 2006 // The Guardian. 22 May 2006. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2006/may/22/conservatives.davidcameron> (date of access: 5.03.2015)

²⁰⁹ Cameron: Vote blue, Go green // Conservative Party Speeches. 18 April 2006. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/600072> (date of access: 5.03.2015)

²¹⁰ Cameron: I say to Liberal-Democrats Join me in my mission. 16 December 2005. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2005/dec/16/conservatives.liberaldemocrats> (date of access: 5.03.2015)

межпартийному консенсусу»²¹¹ с ПЛД на муниципальном уровне относительно защиты окружающей среды.

Среди проблем «качества жизни» наибольшую актуальность для избирателей представляло будущее Национальной системы здравоохранения, которой пользуется 90% британцев. Лидер тори заявил, что НСЗ будет его приоритетом: «Тони Блэр однажды объяснил свои приоритеты тремя словами: образование, образование, образование. Я могу это сделать тремя буквами. НСЗ»²¹². Отказавшись от «паспорта пациента»²¹³, поощряющего переход граждан в частную медицину, Д. Кэмерон заявил, что «НСЗ должна стать настоящей национальной службой, а не сетью для бедных, в то время как остальные идут в частные клиники»²¹⁴. «Кэмерониты» объявили не только об увеличении расходов на здравоохранение, но и о его реформе: создание независимой от Департамента здравоохранения, децентрализованной и подотчетной системы, одним из важнейших элементов которой станет Совет директоров НСЗ²¹⁵. Новый подход был попыткой представить альтернативу программе Т. Блэра по привлечению инвестиций в здравоохранение. Доверие к консерваторам в этом вопросе придавал и образ Д. Кэмерона как отца ребенка-инвалида, пользующегося бесплатной медициной и знающего о ее проблемах не понаслышке²¹⁶.

В отличие от неолиберального подхода тэтчеритов, который игнорировал проблемы не справившихся с экономической конкуренцией индивидов, Д.

²¹¹ Cameron vows 'green revolution' // BBC News. 18 April 2006. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/4917516.stm (date of access: 5.03.2015)

²¹² Cameron: The best is yet to come // Conservative Party Speeches. 4 October 2006. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/599973> (date of access: 5.03.2015)

²¹³ «Паспорт пациента» - документ, позволяющий получить медицинские услуги как в НСЗ, так и в частной клинике. Но при обращении в частную клинику государство оплачивает часть стоимости услуг.

²¹⁴ David Cameron's speech on the NHS // The Guardian. 4 January 2006. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/society/2006/jan/04/health.conservativeparty> (date of access: 5.03.2015)

²¹⁵ Cameron wants 'independent' NHS // BBC News. 9 October 2006. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/6032473.stm (date of access: 5.03.2015)

²¹⁶ David Cameron's speech on the NHS // The Guardian. 4 January 2006. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/society/2006/jan/04/health.conservativeparty> (date of access: 5.03.2015)

Кэмерон пообещал «бороться с бедностью и победить ее»²¹⁷. Глава Исследовательского департамента Оливер Летвин заявил о том, что тори намерены «сократить разрыв между богатыми и бедными»²¹⁸. Создатель концепции «гражданского консерватизма»²¹⁹ и «теневого» министр образования Дэвид Виллетс пояснял, что успешная стратегия против бедности должна учитывать многоаспектный характер этого феномена²²⁰. Тори предполагали уйти от экономического детерминизма при решении проблем бедности, ориентируясь на борьбу с ее социальными причинами, а не на повышение государственных пособий.

Подход Д. Кэмерона к сфере морально-нравственных вопросов также диссонировал с тэтчеристским. С одной стороны, консервативный лидер обещал налоговые льготы для женатых пар и представлял семью как центральный элемент своей программы. С другой, сочетал этот подход с либерализмом в морально-нравственной сфере, заявляя, что поддерживает любые семьи, в том числе и нетрадиционные. Тем самым, можно согласиться с политологом Р. Хейтоном, что это было попыткой найти баланс между интересами правого крыла и задачей привлечь не типичный для тори электорат²²¹.

Помимо пересмотра курса Д. Кэмерон стремился сделать облик партии более современным. «Мы в буквальном смысле должны лучше отражать страну, которой хотим управлять»²²², – заявлял лидер консерваторов.

²¹⁷ Cameron: Tackling poverty in Britain today // Conservative Party Speeches. 18 January 2006. [Electronic resource]. URL:<http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/600158> (date of access: 5.03.2015)

²¹⁸ Tories back wealth redistribution// BBC News. 23 December 2005. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4554878.stm (date of access: 5.03.2015)

²¹⁹ Д. Виллетс в 1995 году выпустил памфлет, который назывался «Гражданский национализм». Виллетс предлагал обратить особое внимание на гражданское общество, как связующее звено между государством и индивидами. Гражданский консерватизм указывал на важность социальных институтов – «маленьких отрядов» Э. Берка – в решении таких проблем как бедность. Подробнее см.: Dorey P. British Conservatism: The Politics and Philosophy of Inequality. London: I.B.Tauris, 2010. P. 166.

²²⁰ Page R.M. Conservative Party and the Welfare State since 1945 // The Conservative Party and Social Policy. Ed by Bochel H. The Policy Press, 2011. P. 36.

²²¹ Hayton R. Conservative Party Modernization and David Cameron's Politics of Family // Political Quarterly. 2010. Vol. 81. No 4. P. 497.

²²² Jones D. Opt. cit. P. 293.

Данные призывы были актуальны, поскольку «в его «теневом» кабинете было все еще больше мужчин по имени Дэвид, чем женщин»²²³.

Руководство партии предприняло попытку институциональных изменений для улучшения ситуации. В апреле 2006 года Френсис Мод занялся созданием списка «приоритетных кандидатов» из ста человек, которые будут избираться от традиционно выигрышных для консерваторов округов. Помимо того, что в список необходимо было внести представителей этнических меньшинств, половина представленных кандидатов должны были быть женщинами. Ф. Мод считал, что данные меры позволят преодолеть сложившийся «фоторобот тори»²²⁴ – образ белого мужчины среднего класса, живущего на юго-востоке Англии, что позволит привлечь внимание женщин, молодежи, этнических и сексуальных меньшинств.

Говоря об идейной основе «кэмеронизма», нельзя сказать, что «кэмерунцы» были изобретателями «прогрессивного консерватизма»²²⁵. Ключевыми здесь стали наработки, сделанные в партии во время «посттэтчеристского кризиса». «Разбитое общество» Л. Фокса и идеи Центра социальной справедливости Й. Данкана-Смита; «политика включенности» «портиллистов»; локализм «гражданского консерватизма» Д. Виллетса. Однако все разнообразие заимствованных элементов связано с консервативной традицией, поскольку подчеркивало значимость институтов гражданского общества, лежащих между индивидом и государством, в духе «маленького отряда» Эдмунда Берка²²⁶.

Отдельно стоит сказать об интеллектуальных центрах, участвовавших в развитии программы «сострадательного консерватизма». Если во время

²²³ 'I'm not a deeply ideological person. I'm a practical one' // The Guardian. 18 December 2005. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2005/dec/18/conservatives.interviews> (date of access: 5.03.2015)

²²⁴ The A-list: new leader's drive for women and minority candidates // The Guardian. 19 April 2006. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2006/apr/19/uk.conservatives> (date of access: 5.03.2015)

²²⁵ Лидер тори использовал прилагательные «сострадательный» и «прогрессивный» в своей риторике как синонимы. Однако словосочетание «прогрессивный консерватизм» он употребил впервые в 2009 году.

²²⁶ Ананьева Е.В. Партия тори между «прогрессивным консерватизмом» и «красным торизмом». С. 27.

«посттэтчеристского кризиса» неолиберальные аналитические центры монополизировали экспертную функцию в партии, то теперь ситуация изменилась. Постепенно появлялись новые «фабрики мысли». Наряду с Центром социальной справедливости Йена Данкана-Смита, модернизационный проект «кэмеронитов» был тесно связан с аналитическим центром «Полиси Иксчендж», основанным в 2001 г. соратниками лидера Ником Болзом, Майклом Гоувом и Френсисом Модом.

Несмотря на интеллектуальный вклад и привлечение сотрудников центра к работе «теневых» кабинетов, исследователь Х. Поц отмечает, что «фабрики мысли» больше знакомили руководство с практико-ориентированными элементами курса, чем создавали всеохватывающие нарративы²²⁷. К тому же аналитические центры не обладали монополией на создание стратегических новаций. К примеру, обратиться к проблемам окружающей среды было идеей Стива Хилтона²²⁸. Внутренний круг стоял над разработкой курса, собирая мозаику из различных элементов и используя аналитические центры как поставщиков материала, необходимого для наполнения «сострадательного консерватизма» необходимым содержанием.

Представляется важным упомянуть о течении «красного торизма», которое представлял Филипп Блонд и его центр «РесПублика», в модернизационном проекте Д. Кэмерона. Основа «красного торизма» – коммунитаризм – течение близкое к христианскому социализму, предполагающее развитие местных сообществ. Ф. Блонд отвергал индивидуализм тэтчеризма и государствоцентризм «нового лейборизма». Критика крупного капитала и «дистрибутистские воззрения»²²⁹, лежавшие в основе «красного торизма», оказались слишком радикальны для проекта Д. Кэмерона, что не позволило «РесПублике» утвердиться в качестве «интеллектуальной опоры» «сострадательного консерватизма».

²²⁷ Pautz H. *Op.cit.* P. 369.

²²⁸ *Ibid.* P. 374.

²²⁹ Ананьева Е.В. Партия тори между «прогрессивным консерватизмом» и «красным торизмом». С. 27.

По итогам первого этапа модернизации, тори встали на путь электорального восстановления. Опрос агентства «Популус» в апреле 2007 г. зафиксировал, что консерваторов поддерживало 37% избирателей, лейбористов – 28%. Среди новых групп электората тори показали лишь частичный успех: консерваторы опередили ЛПВ среди избирателей-женщин (34% и 27%), но не смогли завоевать поддержку молодых избирателей 18-24 лет (26% и 34%)²³⁰.

Таким образом, начальный этап модернизации характеризуется попыткой изменить образ партии, найти новые идеи и отказаться от идеологических догм предыдущих консервативных правительств. «Кэмерониты» обращались к проблемам «качества жизни» и борьбы с бедностью, старались игнорировать вопросы европейской интеграции и иммиграции. Неудивительно, что ряд исследователей восприняли политику Д. Кэмерона как оживление консерватизма «одной нации» и реальное репозиционирование партии²³¹.

Именно на первом этапе сильнее всего прослеживается связь с модернизацией партии, которую провели «новые лейбористы» Тони Блэра. Однако ее консервативный аналог содержал ключевое отличие – критику централизованного государства, стоящего в основе принятия решений лейбористским правительством. Консерваторы, хоть и использовали риторику консерватизма «одной нации», во многом импортировали антиэтатистский подход М. Тэтчер для решения ряда социальных проблем.

На первом этапе, несмотря на стратегию «большого тента», носившую скорее символический характер, тори-модернизаторы не уделяли внимания интересам базового электората тори и не допускали представителей правого крыла до процесса принятия решений.

²³⁰ Political Attitudes // Populus. 12-14 April 2007. [Electronic resource]. URL: http://www.populuslimited.com/wp-content/uploads/download_pdf-150407-The-Times-Political-Attitudes.pdf (date of access: 5.03.2015)

²³¹ Kerr P., Hayton R. Whatever happened to Conservative Party modernization?// British Politics. 2015. Vol. 10. I.2. P. 118-119.

2. Этап «смешанного послания» и корректировки курса (май 2007 – сентябрь 2008 гг.). В этот период происходит обращение «кэмеронитов» к характерной для предыдущих лидеров тэтчеристской риторике. Однако колебания в сторону традиционного курса партии делались в незначительных, с точки зрения модернизации, темах.

Переход ко второму этапу ознаменовался внешними и внутренними кризисами. Несмотря на уверенную победу на муниципальных выборах в 2006 г. (за партию проголосовало 40% избирателей)²³², правые тори были недовольны отступлением от тэтчеристского курса и сближению с «новым лейборизмом», что грозило потерей идейно-политической идентичности консерваторов. Авторы журнала «Солсбери Ревью», сравнивая «новый лейборизм» и политику Д. Кэмерона, писали, что выступая под «мошенническим именем социальной справедливости», лидер партии «крепко схватывает либеральную моду, а не реальность»²³³. Бывший министр в правительстве Маргарет Тэтчер Норман Теббит предупреждал о риске потерять базовый электорат тори: «его (*Дэвида Кэмерона – С.Ш.*) опасность в том, что если он двигает партию тори в мифический центр, он завершится в «собачьем бою» с лейбористами и либерал-демократами, каждый из которых будет говорить очень схожие вещи»²³⁴.

Недовольство правого крыла консервативным руководством выражалось в критике отдельных элементов его политического курса. Как отмечает П. Сноуден, у консерваторов Д. Кэмерона было две проблемы в отношениях с правым крылом: список приоритетных кандидатов и выход из Европейской народной партии²³⁵. С их точки зрения, создание списка нарушало принцип меритократии при отборе кандидата и было прямым вмешательством в дела местных организаций. Положение усугублялось «навязыванием» центром

²³² Tories are 'satisfied' with gains // BBC News. 5 May 2006. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4974850.stm (date of access: 5.03.2015)

²³³ Editorial // The Salisbury Review. 2009. Vol. 29. No 1. P. 3.

²³⁴ Tebbit warns of Cameron dangers // BBC News. 12 January 2006. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/4608156.stm (date of access: 5.03.2015)

²³⁵ Snowden P. Op. cit. 232-233.

своих кандидатов. К примеру, на дополнительных выборах в округе Илинг Саутхол летом 2007 года председатель местной консервативной ассоциации перешел в ПЛД, не согласившись с требованием руководства выдвинуть в качестве кандидата бизнесмена азиатского происхождения Тони Лита²³⁶. Что касается выхода консерваторов из правоцентристской Европейской народной партии, то здесь Д. Кэмерон медлил, поскольку этот шаг мог спровоцировать раскол фракции в Европарламенте.

Накопленное недовольство правого крыла вылилось после крупного просчета «кэмерунцев» – речи Дэвида Виллетса в мае 2007 г., в которой он заявил о намерении отказаться от строительства так называемых грамматических школ (grammar schools), учеба в которых была основана на отборе учеников. «Мы должны отказаться от убеждения, что академический отбор все еще представляет шанс изменить жизнь талантливого ребенка из бедной семьи»²³⁷, – заявил «теневого» министр образования. Представители правого крыла, во многом являясь выпускниками таких школ, выступили против подобной меры. Их поддержало порядка 70% «базового электората» тори²³⁸. Давление усилилось вместе с выходом Грэхам Брэйдли из «теневого» кабинета в знак несогласия с проводимой «кэмерунцами» политикой. Несмотря на предупреждения и угрозы в адрес бунтарей, руководство тори предприняло, по словам автора газеты «Лондон Ивнинг Стэндарт», «унизительный разворот» курса, заявив, что школы будут строиться, но только в тех районах, где растет численность населения²³⁹.

Внутрипартийный кризис осложнился и внешним контекстом. 27 июня премьер-министром стал Гордон Браун. Лейбористы, вырвавшись вперед в опросах, стремились усилить давление правых тори на консервативное

²³⁶ Senior Tory defects in protest at Cameron 'spin' // Politics.co.uk. 3 July 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.politics.co.uk/news/2007/7/3/senior-tory-defects-in-protest-at-cameron-spi> (date of access: 5.03.2015)

²³⁷ Willetts speech // BBC. 16 May 2007. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/6662219.stm (date of access: 5.03.2015)

²³⁸ Cameron attacks grammar 'fantasy' // BBC News. 21 May 2007. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/6676447.stm (date of access: 5.03.2015)

²³⁹ Cameron stages the great grammar school U-turn // London Evening Standard. 31 May 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.standard.co.uk/news/cameron-stages-the-great-grammar-school-uturn-6586939.html>

руководство, не исключая проведение досрочных выборов в конце 2007 года. В условиях, когда в партии не было единства, а политическая платформа еще не была сформулирована, подобная перспектива могла вылиться для консерваторов в четвертое поражение подряд.

Угроза надвигающихся выборов требовала от консервативного руководства мобилизации своих сторонников. Решением «кэмеронитов» стало обязательство повысить порог налога на наследство с 300 тысяч до 1 миллиона фунтов, которое он озвучил на партийной конференции²⁴⁰. Данные меры позволили объединить интересы электората среднего класса и инстинкты правого крыла, ждущего обязательства сократить налоги от нового консервативного руководства. Показав себя объединенной партией на осенней конференции, тори заставили Г. Брауна отступить и отказаться от проведения выборов. Данный факт повлек за собой крупнейший переход голосов: за неделю до речи лейбористы лидировали с разницей 43%-31%, через 10 дней перевес был уже в пользу тори 42-36%²⁴¹.

Пережитый кризис отразился на модернизационном проекте, который стал характеризоваться смешанным подходом. «Кэмерониты» в своей политике попытались дать сигнал правым тори, что учитывают их интересы. Так, еще в июле Д. Кэмерон смещает главный объект критики правых – Д. Виллетса с поста министра образования, но не удаляет его из «теневого» кабинета, а назначает министром по делам университетов и науки. Помимо этого, консервативное руководство идет навстречу правому крылу по важнейшим для него вопросам. Список приоритетных кандидатов для местных ассоциаций был заменен на общий список, в котором половина кандидатов должна быть представлена женщинами²⁴². Д. Кэмерон также гарантировал правым тори выход из Европейской народной партии, но

²⁴⁰ Tories would cut inheritance tax // BBC News. 1 October 2007. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/7021357.stm (date of access: 5.03.2015)

²⁴¹ Snowdon P. Opt. cit. P. 281.

²⁴² Don Porter reflects on his time as the most senior volunteer in the Conservative Party after a total of nine years on the Board // The Conservative Home. 30 March 2009. [Electronic resource]. URL: <http://conservativehome.blogs.com/torydiary/2009/03/don-porter-reflects-on-his-nine-years-on-the-party-board.html> (date of access: 5.03.2015)

только после выборов в Европарламент в 2009 году. Помимо этого, лидер консерваторов дал «железную гарантию» организовать референдум по Лиссабонскому договору, несмотря на его ратификацию лейбористами²⁴³, хотя, после вступления договора в силу 1 декабря 2009г., отказался от данного обязательства²⁴⁴.

Однако указанные факты нельзя воспринимать как окончание проекта модернизации. По выражению Т. Бейла, «характеризуя политику Кэмерона на втором этапе как «скольжение вправо», значит не понимать всю природу его проекта»²⁴⁵.

Модернизаторский посыл теперь представлял «микс» с традиционными темами тори, которые не находились в списке приоритетов избирателей, но были важны для правого крыла партии. Маневр тори-модернизаторов нельзя сравнивать с политикой У. Хейга, Й. Данкана-Смита и М. Говарда, когда под давлением правых тори модернизаторская повестка сменялась популистской. Теперь же консервативное руководство осталось в центре политического спектра, поскольку сохраняло верность социально-либеральному подходу к сфере морально-нравственных вопросов и, что наиболее важно, по-прежнему признавало приоритет НСЗ над сокращениями. К примеру, Дж. Осборн в сентябре 2007 года заявил о том, что поддержит расходы лейбористского правительства на ближайшие три года²⁴⁶. Программа «сострадательного консерватизма» продолжала свое развитие, но стала носить в большей степени синтезирующий и реактивный характер, чем раньше, чтобы не допустить бунтов правого крыла.

Успешное преодоление кризиса во время «выборов, которых не было» вернуло лидерство партии в опросах. На местных выборах в мае 2008 года тори одержали победу, увеличив долю голосов до 44%. К тому же битву за

²⁴³ Timeline: Campaigns for a European Union referendum // BBC News. 15 February 2015. [Electronic resource]. URL:<http://www.bbc.com/news/uk-politics-15390884> (date of access: 5.03.2015)

²⁴⁴ Капитонова Н.К. Британия в Евросоюзе: эволюция взглядов // Дилеммы Британии. С. 303.

²⁴⁵ Bale T. Opt. cit. p. 348.

²⁴⁶ We will match Labour spending plans for three years, say Tories// The Guardian. 3 September 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2007/sep/03/conservatives.uk> (date of access: 5.03.2015)

пост мэра Лондона выиграл Борис Джонсон, набрав 53% голосов в финальном раунде²⁴⁷. В конце июня 2008 года разрыв между консерваторами и лейбористами составлял уже 18% (46% и 28% соответственно)²⁴⁸.

3. Этап «тэтчеристского послания» и мотивации правого крыла.

Третий этап (сентябрь 2008 – май 2010 гг.) модернизаторского проекта – это окончательное оформление политической платформы и подготовка к выборам в условиях мирового экономического кризиса. С банкротства банка «Лемон Бразерс» приоритет социальных служб в программе консерваторов перестал соответствовать экономической конъюнктуре. Используя терминологию Т. Хеппеля, «гегемония политического аргумента»²⁴⁹ изменилась: теперь для избирателей вновь стала важна экономическая компетентность партии, необходимая для преодоления последствий кризиса.

Разразившийся кризис сделал актуальным вопрос, как продолжить модернизаторский проект в новых условиях. Выходом для партии стало привлечение экспертов, а также бывших лидеров (включая Джона Мейджора) и известных консерваторов для разработки нового экономического курса в изменившихся условиях. Так, в кабинет вернулся «политический тяжеловес» Кеннет Кларк, занявший должность «теневого» министра по делам бизнеса и инноваций, несмотря на недовольство ряда влиятельных евроскептиков²⁵⁰.

Представив кризис как дело рук лейбористского правления, тори нашли новую тему в условиях кризиса – сокращение дефицита бюджета, который к 2010 году составлял 155 млрд. ф. ст. (около 10% ВВП) и значительно вырос

²⁴⁷ London mayoral election 2008. [Electronic resource]. URL:

<http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/elections/london/08/html/mayor.stm> (date of access: 5.03.2015)

²⁴⁸ YouGov / Daily Telegraph Survey Results .23-25 June 2008. [Electronic resource]. URL:

https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/today_uk_import/YG-Archives-pol-dTel-vi-080627.pdf (date of access: 5.03.2015)

²⁴⁹ Heppel T. The Tories from Winston Churchill to David Cameron. P. 168.

²⁵⁰ Cameron refuses to rule out Clarke return to shadow cabinet despite noises off from eurosceptic right// The Guardian. 12 January 2009. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2009/jan/12/kenneth-clarke-cameron-cabinet-reshuffle> (date of access: 5.03.2015)

за полтора года антикризисной политики Гордона Брауна²⁵¹. «Век безответственности уступает время «веку аскетизма»,²⁵² – заявил Дэвид Кэмерон в апреле 2009 года. Этот призыв стал лейтмотивом экономической программы следующего консервативного правительства, основу которой должно было составить преодоление дефицита бюджета преимущественно с помощью сокращения государственных расходов, а не повышения налогов. Тори включили в программу такие меры, как заморозка зарплат в государственном секторе на один год, льготы для малого бизнеса, снижение корпоративного налога и т. д. Показательно, что разорвав обещание поддержать бюджет лейбористов, тори остались верны обязательству не сокращать расходы на здравоохранение, образование и оказание международной помощи²⁵³.

Экономический кризис стал «попутным ветром» для более тэтчеристского содержания политической программы, что несло в себе риск потерять новые категории электората. К тому же политическая кампания консерваторов на третьем этапе стала протекать в более негативном русле, поскольку «век аскетизма» вынуждал говорить о предстоящих сокращениях. Однако программа по-прежнему была оформлена в категориях «сострадательного консерватизма» и содержала реформаторскую риторику.

Развитие новых идей в течение четырех лет вылилось в концепцию «Большого общества» – краеугольный камень программы. Концепция предполагала решить проблему «разбитого общества» и реформировать социальные службы, «распределив власть от государства – обществу, от центра – местным сообществам, давая людям возможность взять больше ответственности над своими собственными жизнями»²⁵⁴. Несмотря на антиэтатистский подход в решении социальных проблем, государство не

²⁵¹ Хесин Е.С. Экономика: консервативно-либеральный сценарий выхода из кризиса // Великобритания – 2010: новая политическая ситуация. Материалы круглого стола». ДИЕ РАН, №255, М., 2010. С. 106.

²⁵² David Cameron: The age of austerity // Conservative party speeches. 26 April 2009. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/601367> (date of access: 5.03.2015)

²⁵³ Invitation to join a Government of Britain. Conservative Manifesto 2010. P. 9. [Electronic resource]. URL: <http://conservativehome.blogs.com/files/conservative-manifesto-2010.pdf> (date of access: 15.03.2014).

²⁵⁴ Building the big society. Conservative Party, 2010. P. 1.

самоустранялось, а пыталось увеличить количество социальных предпринимателей, благотворительных организаций и волонтеров.

Ключевой принцип «Большого общества» – локализм или «радикальная децентрализация власти»²⁵⁵, позволявший решить проблемы в социально-экономической и политической сфере, вызванные, по мнению консерваторов, государственным интервенционализмом. В политической сфере предполагалось распространить практику референдумов по местным проблемам, ввести должность избираемого мэра в крупных городах, а самим муниципальным органам власти передать большую часть полномочий Агентств регионального развития, которые консерваторы планировали ликвидировать.

Отметим, что хотя «Большое общество» было попыткой синтезировать наработки тэтчеризма и «нового лейборизма», оно содержало кардинальное отличие: альтернативой рынку и государству был некоммерческий сектор. К тому же децентрализация вертикали власти в сторону муниципалитетов была нехарактерна ни для политики М. Тэтчер, ни для политики для Т. Блэра.

В попытке сократить роль государства в социальной сфере и лейбористы, и правые тори видели возвращение к политике М. Тэтчер. Так, консервативный комментатор Йен Дейл задавал риторический вопрос: «Интересно, проект Кэмерона по факту – это «ответственное общество» Тэтчер?»²⁵⁶. Размышляя о концепте «Большого общества» в первый год премьерства Д. Кэмерона, журнал «Солсбери Ревью» писал: «нужно радоваться тому, что Кэмерон, по-видимому, не просто ориентированный на фокус-группы социал-демократ и оппортунист, каким он выглядел до прихода к власти»²⁵⁷.

²⁵⁵ Cameron: A radical power shift // The Guardian. 17 February 2009. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2009/feb/17/cameron-decentralisation-local-government> (date of access: 5.03.2015)

²⁵⁶ Thatcher's Big Society (And Big Birthday)// Iain Dale Diary. 13 October 2010. [Electronic resource]. URL: <http://iaindale.blogspot.ru/2010/10/thatchers-big-society-and-big-birthday.html> (date of access: 5.03.2015)

²⁵⁷ O' Keeffe. Cameron the Conservative? // The Salisbury review. 2011. Vol. 29. №3. P. 51.

Нельзя не отметить ряд просчетов и противоречий в программе «Большого общества». Так, политологи Ч. Пэтти и Р. Джонстон сомневались в возможности мобилизовать достаточное количество волонтеров для его реализации. К тому же в условиях сокращения государственных расходов, подрывающих некоммерческий сектор, осуществить проект «Большого общества» представлялось проблематичным²⁵⁸. Исследователь Дж. Грин критиковала выбранный момент для запуска проекта, говоря, что партия представила «новую политическую философию через 5 лет после предыдущих и за 4 недели до следующих выборов»²⁵⁹.

Подводя итог третьему этапу модернизационного процесса, отметим, что по мере его развития в категориях консерватизма «одной нации» по факту оформился экономический курс тэтчеризма. К всеобщим выборам подошла «старая» Консервативная партия, но в новой «упаковке».

Решающим моментом модернизации, позволяющим судить о ее эффективности, стали всеобщие выборы 2010 г. В ходе них сложилась нетипичная для британской политики ситуация: ни одна из партий не смогла получить абсолютного большинства мест в Палате общин. Наилучшего результата достигли консерваторы, получив 306 мест (36% голосов). Лейбористы получили 258 (29%), Партия либерал-демократов – 57 (23%). Остальные 28 мест разделили между собой малые партии²⁶⁰.

После экономического кризиса и 13 лет правления лейбористы уже не пользовались поддержкой той коалиции избирателей, которая привела к власти Тони Блэра в 1997 году. На выборах 2010 г. переход электората от ЛПВ к тори составил 5%²⁶¹. Однако тот факт, что консерваторы не смогли сформировать однопартийное правительство большинства (не хватило 19 депутатских мандатов), говорит лишь о частичном успехе

²⁵⁸ Pattie C., Johnston R. How Big is the Big Society? // Parliamentary Affairs. 2011. Vol. 64. I. 3. P. 420-421.

²⁵⁹ Green J. *Op. cit.* P. 683.

²⁶⁰ Всего избралось 649 депутатов из 650. Голосование в округе Терск-энд-Молтон было отложено до 27 мая в связи со смертью кандидата. См. Election 2010. National Results after 650 of 650 // BBC News. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/uk/2010/04/100424_uk_election_hung_parliament.shtml (date of access: 5.03.2015)

²⁶¹ Election 2010 // BBC News. [Electronic resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/election2010/results/> (date of access: 5.03.2015).

модернизаторского проекта. Не вдаваясь в подробный электоральный анализ, разберемся в причинах такого результата, исходя из политического контекста и проведенной модернизации.

Контекстуальные условия были таковы, что на фоне снижения поддержки основных партий в процессе перехода от Вестминстерской к плюральной модели демократии²⁶², в ходе выборов 2010 г. большую поддержку избирателей получили малые партии, особенно после «расходного скандала» 2009 года²⁶³.

На фоне кризиса еврозоны усилилась важность европейской проблематики в глазах британского электората. Избиратели обратили внимание на правый фланг политического спектра, что обеспечило «возвышение» ПНСК за счет голосов базового электората тори. Рейтинг ПЛД усилился вследствие тактического просчета тори: в истории страны прошли первые теледебаты, которые принесли успех лидеру либерал-демократов Нику Клеггу – рейтинг его партии увеличился на 14% за одну ночь²⁶⁴, а участие в дебатах Д. Кэмерона лишило его образа «агента перемен» на фоне более успешного выступления лидера ПЛД.

Однако основная причина неспособности консерваторов завоевать большинство видится в их политической программе и не совсем удачной попытке изменить имидж партии. Так, Т. Хеппель говорил о «провале» «Большого общества» и сомнениях избирателей в том, что консерваторы действительно изменились²⁶⁵. С. Баклер и Д. Доловитц полагали, что наиболее значимым моментом, демонстрирующим идеологическое изменение, стал бы отказ от тэтчеризма. Но этот шаг был недоступен для лидера тори, что помешало дать четкий сигнал электорату²⁶⁶.

²⁶² Громько Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании. С. 291.

²⁶³ «Расходный скандал» разгорелся в мае 2009г., когда СМИ опубликовали факты о том, что траты на личные нужды депутатов были возмещены из государственной казны

²⁶⁴ Election 2010: How Nick Clegg changed the game overnight for the Lib Dems // The Guardian. 18 April 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2010/apr/18/election-2010-nick-clegg-debate> (date of access 5.03.2015).

²⁶⁵ Heppel T. The Tories from Winston Churchill to David Cameron. P. 145-146

²⁶⁶ Buckler S., Dolovitz D. Opt. cit. P. 586.

Консервативная партия не смогла убедить избирателей в том, что она пережила существенные изменения. Дж. Грин отмечает, что электоральная база партии не расширилась, несмотря на улучшение показателей среди нетрадиционных для тори категорий электората. К тому же консерваторы не смогли добиться уверенного преимущества над ЛПВ по наиболее важным проблемам²⁶⁷. Исходя из вышесказанного, те же телебаты, словами лорда Эшкрофта, смогли нанести такой значительный урон, поскольку «вероятно были тактической ошибкой, которая вытекала из стратегической проблемы: за три недели до выборов на политическом рынке все еще было вакантно место «партии изменений»²⁶⁸.

Представляется, что одной из важнейших причин того, что избиратели не поверили «консерваторам Кэмерона», является отсутствие аналога «отмены 4-й статьи» – шага, совершенного Тони Блэром в 1995 г., когда с помощью внутрипартийного референдума из устава лейбористов была исключена четвертая статья, предполагающую национализацию собственности. Несмотря на свой символический характер, это стало своего рода сигналом среднему классу и крупному бизнесу, что партия больше не представляет узкоклассовые интересы и является «партией для всех».

Есть и обратные утверждения о том, что «отмена четвертой статьи» у консерваторов все-таки была. Исследователи в качестве доказательства подразумевают под этим и возвращение средств налогоплательщиков во время «расходного скандала» в мае 2009 года²⁶⁹, и заключение коалиции с либерал-демократами после выборов 2010 года²⁷⁰ и даже личность самого Дэвида Кэмерона²⁷¹.

²⁶⁷ Green G. Opt. cit. P. 686.

²⁶⁸ Montgomerie T. Lord Ashcroft praises Cameron as the man who "rescued the Conservative Party" but criticises the electoral strategy that meant he did not win Commons majority // The Conservative Home. 22 September 2010. [Electronic resource]. URL: <http://conservativehome.blogs.com/generalelectionreview/2010/09/lord-ashcroft-praises-cameron-as-the-man-who-rescued-the-conservative-party-but-criticises-the-elect.html> (date of access: 5.03.2015)

²⁶⁹ Snowdon P. Opt. cit. P. 358.

²⁷⁰ Heppell T. The Tories from Winston Churchill to David Cameron. P. 157.

²⁷¹ Green G. Opt. cit. P. 669.

Думается, что говорить об «отмене четвертой статьи» в случае консерваторов – это концептуальная натяжка, поскольку руководство консерваторов не предполагало проведения подобного шага. Д. Кэмерон планировал провести модернизацию на основе тактического маневрирования, а не реформ, поскольку, на фоне опыта предшественников излишняя решительность могла погубить его проект²⁷².

Подводить итог проведенной «командой Кэмерона» партийной модернизации в оппозиции необходимо начать определив ее реальные цели. Политическая практика демонстрирует, что изначально, в противовес позиции Р. Хейтона и Л. Макэнхила, модернизация не подразумевала «решить давний кризис идентичности внутри партии»²⁷³. Тактическое маневрирование тори-модернизаторов и их нежелание фундаментальных перемен из-за опасения обострить отношения с правым крылом говорят об обратном. Как отмечал лидер консерваторов, «объединение (*партии – С.Ш.*) и модернизация – это проблемы-близнецы, которые идут вместе и никогда полностью не будут решены»²⁷⁴. Реальные цели модернизации были более конкретны и краткосрочны.

Процесс обновления партии был призван вернуть доверие избирателей среднего класса, которые ушли к лейбористам и либерал-демократам во время «посттэтчеристского кризиса» консерваторов, а также тех групп электората, в которых тори всегда были слабы (представители этнических меньшинств, работники бюджетной сферы и т.д.). Опыт предшественников требовал от консервативного руководства одновременно не допустить роста протестной активности правого крыла до следующих выборов. Это стало причиной намеренного затягивания с оформлением конкретной политической программы.

Вся модернизационная стратегия «кэмеронитов» характеризовалась смешением двух традиций британского консерватизма. Элементы

²⁷² Snowdon P. Opt. cit. P. 229-230.

²⁷³ Kerr P., Hayton R. Opt. cit. P. 116.

²⁷⁴ Jones D. Opt. cit. P. 294.

политического курса, характерного для консерватизма «одной нации», были важны для формирования широкой избирательной коалиции, а тэтчеристский подход использовался, чтобы не допустить отчуждения правого крыла.

Представленная нами периодизация демонстрирует, что «кэмерониты» отдавали приоритет различным темам в зависимости от внешних и внутривнутрипартийных импульсов. Первоначально электорату среднего класса были важны вопросы «качества жизни», а с 2008 г. – пути выхода из кризиса. Поэтому, если процесс «детоксикации бренда» начался с обращения к проблемам окружающей среды, то впоследствии, эта тема была практически полностью отброшена из-за изменившихся приоритетов избирателей. Начиная проект как консервативный вариант «третьего пути» лейбористов, «кэмерониты» закончили его, по сути, как обновленный тэтчеристский неолиберальный курс.

Можно сделать вывод, что, исходя из понимания модернизации К. Доммнет, процесс обновления партии прошел лишь на микроуровне. В понимании А. Денхама и К. О' Хары, «консерваторы Кэмерона» осуществили модернизацию преимущественно на основе своего представления о консерватизме, не подвергнув изменению партийные структуры, а их политический курс стал все больше «праветь» по мере приближения к выборам.

Хотя отдельные (и существенные) элементы политического курса все же были пересмотрены, в частности, приняты многие наработки «новых лейбористов», к выборам консерваторы подошли «партией сокращений» в экономике. Не последовало и организационных изменений: численность партии продолжила уменьшаться, список «приоритетных кандидатов» был проигнорирован, местные ассоциации остались неподконтрольны центру, а решающее слово в выборах лидера сохранилось за «партией в стране». Все вышеперечисленное во многом доказывает, что был осуществлен именно

ребрендинг партии, а не ее реальное реформирование на основе идеологических и институциональных изменений.

На основе анализа модернизационной стратегии представляется возможным определить феномен «кэмеронизма». Его понимание шире, чем «союз экономического и социального либерализма с «мягким» евроскептицизмом»²⁷⁵, поскольку это определение носит программный характер. Рассматривать «кэмеронизм» нужно, в первую очередь, не как набор идей и программных установок, а как стратегию, решающую проблему возвращения партии к власти. «Кэмеронизм» позволял маневрировать между различными течениями в партии, реагируя на меняющуюся конъюнктуру. Именно поэтому правое крыло тори обвиняло консервативное руководство в оппортунизме, а лейбористы еще в 2006 году наградили лидера консерваторов прозвищем «Дейв хамелеон».

«Кэмеронизм» в оппозиции – это политическая стратегия обновления консерватизма, не предполагающая кардинального изменения идеологических принципов и организационной структуры партии, путем адаптации к настроениям избирателей среднего класса. Ресурсами указанной политической стратегии стали сочетания различных элементов консервативной традиции, наработок своих оппонентов в политическом курсе, а также современный образ нового лидера, что особенно контрастирует с периодом «чехарды лидеров» 1997-2005 гг.; целью – возвращение к власти и формирование правительства большинства на выборах 2010 г.

Говоря о «кэмеронизме» как новом этапе развития консерватизма в Британии, нужно отметить, что в современной международной перспективе проведенная «кэмеронитами» модернизация имеет ряд общих и уникальных черт. Единичный британский кейс при соотнесении с другими национальными вариациями консерватизма позволяет сделать вывод

²⁷⁵ Heppel T. Cameron and Liberal Conservatism: Attitudes within the Parliamentary Conservative Party and Conservative Ministers. P. 341.

относительно основных тенденций и закономерностей развития консерватизма как типа политики в целом.

В первую очередь модернизация, проведенная «кэмеронитами», укладывается в современный тренд на доминирование либерального или реформистского типа консерватизма в современных консервативных организациях западных демократий. Благодаря тому, что либеральный консерватизм «ведет борьбу с либеральным и социально-демократическим реформизмом на его поле»²⁷⁶, он позволяет форсировать процесс обновления консервативных партий для расширения социальной базы консерватизма.

С.П. Перегудов говорит о либерально-консервативном тренде, который заключается в заимствовании консервативными партиями элементов социального либерализма для «осовременивания» своих организаций²⁷⁷. К примеру, представители либерального крыла консерватизма во французских «Республиканцах» и немецкой ХДС/ХСС уверенно заняли доминирующее положение и активно использует наработки представителей либерального лагеря. Согласимся с С.П. Перегудовым, что среди партий консервативной ориентации лишь американская Республиканская партия демонстрирует противоположный путь, то есть движение вправо в системе политических координат²⁷⁸.

Обратная сторона указанного тренда заключается в том, что вследствие усиления либерального крыла консерватизма в западноевропейских странах остается свободным правый фланг политического спектра, который занимают консерваторы-экстремисты и правые радикалы. Консервативные партии испытывают растущее давление со стороны оппонентов с правого фланга (ПНСК в Британии, Национальный фронт во Франции, «Альтернатива для Германии» в ФРГ), главным образом, по вопросам евроинтеграции и иммиграции. Тем самым, с переходом Консервативной партии на центристские позиции при Д. Кэмероне, этот процесс стал

²⁷⁶ Рахшмир П.Ю. Вариации на тему консерватизма. С. 101.

²⁷⁷ См. Перегудов С.П. Либерализм XXI века – кризис или обновление? С. 69.

²⁷⁸ См. Перегудов С.П. Либерализм XXI века – кризис или обновление? С. 69.

довольно ярко проявляться и в Британии. Рост поддержки ПНСК вынуждает тори-модернизаторов учитывать запрос электората на «твердый евроскептицизм» и ужесточение иммиграционной политики.

Нельзя не считаться с усиливающейся волной иммиграции, обрушившейся на Европу. Это вызывает обострение противоречий в европейских странах, особенно это сказывается на либеральном консерватизме, поскольку «мигрантофобия» усиливает праворадикальные и экстремистские настроения. Наглядным ярким примером чему является «трампизм», который, в частности, привел к резкому усилению поляризации в консервативном лагере. Этот же фактор, пусть и не так остро, сказался и в Британии.

Хотя британский консерватизм становится все ближе к своим западноевропейским коллегам, его отличия от национальных форм современного консерватизма заключаются в самой специфике политической стратегии «кэмеронитов». Как уже отмечалось в работе, «кэмерониты» – это не типичные представители либерального консерватизма. «Кэмеронизм» характеризует большой синтезирующий, реактивный и прагматичный характер, чем консерваторов «одной нации» и западноевропейских коллег. Этот факт обуславливает эклектичность политической программы и политического курса «кэмеронитов».

Исходя из этого, вызывает вопросы глубина подобной либерализации Консервативной партии Великобритании. Несмотря на то, что «консерваторы Кэмерона» стремились представить центристский политический курс, как мы сможем убедиться за время работы коалиционного правительства консерваторов и либерал-демократов, реагируя на внешние и внутренние факторы, они будут совершать колебания вправо, хотя и сохранит в себе модернизированные элементы.

2. «Кэмеронизм» в процессе реформирования британского бикамерализма

Исторические институционалисты используют «двойной подход» к политическим институтам: как к одновременно сдерживающей и стимулирующей силе и как к объекту политической борьбы²⁷⁹. Это объясняет дальнейшую логику исследования и те акценты, которые в нем расставлены.

Подобный «двойной подход» предполагает особое внимание к историческому контексту, который накладывает на развитие политических институтов весьма заметный отпечаток. С одной стороны, институты – это исторически сформированные структуры, определяющие содержание политики. Поэтому анализ процесса политико-институциональной трансформации требуют обращения к исторической перспективе, которая увеличивает познавательные возможности исследования.

С другой стороны, сложившиеся институциональные конфигурации, представляют собой продукт борьбы «неравных» политических акторов²⁸⁰, что также предполагают обращение к исторической составляющей политического процесса: анализу развития межпартийной и внутрипартийной борьбы по указанным вопросам и полученному политическими акторами опыту. Указанные аспекты во многом определяет сегодняшние стратегии партий относительно этих вопросов.

2.1. Партийная борьба вокруг референдума об изменении избирательной системы

Образовавшийся в мае 2010 г. «подвешенный парламент» означал, что три ведущие партии ждет этап политического торга. Ориентация тори на союз с Партией либеральных демократов и последующая разработка коалиционного соглашения требовали от руководства консерваторов

²⁷⁹ Steinmo S. Historical Institutionalism. P. 173.

²⁸⁰ Steinmo S., Thelen K. Structuring Politics // Historical Institutionalism in Comparative Politics / ed. by Steinmo S., Thelen K., Longstreth F. New York: Cambridge University Press, 1992. P. 12.

актуализации консерватизма «одной нации», поскольку он имел консенсусную природу и предполагал курс на широкие политические реформы, сторонниками которых являлись либерал-демократы.

На первый взгляд союз либерал-демократов с консерваторами выглядел маловероятным. Политический курс двух партий в сфере вопросов евроинтеграции, иммиграции, оборонной политики, конституционного устройства не просто различался, а был во многом противоположным. Однако подобный союз стал возможен благодаря ряду факторов.

Не будет преувеличением сказать, что союз двух партий мог сложиться только при их нынешних лидерах. Стоит отметить близость биографий Дэвида Кэмерона и Ника Клегга. Оба политика были выходцами из аристократических семей финансистов со схожими карьерными траекториями. Избранные в парламент относительно недавно (Д. Кэмерон в 2001 г., Н. Клегг в 2005г.), они не застали жесткой идеологической конфронтации партий в Палате общин времен Маргарет Тэтчер. На протяжении своего парламентского этапа карьеры лидеры партий находились в оппозиции лейбористам. Сыграл роль и «фактор Блэра», поскольку партийные лидеры попытались примерить роль «агентов перемен», выстраивая в глазах общественности привлекательный и современный образ с помощью технологий политического маркетинга.

Дэвид Кэмерон и Ник Клегг находились гораздо ближе друг к другу идеологически, чем типичные представители их партий. Ник Клегг в отличие от своих предшественников Пэдди Эшдауна и Чарльза Кеннеди, которые сместили ПЛД влево, вернул принцип равноудаленности в отношения с двумя основными партиями. Н. Клегг также как и лидер тори инициировал движение партии в центр политического спектра. Если Д. Кэмерон – это либеральный консерватор, то Н. Клегг – классический либерал. Оба лидера демонстрировали схожие подходы по экономической политике, «малому государству», локализму и гражданским свободам. Близость политических взглядов помогла Д. Кэмерону и Н. Клеггу найти

общий язык по основному приоритету коалиции – сокращению дефицита. Неслучайно, еще до выборов Н. Клегг за свое стремление к сокращению государственных расходов получил прозвище «Кэмерон-лайт»²⁸¹, а политический курс сформированного коалицией правительства являлся правоцентристским.

Сыграл свою роль и тот факт, что к 2010 г. партийные элиты либерал-демократов и лейбористов были далеки друг от друга. Показательной выглядит позиция Ника Клегга к соотношению понятий либерализм и лейборизм. Опровергая утверждение о естественном партнерстве указанных идеологий, он заявлял, что «либерализм – это действительно старая британская традиция и для нее характерно совершенно другое отношение к человеку»²⁸². Тем самым, Н. Клегг давал понять, что разрыв между двумя партиями находится не просто на уровне лидерства, а гораздо глубже, так как лежит в плоскости идеологии.

Существовали также объективные причины того, почему не сложился «красно-желтый» вариант коалиции. В первую очередь стоит сказать о том, что либерал-демократы не планировали заключать союз с проигравшей партией. «Коалиция неудачников»²⁸³, как окрестили ее сторонники консерваторов, не имела бы достаточного уровня легитимности в глазах общественности. Не спасал и уход с поста лидера лейбористов Гордона Брауна. Несмотря на то, что на выборах в Палату общин мандат получает партия, в условиях тренда на повышение роли лидера в британской политике по американскому образцу (о чем, в частности, свидетельствует проведение дебатов)²⁸⁴, второй подряд «неизбранный» премьер «был бы для нации неприемлем»²⁸⁵. Во-вторых, сыграла роль низкая популярность

²⁸¹ Kavanagh D., Cowley P. Opt. cit. P. 106.

²⁸² Interview with Nick Clegg. Kingmaker is waiting? // The Economist. 11 March 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/node/15663777> (date of access: 15.04.2015).

²⁸³ Hopkin J. What was the problem with a Lab-LibDem coalition? // Blog LSE. 12 May 2010. [Electronic resource]. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/what-was-the-problem-with-a-lab-libdem-coalition/> (date of access: 15.04.2015).

²⁸⁴ Перегудов С.П. Выборы 2010 года в Великобритании: слом двухпартийной системы или очередной сбой? С.18.

²⁸⁵ Ананьева Е.В. От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму». С. 114.

лейбористов после тринадцати лет правления. Так, либерал-демократы стремились дистанцировать себя от низких рейтингов правящей партии.

Существовали и институциональные ограничения для подобного союза. Коалиция с лейбористами обеспечила бы только 315 мест в парламенте, поэтому нуждалась в поддержке малых партий. По сути, речь шла о создании «антиконсервативной коалиции»²⁸⁶, в рамках которой необходимо было согласовать интересы всех ее участников. Союз с консерваторами, в свою очередь, позволял сформировать, в терминологии политолога У. Райкера, минимальную выигрышную коалицию и обеспечивал парламентское большинство в 80 мест. Наконец, в памяти либерал-демократов был свеж негативный опыт «прогрессивного альянса» с Тони Блэром, который не выполнил свое обещание провести референдум об изменении избирательной системы на национальном уровне.

Общий вектор движения партий к центру политического спектра наряду с близостью взглядов их лидеров, а также влияние «фактора Блэра» стали цементирующим материалом для будущей коалиции на уровне партийных элит, но не «партии в стране».

Отметим два основных момента, доказывающих, почему заключение коалиции следует рассматривать как обращение торийского руководства к традиции консерватизма «одной нации». Во-первых, факт формирования Д. Кэмероном коалиции с ПЛД, а не правительства меньшинства. Как отмечают Д. Кэванах и Ф. Коули, в тот период в партии консерваторов имели место разговоры о двух возможных вариантах дальнейших действий: вступить в коалицию с Демократической юнионистской партией и сформировать правительство меньшинства, либо подождать результатов переговоров лейбористов и либерал-демократов, а после их неудачи сформировать правительство меньшинства на год-два или начать вести диалог с ПЛД с позиции силы²⁸⁷.

²⁸⁶ Kavanagh D., Cowley P. *Op.cit.* P. 224.

²⁸⁷ *Ibid.* P. 223.

Однако будущий премьер отверг оба сценария. Первый мог проложить дорогу для лейбористско-либеральной коалиции. Второй создавал определенные риски для модернизационного проекта: лидер тори оказался бы «в заложниках» правого крыла партии, давление которого в вопросах евроинтеграции, иммиграции и налоговой политики стало бы критическим. Именно такого исхода консервативное руководство постаралось не допустить, заключив союз с либерал-демократами²⁸⁸.

Коалиционная стратегия соответствовала логике модернизационного проекта «консерваторов Кэмерона». Причем можно сказать, что тори заранее ориентировались на коалиционную сделку именно с ПЛД. Начало было положено на муниципальных выборах в 2006 г., когда электоральная стратегия тори была нацелена на голоса либерал-демократов. Уже в декабре 2007 г. лидер консерваторов призвал к «новому прогрессивному альянсу» с ПЛД, что создавало почву для «антилейбористской коалиции» в случае «подвешенного парламента»²⁸⁹.

Во-вторых, руководство тори проигнорировало интересы правого крыла при заключении коалиции и отстранило его представителей от принятия решений. «Переговорная группа» Консервативной партии помимо Дэвида Кэмерона включала Джорджа Осборна, Оливера Летвина, Эдварда Левеллина и Уильяма Хейга. Д. Кэмерон подключал к переговорному процессу «теневой» кабинет и фракцию только тогда, когда это ему было нужно²⁹⁰, дабы легитимировать достигнутые договоренности в глазах всей партии. Угроза формирования лейбористско-либеральной коалиции заставила Д. Кэмерона согласиться на большие, чем планировалось уступки по изменению избирательной системы. Поэтому лидер партии заявил «теневому» кабинету и членам парламентской фракции, что лейбористы предложили либерал-демократам введение системы альтернативного голосования без референдума. Это заявление заставило правое крыло

²⁸⁸ Heppel T. The Tories from Winston Churchill to David Cameron. P. 147.

²⁸⁹ Evans S. Consigning its past to History? David Cameron and the Conservative Party. P. 304.

²⁹⁰ Kavanagh D., Cowley P. *Op. cit.* P. 213-214.

партии согласиться на выдвинутые условия, хотя впоследствии Г. Браун и Н. Клегг отрицали существование подобного предложения²⁹¹.

Таким образом, проведенный модернизационный проект позволил тори-модернизаторам добиться формирования коалиции, которая открывала путь к власти, но была негативно воспринята правым крылом партии.

Если экономическая составляющая коалиционного соглашения, по сути, была консервативной программой «жесткой экономии» государственных расходов, то блок, посвященный политической реформе, больше соответствовал интересам либерал-демократов. Коалиция с ПЛД стала импульсом для реализации конституционной программы, в первую очередь рассчитанной дать сигнал избирателям, что тори изменились, а не на реальное институциональное переустройство. Исходя из этого, для тори возросла актуальность темы разработки и реализации политической стратегии относительно институциональной структуры.

Отметим, что основное обязательство коалиционных партнеров, зафиксированное в соглашении, звучало следующим образом: «Мы выдвинем Билль о референдуме по избирательной реформе, который в случае его положительного исхода вводит систему альтернативного голосования, так же как сокращение и создание равных по размеру избирательных округов. Мы используем партийных организаторов обеих партий в обеих палатах парламента, чтобы поддержать простое большинство для проведения референдума по системе альтернативного голосования, без предубеждения о позициях партий, которые они займут в ходе референдума»²⁹².

Под системой альтернативного голосования (САГ) понималась мажоритарно-преференциальная система, предполагающая, что избиратель будет ранжировать кандидатов в порядке предпочтения. Тем самым, в

²⁹¹ Kavanagh D., Cowley P. Opt. cit. P. 213-214.

²⁹² The Coalition: our program for government. London: 2010. P. 27. [Electronic resource]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/78977/coalition_programme_for_government.pdf (date of access: 15.04.2015).

случае, когда ни один из кандидатов не набирал абсолютного большинства голосов, кандидат с наименьшим процентом исключался из списка, а его голоса перераспределялись среди оставшихся участников. Процесс продолжался до тех пор, пока один из кандидатов не набирал абсолютного большинства.

Референдум о введении именно альтернативной системы был компромиссом со стороны обеих партий, точнее, их руководства. Во время коалиционных переговоров представители партий проявили прагматизм. ПЛД не стала настаивать на системе переходного голоса, которая была внесена в предвыборный манифест, а тори вышли за рамки первоначального решения создать лишь комиссию для обсуждения вопроса.

Либерал-демократы традиционно были наиболее последовательными сторонниками политической реформы. Пропорциональное представительство и децентрализация на всех этапах власти были основой политического курса партии. ПЛД настаивала, в том числе, и на изменении существующей избирательной системы.

Мажоритарная система, которая была введена в Великобритании в 1885 г., являлась символом политической стабильности и преемственности. Исторически сложившаяся избирательная система определяла результаты политической борьбы, а также реализации политического курса путем влияния на расстановку сил в нижней палате парламента. Малым партиям, которые больше всего страдали от правил игры, не хватало ресурсов для изменения существующего положения вещей.

Существующая избирательная система являлась определяющим фактором в сохранении двухпартийной системы. Согласно «закону Дюверже», «мажоритарная система в один тур помогает сохранять установившуюся двухпартийность, оберегая ее от расколов старых партий и зарождения новых»²⁹³. Голоса избирателей, поданные за партии, распределялись неравномерно. Ярким примером служат выборы 1983 года, когда Альянс

²⁹³ Дюверже М. Политические партии. Москва, Академический Проект, 2000. С. 287

либералов и социал-демократов получил 25,4% голосов избирателей и только 23 места в парламенте, в то время как лейбористы набрали 27,6% голосов и получили 209 мандатов²⁹⁴.

Неудивительно, что именно либерал-демократы выступали инициаторами отказа от мажоритарной системы. В этом они могли рассчитывать на поддержку реформы со стороны электората. Так, исследование С. Вилкс-Хига и С. Кроуна, основанное на социологических опросах в период с 1979 по 2008 гг., демонстрирует, что от 40 до 50% избирателей положительно относились к введению пропорциональной системы. «Расходный скандал» 2009 г. усилил желание электората перейти к пропорциональной системе до рекордных показателей в 70%²⁹⁵.

Перспектива проведения референдума об изменении избирательной системы стала одной из причин присоединения ПЛД к «прогрессивному альянсу» с «новыми лейбористами» в середине 1990-х годов. Партия Пэджи Эшдауна рассчитывала на обязательство Тони Блэра ввести пропорциональную избирательную систему на национальном уровне. В итоге лейбористы привнесли пропорциональность в избирательный процесс на региональном и наднациональном уровнях, не тронув мажоритарную систему на выборах в Палату общин. В 2009 г. лейбористы попытались предложить ПЛД компромисс, который мог стать основой их союза в случае «подвешенного парламента» – референдум по системе альтернативного голосования, но Н. Клегг назвал это предложение «жалким маленьким компромиссом» и «шагом ребенка в правильном направлении»²⁹⁶.

Несмотря на подобные высказывания, новая система была способна принести партии дивиденды. По итогам выборов 2010 г. фракция ПЛД

²⁹⁴ Громько Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании. С. 275.

²⁹⁵ Wilks-Heeg S., Crone S. Despite the dysfunctionality of First Past the Post, there is no clear evidence of a public desire for Proportional Representation// Blog LSE. 5 May 2011. [Electronic resource]. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/no-clear-evidence-of-public-support-for-pr/> (date of access: 15.04.2015).

²⁹⁶ I want to push this all the way, declares Clegg // The Independent. 22 April 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/i-want-to-push-this-all-the-way-declares-clegg-1950668.html> (date of access: 15.04.2015).

могла увеличиться более, чем в полтора раза: с 57 до 89 мест²⁹⁷. По мнению одного из лидеров либерал-демократов Криса Хьюна, единственный плюс новой системы был в том, что она ликвидировала «аргумент потерянного голоса», когда симпатизанты партии вместо того, чтобы отдать голос ПЛД, «голосуют за вторую по предпочтительности партию, чтобы заблокировать партию, которая им не нравится больше всего»²⁹⁸.

Как отмечает В. Богданор, САГ была благоприятной институциональной средой для развития коалиционных практик, поскольку увеличивала вероятность «подвешенного парламента» и стимулировала партии заключать подобие предвыборных коалиций в округах, предлагая своим избирателям отдать свой второй выбор за партию, которую рассматривали в качестве потенциального коалиционного партнера²⁹⁹. Тем самым, предполагаемые изменения, несмотря на более скромный масштаб, должны были ускорить процесс трансформации Вестминстерской системы и увеличить партийное представительство либерал-демократов.

Что касается консерваторов, то под влиянием коррупционных скандалов и модернизационного проекта Д. Кэмерона их предвыборный манифест включал существенный блок, посвященный политической реформе. Требования пересекались с либерал-демократами в поддержке деволуции, пятилетнем сроке работы парламента, создании комиссии по западнолотианскому вопросу, хотя и предполагали другие темпы и масштабы реализации. Общим было и стремление «очистить политику от больших денег». Но главным «цементирующим принципом» коалиции с

²⁹⁷ Sanders D., Whiteley P. If the Alternative Vote had been in use at the 2010 general election, the Liberal Democrats would have won 32 more seats, and a Labour-Liberal Democrat coalition would also have had a Commons majority // Blog LSE. 27 October 2010. [Electronic resource]. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/if-the-alternative-vote-had-been-in-use-at-the-2010-general-election-the-liberal-democrats-would-have-won-32-more-seats-and-a-labour-liberal-democrat-coalition-would-also-have-had-a-commons-majority/> (date of access: 15.04.2015).

²⁹⁸ Huhne C. The alternative vote is not the solution // The Guardian. 9 February 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2010/feb/09/alternative-vote-not-the-solution> (date of access: 15.04.2015).

²⁹⁹ Bogdanor V. The Coalition and the Constitution. P. 98-105.

ПЛД в сфере политической реформы, по расчету «кэмеронитов», должен был стать локализмом.

Изменение мажоритарной системы не входило в список предполагаемых реформ. В условиях постепенного формирования многопартийности внедрение пропорциональных элементов в избирательную систему могло стать для консерваторов «электоральным самоубийством». Исходя из этого, согласие «кэмеронитов» на референдум было серьезной уступкой с точки зрения партийных интересов, тем более, если учесть, что первоначально консерваторы расценивали создание комиссии по разработке вопроса как максимум, на который они готовы пойти в ходе коалиционных переговоров. К тому же руководство консерваторов институализировало реформаторский энтузиазм либерал-демократов, назначив Ника Клегга вице-премьером по политической реформе.

При всем кажущемся риске, обещание референдума открывало путь к власти, что было целью модернизаторского проекта в целом, а система альтернативного голосования была «меньшим из зол». Так, САГ не ликвидировала «величайший недостаток мажоритарной системы» – географический дисбаланс в партийном представительстве³⁰⁰. «Территориализация» политики не создавала особых проблем для тори, поскольку их электоральная база была сосредоточена на юге Англии. Но такие партии как ПЛД, чья поддержка была распределена равномерно, продолжали терять места в Палате общин³⁰¹. К тому же лидер консерваторов оставлял себе простор для кампании за ответ «Нет» на референдуме, взяв обязательство лишь принять законопроект о плебисците.

³⁰⁰ Bogdanor V. The Coalition and the Constitution. P. 105.

³⁰¹ Тем не менее, к 2010 году ситуация несколько изменилась. Показательно, что если в 1983 году разница в голосах, полученных Альянсом либералов и СДП во всех избирательных округах, не превышала 7,3%, то на выборах 2010 года разрыв находился между 10,4% и 11%. Тем самым, идет процесс концентрации локальной партийной поддержки, что способно повысить электоральные результаты ПЛД в условиях мажоритарной избирательной системы. Подробнее см. Curtice J. So What Went Wrong with the Electoral System? The 2010 Election Result and the Debate About Electoral Reform // Parliamentary Affairs. 2010. Vol. 63. No. 4. P. 629.

Комплекс конституционных преобразований содержал также попытку защитить интересы консерваторов. В частности, особое внимание следует уделить пункту о новой нарезке избирательных округов. В коалиционном соглашении указанный пункт подразумевался как ответная мера со стороны либерал-демократов после того как референдум об избирательной реформе, вне зависимости от его итогов, состоится. Предполагаемая перекройка избирательных округов формально была нацелена на то, чтобы каждый депутат представлял примерно равное количество избирателей в Палате общин. После новой нарезки округов, их число и, соответственно, количество депутатов нижней палаты, по проекту консерваторов, должно было сократиться с 650 до 585³⁰².

По факту здесь был явный электоральный интерес. Новая нарезка округов должна была увеличить численность консервативной фракции в Палате общин. Как отмечал автор газеты «Гардиан», «стратегия тори цинична, но гениальна: выдвинуть «убийственный для Лейбористской партии» законопроект об изменении избирательных округов, привязанный к либерально-демократической мечте конституционной реформы»³⁰³. Перекройка округов могла увеличить представительство тори в парламенте на 20 мандатов, будучи компенсацией за потерю мест при введении системы альтернативного голоса. В ситуации, когда в 2011 г. британцы проголосовали против изменения мажоритарной системы, как отмечает Т. Хеппель, новая нарезка избирательных округов могла стать ключевым элементом электоральной стратегии, позволяющей консерваторам избежать «подвешенного парламента» на выборах 2015 г.³⁰⁴ С помощью данного

³⁰² Isabel W. The hung parliament has put electoral reform at the forefront of the political agenda// House of Commons Library Research. 2 May 2010. P. 17. [Electronic resource]. URL: http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/key_issues/Key-Issues-Electoral-reform.pdf (date of access: 15.04.2015).

³⁰³ Boundary change defeat is a masterful victory for Labour // The Guardian. 30 January 2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/jan/30/boundary-change-defeat-masterful-victory-labour> (date of access: 15.04.2015).

³⁰⁴ Heppel T. The Tories from Winston Churchill to David Cameron. P. 153.

маневра консервативное руководство стремилось обеспечить победы тори в долгосрочной перспективе.

Консервативное руководство создавало институциональные условия для стабильного и долгосрочного функционирования коалиции, нейтрализуя возможный урон от внутрипартийных бунтов в обеих правящих партиях. Так, переход к фиксированному сроку работы парламента содержался в манифестах обеих партий, заключивших коалицию. С точки зрения «консерваторов Кэмерона», этот шаг должен был скрепить коалицию, поскольку были опасения, что «если либерал-демократы проигрант референдум, то они могут задуматься о выходе из коалиции, а фиксированный срок работы парламента привяжет их к коалиции»³⁰⁵. Именно поэтому был предложен пятилетний срок работы парламента, а не четырехлетний, более характерный для британской политической жизни. Помимо этого, необходимое число голосов для роспуска парламента увеличилось с 55% до 2/3 членов нижней палаты.

Либерал-демократы, разделив ответственность за консервативный курс в экономике, получили призрачный шанс реализовать конституционные преобразования. Вариант избирательной реформы, который не входил в предвыборные манифесты правящих партий, не имел однозначной поддержки ни среди общественности, ни в самой партии.

Руководство ПЛД форсировало принятие билля, представив его проект уже в июле 2010 г. Документ отражал договоренности коалиционного соглашения и состоял из двух частей – реформы избирательной системы и более равномерной нарезки округов, которых по межпартийному компромиссу должно было стать 600. «Более современные по размеру и более равномерные избирательные округа будут способствовать легитимности парламентских выборов. Однако параллельно с этим шагом

³⁰⁵ Norton P. The Con-Lib Agenda for the 'New Politics' and Constitutional Reform // The Cameron-Clegg Government. Coalition Politics in an Age of Austerity. Ed. by S. Lee, S. Beech.. Palgrave, 2011. P. 162.

мы должны решить вопрос о реформе системы голосования»³⁰⁶, – пояснял вице-премьер включение двух частей в билль.

Референдум был назначен на 5 мая 2011 г. – день региональных и муниципальных выборов. Это означало, что высокая явка повысит легитимность принятого решения. Как отмечает В. Богданор, в отличие от референдумов «новых лейбористов» о деволуции в регионах «кельтской периферии», к явке избирателей не предъявлялось формальных требований. Результат референдума при любой явке считался руководством к действию для коалиционного правительства³⁰⁷.

Отметим, что после заключения коалиции консерваторы предпринимают попытки скорректировать курс. Тори-модернизаторы стремятся сгладить негативное восприятие коалиции со стороны правого крыла. С одной стороны, они выполняют обязательство перед коалиционными партнерами принять билль, с другой, сочетают интересы правого крыла в политической программе.

Заключение коалиции осложнило внутривнутрипартийную ситуацию. Безусловно, недовольство правого крыла заключением коалиции переносилось и на ее главное условие – предполагаемый референдум по САГ, поэтому 21 консерватор проголосовал против законопроекта³⁰⁸. Как заявлял один из участников бунта Эдвард Лей, «если бы мы имели САГ в 1997 г., Консервативная партия сократилась бы до жалкого «огрызка» в 65 депутатов»³⁰⁹.

³⁰⁶ The Parliamentary Debates. House of Commons. 6 September 2010 .Col. 38.[Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmhansrd/cm100906/debtext/100906-0001.htm#1009066000001>. (date of access: 15.04.2015).

³⁰⁷ Bogdanor V. The Coalition and the Constitution. P. 90

³⁰⁸ Isaby J. Rebel Tory backbenchers fail in their attempt to impose thresholds on the AV Referendum – but 21 MPs back the bid before the bill clears the Commons // The Conservative Home. 3 November 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.conservativehome.com/parliament/2010/11/rebel-tory-backbenchers-fail-in-their-attempt-to-impose-thresholds-on-the-av-referendum-but-21-mps-b.html> (date of access: 15.04.2015).

³⁰⁹ Shadow cabinet to oppose voting reform bill// The Guardian. 27 July 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2010/jul/27/shadow-cabinet-to-oppose-voting-reform-bill> (date of access: 15.04.2015).

Ситуацию усложнял тот факт, что мажоритарная избирательная система была «священной коровой»³¹⁰ для правых тори. В то же время референдум «бросал тень» на возможное сотрудничество между ними и английскими националистами, поскольку ПНСК выступала за САГ, рассчитывая быть первым или вторым выбором избирателей, симпатизирующих тори. Как отмечал консерватор-заднескамеечник Джон Редвуд, система альтернативного голосования не принесет евроскептического большинства в Палате общин, на что рассчитывает партия Найджела Фараджа³¹¹. Еще один консервативный депутат Дуглас Карсвелл, который тяготел к политическому курсу ПНСК, выступил за расширение возможности выбора на референдуме, включив пропорциональную систему³¹².

Нельзя сказать, что консерваторы выступили единым фронтом по отношению к возможному изменению избирательной системы. Тори-модернизаторы иначе смотрели на введение САГ. Три поражения на всеобщих выборах заставили партию ощутить все недостатки мажоритарной системы на себе, поскольку географический дисбаланс в партийном представительстве усиливал поражения тори в Шотландии, Уэльсе и Северной Англии.

Заключение коалиции в 2010 г. также заставляло консервативные элиты задуматься о внесении пропорциональности в избирательный процесс. Несмотря на то, что САГ увеличила бы представительство либерал-демократов, «сине-желтая» коалиция могла изменить вторые предпочтения своих сторонников на следующих выборах в пользу коалиционных партнеров³¹³. К тому же модернизационный проект Д. Кэмерона, не

³¹⁰ Bale T. PR Man? Why David Cameron might want to think about electoral reform // The Conservative Home. 17 May 2006. [Electronic resource]. URL: http://www.conservativehome.com/platform/2006/05/tim_bale_pr_man.html (date of access: 15.04.2015).

³¹¹ Redwood J. Eurosceptics are split on AV // John Redwood's Diary. 24 February 2011. [Electronic resource]. URL: <http://johnredwoodsdiary.com/2011/02/24/eurosceptics-are-split-on-av/> (date of access: 15.04.2015). (date of access: 15.04.2015).

³¹² Tory MP and Green MP join forces to push for PR voting // BBC News. 4 October 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-11470608> (date of access: 15.04.2015).

³¹³ Sanders D., Clarke H. D., Stewart M.C., Whiteley P. Simulating the Effects of the Alternative Vote in the 2010 UK General Election. // Parliamentary affairs. 2011. Vol. 64. I.1. P. 21.

имевший своей «отмены 4-й статьи» мог осуществить ее, присоединившись к кампании за ответ «Да» на референдуме. Характерно, что член «команды Кэмерона» Майкл Гоув планировал поддержать изменение избирательной системы (хотя в итоге этого не сделал), по выражению Тима Монтгомери, чтобы «помочь построить новую либерально-консервативную эру»³¹⁴.

Ответом на вопрос, почему тори-модернизаторы не только остались противниками изменений, но и активными членами кампании за ответ «Нет», является их уверенность в том, что в случае, если избиратель проголосует за изменения на референдуме, лидер партии утратит доверие своей фракции³¹⁵ и спровоцирует вотум недоверия со стороны «Комитета 1922 года». Реагируя на недовольство правых тори Д. Кэмерон заявил на первой партийной конференции в качестве премьер-министра: «Я хочу изменить избирательную систему не больше, чем вы. Но давайте не будем тратить время, пытаясь сорвать законопроект – давайте просто выйдем туда и выиграем голосование»³¹⁶.

Как уже отмечалось в работе, фактором, укрепляющим позиции лидера консерваторов в глазах правых тори, являются его электоральные победы. Референдум также следует отнести к их числу, поскольку от него зависела возможность консерваторов завоевать большинство на следующих выборах. Именно поэтому консервативное руководство перешло к более «тэтчеристскому стилю» в реализации политической стратегии для мотивации правого крыла. Принятие билля о референдуме в Палате общин развязало руки для активной кампании за ответ «нет», которая означала переориентацию курса на интересы правого крыла. Задачей консервативного руководства была победа любой ценой на референдуме, в том числе и с помощью дискредитации коалиционного партнера.

³¹⁴ Montgomerie T. After being convinced that a Yes vote would endanger his relationship with his parliamentary party David Cameron gave the order to fight the campaign with all available resources// The Conservative Home. 7 May 2011. [Electronic resource]. URL: <http://conservativehome.blogs.com/avstory/2011/05/after-being-convinced-that-a-yes-vote-would-endanger-his-relationship-with-his-parliamentary-party-d.html> (date of access: 15.04.2015).

³¹⁵ Ibid.

³¹⁶ Cameron: leader's speech, Birmingham 2010 // British Political Speeches. [Electronic resource]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=214> (date of access: 15.04.2015).

Билль о парламентской избирательной системе и округах 2011 г. (после подписи Королевы в феврале 2011г. – акт) был принят в третьем чтении 2 ноября 2010 г. За проголосовал 321 депутат, против – 264³¹⁷. Фракция лейбористов в полном составе проголосовала против билля из-за его второй части – новой нарезки округов.

Несмотря на то, что ЛПВ была единственной партией, в чьем предвыборном манифесте содержалось обещание провести референдум о введении системы альтернативного голосования, правительственный билль разделил партию. Требование избирательной реформы было одним из факторов, привлекающих либерал-демократов еще со времен «нового лейборизма» Тони Блэра. Поэтому, с одной стороны, лейбористы не стремились проявлять энтузиазм, выступая за правительственные законопроекты, которые, в частности новая нарезка избирательных округов, к тому же могли привести к усилению позиций консерваторов. С другой стороны, в случае принятия законопроекта о референдуме, партия вынуждена была поддержать ответ «Да», поскольку это было частью их предвыборной программы. В партии существовала оппозиция подобным изменениям в количестве примерно 150 депутатов, заседавших в обеих палатах парламента³¹⁸. Исходя из этого, оппозиция Ее Величества заняла скорее нейтральную позицию, не пытаясь мобилизовать своих сторонников на поддержку какого-либо ответа на референдуме, хотя отдельные фигуры партии играли существенную роль в обоих лагерях.

Для ведения политических кампаний сложилось два блока на межпартийной основе. «Да более справедливым голосам» – это объединение, как следует из названия, агитирующее за ответ «Да» на референдуме. Главную скрипку в нем играли либерал-демократы во главе с Ником Клеггом, к которым присоединилось руководство лейбористов и

³¹⁷ MPs back voting change referendum // BBC News. 2 November 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-11680413> (date of access: 15.04.2015).

³¹⁸ Ed Miliband faces AV battle as MPs and peers back No vote // The Guardian. 16 March 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/mar/16/ed-miliband-av-referendum-yes-vote> (date of access: 15.04.2015).

малые партии: ПНСК, Партия зеленых, Социально-демократическая и рабочая партия, «кельтские националисты» и другие. Основная часть малых партий рассчитывала, что САГ станет первым шагом на пути к пропорциональной системе.

Лагерь «Нет САГ», в который входили консерваторы, часть Лейбористской партии (включая таких «тяжеловесов» «эпохи Блэра» как Маргарет Беккет и Джон Прескотт) и малые партии: Демократическая юнионистская партия, Британская национальная партия, партия «Респект» и другие. Если североирландские юнионисты вступили в лагерь из-за лояльности консерваторам, то мотивация других малых партий была иной: они отвергали САГ, поскольку считали, что ее принятие сделает невозможным введение пропорциональной системы.

Лидер тори пытался дистанцировать себя от организации кампании «Нет», хотя принимал в ней активное участие. Несмотря на то, что партии проводили конкурирующие политические кампании, оба лидера подчеркивали тот факт, что это референдум об избирательной реформе, а не о будущем коалиции. Д. Кэмерон в своей речи сказал, что «референдум – это не источник напряжения, и он не сломает коалицию»³¹⁹, хотя напряжение, безусловно, было. Активное участие премьер-министра в кампании стало сюрпризом для либерал-демократов. ПЛД предполагала, что Д. Кэмерон «не будет сам руководить фронтом, а как премьер-министр будет оставаться на Олимпе, дистанцируясь от войск, который ведут бои на земле»³²⁰.

Партии объявили своим членам о «свободном голосовании» на референдуме и формально обе кампании шли на межпартийной основе³²¹, но в реальности они представляли собой «расширенные орудия

³¹⁹ David Cameron: The case against AV // New Statesmen. 18 February 2011. <http://www.newstatesman.com/uk-politics/2011/02/vote-system-politics-australia> (date of access: 15.04.2015).

³²⁰ Seldon A., Snowdon P. Cameron at 10: The Inside Story 2010-2015. P. 147.

³²¹ Существовала также и организация «Консерваторы за САГ», но ее деятельность носила формальный характер, поскольку целью ее создания было разрушить ассоциацию между кампанией «Нет» и Консервативной партией.

Консервативной и Либерально-демократической партий»³²². Организации финансировались преимущественно партийными донорами и ведущую скрипку в разработке стратегии играли указанные партии, а точнее их руководство.

С осени рейтинг либерал-демократов резко пошел вниз и к началу 2011 г. составлял всего 7% . От «клеггомании» также не осталось и следа: рейтинг Ника Клегга через год после выборов составлял – 18%³²³. Согласимся с С.П. Перегудовым, что причина кроется в «политике согласия» с консерваторами, которая привела к потере партийной идентичности либерал-демократов³²⁴.

Снижение рейтингов ПЛД и раскол в стане лейбористов облегчали задачу консерваторам, определяя вектор партийной стратегии. По мнению Т. Мантгомери, кампания консерваторов содержала две основные цели: «убедить каждого тори проголосовать за ответ «Нет», не подорвав попытку разделить лейбористские голоса»³²⁵. Исходя из этого, стратегия консерваторов имела следующие характерные черты:

1. Негативный характер с акцентом на критике лидера либерал-демократов, поскольку основным актором, выступающим за изменения, был «младший партнер» тори. Образ Н. Клегга как «агента перемен» был уничтожен в сознании общественности из-за уже обозначенной нами «политики согласия». Этот факт использовали консерваторы, пытаясь персонализировать кампанию за ответ «Нет» с Н. Клеггом как ее основным инициатором и бенефициарием в случае положительного исхода референдума.

³²² Seawright D. 'Yes, the census': The 2011 UK Referendum campaign on the Alternative Vote // *British Politics*. 2013. Vol. 8. I. 4. P. 461.

³²³ Ibid. P. 464.

³²⁴ Перегудов С.П. Либерально-демократическая партия после выборов 2010 года: от «политики согласия» к поискам новой идентичности // Коалиционное правительство Великобритании – год после выборов / Под ред. Ал.А. Громыко и др. ДИЕ РАН, № 270, М., 2011 г. С. 37-47.

³²⁵ Montgomerie T. After being convinced that a Yes vote would endanger his relationship with his parliamentary party David Cameron gave the order to fight the campaign with all available resources.

2. Простота и понятность аргументов, основанных на потребностях «века строгости». Стратеги кампании «Нет САГ» стремились представить реформу как чересчур дорогостоящую для политики коалиции, перед которой стоит задача преодолеть рецессию путем сокращения дефицита бюджета. Лагерь «Нет» оценил введение новой системы подсчета избирателей в 247 миллионов фунтов, что активно использовалось в агитационных материалах³²⁶.

Безусловно, имели место и традиционные аргументы консерваторов о том, что САГ не решит проблемы политического представительства, а приведет к парламенту «второго выбора», в котором набирает голоса та партия, к которой у избирателей самое нейтральное отношение³²⁷. Но в условиях, когда электорат не проявлял особого интереса к реформе, акцент на стоимости реформы и непопулярности Н. Клегга приносили больший эффект для достижения цели.

Основным аргументом сторонников ответа «Да» было то, что новая избирательная система покончит с «культурой «гарантированных мест», когда при большинстве в своем округе кандидат чувствовал себя уверенно, а борьба против него была бессмысленна. Сделать это планировалось за счет того, что в ходе голосования будут посчитаны вторые и третьи предпочтения электората. Однако по факту это могло сократить, но не ликвидировать полностью подобные округа. К тому же аргумент, что новая избирательная система сможет сократить траты депутата, вызывал сомнения на фоне простой и логичной кампании лагеря «Нет».

Политическая кампания лагеря «Да более честным голосам» не отличалась единством и сопровождалась внутренними противоречиями. Так, Эд Милибэнд отказался делить платформу с Ником Клеггом, используя его «политику согласия» с консерваторами как объект для критики и пытаясь внести разлад в коалицию, хотя формально он занял сторону за

³²⁶ AV: the main arguments, yes and no, stress-tested // The Guardian. 3 May 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/may/03/av-yes-no-referendum-vote> (date of access: 15.04.2015).

³²⁷ David Cameron: The case against AV.

ответ «Да». Как писал журнал «Тотал Политикс», «Милибэнду следует подумать тщательно, что он больше хочет увидеть 6 мая: победу кампании «Да» или поражение Клегга?»³²⁸.

Результатом референдума стало то, 67,9% избирателей (13 млн. человек) отказалось изменить избирательную систему при явке в 42%³²⁹. Партийный фактор сыграл свою роль. Согласно опросу перед референдумом, за изменение избирательной системы планировали проголосовать 71% избирателей ПЛД, 41% ЛПВ и 12% тори³³⁰.

Среди причин поражения референдума необходимо выделить три основных. Во-первых, как мы уже отмечали, низкую популярность Партии либерал-демократов и Ника Клегга. Как писала газета «Гардиан», «если отсутствие ненавистной фигуры было пропастью для стороны «Да», то Ник КлеGG обеспечивал непобедимость для сторонников «Нет»³³¹. Вместе с потерей рейтингов лидером партии терял голоса и лагерь «Да».

Когда большинство избирателей не понимало сущности предлагаемой избирательной системы, ориентация на партийную идентификацию и образ лидера оказывали существенное влияние на их голосование в ходе плебисцита³³². Не стоит забывать, что референдум проходил вместе с выборами в представительные органы регионов «кельтской периферии» и муниципалитеты Англии. На муниципальных выборах лейбористы набрали 37%, консерваторы – 35%, либерал-демократы – 15%. Отметим, что если консерваторы набрали столько же голосов, что и на прошлых муниципальных выборах, то ПЛД на 11% меньше.

³²⁸ Ed's choice: destroy Clegg or have AV // Total Politics. 16 March 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.totalpolitics.com/blog/153212/edand39s-choice-destroy-clegg-or-have-av.shtml> (date of access: 15.04.2015).

³²⁹ UK-wide referendum on the Parliamentary voting system // The Electoral Commission Official Site. [Electronic resource]. URL: <http://www.electoralcommission.org.uk/find-information-by-subject/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/referendums/2011-UK-referendum-on-the-voting-system-used-to-elect-MPs> (date of access: 15.04.2015).

³³⁰ Sanders D., Clarke H. D., Stewart M.C. Opt. cit. P.15.

³³¹ Clark T. 10 reasons the AV referendum was lost // The Guardian. 6 May 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2011/may/06/reasons-av-referendum-lost> (date of access: 15.04.2015).

³³² Whiteley P., Clarke H.D., Sanders D., Stewart M.C. Britain Says NO: Voting in the AV Ballot Referendum // Parliamentary affairs. 2012. Vol.65. No. 2. P. 309.

К тому же «политика согласия» лидера либерал-демократов заставила избирателей более негативно отнестись к изменению избирательной системы, поскольку одним из ее возможных последствий могло стать повторение ситуации «подвешенного парламента»³³³.

Во-вторых, отсутствие организованной поддержки лейбористов ответа «Да». Партия не пошла по пути мобилизации своего электората, позволив избирателям разделиться во время голосования. В-третьих, стратегия и тактика кампании за ответ «Нет» были более убедительны, чем у оппонентов. По опросу «Югоув», 33% избирателей признали кампанию лагеря «Нет» эффективной, в то время как кампанию лагеря «Да» – только 14%³³⁴.

Ведение противоборствующих кампаний отразилось на внутрикоалиционной ситуации. Министр по бизнесу и инновациям и член ПЛД Винс Кейбл, комментируя кампанию консерваторов, назвал тори «жестокими, расчетливыми и совершенно дикими»³³⁵. Нынешний лидер ПЛД, а в то время президент партии Тим Фаррон обвинил Д. Кэмерона в том, что он рискует войти в историю как «последний защитник дискредитированной системы»³³⁶. Но, несмотря на возникшие претензии, обе ПЛД как и тори были заинтересованы в продолжении работы коалиции. С точки зрения либерал-демократов, неудача на муниципальных выборах 2011 г. и низкие рейтинги не позволяли ей выйти из коалиции, тем самым, спровоцировав новые выборы. Поэтому они выбрали целью играть роль «амортизаторов» в политике «жесткой экономии» консерваторов и инициаторов дальнейших политических изменений, в частности реформы

³³³ Wilks-Heeg S., Crone S. Opt. cit.

³³⁴ Sanders D., Clarke H. D., Stewart M.C. Opt. cit. P.15.

³³⁵ AV referendum: Vince Cable attacks 'ruthless' Tories over poll defeat // The Guardian. 7 May 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/may/07/vince-cable-attacks-ruthless-tories> (date of access: 15.04.2015).

³³⁶ Lib Dem president attacks 'wicked' Thatcherism at AV event // The Guardian. 27 April 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/apr/27/lib-dem-attacks-thatcherism-av> (date of access: 15.04.2015).

Палаты лордов, которую они могли бы продемонстрировать избирателям в качестве достижения во время работы в коалиции.

Победа Консервативной партии на референдуме означала укрепления положения ее лидера. Так, секретарь «Комитета 1922 года» Марк Притчард отмечал, что «премьер-министр еще раз доказал, что он «первоклассный участник кампании». Нет сомнений, что без его участия результат САГ мог быть действительно другим»³³⁷. После проведения плебисцита консерваторы чувствовали себя более свободными в дальнейшей политике, поскольку основное условие коалиционной сделки было выполнено. По их мнению, теперь дело было за либерал-демократами – проголосовать за законопроект о выравнивании избирательных округов.

Необходимо отметить последствия референдума для институциональной структуры и самой партии. Провал референдума 2011 г. об изменении избирательной системы не означает, что избирательная реформа ушла в прошлое.

Трудно переоценить роль мажоритарной системы на выборах 2015 г. Сложилась весьма причудливая ситуация, когда ШНП при 4,7% голосов завоевала 56 мест в Палате общин, ПЛД при 7,9% – 8, ПНСК при 12,6% – лишь один депутатский мандат³³⁸. Неудивительно, что лидеры пяти парламентских партий: ПНСК, ПЛД, «зеленые», ШНП и «Плайд Камри» собрали петицию за изменение избирательной системы, которую подписали 478 000 человек³³⁹. Вполне вероятно, что по мере приближения к выборам 2020 г. может сложиться коалиция политических акторов, выступающих за изменения правил игры. результат референдума о выходе страны из ЕС стимулирует новый виток дискуссий о необходимости избирательной

³³⁷ No to AV campaign wins David Cameron plaudits from backbench MPs // The Guardian. 5 May 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/may/05/av-campaign-david-cameron-praised> (date of access: 15.04.2015).

³³⁸ Election 2015: Poll Tracker // BBC-News. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/politics/poll-tracker> (date of access 04.09.2015).

³³⁹ Ukip, Lib Dems, Greens, SNP and Plaid Cymru sign 478,000-strong petition for voting reform // The Independent. 18 May 2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/generalelection/ukip-lib-dems-greens-snp-and-plaid-cymru-sign-478000-strong-petition-for-voting-reform-10259079.html> (date of access: 20.06.2015).

реформы. Интересно мнение сторонников реформы о том, что «Брекзит» является «фундаментальным следствием избирательной системы» не только потому, что дала власть неоправданную политическую власть Консервативной партии в интересах малой части которой (правого крыла) и был проведен референдум, но и потому что голоса за ответ «Нет» стали протестным голосованием тех, против политического истеблишмента со стороны людей, которых не слышно из-за мажоритарной системы»³⁴⁰.

Тори продолжают свою линию на сохранение мажоритарной избирательной системы, особенно учитывая итоги выборов 2015 года³⁴¹. Указанная стратегия сближает оба крыла партии, обеспечивая единство. Неудивительно, что предвыборный манифест партии 2015 г. содержал намерение «отнестись с уважением к воле людей, которую они проявили в 2011 г., и сохранить мажоритарную систему на выборах в Палату общин»³⁴². Тем самым, с точки зрения консерваторов, мажоритарная система вместе с пересмотром избирательных округов увеличивает шансы партии выиграть большинство в ходе продолжающейся политико-институциональной трансформации Британии, что обеспечивает сохранение политической субъектности тори.

2.2. Стратегия консерваторов по реформе Палаты лордов

Палата лордов – это один из старейших политических институтов Британии, долгое время игравший ведущую роль в законодательной ветви власти. Однако выбранная в XX веке институциональная траектория характеризовалась перманентным сокращением полномочий Палаты лордов и снижением ее влияния в процессе разработки и принятия политических

³⁴⁰ Longhurst N. Brexit and our broken electoral system // Electoral reform Society. 1 July 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.electoral-reform.org.uk/blog/brexit-and-our-broken-electoral-system/> (date of access 1.09.2016).

³⁴¹ На выборах 2015 г. тори завоевали 36,9% голосов избирателей и получили 331 депутатский мандат. Хотя мажоритарная система и благоприятствует победившей партии, успех тори нельзя объяснять только институциональным фактором. Показательно, что это первый с 1955 г. случай, когда партия, победив на выборах второй раз подряд, увеличила поданный за нее процент голосов (36.1% в 2010 г. и 36.9% в 2015 г.).

³⁴² Strong leadership. A clear economic plan. A brighter, more secure future. London: Conservative Party, 2015. P. 49. [Electronic resource]. URL: <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/manifesto2015/ConservativeManifesto2015.pdf>. (date of access: 1.05.2015).

решений. С переходом к индустриальному, а затем постиндустриальному обществу, верхняя палата парламента стала наиболее архаичным элементом политической системы. «Говорить о развитии бесклассового общества, имея существующую Палату лордов, это нонсенс», – комментировал ситуацию политолог Дональд Шелл в первой половине 90-х годов XX века³⁴³.

Реформирование Палаты лордов включало два элемента: изменение ее полномочий и композиционной структуры. Вторая составляющая, по мнению В. Богданора, имела фундаментальное значение. Однако Либеральная, а затем Лейбористская партии занимались решением именно первой проблемы, поскольку излишняя активность пэров мешала реализации социально-экономических реформ правительств Ллойд-Джорджа и Клемента Эттли³⁴⁴. После Второй мировой войны сложилась ситуация, когда Палата лордов перешла к ограничениям не только институциональным, но и конвенциональным. Так называемая «конвенция Солсбери» – это межпартийное согласие в Палате лордов не голосовать против биллей правительства во втором чтении, если они были зафиксированы в предвыборном манифесте победившей партии. Дискуссии о необходимости конвенции вызвала победа лейбористов в 1945 г., после которой партия столкнулась с оппозицией со стороны консервативных пэров.

Лишь со второй половины XX века политические элиты стали заниматься вопросом изменения состава верхней палаты Вестминстера. Преобразования продолжились (*Таблица 1*), но не были кардинальными. К концу 90-х годов XX века состояние Палаты лордов и принципы ее функционирования по-прежнему вызывали вопросы из-за очевидного несоответствия вызовам времени. Так, основной критике подвергался факт преобладания наследных пэров в ее составе. Порядок формирования, при котором значительная часть

³⁴³ Shell D. The House of Lords: Time for a Change? P. 735.

³⁴⁴ В 1911 г. был принят Акт о парламенте, запрещающий верхней палате налагать вето на финансовые законопроекты. В 1949 г. право отлагательного вето на «нефинансовые» законопроекты было сокращено с двух лет до одного года. См. Bogdanor V. The Coalition and the Constitution. P. 146-147

членов парламента попала туда благодаря сословным привилегиям своих предков, не отвечал общепризнанным представлениям о демократии, а, следовательно, снижал легитимность деятельности верхней палаты в глазах избирателей. Совмещение судебных и законодательных функций, разросшееся количество членов и слабая активность «гостей из лесной глуши»³⁴⁵ негативно сказывались на основной функции Палаты лордов – экспертной оценке и проработке законопроектов.

Палата лордов была неспособна обеспечить дополнительный контроль за деятельностью исполнительной власти, особенно в том случае, когда правительство опиралось на большинство в Палате общин. В. Богданор охарактеризовал сложившуюся систему как «уникамеральную, но с двумя палатами»³⁴⁶. Смещение в сторону исполнительной власти отмечал и Д. Шелл: «Парламент – это не столько институт, через который правительство публично отчитывается, а скорее орган через который правительство рекламирует себя перед общественностью»³⁴⁷.

*Таблица 1. Основные шаги в реформировании Палаты лордов*³⁴⁸

Правовая основа	Реформа	Проводник изменений
Акт о парламенте 1911 года	Палата лордов лишена права первичного законодательства; Право абсолютного вето заменено на право двухгодичного отлагательного вето; Запрет накладывать вето на финансовые билли;	Либеральная партия
Акт о парламенте 1949г.	Сократить срок отлагательного вето с двух лет до одного года	Лейбористская партия
Акт о пожизненных пэрах 1958г.	Введение пожизненных пэров (не только мужчин, но и женщин) в Палате лордов	Консервативная партия
Акт о пэрах 1963 г.	Женщинам, унаследовавшим титул пэра, разрешалось заседать в Палате общин. Возможность отказаться от наследственного титула	Консервативная партия
Акт о Палате лордов 1999г.	Число наследственных пэров сокращено с 750 до 92.	Лейбористская партия

В процессе модернизации верхней палаты доминирующую роль играли партийные интересы. Консервативная партия традиционно представляла

³⁴⁵ В политическом лексиконе так называют наследственных лордов, который крайне редко участвовали в заседаниях верхней палаты парламента.

³⁴⁶ Bogdanor V. The Coalition and the Constitution. P. 150.

³⁴⁷ Shell D. Labour and the House of Lords: a Case Study in Constitutional Reform. P. 309.

³⁴⁸ Источник: House of Lords Reform: Chronology 1900–2010// House of Lords Library Note. 21 July 2011. P. 1-8.

оппозицию реформаторским планам левоцентристских сил, поскольку сохранение статус-кво отвечало политическим целям партии. Тори длительное время рассматривали Палату лордов как инструмент, позволяющий контролировать состояние дел, находясь в оппозиции³⁴⁹. Подавляющее большинство пэров были консерваторами, так как верхняя палата парламента сформировалась из аристократии – важной части социальной базы партии до конца XIX века.

Доминирование тори сохранялось и в течение века XX. Количество пэров-консерваторов в период с 1984 до 1999 гг. составляло порядка 40% процентов от всего состава Палаты лордов, что позволяло им сформировать наибольшую фракцию. Данный результат достигался, главным образом, за счет наследных пэров³⁵⁰. Поэтому вполне объяснимо замечание лейбористского заднескамеечника Гленды Джексон, что Палата лордов на протяжении всей своей истории была «глубоко спрятана в карман Консервативной партии»³⁵¹.

Если лейбористы и либерал-демократы в ходе политических дискуссий акцентировали внимание на демократизации Палаты лордов, то консерваторы – на повышении ее эффективности. Тори опасались, что демократизация верхней палаты приведет к «битве мандатов» в Вестминстере. Избранная по пропорциональной системе Палата лордов имела все шансы обрести большую легитимность, чем Палата общин. Этот могло привести к более активному блокированию вторичного законодательства и использованию права вето на «нефинансовые» законопроекты, к которому Палата лордов прибегала всего четыре раза после 1949 г.³⁵². К тому же при выборном характере Палаты лордов ее состав формировался бы не экспертами из различных областей, а

³⁴⁹ Ковалев И. Г. Указ. соч. С. 426.

³⁵⁰ House of Lords: Party and Group Strengths and Voting// House of Lords Library Note. 27 June 2012. P. 12.

³⁵¹ Parliamentary Debates. House of Commons. 10 January 2002. Col. 711. [Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200102/cmhansrd/vo020110/debtext/20110-15.htm> (date of access: 27.04.2015).

³⁵² Bogdanor V. The New British Constitution. P. 150.

профессиональными политиками, что свидетельствовало о политизации верхней палаты. Как писал «Солсбери Ревью», «единственное место в нашей системе управления, где мудрость, опыт, экспертиза, осторожность находились на протяжении веков – это Палата лордов, в особенности ее независимые члены»³⁵³.

Консервативный философ Роджер Скрутон полагал, что реформирование государственного института приведет к тому, что он будет функционировать в интересах политического класса, а не нации в целом. По его мнению, реформа уничтожит следующие фундаментальные принципы, на которых строилась работа Палаты лордов:

1. Удовлетворить амбиции выдающихся людей, наградив титулом пэра и ориентируя на службу нации.
2. Обеспечить проработку законодательства наиболее талантливыми барристерами.
3. Обеспечить преобладание квалификации и умений у членов палаты, а не политических амбиций.
4. Способствовать репрезентации тех групп интересов, которые не были представлены в Палате общин: священнослужители, офицеры армии, представители спорта, образования и т.д.³⁵⁴

Вместе с тем консерваторы говорили об усилении законодательной власти в целом. Осуществить это планировалось за счет укрепления независимости нижней палаты парламента от исполнительной власти. Как отмечал ведущий британский специалист по конституционным вопросам и консервативный пэр Филипп Нортон, «если Палата общин не может сделать подотчетным правительство, то это аргумент для реформы Палаты общин, а

³⁵³ Briggs D. Goodbye to the House of Lords? // The Salisbury Review. 2011. Vol. 29. №3. P. 24.

³⁵⁴ Scruton R. Representation Beyond Party Politics// Our House: Reflections on Representation and Reform in the House of Lords / ed. by Julian C. ResPublica, 2011. p. 29-30. [Electronic resource].URL: http://www.respublica.org.uk/wp-content/uploads/2012/02/pfr_ResPublica-Reflections-on-Representation-and-Reform-in-the-House-of-Lords.pdf (date of access: 27.04.2015).

не Палаты лордов»³⁵⁵. Исходя из этого, сохранить статус-кво Палаты лордов, по мнению тори, было оптимальным вариантом.

Важно отметить, что политический курс консервативного руководства относительно Палаты лордов не был догматичен. В условиях межпартийной борьбы планы левого крыла ЛПВ по ликвидации верхней палаты вызывали опасения тори. Поэтому известны предложения группы торийских заднескамеечников в 1980 г. перейти к выборной палате, чтобы опередить лейбористов³⁵⁶.

Пришедшие в 1997 г. к власти лейбористы объявили курс на реализацию масштабных конституционных реформ. ЛПВ заявила о реформе, состоящей из двух этапов: ликвидации наследственного принципа членства пэров и изменении правил формирования ее состава³⁵⁷. Хотя сам Т. Блэр был сторонником полностью назначаемой верхней палаты, относительно второго этапа у лейбористов не существовало конкретного плана. Предполагалось лишь созвать Королевскую комиссию для разработки дальнейших действий.

Стратегия консерваторов на затягивание реформы была попыткой расколоть правящую партию, поскольку центристский вариант реформы стимулировал активность левого крыла лейбористов. После упорного сопротивления консерваторов «конституционному вандализму» «новых лейбористов», первый этап реформы был реализован. Правительство приняло Акт о Палате лордов в парламентскую сессию 1999/2000 годов, но включило в него компромиссную поправку, согласно которой, до начала второго этапа реформы в Палате оставалось 92 наследных пэра. Итогом лейбористской реформы стало формирование преимущественно назначаемой палаты, в которой ни одна из партий не имела большинства.

³⁵⁵ Norton P. Reforming House of Lords: a view from parapets. P. 15. [Electronic resource]. URL: <http://www.revolt.co.uk/REFORM%20OF%20THE%20HOUSE%20OF%20LORDS.pdf> (date of access: 27.04.2015).

³⁵⁶ Ковалев И. Г. Указ. соч. с. 366.

³⁵⁷ New Labour. Because Britain deserves better. Labour Election Manifesto 1997 [Electronic resource]. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab97.html> (date of access: 15.03.2014). P. 32.

После проведенной реформы тори столкнулись с необходимостью разработать новый курс, поскольку потеря большинства в верхней палаты наносила удар по их позициям в законодательной власти. Предвыборный манифест 2001 г. содержал тезисы об усилении Палаты лордов путем назначения новых членов независимой комиссией. К тому же тори не исключали в дальнейшем «существенного выборного элемента» в функционировании верхней палаты³⁵⁸.

Активизация проектов разработки реформы была отмечена в период пребывания Йена Данкана-Смита на посту лидера Консервативной партии. В контексте попыток провести модернизацию партии, он призвал сформировать верхнюю Палату по образцу американского сената. По его плану предполагалось сократить численность пэров до 300 человек, 80% из которых будут избираться на 15 лет на основе регионального представительства. Планировалось, что верхняя палата будет обновляться на треть каждые 5 лет³⁵⁹. Безусловно, столь прогрессивные для консерваторов предложения объяснялись тем, что премьер-министр Тони Блэр назначал лейбористских сторонников в Палату лордов, тем самым, меняя баланс сил в пользу своей партии. Так, за все десять лет его правления было назначено 374 пэра, 162 из которых были лейбористами³⁶⁰.

Резкий поворот от поддержки наследного принципа в 1997 г. до преимущественно выборной палаты обернулся протестами со стороны консервативных фракций обеих палат парламента. Как и от модернизационной стратегии в целом, под давлением правого крыла Й. Данкану-Смиту пришлось отказаться от проекта реформы.

Весьма парадоксальная ситуация, когда лейбористское руководство выступало за назначаемую, а консервативное – за преимущественно избираемую верхнюю палату Вестминстера, продлилась недолго. Под

³⁵⁸ Time for common sense .Conservative Party Manifesto 2001. P. 46.

http://www.politicsresources.net/area/uk/e01/man/con/manifesto_uk.pdf (date of access: 27.04.2015).

³⁵⁹ Tory plan for senate 'recipe for gridlock' says Blair // The Guardian. 14 January 2002. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2002/jan/14/uk.lords> (date of access: 27.04.2015).

³⁶⁰ Peerage creations since 1997 // House of Lords Library Note. 17 February 2008. P. 4.

давлением оппозиции и общественности, которая поддерживала частично или полностью выборную верхнюю палату³⁶¹, для продолжения второго этапа реформы Тони Блэр выдвинул проект Джека Стро, который предполагал частичную избираемость.

В феврале 2003 г. в парламенте состоялось свободное голосование по вопросу, как должна выглядеть композиционная структура верхней палаты. Если Палата лордов уверено выбрала назначаемый принцип, то в Палате общин максимальное количество голосов набрал вариант преимущественно выборной палаты, хотя ни один из них не смог получить простого большинства. Консервативная партия также отвергла все варианты, но наибольшее число тори проголосовало за преимущественно выборную палату³⁶².

Отсутствие межпартийной поддержки осложнило дальнейшее протекание реформы. В подобных условиях лейбористский министр департамента конституционных отношений Кристофер Лесли отмечал, что «в парламенте нет четкого консенсуса, куда двигаться дальше»³⁶³. Во время третьего срока Т. Блэра попытки преобразований продолжились, правда, в ином направлении: «новые лейбористы» попытались разделить законодательную и судебную власть. Акт о конституционной реформе 2005 года лишил Палату лордов судебных полномочий путем создания Верховного суда.

Таким образом, ни лейбористы, ни тори не сформировали четкой программы и стратегии дальнейших действий относительно Палаты лордов после первого этапа реформы. Если к общему знаменателю могли прийти на уровне партийных элит, то для левых лейбористов законопроекты были слишком умеренными, а для правых тори чересчур радикальными. Случаи их совместной критики биллей имели место в политической практике. В

³⁶¹ Hazell R. The Conservative-Liberal Democrat Agenda for Constitutional and Political Reform. L.: Constitutional Unit, 2010. P. 30. [Electronic resource]. URL: <https://www.ucl.ac.uk/constitution-unit/publications/tabs/unit-publications/149.pdf> (date of access: 27.04.2015).

³⁶² Norton P. Reforming House of Lords: a view from parapets. P. 13.

³⁶³ Parliamentary Debates. House of Commons. 18 September 2003. Col. 1086. [Electronic resource]. URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200203/cmhansrd/vo030918/debtext/30918-09.htm#30918-09_head0 (date of access: 27.04.2015).

частности, в 1968 году сторонники лейбориста Майкла Фута объединились с консерватором Иноком Пауэллом, чтобы выступить против Законопроекта о парламенте и нанести поражение правительству Гарольда Вильсона³⁶⁴. Безусловно, возможность повторения подобной ситуации создавала высокие риски для руководства правящей партии.

Важно отметить, что исходя из неоднозначности проблемы, осторожность и последовательность стали главными принципами партийных стратегий. Как отмечал И.Г. Ковалев, стратегии руководства ведущих партий заключались в следующем: выработать качественный проект преобразований, не вызывающий внутрипартийных разногласий, затем получить на него отклик со стороны общественности и политических оппонентов. В случае, если оппозиция оказывает решительное сопротивление, найти компромисс с помощью межпартийных комиссий и т.д.³⁶⁵. Тем самым, политические акторы осознавали, что когда перечисленные условия не соблюдены, форсировать реформу рискованно.

Программа «прогрессивного консерватизма» Д. Кэмерона включала в себя укрепление «парламентской демократии». Однако упор делался на изменениях в нижней палате: усилении комитетов и повышении независимости депутатов от партийных организаторов. Был обозначен и подход партии по реформе Палаты лордов. «Реальная легитимность в политике идет от выборов, и мы в Консервативной партии должны сделать ясным наше обязательство преимущественно выборной палаты»³⁶⁶, – заявлял Д. Кэмерон во время своей борьбы за пост лидера тори. С одной стороны, лидер консерваторов не продемонстрировал преемственность с предшественниками в ориентации на реформу, с другой – не выделил ее в существенную часть своей политической программы. Осторожность

³⁶⁴ Q&A: House of Lords reform // BBC News. 6 August 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-18612233> (date of access: 27.04.2015).

³⁶⁵ Ковалев И.Г. Указ. соч. С. 430-431.

³⁶⁶ Cameron: A programme for Conservative constitutional reform // Conservative Party Speeches. 26 July 2005. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/600295> (date of access: 27.04.2015).

«кэмеронитов» понятна: по степени протестного потенциала для правых тори реформу Палаты лордов уместно сравнить с «триадой Теббита», на которой новое консервативное руководство старалось не акцентировать внимание.

Однако «консерваторы Кэмерона» предпринимали попытки выработать общую с правым крылом позицию. Так, Оливер Летвин, выступая в Палате общин в 2007 г., заявлял, что «если бы мы могли убедить себя, что выборная или преимущественно выборная Палата лордов будет работать, мы бы тогда нашли то, что искали все это время: консенсус»³⁶⁷. Показательно, что модернизаторы не настаивали, чтобы остальная партия приняла их позицию, ориентируясь, главным образом на то, чтобы их услышал избиратель. Исходя из этого, Д. Кэмерон последовательно голосовал за преимущественно выборную верхнюю палату на дебатах в Палате общин в 2003 и 2007 годах, при том, что среди его партии по-прежнему не было единства мнений.

Направление выбранного курса закрепил политический кризис, названный «займы за пэрство», в 2006 г.³⁶⁸. Он сделал неосуществимыми все дальнейшие планы лейбористского руководства создать назначаемую палату³⁶⁹. Подготовленный рабочей группой «Демократия» отчет предполагал, что назначать пэров, которые останутся в преимущественно выборной палате, должна специальная независимая комиссия на основе личных заслуг³⁷⁰. По сути, это было единственным аналитическим документом, так или иначе затрагивающим проблему Палаты лордов во время пребывания консерваторов в оппозиции.

³⁶⁷ Parliamentary Debates. House of Commons. 7 March 2007. Col. 1528. [Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200607/cmhansrd/cm070307/debtext/70307-0005.htm>

³⁶⁸ Скандал, получивший название «Займы за пэрство», разгорелся весной 2006 года. Поводом послужил факт, что Тони Блэр представил четыре кандидатуры, которые внесли незадекларированные пожертвования в казну Лейбористской партии, на получение титула пэров. В последствие Скотланд-Ярд начал расследование в отношении лейбористских министров, однако обвинение не было выдвинуто.

³⁶⁹ Носкова А.А. Палата лордов в ожидании второго этапа реформы // Великобритания перед всеобщими выборами. Под редакцией Ал. А. Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой. Доклады ИЕ РАН, № 250. М.: «Русский сувенир», 2010. С. 42.

³⁷⁰ In summary: the Democracy Taskforce proposals // The Guardian. 14 January 2008. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2008/jan/14/conservatives.uk4> (date of access: 27.04.2015).

В марте 2007 г. в Палате общин вновь состоялось свободное голосование по вопросу о способе формирования верхней палаты. Результатом стало то, что с большинством в 113 голосов победил вариант полностью выборной палаты. Выборная на 80% палата стала вторым по популярности вариантом с большинством в 38 голосов³⁷¹. Таким образом, после межпартийных переговоров, выпуска трех «Белых книг» правительства и скандала с «займами за пэрство», всем сторонам удалось достигнуть общего знаменателя – преимущественно или полностью выборная Палата лордов. Однако возможность его практического воплощения – конкретного законопроекта – оставалась под сомнением.

«Расходный скандал» 2009 г. заставил партии переместить требование политической реформы в авангард предвыборной программы. «Децентрализация, подотчетность и открытость»³⁷² были объявлены основными принципами, лежащими в основе ее консервативного варианта. Под реформой парламента вновь подразумевалась реформа Палаты общин. Интересен факт, что «кэмерониты» планировали сократить численность депутатов, аргументируя это тем, что «в Палате общин заседает больше людей, чем в любой сопоставимой выборной палате в мире»³⁷³. Однако про численность Палаты лордов тори-модернизаторы не упоминали. Хотя, по удачному замечанию одного из редакторов сайта «Консерватив Хоум» Марка Уоллиса, Палату лордов по количественным параметрам можно сравнить лишь с трехтысячным китайским конгрессом»³⁷⁴.

По вопросу модернизации Палаты лордов в консервативном манифесте 2010 года содержалось обещание «работать, чтобы достичь консенсуса о преимущественно выборной второй палате, которая заменит нынешнюю

³⁷¹ Commons divisions on House of Lords Reform: March 2007 // House of Commons Library. 13 March 2007. p. 2. [Electronic resource]. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/SN04279.pdf> (date of access: 27.04.2015).

³⁷² Cameron: Cutting the Cost of Politics // Conservative Party Speeches. 8 September 2009. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/601316> (date of access: 27.04.2015).

³⁷³ Cameron: Fixing Broken Politics // Conservative Party Speeches. 26 May 2009. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/601355> (date of access: 27.04.2015).

³⁷⁴ Wallace M. The Lords can't go on like this // The Conservative Home. 24 July 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.conservativehome.com/thetorydiary/2014/07/the-lords-cant-go-on-like-this.html> (date of access: 27.04.2015).

Палату лордов»³⁷⁵. Данное обещание было понятно с электоральной точки зрения. В условиях, когда идея назначаемой палаты была дискредитирована, а ЛПВ, ПЛД и малые партии склонялись к полностью выборной палате, это выглядело оптимальным вариантом и демонстрировало определенную преемственность с посттэтчеристскими лидерами. К тому же первый вариант был наиболее популярен среди избирателей³⁷⁶.

Соблюдая формальное обещание, «кэмерониты» давали очевидный сигнал своим оппонентам в партии с правого фланга, что следующий срок парламента будет направлен лишь на разработку предложений и законопроектов, а не на проведение активной фазы реформы. К тому же консервативное руководство понимало, что избиратели ждут от будущего правительства преодоления последствий экономического кризиса, а не конституционных реформ. Поэтому обязательство проведения данной реформы лишь дополняло образ Д. Кэмерона как «кандидата перемен», а консерваторов как современной партии. Единственным риском в данном контексте было опасение спровоцировать правое крыло на сопротивление реформе. Так или иначе, перед выборами «истинных тори» должно было успокоить заявление лидера партии о том, что реформа Палаты лордов будет «третьим приоритетом» работы будущего правительства³⁷⁷.

Относительно позиции правого крыла по дальнейшей судьбе Палаты лордов нельзя ответить однозначно. Если до конституционных реформ «новых лейбористов» они выступали в качестве защитников традиционной институциональной системы, то после их проведения оказались в сложной ситуации. Невозможность повернуть реформу вспять заставляла их пересмотреть свой политический курс. Правые тори опасались, что дальнейшие изменения превратят старейший государственный институт в

³⁷⁵ Invitation to join the government of Britain. P. 67. [Electronic resource]. URL:<https://www.conservatives.com/~media/files/activist%20centre/press%20and%20policy/manifestos/manifesto2010> (date of access: 27.04.2015).

³⁷⁶ Hazell R. The Conservative-Liberal Democrat Agenda for Constitutional and Political Reform. P. 30.

³⁷⁷ House of Lords reform: Peers and MPs scorn Nick Clegg's plans // The Guardian. 17 May 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/may/17/house-of-lords-reform-nick-clegg> (date of access: 27.04.2015).

конкурента Палаты общин, либо в инструмент патронажа лейбористского правительства. Представители правого крыла воспринимали все попытки изменений в штыки, продолжая выступать в качестве защитников статус-кво и критиков реформаторской деятельности «новых лейбористов» в целом, не предлагая альтернативный проект.

«Партия в стране» и «партия в парламенте» демонстрировали сопротивление планам по реформированию государственного института. По онлайн-опросу сайта «Консерватив Хоум», 49,7% рядовых членов партии высказалось против того, чтобы в Палате лордов были выборные члены³⁷⁸. Во время голосования в Палате общин в марте 2007 г., через 7 лет после проведенных изменений, 110 консерваторов по-прежнему выступали против отмены института наследного пэрства³⁷⁹, что демонстрировало жесткое сопротивление любым дальнейшим реформам верхней палаты со стороны существенной части Консервативной партии.

Назначаемая палата с оставшимися наследными пэрами в целом устраивала партию. Сохранить статус-кво и «сбавить обороты» реформы было основными составляющими стратегии правого крыла. Вместе с тем росло и число сторонников выборной (полностью или преимущественно) палаты. Молодые депутаты-консерваторы, которых становилось все больше в парламентской фракции, в меньшей степени сопротивлялись реформе Палаты лордов, чем их «серые коллеги»³⁸⁰.

На первоначальные планы по реформе Палаты лордов консервативного руководства повлиял результат выборов 2010 г. Британский «уникамерализм с двумя палатами», по мнению ПЛД, не отвечал принципам демократичности. Во-первых, в Палате лордов сохранялся наследственный принцип функционирования, а региональное представительство, которое в

³⁷⁸ Montgomerie T. Tory members vote overwhelmingly against a House of Lords elected by PR // The Conservative Home. 27 February 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.conservativehome.com/thetorydiary/2012/02/tory-members-vote-overwhelmingly-against-a-house-of-lords-elected-by-pr.html> (date of access: 27.04.2015).

³⁷⁹ Commons divisions on House of Lords Reform: March 2007. P. 3.

³⁸⁰ A house divided // The Economist. 3 March 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/node/21548956> (date of access: 27.04.2015).

контексте деволюции стало все актуальнее, ведущие партии игнорировали. Во-вторых, ПЛД стремилась к правительству, «сформированному людьми»³⁸¹, предполагая пропорциональность полученных голосов численности парламентских фракций. Таким путем либерал-демократы планировали увеличить свое представительство не только в нижней, но и в верхней палате парламента.

Как отмечает историк Майк Финн, реформа Палаты лордов «могла помочь создать противовес любому урону, нанесенному партийному представительству в Палате общин в 2015 году»³⁸². Действительно, когда в результате реформы «новых лейбористов» ни одна фракция не имела большинства в верхней палате, количество акторов, способных наложить вето на законопроекты Палаты общин, увеличилось. Пропорциональный элемент на выборах в Палату лордов играл на руку фракции либерал-демократов, которая была наиболее активной и идеологически сплоченной³⁸³. Тем самым ПЛД получала возможность одновременно увеличить свою фракцию, благодаря пропорциональному элементу, а также усилить влияние самой палаты, сделав ее более легитимной.

Несмотря на то, что первоначально основное внимание коалиции было сосредоточено на реформе избирательной системы, соглашение двух партий включало и пункт по реформе Палаты лордов: «мы создадим комиссию, чтобы выработать предложения по полностью или преимущественно выборной верхней палате на основе пропорционального представительства». Законопроект планировалось представить в декабре 2010 года. Соглашение также содержало тезис о том, что назначения в Палату лордов будут продолжаться, но в соответствии с долей голосов, полученных партиями на выборах³⁸⁴.

³⁸¹ Nick Clegg's speech in full // BBC News. 17 September 2008. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/7621045.stm (date of access: 27.04.2015).

³⁸² Finn M. The Coalition and the Liberal Democrats // The Coalition effect 2010-2015. Ed. by Seldon A., Finn M. Cambridge University Press, 2015. p. 508.

³⁸³ Russell M., Sciara M. Why Does the Government get Defeated in the House of Lords? The Lords, the Party System and British Politics // British Politics. 2007. Vol. 2. I. 3. P. 312-319.

³⁸⁴ The Coalition: our program for government. P. 27.

Поскольку либерал-демократы шли на выборы с требованием фундаментальной реформы Палаты лордов, коалиционное соглашение вновь содержало компромисс. Однако, как замечает Ф. Нортон, учитывая референдум по изменению избирательной системы и пятилетний срок работы парламента, консерваторы в ходе переговоров значительно уступили в конституционной сфере либерал-демократам³⁸⁵. Ф. Нортон делал вывод, основываясь на традиционном взгляде тори на конституционное устройство, не учитывая прагматизм нового лидера и институциональную трансформацию, которое переживает королевство.

Добавим, что реформа Палаты лордов, которую также включал консервативный манифест, была слишком несущественной уступкой на пути к власти. К тому же, когда центральную роль в конституционной политике коалиции играл референдум по САГ, реформа Палаты лордов продолжала оставаться «третьим приоритетом».

Однако правое крыло партии имело другой взгляд, особенно в преддверие конституционных изменений. Так, лорд Теббит не исключал, что коалиция будет в ускоренном порядке назначать лояльных пэров, которые нужны, чтобы обеспечить прохождение спорных конституционных биллей, в том числе, и о создании выборной Палаты лордов³⁸⁶. Если референдум по изменению избирательной системы был обязательным условием коалиционного соглашения, то «поддержка коалицией реформы Палаты лордов не попадала под эту категорию»³⁸⁷. Безусловно, это стимулировало правое крыло нарушить партийную дисциплину, когда начнется прохождение законопроекта в Палате общин.

Таким образом, во время «медового месяца» коалиции, руководство партии, правые тори и либерал-демократы не концентрировали свое внимание на реформе Палаты лордов. Несмотря на то, что по законопроекту

³⁸⁵ Norton P. The Con-Lib agenda for «New Politics» and Constitutional Reform. P. 163.

³⁸⁶ Tebbit N. The Coalition Government is aiming its guns at the House of Lords // Telegraph' Blogs. 24 May 2010. [Electronic resource]. URL: <http://blogs.telegraph.co.uk/news/normantebbit/100040809/the-coalition-government-is-aiming-its-guns-at-the-house-of-lords/> (date of access: 27.04.2015).

³⁸⁷ Norton P. The Con-Lib agenda for «New Politics» and Constitutional Reform. P. 165.

велись обсуждения, в партийных стратегиях референдум о САГ находился на первом месте.

Провал референдума об изменении избирательной системы стимулировал энтузиазм Н. Клегга относительно реформы Палаты лордов. С другой стороны, правое крыло тори считало, что консерваторы пошли на слишком большие уступки партии, которая теряет рейтинги. Провал референдума, по их мнению, должен означать конец коалиции с ПЛД и переход консерваторов к правительству меньшинства.

Позицию «кэмеронитов» нельзя назвать однозначной. Премьер-министр был занят реализацией политики по сокращению дефицита бюджета, а конституционные преобразования «могли больно ударить во время экономических страданий». Однако ему приходилось считаться с интересами ПЛД. Коалиционному партнеру нужна была возможность представить достижения перед электоратом, чтобы иметь шанс повторить коалиционную сделку в 2015 году³⁸⁸. К тому же, несмотря на прогнозы политологов о недолговечности коалиции, консерваторы стремились сохранить ее до мая 2015 г., полагая, что раскол консервативно-либерального союза приведет к победе лейбористов³⁸⁹. Консерваторы заняли позицию пассивной поддержки билля, при этом готовясь реагировать на настроения правого крыла. Таким образом, после отрицательного референдума тори-модернизаторы перешли к смешанному посланию и корректировке курса, пытаясь учитывать интересы коалиционных партнеров и правых тори.

Активная фаза межпартийной борьбы за реформу Палаты лордов началась 17 мая 2011 г., когда Ник Клегг представил проект соответствующего билля. Документ предполагал сокращение размера верхней палаты до 300 членов, 240 из которых были бы избраны, а 80 назначены независимой комиссией. Депутаты верхней палаты избирались

³⁸⁸ A house divided // The Economist.

³⁸⁹ Norton P. The Con-Lib agenda for «New Politics» and Constitutional Reform. P. 166.

только на один срок – 15 лет, который соответствовал бы трем пятилетним срокам работы Палаты общин. Выборы планировалось проводить в один год с выборами в Палату общин, но по пропорциональной системе, а депутатский корпус обновлять на треть каждые 5 лет. Законопроект предполагал и окончательную ликвидацию наследного пэрства. Реформа предполагала переходный этап, состоящий из трех фаз, каждая из которых сокращала долю назначенных членов³⁹⁰.

Концепция билля в большей степени отвечала интересам ПЛД, чем консерваторов. Наиболее спорным моментом стало предложение проводить выборы в верхнюю палату по пропорциональной системе единого переходящего голоса, хотя руководство консерваторов выступало за мажоритарную систему. Тем самым Н. Клегг демонстрировал попытку добиться пропорционального представительства в верхней палате парламента через несколько недель после неудачной попытки реализовать подобную инициативу в нижней палате.

Ожидается, что проект билля вызвал критику в Палате общин. Как отмечали парламентарии, билль «реально плох даже для активистов, которых вице-премьер пытается успокоить»³⁹¹. Ф. Нортон подчеркивал непродуманность билля и чрезмерную скорость его подготовки³⁹². Продвижение спорного проекта создавало риски конституционного кризиса. В частности, если Палата общин, благодаря усилиям парламентских организаторов ведущих партий, в целом была согласна провести предлагаемые изменения, то 80% членов Палаты лордов категорически были против подобной реформы³⁹³.

³⁹⁰ House of Lords Reform Draft Bill. London: HM Government, 2011. p. 7-8. [Electronic resource]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61215/house-of-lords-reform-draft-bill.pdf (date of access: 27.04.2015).

³⁹¹ Parliamentary Debates. House of Common. 17 May 2011. Col. 158. [Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmhansrd/cm110517/debtext/110517-0001.htm#11051737000001> (date of access 5.03.2014).

³⁹² Norton P. The Con-Lib agenda for «New Politics» and Constitutional Reform. P. 165.

³⁹³ Аналитический бюллетень Центра британских исследований ИЕ РАН. Выпуск январь-февраль 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ieras.ru/pub/bulleten/022012.pdf> (дата обращения 15.03.2015).

Законопроект Н. Клегга активизировал правое крыло Консервативной партии. Это вызывало беспокойство торийского руководства, поскольку, как отмечают Ф. Линч и Р. Уитакер, в условиях коалиции инструменты партийного менеджмента были ограничены³⁹⁴. Патронаж как один из наиболее распространенных способов нейтрализовать напряженность во фракции не работал, так как часть мест в правительстве заняли либерал-демократы.

Таблица 2. Позиция правого крыла партии тори относительно реформы Палаты лордов³⁹⁵

Место в иерархии традиционалистского консерватизма	Представители правого крыла	Позиция по законопроекту	Предлагаемая альтернатива
Интеллектуальное крыло	Роджер Скрутон, Джесси Норман	Против из-за выборного характера	Назначаемая палата, но с «косметическими» улучшениями
«Партия в парламенте»	Эдвард Лей, Грехам Броуди, Джон Редвуд, Питер Лилли, Мальком Рифкинд	Против из-за выборного характера	Статус-кво
«Партия в стране»	Символический манифест на сайте «Conservative Home»	Против из-за выборного характера	Назначаемая палата с «косметическими» улучшениями

Как мы видим в *Таблице 2*, правое крыло выступило против билля из-за выборного характера будущей палаты. Стратегия правого крыла заключалась в том, чтобы не допустить превращение проекта билля в законопроект.

Данная цель достигалась двумя путями. Во-первых, поддержкой дискуссий об альтернативном варианте, который появился еще до выборов 2010 года. Его автором был бывший лидер Либеральной партии, а затем представитель фракции либерал-демократов в Палате лордов Дэвид Стил.

³⁹⁴ Lynch P., Whitaker R. Where there is discord, can they bring harmony? Managing intra-party dissent on European integration in the Conservative party // The British Journal of Politics & International Relations, 2013, vol. 15, i. 3. P. 330-331.

³⁹⁵ Источники: Scruton R. Representation Beyond Party Politics; Norman J. If passed, this Lords reform bill would be a catastrophe // The Guardian. 1 July 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jul/01/lords-reform-bill-catastrophe> (date of access: 27.04.2015); Tory Lords rebels: the full list // New statesmen 11 July 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.newstatesman.com/blogs/politics/2012/07/tory-lords-rebels-full-list> (date of access: 27.04.2015). Conhome manifesto / The Conservative Home. [Electronic resource]. URL: <http://manifesto.conservativehome.com/power/> (date of access: 27.04.2015).

По его мнению, радикальные реформы Н. Клегга отвлекали от эволюционных изменений, которые нужно провести во второй палате³⁹⁶.

Проект Стила включал четыре основных компонента:

1. Сократить численность верхней палаты путем введения механизма выхода на пенсию.
2. Прекратить доступ в Палату лордов наследственным пэрам через «якобы временные» и иногда «смешные» довыборы, всякий раз, когда наследственный пэр умирает.
3. Создать статутную независимую комиссию для назначения новых пожизненных пэров, чтобы прекратить скандалы из ряда «займы за пэрство».
4. Автоматически исключать любого пэра, приговоренного к одному году заключения и более, как уже практикуется в Палате общин³⁹⁷.

Частный билль лорда Стила был принят во всех трех чтениях в Палате лордов и вызвал положительную реакцию среди консерваторов, поскольку означал повышение эффективности существующей палаты без кардинального изменения основ ее функционирования. Заднескамеечники призывали Ника Клегга адаптировать билль лорда Стила, который «устранит многие недочеты, существующие в настоящее время»³⁹⁸. Не случайно основные идеи этого проекта нашли отклик в символическом манифесте партийных активистов и рядовых членов Консервативной партии на сайте «Консерватив Хоум». Тем самым в качестве альтернативы коалиционному проекту реформы Палаты лордов рассматривался билль, поддержанный представителями правых флангов обеих партий.

³⁹⁶ David Steel attacks Nick Clegg's reform of the House of Lords // The Guardian. 5 June 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2011/jun/05/david-steel-attacks-cleggs-lord-reform-bill> (date of access: 27.04.2015).

³⁹⁷ Steel D. The Lords needs reforming now, not in 2025 // The Guardian. 5 June 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2011/jun/05/lords-reform-david-steel> (date of access: 27.04.2015).

³⁹⁸ Parliamentary Debates. House of Commons. 17 May 2011. Col. 169. [Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmhansrd/cm110517/debtext/110517-0001.htm#11051737000001> (date of access: 27.04.2015).

Во-вторых, правое крыло тори взяло на вооружение требование вынести проект Н. Клегга на референдум. В условиях активного применения инструментов прямой демократии со стороны коалиции, это требование выглядело актуальным. Референдум имел все шансы расколоть коалицию, а также снять вопрос о реформе Палаты лордов с повестки дня как минимум до следующего электорального цикла.

Несмотря на оппозицию, вице-премьер не остановил продвижение проекта, но внес в него минимальные изменения. Численность лордов была увеличена с 300 до 450, что соответственно увеличивало и назначаемый элемент. К тому же лорды продолжали работать на условиях неполной занятости, получая основной доход в той сфере, в которой они добились своих заслуг.

Ключевым событием реформы Палаты лордов стало рассмотрение законопроекта Н. Клегга во втором чтении в июле 2012 г. Законопроект поддержали 462 депутата, выступили против – 124. Среди консервативной фракции 91 человек выступил против, 19 – воздержались от голосования. Тем самым, был зафиксирован самый крупный бунт заднескамеечников за все время работы коалиции.

Мотивы выступления «бунтарей – консерваторов» не были идентичны. Как пишет газета «Дейли телеграф», «бунтарей» можно разделить на три группы: первая – это те, кто испытывали личную неприязнь к Д. Кэмерону (классовую, персональную и т.д.), вторая – это интеллектуалы-консерваторы, которые голосовали против, так как считали, что выборный принцип формирования верхней палаты, и, в частности проект Н. Клегга, сделает ее неэффективной. И третья, наиболее многочисленная и организованная группа, выступала не против конкретного законопроекта, а против коалиции в целом, считая либерал-демократов виной всех бед

правительства³⁹⁹. Здесь важно выделить два момента. Во-первых, при различных мотивах участия, база протеста была шире, чем «истинные тори». Так, яркий представитель второй группы «бунтарей» и близкий к команде модернизаторов депутат Джесси Норман оказался эффективнее парламентских организаторов, призывая коллег по фракции нанести поражение правительству. Во-вторых, недовольство коалицией со стороны правого крыла отражалось на судьбе отдельных биллей, которые, по мнению правых, были не в интересах консерваторов. «Истинные тори» использовали трудности при прохождении билля как доказательство несостоятельности союза консерваторов и ПЛД, требуя ответа на вопрос: «власть коалиции будет подорвана вместе с биллем, который она не может провести?»⁴⁰⁰

Факт «восстания» консервативных заднескамеечников стал причиной роста внутрикоалиционного напряжения. Перспектива поражения и бунтов правого крыла вынудили Д. Кэмерона отложить третье чтение законопроекта до осени, пока он не убедит своих оппозиционных заднескамеечников. Н. Клегг, в свою очередь, посчитал, что консерваторы не выполняют свои обязательства в качестве партнера по коалиции. Лидер ПЛД сделал заявление, в котором напомнил, что это «реформа Палаты лордов – это фундаментальная часть контракта коалиции»⁴⁰¹. В качестве ответа Н. Клегг дал команду своей партии выступить против законопроекта, предусматривающего выравнивание избирательных округов.

Руководство ПЛД указывало на связь между двумя реформами не только в коалиционном соглашении, но и в функционировании политической системы. Так, Н. Клегг заявлял: «Если вы сокращаете число депутатов без

³⁹⁹ In the Coalition's darkest hour, it must return to the Rose Garden // The Telegraph. 11 July 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/9392227/In-the-Coalitions-darkest-hour-it-must-return-to-the-Rose-Garden.html> (date of access: 27.04.2015).

⁴⁰⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 10 July 2012. Col. 189. [Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmhansrd/cm120710/debtext/120710-0002.htm#12071071000002> (date of access: 27.04.2015).

⁴⁰¹ House of Lords reform: Nick Clegg's statement in full // BBC News. 6 August 2012. [Electronic resource]. – URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-19146853> (date of access: 27.04.2015).

повышения легитимности и эффективности лордов, это ослабит парламент в целом, усилит чрезмерную власть правительства, которое выиграет»⁴⁰². Данный шаг был в интересах левого крыла партии, которое считало референдум об изменении избирательной системы, выравнивание избирательных округов и реформу Палаты лордов неотъемлемыми частями коалиционного соглашения, подписанного руководством партий⁴⁰³.

Деятельность политических оппонентов и внутрипартийная ситуация обеспечила курс на мотивацию правого крыла со стороны тори-модернизаторов. Причин, почему руководство Консервативной партии не поддержало законопроект о реформе Палаты лордов, несколько. Во-первых, ни один из факторов, способствующих успешному прохождению билля (внутрипартийное и межпартийное единство, одобрение общественности) не имел места. Среди парламентских фракций против законопроекта выступили даже те, кто поддерживал преимущественно выборную палату в принципе. Общественность была также выступала против реформы, считая главными проблемами экономику и безработицу⁴⁰⁴.

Во-вторых, необходимо помнить о логике модернизационного проекта Д. Кэмерона, который предполагал уход от прямого конфликта с правым крылом с помощью уступок в незначительных, с точки зрения «послания модернизации», темах. Давление по реформе Палаты лордов не принесло бы партии политических дивидендов, особенно учитывая специфику и неоднозначность проблемы для всех партий. ПЛД не проявляла дальновидности, форсируя законопроект, который в ходе дискуссий не обрастал поддержкой парламентариев и общественности. «Кэмерониты» как «амортизаторы» в конституционной политике коалиции в этой ситуации сделали шаг навстречу правому крылу, рискуя осложнить взаимоотношения

⁴⁰² Ibid.

⁴⁰³ Q: What links the AV referendum, boundary changes & Lords reform? A: The Coalition Agreement // Liberal-Democrat Voice. 15 March 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.libdemvoice.org/q-what-links-the-av-referendum-boundary-changes-lords-reform-a-the-coalition-agreement-27615.html> (date of access: 27.04.2015).

⁴⁰⁴ Аналитический бюллетень Центра британских исследований ИЕ РАН. Выпуск: ноябрь 2012. С. 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ieras.ru/pub/bulleten/Gb10.pdf> (дата обращения 18.05.2013)

внутри коалиции и потерпев серьезное поражение по нарезке избирательных округов, угрожающее электоральным интересам партии.

Противостояние тори и ПЛД по вопросу реформы не означало разрыва коалиции. Во-первых, Акт о фиксированном сроке парламента 2011 г. осложнял этот процесс. Во-вторых, внутрикоалиционные механизмы взаимодействия устоялись, а разрыв союза не принес бы его участникам дивидендов. Консерваторам нужно было сократить дефицит бюджета в качестве «козыря» на выборах 2015 г., который помог бы сформировать правительство большинства. ПЛД была не готова к досрочным выборам, растеряв поддержку на фоне возвышения ПНСК. Переход в оппозицию мог грозить расколом партии и сменой лидера.

Исходя из этого, переход консервативного руководства к мотивации правого крыла после второго чтения законопроекта выглядит оправданным. В то же время, в целом не угрожая целостности коалиции, этот шаг не позволил решить один из ключевых вопросов электоральной стратегии – провести новую нарезку избирательных округов. В январе 2013 г. с большинством в 42 голоса (334 за, 292 против) Палата общин приняла поправки, которые откладывали изменение округов до 2018 г. Решение шло в разрез с планами консерваторов принять нововведения перед выборами 2015 года⁴⁰⁵. Либерал-демократы объединились в голосовании с лейбористами и малыми партиями. Тем самым, впервые коалиционные партнеры в открытую оказались по разные стороны баррикад.

Внутрикоалиционный кризис в ходе реформы Палаты лордов стал одним из самых острых за время работы коалиции. Ситуация во многом осложнилась противоречиями коалиционных партнеров относительно экономической и социальной политики, необходимостью пересмотра позиции по Европе из-за давления консервативных заднескамеечников на премьер-министра. Как отмечают П. Сноуден и Э. Селдон, к концу 2012 г.

⁴⁰⁵ Conservatives lose boundary review vote // BBC News. 29 January 2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-21235169> (date of access: 27.04.2015).

лидеры правящих партий должны были найти новый «общий нарратив», поскольку консерваторы были обеспокоены попыткой ПЛД дифференцировать себя от коалиционных партнеров, а либерал-демократы опасались «скольжения» тори вправо⁴⁰⁶.

После активных действий лета-осени 2012 г. реформа Палаты лордов была «спущена на тормоза». В политическом курсе коалиции она перестала занимать первостепенную роль, поскольку повторные попытки ее проведения грозили внутрипартийными бунтами и расколом правящего союза. Показательно, что вышедший в начале 2013 г. документ «Коалиция: вместе в национальных интересах», который демонстрировал успехи коалиционного правительства, говорил о том, что «в случае реформы, направленной на демократизацию Палаты лордов стало ясно, что мы не пользуемся поддержкой большинства депутатов парламента, чтобы гарантировать прохождение законопроекта»⁴⁰⁷. Это стала сигналом, что коалиционные партнеры не форсируют реформу Палаты лордов и новую нарезку избирательных округов.

Подводя итог, отметим, что стратегия «кэмеронитов» заключалась в «косметическом» изменении верхней палаты парламента, что позволило добиться внутрипартийного консенсуса. Манифест консерваторов 2015 г. предполагал, что выборный элемент в Палате лордов – это «не приоритет следующего парламента», а тори, главным образом, будут решать проблемы «численности палаты и отправки пэров на пенсию»⁴⁰⁸. Существующий принцип формирования Палаты лордов устраивает консервативное руководство, поскольку впервые с 1999 г. тори вернули лидерство в палате, хотя еще далеки от большинства. Д. Кэмерон с 2010 по 2015 гг. назначил

⁴⁰⁶ Seldon A., Snowdon P. Cameron at 10: The Inside Story 2010-2015. P. 267.

⁴⁰⁷ The Coalition: Together in the National Interest. Mid-terms Review. London, 2013. P. 37. [Electronic resource]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/229486/HMG_MidTermReview.pdf (date of access: 1.09.2015).

⁴⁰⁸ Strong leadership. A clear economic plan. A brighter, more secure future. Conservative Party Manifesto 2015. P. 49. [Electronic resource]. URL: <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/manifesto2015/ConservativeManifesto2015.pdf> (date of access: 1.09.2015).

188 новых пэров, 76 из которых – консерваторы⁴⁰⁹. К 2016 г. в верхней палате заседали 255 консерваторов, 209 лейбористов, 177 независимых членов, 105 либерал-демократов и т.д.⁴¹⁰ В то же время тори не оставляют попытки провести и вторую часть реформы – новую нарезку избирательных округов. После этапа общественных слушаний региональные избирательные комиссии должны будут предоставить окончательные предложения по проведению реформы в октябре 2018 года⁴¹¹.

Результаты выборов 2015 г. продемонстрировали необходимость изменения верхней палаты в виду роста диспропорциональности в политической системе. Как и в случае с мажоритарной системой на выборах в Палату общин, в Палате лордов оказались слабо представлены партии, которые стали весомыми игроками на электоральном уровне. К 2016 г. ПНСК и Партия зеленых, набрав на всеобщих выборах вместе почти 16% голосов избирателей, имеют только 5 пэров на двоих. В то же время ПЛД получила поддержку 7,9% электората, но имеет 105 пэров в Палате лордов⁴¹². Исходя из этого, вопрос о реформе Палаты лордов не исчез из британской политической жизни. Однако даже наличие коалиции акторов, выступающих за реформу, не гарантирует ее реализации. Причина в том, что отсутствуют ресурсы для ее проведения: межпартийная и общественная поддержка.

Региональный референдум о независимости Шотландии (2014 г.) и общенациональный референдум о членстве в ЕС (2016 г.) актуализируют идею реформы Палаты лордов. Запрос на политическую и экономическую самостоятельность со стороны регионов стимулирует дискуссии о переформатировании верхней палаты по национально-территориальному признаку. Партии пытаются предложить свое видение будущего Палаты

⁴⁰⁹ Peerage creations since 1997// Briefing paper. House of Commons Library. 20 May 2015. P. 7.

⁴¹⁰ Lords by party, type of peerage and gender // Official site of UK parliament. [Electronic resource]. URL: <http://www.parliament.uk/mps-lords-and-offices/lords/composition-of-the-lords/> (date of access 14.09.2016).

⁴¹¹ Boundary review: Corbyn and Osborne's seats face axe // BBC News. 13.08.2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-37344525> (date of access 14.09.2016).

⁴¹² Lords by party, type of peerage and gender // Official Website of UK Parliament. [Electronic resource]. URL: <http://www.parliament.uk/mps-lords-and-offices/lords/composition-of-the-lords/> (date of access 1.05.2016).

лордов, реформа которой длится уже более 100 лет. Так, ЛПВ высказалась о замене Палаты лордов выборным сенатом, поскольку существующей системе «не удастся представлять большие части королевства»⁴¹³, а выборная верхняя палата «приблизит Соединенное Королевство к федеральной системе» и «ослабит основания для нового референдума о независимости Шотландии»⁴¹⁴. Более радикальный вариант предлагает ШНП. Апеллируя тем фактом, что сторонники выхода из ЕС требовали прямой демократии в своей кампании, партия усилила свои призывы к роспуску Палаты лордов как «недемократического» института⁴¹⁵.

Предваряя содержание следующей главы отметим, что сложности с реформой Палаты лордов также обусловлены и сложившейся на данный момент институциональной конфигурацией в целом. Поэтому неудача реформы, словами С.П. Перегудова, «вполне закономерное следствие незавершенности фундаментальных процессов в национально-государственном переустройстве страны»⁴¹⁶. Исходя из этого, не только партийные интересы, но и коэволюция институтов политической системы будут определять дальнейшие попытки реформирования верхней палаты.

⁴¹³ Elected senate would replace House of Lords under Labour // BBC News. 1 November 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-29857849> (date of access: 1.09.2015).

⁴¹⁴ Replace House of Lords with elected senate, urges Gordon Brown // The Guardian. 29 August 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/aug/29/gordon-brown-house-of-lords-elected-senate-brexite-uk-scottish-independence> (date of access: 1.09.2016).

⁴¹⁵ SNP calls for abolition of House of Lords as part of Brexit // Express. 30 June 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.express.co.uk/news/politics/684989/SNP-abolition-House-Lords-Brexit> (date of access: 1.09.2016).

⁴¹⁶ Перегудов С.П. Конституционные реформы 1997-2012 // Дилеммы Британии. Поиск путей развития. С. 70.

3. Проблема деволюции в стратегии современных консерваторов

После очередной «критической развилки» в истории Британии – распада империи и последующей постимперской адаптации – страна переживала кризис национальной идентичности. Шотландия и Уэльс требовали признания себя как наций. На смену Британии как государства одной «британской нации» приходила концепция «союзного государства»⁴¹⁷, учитывающая его многонациональную природу и, как следствие, множественность идентичностей⁴¹⁸. Необходима была новая модель взаимоотношений между центром и этнорегионами для укрепления целостности Соединенного Королевства. В контексте особенностей Вестминстерской модели демократии и традиций политического реформирования, британский политический класс нашел ответ в деволюции.

3.1. Деволюция как ключевой элемент политико-институциональной трансформации

Термин деволюция (от англ. «to devolve» – передавать) в самом общем смысле означает «передачу полномочий от министров и парламента к самостоятельному выборному органу»⁴¹⁹. До 20-х годов XX века в британской политической жизни так назывался гомруль – идея самоуправления для Ирландии. Термин деволюция впервые использовал в 1898 г. лидер ирландских националистов Джон Рэдмонд в качестве синонима полумеры на пути к предоставлению Ирландии автономии⁴²⁰. Понятие получило распространение уже во второй половине 70-х годов XX века, вместе с ростом общественной поддержки идеи самоуправления для Шотландии и Уэльса.

⁴¹⁷ Bogdanor V. The New British Constitution. P. 109

⁴¹⁸ См.: Фадеева Л.А. Идентичность на пересечении интеграции и деволюции: шотландский кейс // Современная Европа. 2015. №5. С. 91-99.

⁴¹⁹ Bogdanor V. The New British Constitution. P. 89

⁴²⁰ Каракчиев П. О. Делегирование властных полномочий регионам Великобритании в контексте многоуровневого европейского управления. С. 12.

Безусловно, передача полномочий центра на нижние уровни управления это не столько британский кейс, сколько общемировая практика. Логика деволюции определяется децентрализацией власти и повышением политической и экономической самостоятельности регионов. Исходя из этого, в политической терминологии следует выделить аналоги деволюции. Так, С.И. Коданева в качестве синонимов употребляет термины «автономизация» и «политическая регионализация»⁴²¹, Ал. А. Громыко – «региональная автономия»⁴²², С.П. Перегудов – «фрагментация» и федерализация⁴²³.

Если брать более узкое определение, учитывающее специфику конституционных преобразований в Соединенном Королевстве, то деволюция – это «передача полномочий по принятию решений от центрального правительства к субнациональному парламенту»⁴²⁴, хотя теоретически сохраняется принцип суверенитета Вестминстера и унитарное государственное устройство.

В Великобритании было представлено два типа деволюции: административная (исполнительная) и законодательная⁴²⁵. При административной деволюции интересы регионов (Шотландии и Уэльса) правительстве учитывало через взаимодействие с министрами по делам данных территорий, а также через соответствующие комитеты в Палате общин. При этом кельтские регионы не имели собственных парламентов. Законодательная деволюция была характерна для Северной Ирландии в период с 1921 по 1972 гг., когда в регионе действовал собственный парламент – Стормонт. Остальные части королевства не сталкивались с этим типом деволюции до прихода к власти «новых лейбористов».

⁴²¹ Коданева С.И. Указ соч. С. 106

⁴²² Громыко Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании. С. 215

⁴²³ Перегудов С.П. Стратегические новации британского истеблишмента в конце XX – начале XXI веков // Блог Российского совета по международным делам. 03.12.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2787#top (дата обращения: 12.02.2014).

⁴²⁴ Garnett M., Lynch P. Exploring British Politics. London, 2009. P. 279.

⁴²⁵ Ibid.

Правительство Тони Блэра предполагало решить ряд задач с помощью деволюционных преобразований. Так, политолог А. Тренч выделяет 4 цели, которые преследовала деволюция:

1. Создать «внятные демократические голоса» для Шотландии и Уэльса с помощью парламента и ассамблеи, решив проблему «демократического дефицита».

2. Обеспечить местный контроль над государственной политикой в сфере здравоохранения, образования и транспорта.

3. Подорвать политический национализм, удовлетворив требования самоуправления.

4. Создать оплот против возвращения консервативного правительства. Предполагалось, что тори, получив большинство в Палате общин, не смогут реализовать свой курс в полной мере, поскольку основная часть местных дел будет под контролем новых политических институтов⁴²⁶.

Думается, что среди перечисленных административных и политических причин, можно выделить главную – рост влияния Шотландской национальной партии и Плайд Камри (Партия Уэльса). Призывы националистов к независимости становились неактуальны в контексте развития автономии региона. Создаваемые в ходе деволюции институты должны были стать центрами поддержки национальной идентичности кельтских регионов в рамках союза.

С помощью деволюции лейбористы создали институциональные условия для собственного доминирования в региональной партийной подсистеме. Смешанная избирательная система, которая способствовала развитию коалиционных практик, выступала в качестве гарантии того, что даже при снижении поддержки ЛПВ, националисты не получают большинства в региональной легислатуре.

⁴²⁶ Trench A. Devolution in Scotland and Wales: the gap between public expectations and constitutional reality. P. 2-3.

Действительно, первые выборы в представительные органы Шотландии и Уэльса зафиксировали победу лейбористов. Тем самым проблемы во взаимоотношениях центра и региона во многом нивелировались тем, что, во-первых, «кельтская периферия» традиционно была «электоральной вотчиной» лейбористов, а во-вторых, региональные администрации и правительство в Вестминстере формировала одна партия – лейбористы.

Кроме того, обратим внимание и на внешнеполитический контекст. Политика Евросоюза в 1990-е способствовала развитию принципа субсидиарности, заложенного в Маастрихтском соглашении, и предлагала средства для развития регионов через структурные фонды ЕС. Европейский контекст с одной стороны, подталкивал на реформу проевропейское лейбористское правительство, с другой – был катализатором активности националистов, стремящихся выстраивать самостоятельную политику в рамках ЕС без контроля со стороны Лондона. И лейбористы, и националисты стремились использовать концепт «Европы регионов» в своих целях.

С.П. Перегудов также напоминает и об «общесоциологической» или «генеральной»⁴²⁷ причине конституционной реформы в целом, и деволуция в частности – проблеме «отчуждения» британских граждан от политики и снижения доверия к политическим институтам.

Деволуции на практике представляла собой учреждение в 1998 г. парламентов в Шотландии (Холируд) и Уэльсе (Сеннед).

Таблица 3⁴²⁸. Конституционная реформа 1998г.

Полномочия/регион	Шотландия	Уэльс
Правовая основа	Акт о Шотландии 1998	Акт об Уэльсе 1998
Принципы функционирования	Парламент (Холируд) избирается сроком на 4 года по смешанной системе: 73 депутата по одномандатным округам, 56 –	Парламент (Сеннед) избирают сроком на 4 года по смешанной системе: 40 – по одномандатным округам, 20 – по партийным спискам.

⁴²⁷ Перегудов С.П. Конституционная реформа в Великобритании. С. 282-283.

⁴²⁸ Источники: Act of Scotland 1998 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents> (date of access: 15.03.2016); Act of Wales 1998 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/38/contents/> (date of access: 15.03.2016).

	<p>по партийным спискам.</p> <p>На основе победившей партии формируется администрация (с 2007г. – шотландское правительство), во главе с Первым министром.</p> <p>Исполнительные органы подотчетны парламенту.</p> <p>Парламент финансирует Вестминстер.</p>	<p>На основе победившей партии формирует исполнительный комитет (с 2006г. – правительство Уэльса), во главе с Первым секретарем (с 2006г. – Первый министр).</p> <p>Исполнительные органы подотчетны парламенту.</p> <p>Парламент финансируется Вестминстером.</p>
<p>Полномочия</p>	<p>Право первичного законодательства в следующих областях: сельское хозяйство, гражданская и уголовная юстиция, образование, здравоохранение, жилье, экология, планирование, пожарная служба и полиция, социальная работа, спорт и культура, транспорт; право увеличивать или уменьшать ставку подоходного налога на 3 пенса с 1 фунта стерлингов.</p>	<p>Право вторичного законодательства в следующих областях: экономическое развитие, образование, местное самоуправление, здравоохранение, социальная помощь, жилье, экология, транспорт, спорт, культура и валлийский язык.</p>

Как мы видим в *Таблице 3*, Холируд обладал большей степенью самостоятельности, чем Сеннед. Различные подходы правительства к регионам объяснялись различной степенью развития шотландского и валлийского национализма и акцентом последнего на культурную автономию. Поэтому если Шотландия получила законодательную деволюцию, то в Уэльсе был реализован более «мягкий» вариант, позволяющий говорить об административном характере деволюции⁴²⁹. Так, до 2006 года Национальная ассамблея Уэльса представляла собой единый орган с законодательными и исполнительными полномочиями. Правительством Уэльса назывался исполнительный комитет ассамблеи, а Первым секретарем – его председатель. Кроме того, законодательный функционал ассамблеи были минимальны и действовал в рамках законов Вестминстера. По словам самих парламентариев, «переданные полномочия

⁴²⁹ Об этом утверждали ряд авторов: Hazell R. The Conservative-Liberal Democrat Agenda for Constitutional and Political Reform. London: Constitutional Unit, 2010. 66 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.ucl.ac.uk/constitution-unit/publications/tabs/unit-publications/149.pdf> (date of access 14.11.2014); Бусыгина И.М. Регионализация в странах Западной Европы: Великобритания и Франция в сравнительной перспективе// Журнал «Казанский федералист», 2007, № 1-2 (21-22). URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n21-22/4/> (date of access: 1.10.2014); Каракчиев П. О. Делегирование властных полномочий регионам Великобритании в контексте многоуровневого европейского управления.

были широко эквивалентны тем, которые ранее имел министр по делам Уэльса»⁴³⁰. Необходимо уточнить, что определение деволюции в Уэльсе как административной, подходит только начальному этапу функционирования института. В дальнейшем мы увидим постепенное, но уверенное движение к «шотландскому варианту».

Конституционные изменения коснулись и Северной Ирландии. В результате Белфастского соглашения в регионе после 25-и летнего перерыва было отменено прямое управление из Лондона и восстановлен парламент - Стормонт. Однако, как уже было отмечено во введении, логика деволюции была иной. Ее целью было восстановления мира между представителями католической и протестантской общин, поэтому на региональный уровень политической системы были внедрены элементы консоциативной демократии: разделение постов Первого министра и его заместителя по партийному принципу, требование межпартийного согласия по важнейшим решениям местной политики⁴³¹.

Уместно привести замечание лейбористского министра по делам Уэльса Рон Дэвид о том, что «деволюция – это процесс, а не событие»⁴³². Так, в *Таблице №2* мы видим, что за 18 лет деволюционные процессы получили продолжение и затронули в различной степени все регионы страны.

*Таблица 4. Основные деволюционные преобразования 1998-2014*⁴³³

⁴³⁰ National Assembly of Wales Official Site. [Electronic resource]. URL: <http://www.assemblywales.org/en/abthome/role-of-assembly-how-it-works/Pages/history-welsh-devolution.aspx> (date of access: 1.10.2014).

⁴³¹ Bogdanor V. New British Constitution. P. 92

⁴³² Garnett M., Lynch P. Opt. cit. P. 311

⁴³³ Источники: Act of Scotland 2012 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/pdfs/ukpga_20120011_en.pdf (date of access: 15.03.2016); Agreement between the United Kingdom Government and the Scottish Government on a referendum on independence for Scotland 2012 // The UK Government Web Archive [Electronic resource]. URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130109092234/http://www.number10.gov.uk/wp-content/uploads/2012/10/Agreement-final-for-signing.pdf> (date of access: 15.03.2016); Act of Wales 2006 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/32/contents> (date of access: 15.03.2016); Regional Development Agencies Act 1998 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/45/contents (date of access: 1.09.2015).; Greater London Authority Act 1999 //

Шотландия

Реформа	Правовая основа	Основные изменения
Расширение налоговых полномочий Холируда	Билль о Шотландии 2012	Холируду передается право увеличивать или уменьшать подоходный налог на 10 пенсов с фунта; взимать налог на приобретение земли и недвижимости; сокращение гранта от Вестминстера на 35%; Вступает в силу с 2016 года.
Согласие на проведение референдума о независимости Шотландии	Эдинбургское соглашение 2012	Основные вопросы: Дата проведения - 18 сентября 2014 года, Вопрос «Должна ли Шотландия стать независимой страной?» Разрешение участвовать в голосовании гражданам с 16 лет. Итоги: Результат: 55% шотландцев высказались против независимости. Явка составила 84,6%.

Уэльс

Реформа	Правовая основа	Основные изменения
Расширение полномочий Ассамблеи	Акт об Уэльсе 2006	Правительство Ассамблеи Уэльса отделяется от Национальной ассамблеи Уэльса; Возможность расширения сферы законотворчества Ассамблеи с разрешения министра по делам Уэльса и обеих палат парламента; Возможность получить первичное законодательство через референдум, после одобрения решения 2/3 Ассамблеи и простым большинством в обеих палатах парламента
Референдум о передаче права первичного законодательства Ассамблее	Приложение № 6 к Акту об Уэльсе 2006 года.	Референдум состоялся 3 марта 2011 года. 63,5% избирателей высказались «за». Явка составила 35,2%.
Передача дальнейших полномочий Ассамблее	Акт о Уэльсе 2014г.	Имплементация результатов комиссии Силка: гербовый сбор, налог на недвижимость. Увеличение полномочий срока работы ассамблеи до 5 лет.

Англия

Реформа	Правовая основа	Основные изменения
Создание региональных управленческих структур	Акт о региональных агентствах развития 1998г.	Создание 9-и агентств регионального развития. Функционал: экономическое развитие регионов, повышение конкурентоспособности и эффективности бизнеса, уровня занятости и устойчивого развития в регионе. Подотчетны Департаменту бизнеса, инноваций и навыков правительства (Лондонское агентство развития было подотчетно мэру и ассамблее Лондона) Создание региональных палат (ассамблей), состоящих из представителей бизнеса, местного самоуправления, организаций гражданского общества. Цель – консультации с Агентствами экономического развития, участие в выработке региональной

The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/29/contents> (date of access: 15.03.2016); Greater London Authority Act 2007 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/24/section/6> (date of access: 15.03.2016).; The Regional Assemblies (Preparations) Act 2003 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/10/section/17/2004-10-01> (date of access: 1.09.2015); Review of Sub-National Economic Development and Regeneration // Cornish Constitutional Convention Website. July 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.cornishassembly.org/ReviewSubNationalEconomicDevelopment&Regeneration17vii07.pdf> (date of access: 15.03.2016).

		стратегии и ее осуществления, интеграция партнерских отношений на региональном уровне.
Восстановление представительных и исполнительных органов Большого Лондона	Акт об управлении Большого Лондона 1999г.	Управления Лондоном осуществляют избираемый мэр и избираемая ассамблея Лондона, которая контролирует действия мэра. Функционал: муниципальный налог, транспорт, преступность, стратегическое планирование, жилье, экология, полиция.
Попытка создания выборных региональных ассамблей через процедуру референдумов.	Акт о подготовке к созданию региональных ассамблей 2003	Предполагаемый функционал: устойчивое развитие, экономическое развитие, планирование, транспорт, жилье, культура. Право менять ставку муниципального налога. Итог: на референдуме в Северо-восточном регионе в 2005 году 78% высказались «против». После этого попытки создать выборные ассамблеи не предпринимались.
Расширение полномочий управления Большого Лондона	Акт об управлении Большого Лондона 2007г.	Передача ключевых полномочий от центрального правительства в области планирования, жилья, здравоохранения и экологии, независимость от центральной власти в составлении бюджета. Свобода мэра в назначении глав функциональных органов, включая транспорт Лондона, ведущая роль в планировании.
Отмена региональных ассамблей	Правительственный отчет «Обзор субнационального экономического развития и восстановления», 2007г.	В течение 2008-201гг. региональные ассамблеи были распущены. Передача функций за разработку единой региональной стратегии на Агентства регионального развития. Для контроля за РДА и сотрудничества в выработке стратегии были расширены полномочия местных органов власти.
Роспуск региональных агентств развития	Акт об общественных органах 2011г.	Были распущены в 2012 году. Передача функций созданным партнерствам местных предпринимателей.

Анализируя развитие деволюции при лейбористском, а затем коалиционном правительствах, можно заметить значительный уход от первоначальных замыслов. Так, «шотландская модель» деволюции еще в 1998 г. обладала большой степенью самостоятельности. После победы ШНП на выборах в Холируд в 2007 г., наметился курс на активную передачу центральным парламентом своих полномочий в налоговой сфере в качестве альтернативы идеи независимости.

Национальная ассамблея Уэльса, задуманная как проект «деволюции-лайт», также значительно расширила свои компетенции с момента создания. Рост национального самосознания валлийцев, укрепление позиций Плайд Камри в региональном представительном органе и межпартийная поддержка дальнейшей деволюции стали предпосылками к расширению полномочий ассамблеи. Акт об Уэльсе 2006 г. не только отделил исполнительную власть

от законодательной, но и предоставил институциональные механизмы для дальнейшей деволюции, чем и воспользовались депутаты уэльской ассамблеи, успешно проведя в 2011 году через референдум вопрос о первичном законодательстве. Очевидно, что ассамблея движется в сторону «холирудской модели», которая выступает в качестве некоего «идеального типа» для уэльского парламента.

Относительно деволюции Англии был реализован иной подход. Вместо предоставления самоуправления на этнорегиональной основе, то есть создания парламента Англии по аналогии с «кельтским поясом», лейбористы выбрали автономизацию девяти административно-территориальных единиц в составе Англии. Данный шаг объясняется тем, что парламента Англии, как представительный орган 85% населения, мог стать конкурентом Вестминстера и не решал проблемы «демократического дефицита». Созданные агентства регионального развития и региональные ассамблеи не были выборными: они выступали в качестве переходного этапа для деволюции в стиле кельтских регионов.

Однако попытка ввести избираемые легислатуры успехом не увенчалась: предшествующий реформе референдум провалился в Северо-Восточном регионе, после чего лейбористское руководство решило отказаться от регионализации Англии, а региональные управленческие структуры были постепенно ликвидированы. Данный факт свидетельствует о крахе лейбористских планов по регионализации Англии. Как обоснованно замечают исследователи Д. Брэдбури и Д. Митчел, единственной демократической реформой в ходе демократизации Англии было создание управления Большого Лондона: выборного мэра и ассамблеи столицы⁴³⁴.

Тем самым, на сегодняшний день деволюция в значительной степени изменила институциональный дизайн Соединенного Королевства, который

⁴³⁴ Bradbury J., Mitchell J. Devolution: between governance and territorial politics // Parliamentary affairs, 2005, Vol. 58, I. 2. P. 299.

характеризуется усиливающейся асимметрией и аномалиями в межправительственных отношениях.

Упомянутая нами асимметрия ярко прослеживается в плоскости «центр – регион». Вестминстер представляет собой «парламент для Англии, федеральный парламент для Шотландии и Северной Ирландии и парламент первичного законодательства для Уэльса»⁴³⁵. Это приводит к различию в статусе депутатов в Вестминстере. Депутаты от Англии несут полную конституционную ответственность перед своими избирателями, депутаты от Шотландии и Северной Ирландии – ответственность только за макроэкономику и внешнюю политику, депутаты от Уэльса – ответственность за макроэкономику, внешнюю политику и вопросы первичного законодательства для Уэльса⁴³⁶. Различие депутатских мандатов ставит под сомнение коллективную ответственность правительства. Дополняют картину различные налоговые режимы на территории государства в результате повышения фискальной самостоятельности Холируда⁴³⁷.

Правовое регулирование отношений между центром и региональными парламентами по-прежнему опирается на суверенитет Вестминстера. Именно принцип суверенитета парламента во многом отличает деволюцию от федерализации, поскольку источником права для новых политических институтов выступает парламента, а не конституция, что теоретически позволяет Вестминстеру продолжать законотворчество по переданным региональным легислатурам вопросам. В качестве отличий от федерализма А. Тренч добавляет отсутствие Англии в деволюционном соглашении и различный характер полномочий у новых институтов⁴³⁸.

«Конституционные аномалии» как следствие двухстороннего характера деволюционных соглашений негативно сказываются на межрегиональных

⁴³⁵ Bogdanor V. *New British...* P. 114

⁴³⁶ Ibid.

⁴³⁷ Ibid. P. 95.

⁴³⁸ Trench A. *Devolution: the basic*. [Electronic resource]. URL:

<http://devolutionmatters.wordpress.com/devolution-the-basics/> (date of access: 1.10.2014).

отношениях, в первую очередь, Англии и Шотландии. Опасения вызывает «дисбаланс между Шотландией, напрягающей границы деволюционного соглашения и Англией, не способной выразить свою «английскость», из-за страха разрушить королевство»⁴³⁹. Так, наиболее болезненными для англо-шотландских отношений являются западнолотинский вопрос, позволяющий говорить о неравенстве депутатов в Вестминстере и «формула Барнетта», отражающая несправедливость расчета регионального финансирования⁴⁴⁰. По опросам конца 2014 г. против голосования шотландских депутатов по внутренним делам Англии выступало 77% англичан⁴⁴¹, недовольство «формулой Барнетта» испытывал 71% жителей Англии⁴⁴².

На современном этапе, по мнению В. Богданора, государственное устройство Великобритании характеризуется как квазифедерализм с элементами конфедерации⁴⁴³. М. Гарнет и П. Линч склоняются к модели регионализованного унитарного государства, где региональные парламенты, члены которых избираются прямым голосованием, имеют большую степень независимости от центра⁴⁴⁴. «Зависание» политической системы между классическим унитаризмом и федерализмом стало следствием половинчатости деволюционных преобразований.

⁴³⁹ Bogdanor V. *The New British Constitution*. P. 95.

⁴⁴⁰ Западнолотинский или «Вест-Лотинский» вопрос сформулировал Томас Делил, депутатом-лейбористом от соответствующего избирательного округа в 1977 году. Его смысл заключается в том, что в постдеволюционной Британии английские и валлийские депутаты в Вестминстере не смогут голосовать по внутренним вопросам Шотландии, а те, в свою очередь, будут иметь возможность голосовать по внутренним вопросам этих регионов
«Формула Барнетта» – автоматический механизм, который использует британское казначейство при расчете государственных расходов на Шотландию, Уэльс и Северную Ирландию. Изменения в финансировании регионов исходят из расчёта доли населения региона относительно населения Англии. При реализации данного механизма правительство тратит на шотландца на 1600 фунтов стерлингов в год больше, чем на англичанина. См.: *Devolution: What's the Barnett Formula?* // BBC News. 30 October 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-29477233> (date of access 1.12.2014).

⁴⁴¹ Should Welsh, Scottish, and Northern Irish MPs be entitled to vote on legislation which only affects England? // iSideWith. [Electronic resource]. URL: <http://uk.isidewith.com/poll/657880065> (date of access: 1.10.2014).

⁴⁴² Do you think it is fair that Scots receive more in public spending through the Barnett formula? (English and Welsh views)/What Scotland Thinks. [Electronic resource]. URL: <http://whatscotlandthinks.org/questions/do-you-think-it-is-fair-that-scots-receive-more-in-public-spending-through-the#table> (date of access: 1.10.2014).

⁴⁴³ Под конфедеративными элементами имеются в виду Белфастское соглашение 1998 г., в котором участвовала Ирландия, и учреждения Британско-ирландского совета по решению проблем Северной Ирландии. Bogdanor V. *New British Constitution*. P. 118-119

⁴⁴⁴ M. Garnett, P. Lynch. *Opt .cit.*. P. 278

Появление новых институтов и рост их влияния трансформирует политическую систему Великобритании на всех ее уровнях. Во-первых, можно говорить о новом подходе к межнациональным отношениям. Британское правительство взяло курс на институционализацию «шотландскости» и «валлийскости» для сохранения единства союза. Данный курс исключает Англию, поскольку она «не нуждается в легитимации своей идентичности»⁴⁴⁵. Интегрирующий потенциал «британскости» как общенациональной идентичности постепенно снижался.

Во-вторых, деволюция означала формирование нового уровня партийной системы – регионального, отличающегося более высоким уровнем плюрализма. Смешанная избирательная система стала катализатором распространения многопартийности и коалиционных практик в новых парламентах. Достаточно вспомнить коалиции в Шотландии лейбористов и либерал-демократов в 1999-2007 гг., коалиции в Уэльсе лейбористов сначала с либерал-демократами в 2000-2005 гг., а затем с Плайд Камри в 2007-2011 гг. Безусловно, эти особенности регионального уровня партийной системы, согласно тезису Ал. А. Громько, приближают Вестминстерскую модель демократии к плюральной⁴⁴⁶.

Регионализация политики ведет к усилению националистических сил, что особенно заметно в Шотландии. Если на региональных выборах националисты получали больше голосов, чем на выборах в Палату общин, поскольку, по мнению электората, они лучше знакомы с региональными проблемами, то теперь наметился тренд на стирание отличий в поведении избирателей на региональных и национальных выборах. Избиратель предлагает националистам решать проблемы не только шотландского здравоохранения и образования, но и вопросов национального значения: макроэкономики, внешней политики и т.д.

⁴⁴⁵ Bogdanor V. The New British Constitution. P. 120.

⁴⁴⁶ Громько Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании. С. 291.

Необходимо заметить, что проблема деволюции тесно связана с мажоритарной избирательной системой. Система относительного большинства увеличивает представительство этнорегиональных партий в нижней палате парламента, поскольку их электорат территориально сконцентрирован. Тем самым региональные партии получают «двойное усиление» в рамках существующей институциональной структуры.

В-третьих, деволюция стала вызовом и для самих общенациональных партий. Для эффективного функционирования в новой среде им необходимо приспособить региональные отделения, определить степень их зависимости от центра, соблюсти баланс национальных и региональных интересов в своей политической платформе.

Таким образом, в категориях исторического институционализма проведенная в 1998-1999гг. деволюция представляется «критической развилкой», которая характеризовала реализацию нового отношения центра и этнорегионов. Созданные институты достаточно быстро приобрели стабильность, но, в то же время, со временем стали проявляться и непредвиденные последствия подобных институциональных изменений.

Фактически, пользуясь типологией институционального развития К. Телен⁴⁴⁷, в ходе деволюции произошло «институциональное наслоение», то есть в дополнение к существующим институтам были созданы новые, перенявшие ряд их функций. По сути полномочия представительных органов Шотландии и Уэльса совпадали с полномочиями территориальных министерств в правительстве. Исследователь Д. Галахер, оценивая институциональные изменения, замечал, что «деволюция включала реорганизацию власти, но цена оставалась низкой»⁴⁴⁸.

Деволюция представляет собой ключевой элемент политико-институциональной трансформации. Деволюция ставит вопрос о том,

⁴⁴⁷ Патцельт В. Эволюция институтов, морфология и уроки истории. Можно ли извлекать уроки из истории?// Политическая наука. 2012. №3. С. 57-58.

⁴⁴⁸ Bogdanor V. The New British Constitution. P. 28

сохранится ли суверенитет парламента и перейдет ли страна к писаной конституции, разграничивающей полномочия центра и регионов.

Деволуция на современном этапе характеризуется асимметричностью, половинчатостью, двухсторонним характером соглашений центра и регионов, отсутствием продуманной и последовательной стратегии деволуции для королевства в целом. Обозначенные «конституционные аномалии» повышают конфликтный потенциал во взаимоотношениях между регионами и стимулируют рост националистических сил.

Немаловажно, что направление развития и динамика деволуции во многом зависят от партийного фактора: расстановки политических сил, межпартийного сотрудничества, интересов электората и, что немаловажно, единства взглядов внутри партий. Дальнейшее развитие деволуции представляется результатом борьбы политических акторов, а их исторически сложившиеся позиции по вопросу деволуции во многом определяют и сегодняшние партийные стратегии.

Тори на протяжении всей своей истории демонстрировали устойчивую юнионистскую ориентацию. Имперская идея, которую воспринял британский консерватизм на генетическом уровне, обусловила его общенациональный характер. Движение за гомруль Ирландии, а затем деволуция Шотландии и Уэльса выступали для консерваторов в качестве угрозы целостности союза. Принцип суверенитета парламента воспринимался как незыблемый, поэтому тори отрицали возможность Вестминстера делиться законодательными полномочиями с другими институтами власти. К концу XX века деволуция для консерваторов продолжала быть «революционным путем» и синонимом «распада союза»⁴⁴⁹.

Однако, несмотря на негативное восприятие деволуции, для партии был не чужд ситуативный подход к проблеме. Интересно, что тори первыми обратились к проблеме деволуции. Известны предложения консервативных

⁴⁴⁹ You can only be sure with the Conservatives. Conservative Manifesto 1997.

депутатов в 1919 г. создать региональные ассамблеи с правом сбора налогов. В 1974 г. проект А. Дагласа-Хьюма предполагал создать выборные органы с законодательными правами⁴⁵⁰. В качестве примера также стоит привести формирование в конце 1960-х «Группы четырехлистника» – объединения молодых шотландских консерваторов, выступающих за создание в Шотландии ассамблеи с налоговыми полномочиями⁴⁵¹.

Как отмечает исследователь Н. В. Еремина, только к концу 1970-х – в 1980-е годы партии заняли последовательные позиции: консерваторы – антидеволюционные, лейбористы – продеволюционные⁴⁵². Последние даже предприняли в 1979 г. попытку, потеряв большинство в Палате общин, реализовать деволуцию для объединения с «кельтскими националистами», но предшествующие реформе региональные референдумы провалились⁴⁵³.

Решающим шагом в формировании девоскептицизма консерваторов стал приход к власти в 1979 г. Маргарет Тэтчер. Еще будучи лидером оппозиции, М. Тэтчер выступала с характерной для последующих консервативных лидеров позицией, что юнионизм и передача законодательных полномочий несовместимы⁴⁵⁴. Вместо законодательной деволуции премьер-министр предлагала повышение эффективности управления регионами путем развития парламентского контроля над территориальными министерствами и местным самоуправлением, что, по ее мнению, решило бы вопрос эффективности и демократичности уже существующей институциональной системы. Это позволяет назвать М. Тэтчер проводником административной деволуции.

⁴⁵⁰ Еремина Н. В. Этнорегиональные сообщества в процессах трансформации политической системы современной Великобритании : на примере Шотландии и Уэльса. С. 266.

⁴⁵¹ Stewart D. The Path to Devolution and Change: A Political History of Scotland Under Margaret Thatcher. London, 2009. P. 194.

⁴⁵² Еремина Н.В. Этнорегиональные сообщества в процессах трансформации политической системы современной Великобритании : на примере Шотландии и Уэльса. С. 267.

⁴⁵³ The 1979 referendums // BBC News. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/devolution/scotland/briefing/79referendums.shtml> (date of access: 1.10.2014).

⁴⁵⁴ Seawright D. The Conservative Party's Devolution Dilemma// Textes et Contextes, 2008. [Electronic resource]. URL: <http://revuesshs.u-bourgogne.fr/TIL/document.php?id=253> (date of access: 1.10.2014).

Фактически за годы правления М. Тэтчер кельтские регионы получили вместо собственных политических институтов дальнейшую централизацию власти Вестминстером, в том числе и на местном уровне, вместо самостоятельности в налоговой политике – введение консервативным правительством подушного налога на год ранее, чем в Англии. Курс премьер-министра привел к возросшей «территориализации» британской политики, сформировав имидж тори не просто как антидеволюционной, а как английской и даже «анти-шотландской» партии. Это выразилось в стремительном снижении поддержки тори в регионе. Если в 1979 г. в Вестминстер были избраны 22 шотландских консерватора, то в 1992 г. только 11⁴⁵⁵.

Лейбористы, чья поддержка идеи самоуправления кельтских регионов не была до этого устойчива и не находила поддержки левого крыла партии, к концу 1970-х годов осознали электоральные перспективы данной темы. Развивая идею регионального самоуправления, ЛПВ укрепляла свои позиции в Шотландии и Уэльсе, особенно в условиях реформ М. Тэтчер. С приходом Тони Блэра на пост лидера партии конституционная реформа, одной из частей которой была деволюция, стала одной из главных составляющих идеологической модернизации лейборизма.

Отметим, что малые партии были более последовательными сторонниками идеи деволюции. Так, либералы, а затем либерал-демократы называли себя партией гомруля Шотландии и Уэльса⁴⁵⁶. В 1920-30-е годы прошлого века институционально оформился «кельтский национализм» – Шотландская национальная партия и валлийская Плайд Камри, которые пытались актуализировать идею независимости среди шотландского и валлийского сообществ.

⁴⁵⁵ Bogdanor V. *New British Constitution*. P. 91

⁴⁵⁶ Еремина Н.В. Этнорегиональные сообщества в процессах трансформации политической системы современной Великобритании : на примере Шотландии и Уэльса. С. 274

Однако на протяжении 1980-х поддержка националистов на всеобщих выборах позволяла провести в Палату общин от 2 до 3 депутатов⁴⁵⁷. Как отмечает С. Драйвер, в партиях были сильны противоречия по конституционному вопросу между «фундаменталистами» и «реалистами»⁴⁵⁸. Последние отстаивали более прагматичный подход к вопросу, но сопротивление «фундаменталистов» мешало адаптации к предпочтениям электората. Тем не менее, ШНП и Плайд Камри в начале 1990-х удалось провести модернизацию, которая означала победу крыла «реалистов». В итоге партии взяли на вооружение идеологию «прогрессивного национализма» с гибким подходом к вопросу независимости, социал-демократической компонентой и проевропейским настроем.

Тем самым, к выборам 1997 г. тори столкнулись с межпартийной поддержкой деволуции, принявшей форму «антиконсервативного проекта». Образовался единый политический лагерь, включавший общенациональных и региональных игроков. Указанные партии пережили идеологическую переориентацию, в которой тема деволуция сыграла существенную роль. Конституционные реформы использовались как аргумент для кельтских избирателей проголосовать против нового консервативного правительства. Примечательно, что «антиконсервативный проект» стал приобретать и институциональное оформление, выразившееся в создании в 1996 году «объединенного консультативного комитета» лейбористов и либерал-демократов по вопросу конституционной реформы, а затем и коалиций этих двух партий в Холируде и Сеннеде.

Внутри продеволюционного лагеря взгляды на деволуцию существенно различались: для ЛПВ это была полноценная реформа, не предполагающая дальнейшего развития, для ПЛД – движение в сторону федеральной Британии, для ШНП и Плайд Камри – первый шаг на пути к независимости.

⁴⁵⁷ Выборы 1979г. – ШНП -1,6%, Плайд Камри (ПК)-0,6%; 1983г. – ШНП – 1,1%, ПК – 0,4%, 1987 – ШНП-1,3%, ПК-0,4%, 1992 – ШНП – 1,9%, ПК-0,5%.

⁴⁵⁸ Driver S. Opt. cit. P. 178.

Соответственно, интерпретации реформы предполагали и различную степень самостоятельности новых органов власти.

Продеволюционное единство основных политических сил оставило за бортом Консервативную партию. Джон Мейджор как продолжатель юнионистской и антидеволюционной линии шел на выборы с идеей создания в Вестминстере шотландского и уэльского королевских комитетов, которые могли бы призывать министров к отчетности и вести дебаты по вопросам, которые касаются этих регионов⁴⁵⁹. Безусловно, на фоне предложений других партий, шотландцы не рассматривали подобную альтернативу деволуции всерьез. Консерваторы, получив на выборах 1997 г. только 165 мест против 419 лейбористских, наиболее чувствительное поражение понесли в Шотландии, где в Палату общин не попал ни один консерватор⁴⁶⁰.

Деволуция 1998-1999 гг. представляется в терминологии исторического институционализма «критической развилкой». Ее проведение означало новую траекторию институционального развития. Это и повлияло на позицию Консервативной партии, которая сформировалась исходя из невозможности повернуть деволуционные процессы вспять и распустить региональные парламенты из-за их растущей легитимности.

После подобного результата, как отмечают британские политологи А. Микок и Р. Хейтон, тори не демонстрировали попытки фундаментальной перестройки или переоценки своего курса, пересмотра своего электорального фокуса или мультинациональной ориентации⁴⁶¹. Партия сохранила скептическое отношение к созданным институтам, но в то же время достаточно прагматично подошла к сложившейся постдеволюционной ситуации. Уже в 1999 г. консерваторы приняли участие в региональных выборах в Шотландии и Уэльсе, а на всеобщие выборы 2001

⁴⁵⁹ You can only be sure with the Conservatives. Conservative Manifesto 1997.

⁴⁶⁰ The Election. The Statistics. How the UK voted on May 1st. // BBC News. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/news/05/0505/stats.shtml> (date of access: 1.10.2014).

⁴⁶¹ Mycock A., Hayton R. The Party Politics of Englishness // The Journal of British Politics and International Relations. 2014. Vol. 16. I. 2. P. 257.

г. лидер партии У. Хейг вышел с обещанием «работать, чтобы гарантировать успех деволюции»⁴⁶².

Тем самым, несмотря на устойчивое неприятие деволюции с конца 1970-х годов, тори, по сути, приняли ее итоги. Причин несколько. Во-первых, консерваторов устраивал подход к территориальному управлению «новых лейбористов», отличающийся неформальностью и прагматизмом. Так, А. Конвери, используя типологию центр-периферийных отношений Д. Булпита, относит тори к сторонникам модели «автономии центра»⁴⁶³. Данная модель заключается в разграничении «высокой политики» (High politics) и «низовой политики» (Low politics) во избежание конфликта между центром и периферией. «Высокая политика», включающая макроэкономику и внешнюю политику, осталась под полным контролем центрального парламента. Тем самым, новые институты власти не создавали угрозы автономии центра и относились к «низовой политике».

Во-вторых, адаптацию к изменившимся условиям облегчал и институциональный аспект. Избирательная система «дополнительного голоса» играла на руку тори, поскольку партия могла увеличить численность фракции в ассамблее за счет голосования по спискам.

Тем не менее партия попыталась сформировать новую повестку по вопросу отношений центра и регионов, которая была бы конкурентоспособна в постдеволюционных условиях. Помимо традиционного акцента на развитие местного самоуправления и подотчетности институтов, тори взяли курс на «восстановление баланса в «вандализированной демократии»⁴⁶⁴, суть которого заключалась в ответе на западнолотианский вопрос – «конституционной аномалии», занявшей одно из ключевых мест в новой стратегии консерваторов.

⁴⁶² Hazell R. The State of The Nations after two years of devolution // The State of the Nations 2001: The Second Year of Devolution in the United Kingdom. Ed. by Trench A. Imprint Academic, 2001. P. 262.

⁴⁶³ Convery A. Devolution and the Limits of Tory Statecraft: The Conservative Party in Coalition and Scotland and Wales. P. 26.

⁴⁶⁴ Time for common sense. Conservative Manifesto 2001. P. 45.

Интересы Англии как доминирующей нации и электоральной базы партии находились в политической программе консерваторов на первом месте. По степени важности внутреннюю политику этого региона стоит отнести к сфере «высокой политики», в которой тори стремятся обладать монополией на принятие решений. Отсюда представляется логичным, что консерваторы отвергли региональные управленческие структуры, созданные лейбористами, выступив против доминирования назначенных лейбористами представителей муниципалитетов и общественных организаций при решении вопросов экономического развития регионов.

Во избежание терминологической путаницы отметим различия между «английским вопросом» и западнолотинским вопросом. Использовать указанные понятия в качестве синонимов корректно, когда речь идет о месте Англии в составе Соединенного Королевства, как, например, в работе В. Богданора⁴⁶⁵. Однако сторонники более широкого понимания «английского вопроса», такие как Р. Хейзел говорят о том, что «английский вопрос» делится на два основных подвопроса: как институционально укрепить место Англии в союзе и как децентрализовать управление в крупнейшем регионе королевства⁴⁶⁶. Тем самым данный подход включает не только проблему представительства англичан в институциональной системе, но и модель регионального управления в Англии.

Как способ решения западнолотинского вопроса в партии стала набирать популярность идея парламента Англии. Тори понимали, что в случае его создания, партия будет иметь в законодательном органе большинство, что позволит сосредоточить в своих руках контроль над внутренними делами Англии даже при лейбористском правительстве в Вестминстере. В частности, правый консерватор Дэвид Дэвис, предлагая референдум о создании парламента Англии, аргументировал эту идею тем, что «англичане

⁴⁶⁵ Bogdanor V. *The New British Constitution*. P. 98-101.

⁴⁶⁶ Hazzel R. *The Conservative-Liberal Democrat Agenda for Constitutional and Political Reform*. London: Constitutional Unit, 2010. P. 8. [Electronic resource]. URL: <https://www.ucl.ac.uk/constitution-unit/publications/tabs/unit-publications/149.pdf> (date of access 14.11.2014).

готовы подчинить свою «английскость» в интересах союза, но заслуживают такого же выбора, как и жители Уэльса и Шотландии»⁴⁶⁷.

В свою очередь лейбористы подвергали критике решение «английского вопроса». Известно выражение лейбористского лорда-канцлера Дерри Ирвинга, который говорил о том, что «лучший ответ на этот вопрос – это его не задавать»⁴⁶⁸. Лейбористы полагали, что попытка исправить данную «конституционную аномалию» нарушит баланс в Соединенном Королевстве и спровоцирует всплеск английского национализма. Безусловно, здесь имел место и электоральный фактор. ЛПВ осознавала, что тори будут доминировать в любых созданных английских институтах из-за территориальной концентрированности электората.

Если после 1999 г. в центре внимания общенациональных левоцентристских партий стояла проблема расширения полномочий новых парламентов, то тори сосредоточились на проблеме влияния деволюции на Соединенное Королевство в целом, делая акцент на проблемах межправительственных отношений в унитарном государстве и «работающей деволюции»⁴⁶⁹. Хотя У. Хейг не исключал создания парламента Англии⁴⁷⁰, для посттэтчеристских лидеров характерен более умеренный курс на повышение эффективности и подотчетности Холируда, отмену регионального уровня управления в Англии и введение принципа «английские голоса по английским законам», при котором законопроекты, касающиеся Англии, должны приниматься в Вестминстере только депутатами от этого региона.

Стоит обратить внимание на намерение консерваторов провести референдум по вопросу дальнейшей судьбы Сеннеда. На референдум

⁴⁶⁷ Mycock A., Hayton R. Opt. cit. P. 257.

⁴⁶⁸ Gallaher J. Report England and the union. How and why to answer to West Lothian question. [Electronic resource]. URL: http://www.ippr.org/assets/media/images/media/files/publication/2012/04/west-lothian-question_Apr2012_8954.pdf (date of access: 1.10.2014).

⁴⁶⁹ Chaney P. An electoral discourse approach to state decentralization: State-wide parties' manifesto proposals on Scottish and Welsh devolution, 1945–2010 // British politics. 2013. Vol. 8. I. 4. P. 348-351.

⁴⁷⁰ Hague W. Leader's speech, Bournemouth 1998. [Electronic resource]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=144> (date of access: 1.10.2014).

предлагалось вынести три опции: расширение полномочий, сохранение статус-кво или роспуск ассамблеи. Из-за его многовариантности консерваторы назвали это предложение «преферендумом»⁴⁷¹ (от английского «to prefer» – выбирать). Как отмечает П. Чейни, к 2005 г. консерваторы были единственной партией, не исключавшей отмену созданных в ходе деволюции институтов⁴⁷².

Подводя итог, можно сделать вывод, что Консервативная партия с конца 1970-х годов демонстрирует последовательный юнионистский подход. Тори исключали законодательную деволюцию, поскольку та угрожала «автономии центра», но принимали административную деволюцию как средство способное повысить эффективность институтов.

После деволюционных изменений партии стало труднее позиционировать себя как юнионистскую, поскольку тори вынуждены занимать двойственную позицию: с одной стороны, выступать против дальнейшей деволюции в Шотландии и Уэльсе, с другой – инициировать институциональные преобразования для решения «английского вопроса». Электоральные неудачи консерваторов в «кельтском поясе» означали, что партия с 1997 г. не смогла адаптироваться к деволюции и разработать эффективную стратегию функционирования в новых условиях.

3.2. Стратегия Консервативной партии Д. Кэмерона по проблеме деволюции

3.2.1. Деволюция в Шотландии

Пересмотр деволюционного курса был обусловлен потребностями модернизационного проекта «кэмеронитов» в оппозиции, поскольку образ тори как убежденных девоскептиков противоречил его логике. Новое звучание деволюции должно была органично войти в концепцию

⁴⁷¹ Wigin backs scrapping assembly // BBC News. 21 January 2005. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/wales/4193425.stm (date of access: 1.10.2014).

⁴⁷² Chaney P. Opt. cit. P. 350.

«прогрессивного консерватизма», соответствуя политическому реформизму консерватизма «одной нации».

С одной стороны, акцент на делегировании властных полномочий муниципалитетам был продолжением программы консерваторов со времен лидерства Джона Мейджора. С другой стороны, Д. Кэмерон заявлял также и о локализме как политике «радикальной децентрализации власти»⁴⁷³. Концепция «Большого общества» предполагала децентрализацию управления, при которой региональные органы власти не воспринимались как конечный пункт передачи властных полномочий от Вестминстера. Главным адресатом были рядовые британцы, получающие власть минуя все государственные институты. Будучи «теневым» министром образования, Д. Кэмерон заявлял: «... мы должны там, где это вообще возможно, передать власть на местный уровень. Есть два типа деволюции: передача больших полномочий и ответственности на самые нижние уровни управления и передача больших полномочий и ответственности непосредственно людям. Я хочу сделать Консервативную партию чемпионом и в том, и в другом»⁴⁷⁴.

Тем не менее, консервативное руководство не могло проигнорировать законодательную деволюцию в Шотландии и Уэльсе. Антидеволюционность партии была инерционным явлением со времен М. Тэтчер и во многом была предпосылкой того, что регион продолжал быть для консерваторов «электоральной пустыней»: на выборах 2001 г. и 2005 г. в Вестминстер попал только один депутат от шотландских тори. В связи с этим было достаточно распространено мнение, что консервативное правительство в Вестминстере облегчит задачу правительству ШНП в

⁴⁷³ Cameron D.: A radical power shift // The Guardian. 17 February 2009. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2009/feb/17/cameron-decentralisation-local-government> (date of access: 1.10.2014).

⁴⁷⁴ David Cameron's speech to Policy Exchange. 29.06.2005. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2005/jun/29/speeches.conservatives> (date of access: 1.10.2014).

Холируде привести Шотландию к независимости⁴⁷⁵, поскольку у лидера победившей партии будет отсутствовать мандат на управление Шотландией.

Обратимся к определенной А. Оги стратегии «кэмерунцев» относительно кельтских регионов, которая состоит из трех составляющих: юнионистское «послание», «уважительная повестка» (respect agenda) и попытка распространить свой мандат на все королевство⁴⁷⁶.

«Юнионистское послание» означало преемственность с политикой предыдущих консервативных лидеров, который ставили единство союза на первое место. В условиях «территориализации» политики, «кэмерониты» пытались акцентировать внимание на том, что тори по-прежнему партия общенациональная, а не английская, несмотря на то, что электоральная база консерваторов сосредоточена в Англии. Поэтому Д. Кэмерон пытался опровергнуть мнение, что тори выгодна независимость Шотландии: «Я не хочу, чтобы кто-нибудь думал, что если я стану премьером и дела у консерваторов будут идти неважно в Шотландии, то мы просто помашем ей на прощание или заключим какое-нибудь подобие отвратительной сделки»⁴⁷⁷.

Тезис об «управлении с уважением» был направлен на то, чтобы дать понять кельтскому электорату, что будущее консервативное правительство готово работать и налаживать конструктивное сотрудничество с региональной администрацией любой партийной окраски. Лидер тори отметил, что «в ходе деволуции мы также боролись против идеи шотландского парламента, еще долго после того, как стало ясно, что это общая воля шотландского народа»⁴⁷⁸. Консервативное руководство вернуло посты «теневых» министров по делам Шотландии и Уэльса, а сам «теневой» кабинет стал совершать регулярные поездки в Шотландию.

⁴⁷⁵ A Union, maybe, but not as we know it // The Telegraph. 10 September 2008. [Electronic resource] URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/3562047/A-Union-maybe-but-not-as-we-know-it.html> (date of access: 1.10.2014).

⁴⁷⁶ Aughey A. The con-lib coalition agenda for Scotland, Wales and Northern Ireland // The Cameron-Clegg Government. Coalition Politics in an Age of Austerity Ed. by Simon Lee, Simon Beech. Palgrave, 2011. P.170-171.

⁴⁷⁷ Johnes D. *Op. cit.*. P. 267-268

⁴⁷⁸ *Ibid.*

Третья составляющая стратегии заключалась в получении мандата на управление всем королевством. Задача улучшить позиции партии в Шотландии была сложнее, поскольку «тэтчеристский опыт» жители региона воспринимали крайне негативно, а образ Д. Кэмерона как «Вестминстерского итонского фронта»⁴⁷⁹ создавал значительные электоральные помехи. Как отмечает А. Оги, если выполнение первых двух пунктов стратегии тори-модернизаторов можно назвать удачными, то с «детоксикацией» бренда возникли проблемы⁴⁸⁰.

Отметим, что в первые два года были обозначены общие стратегические установки по проблеме деволюции в кельтских регионах, основанные на ее принятии. «Кэмерониты» не выдвигали конкретных предложений и обещаний, следуя в русле своего модернизаторского проекта, который не предполагал формулирования конкретной программы в первые годы своей реализации⁴⁸¹.

Стимулом для конкретизации деволюционной повестки стали региональные выборы 2007 г., на которых победу одержали шотландские националисты. ШНП набрала 32,9% голосов и провела 47 депутатов, на одного больше, чем лейбористы. Хотя партии и не удалось сформировать правительство большинства, возросшая угроза шотландского сепаратизма требовала ответа со стороны общенациональных британских партий.

Инструментом для нейтрализации влияния националистов стала передача дальнейших полномочий шотландскому парламенту, что требовало присоединения тори к продеволюционному консенсусу лейбористов и либерал-демократов, который начинался с межпартийной поддержки деволюции в 1997 г. Поддержавшие тогда деволюцию националисты не могли стать его частью, поскольку рассматривали самоуправление в рамках союза не как ценность, а лишь как плацдарм в борьбе за полную

⁴⁷⁹ Clarity, please // The Economist. 14 January 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/node/21542770> (date of access: 1.10.2014).

⁴⁸⁰ Aughey A. *Op. cit.* P. 170-171.

⁴⁸¹ Показательно, что тема деволюции ни разу не была затронута в речах Дэвида Кэмерона на ежегодных партийных конференциях 2005-2009 гг.

независимость. Таким образом, межпартийная поддержка деволюции, носившая «антиконсервативный характер», эволюционировала до продеволюционного консенсуса основных юнионистских партий с целью нейтрализации националистов.

Воплощением консенсуса стала комиссия Кеннета Калмана (Комиссия по шотландской деволюции) – межпартийный институт, созданный лейбористами в апреле 2008 г. Целью комиссии была разработка рекомендаций для дальнейшей деволюции в Шотландии⁴⁸². Главным результатом, зафиксированным в финальном отчете в июне 2009 года, стал вывод о том, что Холируд может самостоятельно менять ставку подоходного налога на 10 пенсов с каждого фунта. Рекомендации комиссии содержали предложение сократить налог в Шотландии на соответствующую сумму и уменьшить правительственный грант, на основе которого осуществлялось финансирование региона.

Комиссия Калмана означала разворот в политике тори по отношению к деволюции и закрепление их продеволюционной стратегии. «Кэмерониты» положительно отозвались об отчете, а их лидер отметил, что «растущая финансовая ответственность шотландского парламента – это его будущее»⁴⁸³. Но если лейбористы обещали включить рекомендации в партийный манифест, то консерваторы планировали лишь опубликовать «Белую книгу», для которой результаты комиссии станут отправной точкой⁴⁸⁴, и не гарантировали проведения законопроекта в первый срок работы консервативного правительства.

Комиссия Калмана не только работала против националистов, но и, с точки зрения консервативного руководства, была элементом модернизации партийного бренда в Шотландии. Продеволюционные намерения тори не

⁴⁸² Commission on Scottish devolution // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.commissiononscottishdevolution.org.uk/> (date of access: 15.03.2016).

⁴⁸³ Cameron pledge on Holyrood powers // BBC News. 14.02.2010. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/scotland/8514971.stm (date of access: 1.10.2014).

⁴⁸⁴ David Cameron in Holyrood powers pledge // The Telegraph. 14.02.2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/7237702/David-Cameron-in-Holyrood-powers-pledge.html> (date of access: 1.10.2014).

просто озвучивали лидер или партийные функционеры, их подтверждала работа комиссии. Также отметим, что работа комиссии проходила на фоне экономического кризиса 2008-2009гг., поэтому сокращение государственных расходов на Шотландию, которое подразумевали рекомендации Калмана, укладывалось в экономическую программу консерваторов по борьбе с дефицитом бюджета.

Продеволюционная стратегия руководства тори вызвала сопротивление регионального отделения партии. Состояние региональной структуры партии подробно проанализировано в работах А. Конвери⁴⁸⁵. Для нас представляют важность сформулированные автором две основные «дилеммы» шотландских тори, заключающиеся в соотношении национального-регионального и юнионистского-правоцентристского компонентов.

Автономизация региональной организации за время пребывания в оппозиции не способствовала возрождению партии. Партии продолжала отстаивать интересы центра и выступать против дальнейшей независимости региона. Именно поэтому шотландские тори не могли стать по-настоящему правоцентристской партией Шотландии, аналоги которой отсутствовали в региональном партийном поле. Юнионистская и антидеволюционная ориентация шотландских консерваторов отвергала дальнейшую экономическую самостоятельность парламента в решении дел своего региона. Тем самым, шотландцы продолжали воспринимать региональное отделение консерваторов как «филиал английской партии» в Шотландии, отстаивающий интересы тори из Вестминстера.

Девоскептицизм регионального отделения мешал донести модернизаторский посыл до избирателей. Если лидер регионального

⁴⁸⁵ Convery A. Devolution and the Limits of Tory Statecraft: The Conservative Party in Coalition and Scotland and Wales; Convery A. The 2011 Scottish Conservative Party Leadership Election: Dilemmas for Statewide Parties in Regional Contexts.

отделения Анабель Голди, приняла результаты комиссии «с эйфорией»⁴⁸⁶, то, как отмечает газета «Дейли Телеграф» у партии предполагаемые изменения «вызывали неподдельное беспокойство»⁴⁸⁷. Т. Бейл отмечал, что «шотландские тори, как в Холируде, так и в стране, до сих пор не решили, что они на самом деле думают о деволуции, поэтому, по справедливости сказать, прошедшие изменения – это слишком много для них»⁴⁸⁸. Данные обстоятельства осложняли репозиционирование партии в Шотландии. Как отмечал директор избирательного штаба консерваторов Джордж Бриджес, «они (*шотландские тори – С.Ш.*) не понимают, что мы хотим сделать в принципе, и я абсолютно не имею здесь контроля как руководитель кампании»⁴⁸⁹. Выборы 2010 г. подтвердили, что модернизаторский посыл консерваторов избиратели не поняли: от Шотландии тори вновь получили только одно место⁴⁹⁰.

В формировании «сине-желтой» коалиции на национальном уровне по итогам выборов не последнюю роль сыграла продеволюционная ориентация консервативного руководства. «Вопросы, которые однажды разделили консерваторов и либерал-демократов, теперь вопросы, по которым мы согласны. Наше отношение к деволуции и локализации власти», – отмечал точки соприкосновения двух партий Д. Кэмерон еще в декабре 2005 г.⁴⁹¹

Отметим, что консерваторы, заключив коалицию, оставили за собой стратегический контроль над межрегиональными отношениями, используя ПЛД для решения проблемы «демократического мандата»: в

⁴⁸⁶ Tory leadership must heed party's worries over tax // The Telegraph. 2 December 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/columnists/alancochrane/8175852/Tory-leadership-must-heed-party-worries-over-tax-powers.html> (date of access: 1.10.2014).

⁴⁸⁷ Will Tories' honesty and new-found oomph be enough? // The Telegraph. 18 March 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/columnists/alancochrane/8389354/Will-Tories-honesty-and-new-found-oomph-be-enough.html> (date of access: 1.10.2014).

⁴⁸⁸ Bale T.: The Scottish Tories are getting their act together // The Conservative Home. 19 September 2009. [Electronic resource]. URL: <http://www.conservativehome.com/platform/2009/09/tim-bale-the-scottish-tories-are-getting-their-act-together.html> (date of access: 1.10.2014).

⁴⁸⁹ Snowdon P. Opt. cit. P. 247.

⁴⁹⁰ Election 2010. Scotland Results // BBC News. [Electronic resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/election2010/results/region/7.stm> (date of access 1.01.2015).

⁴⁹¹ Cameron: I say to Liberal Democrats everywhere: join me in my mission // Conservative Party Official Site. 16 December 2005. [Electronic resource]. URL: http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20080717011115/https://www.conservatives.com/tile.do?def=news_story_page&obj_id=126938&speeches=1 (date of access: 1.10.2014).

Вестминстер избрались 11 шотландских депутатов от ПЛД, а министром по делам Шотландии был назначен входящий в их число Майкл Мур. В свою очередь конфликтный потенциал этой темы для внутрикоалиционного единства был весьма низок, поскольку, как отмечает А. Оги, обе партии согласились на подход к деволюции «от случая к случаю», который носил реактивный характер и был схож с прагматичным подходом «новых лейбористов»⁴⁹².

В коалиционное соглашение вошло обещание имплементировать результаты комиссии Калмана⁴⁹³. Этот процесс начался с первых дней коалиции и превратился в билль о Шотландии, который получил одобрение Королевы и стал Актом о Шотландии в 2012 году. Новые полномочия Холируд должен получить в 2016 году. Данный акт политолог Нейл Макгарви интерпретировал как «скупое, возрастающее регулирование деволюционного соглашения 1998 года, которое не обеспечивало стабильность»⁴⁹⁴.

Между тем, прохождение билля встретило оппозицию в шотландском отделении Консервативной партии и за его пределами. К недовольству кардинальностью рекомендаций Калмана добавилась уверенность, что Д. Кэмерон «отдал деволюцию либерал-демократам»⁴⁹⁵. Это привело к «бунту» консерваторов в Холируде, когда последовательный оппонент деволюции и консерватор Маргарет Митчелл, выступила с требованием принять билль о Шотландии только через референдум⁴⁹⁶.

Таким образом, в период с 2005 по 2011 годы была проведена трансформация программы и стратегии консерваторов, характеризующаяся

⁴⁹² Aughey A. *Op. cit.* P. 175.

⁴⁹³ The Coalition: our programme for government. P. 20.

⁴⁹⁴ McGarvey N. The coalition beyond Westminster // *Coalition Effect: 2010-2015*. Ed by Seldon A., Finn M. Cambridge University Press, 2015. P. 90.

⁴⁹⁵ Tory leadership must heed party's worries over tax powers // *The Telegraph*. 2 December 2010. [Electronic resource]. URL:<http://www.telegraph.co.uk/comment/columnists/alancochrane/8175852/Tory-leadership-must-heed-partys-worries-over-tax-powers.html> (date of access: 1.10.2014).

⁴⁹⁶ MSPs to vote on Holyrood powers referendum // *The Telegraph*. 10 Mart 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scotland/8372979/MSPs-to-vote-on-Holyrood-powers-referendum.html> (date of access: 1.10.2014).

разворотом от девоскептицизма к продеволюционизму. Торийское руководство демонстрировало юнионистский подход, но, в отличие от предшественников, сочетало его с законодательной деволуцией. Причиной присоединения консерваторов к продеволюционному консенсусу был, главным образом, рост влияния новых акторов, формирующих деволуционную повестку – шотландских националистов.

Результатом региональных выборов в мае 2011 г. стала победа Шотландской национальной партии, которая провела 69 депутатов в Холируд и получила мандат на проведение референдума о независимости Шотландии. Лейбористы получили 37 мест, тори – 15, либерал-демократы – 5⁴⁹⁷. Неудачное выступление шотландских консерваторов в электоральном цикле 2010–2011 годов стало свидетельством, что «кэмеронизм» не смог восстановить электоральные позиции шотландского консерватизма во многом из-за девоскептицизма рядовых шотландских тори.

С целью изменения ситуации руководство тори в Вестминстере пошло на реформу регионального отделения. Дискуссии о необходимости реформирования шотландских тори имели место и в период пребывания консерваторов в оппозиции. Выносились предложения по обновлению партии, которые имели достаточно радикальный характер. Так, Норман Теббит высказывался за роспуск шотландского отделения. По его мнению, региону необходима правоцентристская Шотландская юнионистская партия, а консерваторам «нужно собирать чемоданы к «северу от границы (в Шотландии – С.Ш.)»⁴⁹⁸. Подход, связывающий проблемы партии в Шотландии с «поблекнувшим» брендом и зависимостью в разработке курса от центрального офиса в Лондоне, находил отклик среди Вестминстерских тори.

⁴⁹⁷ Scotland elections // BBC News. 11 May 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/special/election2011/overview/html/scotland.stm> (date of access: 1.10.2014).

⁴⁹⁸ Scottish Tories lose HQ and Tebbit's support // The Telegraph. 11 May 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/election-2010/7711225/Scottish-Tories-lose-HQ-and-Tebbits-support.html> (date of access: 1.10.2014).

После всеобщих выборов разработкой реформы шотландского отделения консерваторов занялась комиссия лорда Сандерсона, которая подготовила свои рекомендации в ноябре 2010 года⁴⁹⁹. Определяющим изменением, по мнению комиссии, должно было стать введение должности единого лидера, полностью концентрирующего в своих руках управление Шотландской консервативной партией и избираемого всеми ее членами. Это предложение меняло практику, когда властные полномочия были «распылены» между председателем партии в Эдинбурге, которого назначал лидер общенациональной партии, и лидерами партии в Холируде и Вестминстере. Внедрение предложений Сандерсона должно было предпосылкой для реализации более автономного и «более шотландского» курса региональным отделением.

Ключевым событием в реформировании партийной организации шотландских консерваторов стали выборы лидера в ноябре 2011 года, которые прошли в соответствии с рекомендациями Сандерсона. Определяющим фактором в выстраивании политических программ кандидатов был вопрос конституционного будущего Шотландии: деволюционный статус-кво или продолжения деволюции⁵⁰⁰. В выборах участвовало четыре кандидата, но реальными претендентами на победу были двое: Мурдо Фрейзер и Руфь Дэвидсон.

Предвыборная программа М. Фрейзера носила название «нового юнионизма» и предлагала радикальное решение проблем партии: роспуск консервативной организации и формирование новой правоцентристской партии Шотландии. Необходимость подобного подхода М. Фрейзер объяснял тем, что с 1997 года Консервативная партия стала в Шотландии

⁴⁹⁹ Building for Scotland. Strengthening the Scottish Conservatives / Report and recommendations of the Scottish Conservatives 2010 Commission. November 2010. [Electronic resource]. URL:

http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/26_11_10_toryreport.pdf (date of access: 5.03.2015)

⁵⁰⁰ Convery A. The 2011 Scottish Conservative Party Leadership Election: Dilemmas for Statewide Parties in Regional Contexts. P. 318

«токсичным брендом»⁵⁰¹. Отношения с центральной партией консерваторов, по мнению кандидата, должны были вернуться к своему образцу до 1965 года⁵⁰², когда, фактически, Шотландская юнионистская партия обладала независимым статусом, но блокировалась с тори в Вестминстере. Как сторонник правоцентристской партии, М. Фрейзер представил продеволюционную программу: Холируд должен был получить больший контроль над своими делами.

Альтернативой «новому юнионизму» стала политическая программа 32-летней Руж Дэвидсон, которая являлась депутатом Холируда всего 5 месяцев. В отличие от предложений М. Фрейзера, программа Р. Дэвидсон характеризовалась более умеренной тональностью. Во-первых, она отвергала планы М. Фрейзера по роспуску партийной структуры. Во-вторых, в вопросе деволуции она предлагала провести «линию на песке»⁵⁰³, расценивая принятие билля о Шотландии как поставленную консерваторами точку в вопросе полномочий Холируда.

Формально «тори в Вестминстере» сохраняли нейтралитет в политической борьбе за пост лидера шотландских консерваторов. Тем не менее, планы одного из кандидатов по роспуску региональных структур беспокоили руководство партии, особенно в условиях подготовки к референдуму о независимости. Как отмечает «Дейли Телеграф», Д. Кэмерон рисковал войти в историю как первый премьер-министр без партии в Шотландии⁵⁰⁴. К тому же, излишне деволуционный настрой М. Фрейзера мог стать причиной непредсказуемости политики регионального отделения. Исходя из этого, неформальную поддержку лидера партии получила Р.

⁵⁰¹ Scottish Conservative Party set to disband // The Telegraph. 3 September 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scotland/scottish-politics/8739927/Scottish-Conservative-Party-set-to-disband.html> (date of access: 1.10.2014).

⁵⁰² Scottish Tory leadership favorite 'to split party' // BBC News. 4 September 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-14778353> (date of access: 1.10.2014).

⁵⁰³ Ruth Davidson elected new Scottish Conservative leader // BBC News. 4 Nov 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-15580663> (date of access: 1.10.2014).

⁵⁰⁴ Scottish Tories show spirit of adventure in electing Ruth Davidson // The Telegraph. 5 November 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/columnists/alancochrane/8871667/Scottish-Tories-show-spirit-of-adventure-in-electing-Ruth-Davidson.html> (date of access: 1.10.2014).

Дэвидсон как продолжатель «кэмеронизма» и политики «детоксикации» бренда в Шотландии»⁵⁰⁵.

Таким образом, несмотря на отсутствие существенной поддержки Дэвидсон среди депутатов Холируда, ее умеренная позиция по деволуции и образ «Вестминстерского кандидата»⁵⁰⁶ позволили получить поддержку большей части шотландских тори на выборах. В третьем туре за нее проголосовало 2983 членов партии (55,2%), в то время как М. Фрейзеру отдали голоса 2417 шотландских консерватора (44,8%)⁵⁰⁷.

Результаты выборов означали отказ от плана радикального обновления консерваторов в Шотландии. Партия продолжила попытки адаптации к деволуции с помощью традиционного торийского юнионизма и лояльности политическому курсу партии в Вестминстере, надеясь завоевать избирателей за счет «свежего лица». Но помимо обновления партийной организации, консерваторы разрабатывали оригинальное предложение для шотландского электората в качестве альтернативы независимости.

С одной стороны, независимость Шотландии сулила выгоды для тори, поскольку концентрация электората в Англии позволяла стать доминирующей партией в Вестминстерской системе. Тем не менее, премьер-министр, осознающий подобную «электоральную арифметику», продемонстрировал характерный юнионистский подход, выступая в качестве защитника единства Соединенного Королевства и общенационального характера Консервативной партии.

Интересно, что Вестминстерский суверенитет позволял игнорировать решения шотландского правительства. Проведённый шотландской администрацией референдум, с правовой точки зрения, мог рассматриваться лишь как показатель общественного мнения шотландцев. Тем не менее,

⁵⁰⁵ Convery A. The 2011 Scottish Conservative Party Leadership Election: Dilemmas for Statewide Parties in Regional Contexts. P. 319.

⁵⁰⁶ The race to lead Scotland's Tories may split the party // The Telegraph. 10 October 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/columnists/alancochrane/8817156/The-race-to-lead-Scotlands-Tories-may-split-the-party.html> (date of access: 1.10.2014).

⁵⁰⁷ Ruth Davidson elected new Scottish Conservative leader // BBC News. 4 November 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-scotland-scotland-politics-15580663> (date of access: 1.10.2014).

тезис об «управлении с уважением» стал одним из главных мотивов согласия премьер-министра на референдум. Отход от этого принципа грозил конфликтом центра с региональной администрацией, а также крахом планов по ребрендингу Консервативной партии в Шотландии.

Конечно, будущее референдума не замыкалось на позиции премьер-министра и правительства. Наряду с политической легитимностью подобного референдума, исследователь Т.Н. Андреева выделяет юридические причины невозможности его проигнорировать. Они заключались в Уставе Объединенных наций, предполагающим право наций на самоопределение, и Акте о Шотландии 1998 года, который это самоопределение, по сути, одобрил⁵⁰⁸.

Как и в 2007 г. «кэмерониты» выбрали «игру на опережение» в качестве стратегии противодействия националистам. Несмотря на то, что билль о Шотландии, по мнению премьер-министра, был «крупнейшим актом деволуции за последние триста лет», уже в феврале 2012 г. он отметил, что «существующее соглашение – это не конец дороги»⁵⁰⁹. Д. Кэмерон предложил новые полномочия Холируду, но только в случае ответа «Нет» на референдуме.

Разработкой передачи полномочий занималась комиссия лорда Старклайда. Финальный отчет комиссии в июне 2014 года предлагал передать Холируду полный контроль над подоходным налогом, а также увеличить полномочия шотландского парламента в социальной сфере⁵¹⁰. Рекомендации комиссии вошли в предвыборный манифест консерваторов 2015 г.

⁵⁰⁸ Андреева Т.Н. Внутри- и внешнеполитические проблемы независимости Шотландии // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №6. С. 67.

⁵⁰⁹ David Cameron's gamble to save the Union // The Telegraph. 16 February 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scotland/scottish-politics/9087767/David-Camersons-gamble-to-save-the-Union.html> (date of access: 1.10.2014).

⁵¹⁰ Commission on the Future Governance of Scotland // Scottish Conservatives Official Website. [Electronic resource]. URL: http://www.scottishconservatives.com/wordpress/wp-content/uploads/2014/06/Strathclyde_Commission_14.pdf (date of access: 1.10.2014).

Работа комиссии проходила на фоне соперничества коалиции и националистов по поводу согласования условий референдума. Необходимо отметить, что победа А. Салмонда на выборах не означала автоматической поддержки идеи независимости среди его избирателей. В 2011 году проголосовать за ШНП электорат подтолкнула политика «жесткой экономии» коалиционного правительства и усталость от лейбористов. Поскольку националисты в политическом спектре Шотландии выступали в качестве альтернативы ЛПВ слева, они стали основными бенефициариями непопулярности левоцентристских общенациональных партий в регионе.

Во многом протестный характер голосования и низкий уровень поддержки независимости заставлял А. Салмонда маневрировать и откладывать реализацию референдума на более благоприятное время. Кроме того, лидер ШНП отстаивал идею вынести на референдум, наряду с вопросом о независимости вопрос о дальнейшей деволуции, который выступил бы в качестве «утешительного приза» для националистов. Для коалиции был характерен обратный подход – проведение референдума как можно быстрее, чтобы не дать шотландскому правительству время на масштабную агитацию, и только один вопрос о независимости в бюллетени.

В результате политического торга коалиционного правительства и националистов, институциональные основы референдума зафиксировало Эдинбургское соглашение в октябре 2012 г. Эдинбургское соглашение во многом зафиксировало укрепление позиций коалиции. Ее главным достижением стала формулировка единственного вопроса: «Вы согласны с тем, что Шотландия должна быть независимой страной?» В качестве уступки националистам можно отметить назначение референдума на осень 2014 г. Так же было разрешено голосовать молодым людям 16-и и 17-и лет, что, по замыслу лидера националистов, должно было прибавить очки кампании за ответ «Да». Контроль за подготовкой плебисцита осуществляла Избирательная комиссия Великобритании, хотя само его проведение ложилось на плечи Холируда.

Продеволюционный консенсус юнионистских партий, сложившийся после победы ШНП в 2007 г., облегчил задачу объединить ресурсы юнионистских партий в борьбе против националистов. Тем не менее, обозначив общий тренд – новые полномочия Холируда как альтернатива независимости, партии подошли к разработке предложений дифференцированно.

Видение конституционного будущего региона партии доносили до электората с помощью понятий «Дево-макс», «Дево-плюс» и «Индепендент-лайт», под которыми подразумевались различные модели взаимоотношений центра и региона. Межпартийный аналитический центр юнионистов «Реформируя Шотландию» определял эти понятия следующим образом: «Индепендент-лайт» – отдельное государство, но объединенное с королевством валютной системой, оборонной политикой и властью монарха; «Дево-макс» – единое государство в котором Холируд контролирует все или практически все свои доходы, а также самостоятельно выплачивает грант Вестминстеру; «Дево-плюс» – сохранение существующей системы при передаче Холируду подоходного и корпоративного налога⁵¹¹. Данные определения носили достаточно общий характер, что предоставляло партиям пространство для маневра.

ШНП выступала за «Индепендент-лайт», предполагая сохранить главой государства королеву и фунт в качестве валюты, но в то же время была готов. Стоит отметить, что «Дево-макс» националисты понимали несколько иначе: контроль Холируда над всеми сферами, кроме внешней политики и обороны, без каких-либо региональных отчислений в федеральный бюджет. В ответ юнионисты отвергали концепцию «Индепендент-лайт», поскольку выступали против сохранения единой валютной системы с Шотландией в случае положительного исхода референдума. Опцию «Дево-макс», в свою

⁵¹¹ Devo Plus. [Electronic resource]. URL: <http://www.devoplus.com/what-is-devo-plus/> (date of access: 1.10.2014).

очередь, юнионисты расценили как «бренд без продукта»⁵¹², характеризующийся отсутствием детального описания тех полномочий, которые он в себя включает.

В условиях, когда в каждой опции не были конкретно обозначены передаваемые полномочия, а наполнение содержанием данных понятий зависело от партийной принадлежности политика, отметим, что под понятиями «Индепендент-лайт» и «Дево-макс» подразумевалось, по сути, одно и то же: контроль Холируда над всеми сферами государственного управления, кроме внешней политики и обороны. «Дево-плюс» означал дальнейшее разделение налоговых полномочий между Вестминстером и Холирудом в пользу последнего.

Если для националистов «Индепендент-лайт» был основным, а «Дево-макс» запасным вариантом, то юнионистский лагерь объединился вокруг «Дево-плюс»⁵¹³. В рамках консенсуса основных партий вариант консерваторов по передаче корпоративного налога шел гораздо дальше, чем предложение лейбористов. Последние, исходя из своего экономического курса, предполагали возможность увеличивать базовую ставку подоходного налога с 10 до 15 пенсов на фунт, но только на крупные капиталы, что было расценено оппонентами из ШНП как «Дево-нано»⁵¹⁴.

Отметим, что проект либерал-демократов отличался большей радикальностью и предполагал далеко идущие последствия. Так, комиссия бывшего лидера ПЛД Мензиса Кэмпбелла подготовила отчет в октябре 2012 г., который носил название «Федерализм: лучшее будущее для Шотландии»⁵¹⁵. Данный документ предполагал передать региональному парламенту подоходный и корпоративный налог, налог на наследство, а

⁵¹² Scottish independence referendum: What is devolution max? // BBC News. 20 February 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-scotland-scotland-politics-17094333> (date of access: 1.10.2014).

⁵¹³ Lynch P. The middle option between full independence and the status quo could be central to the outcome of the Scottish independence referendum // Blog LSE. 12 June 2012. [Electronic resource]. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/scottish-referendum/#author> (date of access: 1.10.2014).

⁵¹⁴ Key topic: Devo max // The Scotsman. [Electronic resource]. URL: <http://www.scotsman.com/scottish-independence/key-topic/devo-max/> (date of access: 1.10.2014).

⁵¹⁵ Federalism: the best future for Scotland / The report for Home Rule and Community Rule Commission of the Scottish Liberal-Democrats. October 2012.

также на авиаперевозки. Хотя за Вестминстером сохранялась существенная часть полномочий, в том числе и в налоговой сфере, планы ПЛД по дальнейшему обустройству королевства, имели все предпосылки перейти от «Дево-плюс» к «Дево-макс».

Несмотря на то, что партии разрабатывали программы на индивидуальной основе, развитие политической кампании требовало единого проекта передачи полномочий. Данная мера должна была внести ясность относительно того, что какие полномочия получат шотландцы. К тому же единый проект гарантировал, что изменения будут приняты парламентом до выборов 2015 г. Однако юнионисты не выдвинули конкретных предложений, отметив, что изменения коснутся налоговой сферы и социальной безопасности⁵¹⁶. Показательно, что ни одна партия не занимала позицию сохранения статус-кво, руководствуясь тем, что идея расширения полномочий Холируда пользовалась поддержкой 1/3 шотландского электората⁵¹⁷.

Обратим внимание на ресурсную поддержку в ходе политической кампании. Руководство обоих политических блоков осознавало, что итог референдума будет зависеть от поведения электората лейбористов, проголосовавшего на последних выборах за ШНП. Если говорить об опоре на конкретные группы интересов в ходе кампании, то юнионисты могли рассчитывать на бизнес-сообщество, поскольку предприниматели опасались, что конституционные встряски будут иметь негативные последствия для региональной экономики. По мнению Дж. Осборна, ключевым был средний класс, живущий в Эдинбурге и Глазго и поддерживающий единство союза⁵¹⁸.

⁵¹⁶ Scotland debate: Cross-party devolution pact will give Scotland 'exactly the right balance' of powers // The Telegraph. 5 August 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scottish-independence/11013025/Scotland-debate-Cross-party-devolution-pact-will-give-Scotland-exactly-the-right-balance-of-powers.html> (date of access: 1.10.2014).

⁵¹⁷ Devo plus' for Scotland? Let's unpack it // The Guardian. 28 February 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/feb/28/devo-plus-scotland-future> (date of access: 1.10.2014).

⁵¹⁸ The real story of the Scottish referendum: Britain on the brink // The Guardian. 15 December 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2014/dec/15/-sp-britain-on-brink-real-story-scottish-independence> (date of access: 20.12.2014).

У националистов в качестве сторонников в борьбе за независимость выступал нефтяной бизнес, рассчитывающий получать всю прибыль от добычи нефти в Северном море, а также молодое поколение шотландцев, наиболее восприимчивое к националистической пропаганде. Отметим, что ставка А. Салмонда на молодежь оказалась верной: по опросам агентства лорда Эшкорфта 71% несовершеннолетних проголосовал за независимость⁵¹⁹.

После подписания Эдинбургского соглашения, главным «рупором» политического блока юнионистов стали лейбористы. Лицом кампании юнионистов «Лучше вместе» был выбран бывший канцлер казначейства кабинета Гордона Брауна – Алистар Дарлинг. Это объясняется не только высокими электоральными показателями ЛПВ в регионе, но и тем фактом, что тори в Шотландии продолжали воспринимать как «английскую партию», особенно после начала политики «жесткой экономии» коалиционного правительства и обязательства консерваторов провести референдум о выходе Британии из ЕС, в случае своей победы на выборах 2015 г. Проблемой для консервативного лидера стало мнение части шотландцев, что референдум – это голосование против нового правительства тори в Вестминстере⁵²⁰. По опросам, только 20% шотландских избирателей считали, что им лучше в составе королевства при торийской администрации⁵²¹. Либерал-демократы в этой ситуации не могли помочь юнионистскому блоку стать привлекательнее, поскольку растеряли всю электоральную поддержку из-за коалиции с консерваторами на национальном уровне.

⁵¹⁹ Goodman P. Scottish Referendum Results Live Blog: The Union is safe, and the fallout begins // The Conservative Home. 19 September 2014. [Electronic resource]. URL:

<http://www.conservativehome.com/thetorydiary/2014/09/conservativehome-scottish-referendum-live-blog.html> (date of access: 1.10.2014).

⁵²⁰ Independence referendum must not be used as a protest vote against Tories, warns Jim Murphy // The Telegraph. 12 Jun 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scotland/scottish-politics/10567073/Independence-referendum-must-not-be-used-as-a-protest-vote-against-Tories-warns-Jim-Murphy.html> (date of access: 1.10.2014).

⁵²¹ Scottish anti-independence campaign, Better Together, launches today // The Telegraph. 25 June 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scotland/scottish-politics/9353395/Scottish-anti-independence-campaign-Better-Together-launches-today.html> (date of access: 1.10.2014).

Помимо обещания дальнейших полномочий Холируду, политические аргументы юнионистов против независимости сводились к формуле «славное прошлое + экономическое процветание и внешнеполитическое влияние + непредсказуемость последствий». Юнионисты проводили кампанию преимущественно в негативном ключе, делая акцент на описании неопределенности после независимости. Особенно это стало ярко выражаться в последние месяцы перед референдумом. Подобный стиль ведения кампании их противники назвали «Без нас вы – никто»⁵²².

Таблица 5. Опрос среди шотландцев: Должна ли Шотландия стать независимой страной?⁵²³

Ответ	Октябрь 2012	Май 2013	Октябрь 2013	Май 2014	Август 2014	Сентябрь 2014
Да	29%	30%	25%	37%	40%	47%
Нет	55%	56%	44%	47%	46%	45%
Не знаю	16%	14%	31%	13%	14%	7%

Как мы можем увидеть в *Таблице 4*, кампания юнионистов проходила на фоне постоянного доминирования в опросах общественного мнения, поэтому выход вперед сторонников независимости за месяц до даты референдума вызвал некоторую панику в юнионистском блоке и рост оппозиции внутри его партий-участниц⁵²⁴. Подобная «шоковая терапия» заставила активизировать политическую коммуникацию юнионистского блока с избирателями в последний месяц кампании. Данный шаг имел свои результаты. По опросам агентства лорда Эшкрофта, 19% проголосовавших против независимости сделали свой выбор в последний месяц, что, по

⁵²² Ананьева Е.В. Революция деволуции.

⁵²³ What Scotland Thinks. [Electronic resource]. URL:<http://whatscotlandthinks.org/> (date of access: 1.10.2014).

⁵²⁴ В СМИ обсуждалась позиция правых тори о том, что Д. Кэмерон должен уйти со своего поста в случае обретения Шотландией независимости. Данную идею поддерживал ряд влиятельных заднескамеечников, как например, Дэвид Дэвис, Грэхам Брэди и Джон Редвуд. Политики предлагали на пост лидера конкретную кандидатуру – Саджида Джавида, консерватора пакистанского происхождения и министра культуры коалиционного правительства и Бориса Джонсона, которому правые тори предлагали избраться на довыборах в Палату общин в октябре 2014 г., чтобы сместить Д. Кэмерона. См.: David Cameron is in 'serious trouble' with his party over the referendum, warn Tory MPs // The Telegraph. 8 September 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/david-cameron/11082875/David-Cameron-is-in-serious-trouble-with-his-party-over-the-referendum-warn-Tory-MPs.html> (date of access: 1.10.2014); Whatever happens, nothing will ever be the same again // The Telegraph. 13 September 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scottish-independence/11092495/Whatever-happens-nothing-will-ever-be-the-same-again.html> (date of access: 1.10.2014).

мнению автора «Дейли Телеграф», свидетельствует об успехе «неистойвой агитации юнионистов»⁵²⁵.

В свою очередь ШНП совместно с Партией зеленых организовала кампанию «Да, Шотландия». Содержание политической аргументации националистов составляли опора на национальное самосознание, описание экономических выгод от независимости и критика юнионистских партий относительно их подхода к Шотландии.

Ориентируясь на низкие результаты опросов, А. Салмонд делал ставку на свою харизму, эмоциональность риторики и популизм. ШНП обращалась к национальной гордости шотландского народа, его великому прошлому. Все упреки юнионистов в экономической несостоятельности независимого государства националисты игнорировали, а независимость представляли как единственную возможность построить популярную в Шотландии «скандинавскую модель» социально-экономического развития.

Немаловажное место в риторике лидера ШНП занимали аргументы о проевропейской ориентации региона и его автоматическом членстве в ЕС. Сами лидеры европейских стран отвергали возможность Шотландии стать членом Евросоюза не подавая заявку⁵²⁶. Похожая ситуация была с обещанием А. Салмонда вывезти ядерные ракеты «Трайидент» с территории Шотландии в случае выхода из состава Соединенного Королевства⁵²⁷. По данному вопросу не было решения ни на уровне Северо-атлантического альянса, ни на уровне британского правительства.

ШНП критиковала политику юнионистских партий в Шотландии, в первую очередь, консерваторов. Лидер националистов отказывал консерваторам в доверии по деволуционному вопросу и представлял тори как партию английского истеблишмента в партийном поле Шотландии.

⁵²⁵ Scottish referendum: The Tories can't risk yet another bout of self-hatred // The Telegraph. 20 September 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/conservative/11110427/Scottish-referendum-The-Tories-cant-risk-yet-another-bout-of-self-hatred.html> (date of access: 1.10.2014).

⁵²⁶ См. Андреева Т.Н. Указ. соч. С. 69-70.

⁵²⁷ Там же. С. 71.

Еще один важный элемент стратегии А. Салмонда – аргумент, что рядовые англичане не желают видеть Шотландию в составе королевства. «Конституционные аномалии» в межрегиональных отношениях были благодатной почвой для подобных утверждений. Как отмечает журнал «Экономист», А. Салмонд объявлял своей целью достижение свободы для «шотландскости» и «английскости» путем избавления регионов от давления «британскости»⁵²⁸.

В рамках данной стратегии руководство ШНП обращало особое внимание на английских тори, поскольку их приверженность союзу была под вопросом. В условиях экономического и конституционного дисбаланса в межрегиональных отношениях, для правого крыла консерваторов, словами автора газеты «Дэйли Телеграф», «Эдинбург стоял в одном ряду с Брюсселем»⁵²⁹. Как говорил Р. Скрутон, «провалившись в создании парламента Англии, ничто иное как независимость Шотландии даст англичанам, которые в 8 из 11 послевоенных выборов отдавали предпочтение тори, то правительство, за которое они голосуют»⁵³⁰.

Консервативное руководство отмечало опасность подобного взаимодействия ШНП и правых тори, говоря о том, что «Алекс Салмонд не мог призвать более эффективных союзников в своей кампании, чтобы разрушить союз, чем «высокомерных маленьких англичан», которые кричат «скатертью дорога», когда националисты предлагают независимость Шотландии»⁵³¹.

*Таблица 6. Позиция правых тори по вопросу независимости Шотландии*⁵³²

⁵²⁸ Alex Salmond, Little Englander // The Economist. 21 January 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/node/21543150> (date of access: 1.10.2014).

⁵²⁹ Scottish referendum: The Tories can't risk yet another bout of self-hatred // The Telegraph. 20 September 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/conservative/11110427/Scottish-referendum-The-Tories-cant-risk-yet-another-bout-of-self-hatred.html> (date of access: 1.10.2014).

⁵³⁰ Scruton R. How to be a conservative. P. 171.

⁵³¹ Cameron: I will never take Scotland for granted.

⁵³² Источники: TheyWorkForYou [Electronic resource]. URL: www.theyworkforyou.com/ (date of access: 1.10.2014).; The Conservative Home [Electronic resource]. URL: www.conservativehome.com (date of access: 1.10.2014).

Место и роль в партии	Представители	Должна ли Шотландия стать независимой?	Предлагаемая модель конституционного устройства королевства.
Бывшие соратники М. Тэтчер	Н. Теббит	Скорее да	Сохранение институционального статус-кво без Шотландии
Влиятельные заднескамеечники	Грэхам Броди, Эдвард Лей, Дэвид Дэвис	Нет	Нет дальнейшей деволюции в Шотландии, + «английские голоса по английским законам»
Рядовые заднескамеечники, избранные в 2010 г.	Квази Квартенинг, Прити Пател, Доминик Рааб, Крис Скидмор, Лиз Трасс	Нет	«Дево-макс» для Шотландии + «английские голоса по английским законам»
Интеллектуально-философский центр	Роджер Скрутон	Да	Сохранение институционального статус-кво без Шотландии
Лидеры мнений среди активистов	Тим Монтгомери, Ян Дейл	Нет	«Дево-плюс» для Шотландии + «английские голоса по английским законам»
Партийные активисты и базовый электорат	Символический манифест активистов-тори на сайте «Консерватив Хоум»	Нет	«Дево макс» для всех наций

Несмотря на электоральные выгоды консерваторов от независимости Шотландии, как показывает *Таблица 6*, доминирующее положение в партии продолжает занимать юнионистский подход. Тем не менее, апологеты независимости Шотландии как способа сохранить политические институты и ликвидировать диспропорции в финансировании регионов, все же имеют место среди консерваторов.

Подход правого крыла партии не является единым и унифицированным. Обобщив палитру мнений относительно модели будущего конституционного Соединенного Королевства, можно выделить две основные позиции:

1. Сопrotивление дальнейшей законодательной деволюции в Шотландии, но инициирование институциональных изменений в виде введения

принципа «английские голоса по английским законам». Этому подходу придерживаются влиятельные заднескамеечники.

2. Дальнейшая деволюция в Шотландии и федерализация остальных регионов королевства как инструмент исправления существующих «конституционных аномалий». При данном подходе регионы обретут полную экономическую самостоятельность, что выразится в прекращении грантов от Англии для остальных регионов. Данная позиция характерна для новых членов парламента от тори, партийных активистов, базового электората тори и влиятельных консервативных комментаторов.

Юнионистская ориентация правых тори не вызывает сомнений, хотя восприятие «правого крыла» как защитников традиционных институтов устарело. Вместо институционального статус-кво они предлагают свою вариацию «нового юнионизма» в виде федерализации Соединенного Королевства, при этом английский национализм не находит оформления в Консервативной партии на идеологическом уровне из-за сопротивления ее элиты.

Результатом референдума стало то, что при весьма высокой явке (84,6%), 55% шотландцев проголосовало против независимости⁵³³. Тем не менее, данный результат следует рассматривать не как конец, а как отправную точку в дальнейшей деволюции. Вместо двух альтернатив была выбрана одна – продолжение передачи полномочий Холируду.

19 сентября 2014 г. премьер-министр заявил о формировании комиссии лорда Смита для разработки единого проекта передачи полномочий до выборов 2015 г. Новая комиссия, в отличие от комиссии Старклайда, формировалась на основе всех представленных в Холируде партий, включая ШНП и Партию зеленых. Первый отчет был представлен 27 ноября 2014 г. Основными предложениями стали полная передача подоходного налога,

⁵³³ Scottish independence: the result // The Telegraph. 19 September 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/scottish-independence/11106917/Scottish-independence-live-results-as-they-happen.html> (date of access: 1.10.2014).

50% НДС и налога на авиаперевозки⁵³⁴. За Вестминстером остается существенная часть налоговых полномочий, включая корпоративный налог. В качестве способа финансирования Шотландии сохраняется «формула Барнетта». Отчет продемонстрировал, что разработка проходит в рамках концепции «Дево-плюс».

Важно отметить, что результат выборов 2015 г. позволяет судить о последствиях деволюционной политики в целом и референдума о независимости Шотландии в частности для партийно-политической системы. На прошедших всеобщих выборах националисты сумели завоевать голоса разочарованных избирателей лейбористов и либерал-демократов в Шотландии. В прессе этот переход голосов был назван «электоральным цунами», поскольку количество голосов шотландцев, поданных за ШНП, по сравнению с выборами 2010 г. увеличилось на 30%. Хотя, следует заметить, что за националистов проголосовала только половина шотландских избирателей⁵³⁵. Партия при 4,7% голосов получила 57 мест в Палате общин (из общей квоты от региона в 59 мест), что позволило сформировать третью по численности фракцию в нижней палате парламента⁵³⁶.

Как верно отмечает Е.В. Ананьева, сторонники независимости Шотландии проиграли референдум, однако вопросы будущего государственного устройства страны не только остались, но и встали в полный рост⁵³⁷. Используя классификацию этнорегиональных партий на основе их функций в законодательной и исполнительной ветвях власти, предложенную историком и политологом В. Швейцером, отметим, что для британской политики ШНП теперь не просто оппозиционная группа

⁵³⁴ Report of the Smith Commission for further devolution of powers to the Scottish Parliament. 27 November 2014. [Electronic resource]. URL: https://www.smith-commission.scot/wp-content/uploads/2014/11/The_Smith_Commission_Report-1.pdf (date of access: 1.12.2014).

⁵³⁵ Green C. Scotland Election Results: SNP Celebrates 'Electoral Tsunami' as Labour Obliterated // The Independent, 7 May 2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/generalelection/general-election-2015-snp-delighted-at-prediction-as-exit-poll-forecasts-party-winning-all-but-one-seat-in-scotland-10233949.html> (accessed 01.09.2015).

⁵³⁶ Election 2015. Results...

⁵³⁷ Ананьева Е.В. Референдум о независимости Шотландии: цепная реакция // Сепаратизм в политической жизни Европы. Под ред. П.Е. Канделя. Доклады ИЕ РАН № 318. М., 2015. С. 53.

давления (2-й тип), а партия, которая определяет местную политику и заставляет общенациональные партии приспосабливаться к ней (3-й тип). Высока вероятность, что состоится переход к партии как к возможному партнеру в правительственной коалиции (1-й тип)⁵³⁸, поскольку перед выборами 2015 г. эксперты и политики активно обсуждали планы ШНП, опираясь на рост своего влияния, поддержать правительство меньшинства лейбористов⁵³⁹.

Необходимо обратиться к одной из аналитических категорий исторического институционализма – понятию «непредвиденных последствий»⁵⁴⁰, то есть ситуации, когда созданные политическими акторами институты начинают выполнять роли и функции, которые не были изначально запланированы. Можно заметить, что в случае Шотландии создание представительного органа для поддержания этнорегиональной идентичности привело к тому, что политический институт выступил в качестве предпосылки для укрепления электоральных позиций ШНП в масштабе Великобритании.

Тем самым деволуция привела ровно к тому, против чего была направлена – усилила влияние националистов. Особый импульс в этом процессе придал референдум о независимости региона. Он стимулировал поляризацию регионального политического поля (ШНП против общенациональных партий), которая сохранилась и после завершения плебисцита. Пользуясь непопулярностью и просчетами юнионистских партий в Шотландии, ШНП бросила им вызов и, хоть и проиграла референдум, добилась продолжения деволуции и закрепила свое доминирующее положение в региональной партийной подсистеме.

⁵³⁸ Швейцер В.Я. Региональные партии выходят на авансцену// Современная Европа. 2006. №4. С. 90.

⁵³⁹ Dominiczak P. Revealed: the secret documents which show the SNP's plan to hold Labour to ransom // The Telegraph, 1 May 2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/ed-miliband/11578193/snp-labour-coalition-government-deal.html> (accessed 01.09.2015).

⁵⁴⁰ Pierson P. The path to European Integration: a historical institutionalist analysis // Comparative Political Studies. 1996. Vol. 29. No 2. P. 123-163.

Региональные выборы, прошедшие 5 мая 2016 г., подтвердили указанный тезис. Шотландские националисты, получив 63 места, одержали третью победу подряд, хотя для формирования правительства большинства им не хватило 2 мандатов. Консерваторы, завоевав 31 место в Холируде, получили статус официальной оппозиции шотландского правительства. Лейбористы, получив 24 мандата, не смогли восстановить свои позиции. Партия зеленых сместила ПЛД с четвертой строчки: у партий 6 и 5 мест соответственно⁵⁴¹.

Итоги шотландских выборов говорят о том, что помимо укрепившегося доминирования ШНП в региональной партийной подсистеме, наметился и новый тренд. В регионе идет восстановление электоральных позиций консерватизма на фоне кризиса лейборизма. Модернизация партийного бренда в Шотландии, проводимая «кэмеронитами» с 2005 г., начала демонстрировать успехи. Партия показала лучший результат за все постдеволюционную историю, увеличив свое представительство в Холируде с 17 до 31 депутата. Во многом в «возрождении» консерватизма в Шотландии сыграло роль принятие деволуции, а также снижение поддержки общенациональных левоцентристских партий. Умеренный шотландский избиратель среднего класса более склонен проголосовать не за ЛПВ и ПЛД, а за тори.

Прогнозы относительно деволуции тесно связаны с расстановкой сил, сложившейся в национальном и региональном парламенте по итогам электорального цикла 2015-2016 гг. Консерваторы традиционно требуют «ответственного управления» и стремятся выступить в роли сильной оппозиции, способной призвать ШНП к ответу. Тори также ставят целью «сдержать» второй референдум о независимости, который стал реальностью после итогов референдума о выходе страны из ЕС, на чем мы подробно остановимся в 3-м параграфе данной главы.

⁵⁴¹ Scottish Election 2016. Results // BBC News. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/election/2016/scotland/results> (date of access 10.05.2016).

3.2.2. Деволюция в Уэльсе

Для регионального отделения консерваторов в Уэльсе, также как и для шотландского, была характерна антидеволюционная ориентация⁵⁴². Однако важной особенностью валлийских консерваторов было то, что они быстрее, чем их шотландские коллеги осознали электоральные выгоды деволюции. Показателен быстрый переход лидера консервативной фракции в Ассамблее Ника Борна с антидеволюционных на продеволюционные позиции. «Мы столкнулись с жестким выбором: адаптироваться или увянуть. Мы выбрали адаптацию», – так комментировал ситуацию Н. Борн⁵⁴³.

Как отмечает А. Конвери, валлийские тори обладали меньшей автономией от центра, чем шотландские, что не мешало им лучше адаптироваться к деволюции, выстраивая свою программу на сохранении культурной идентичности и уважении к валлийскому языку⁵⁴⁴. Тем самым, вопрос соотношения регионального и национального компонентов был более четко решен в пользу первого.

Однако, также как и в случае Шотландии, нельзя не отметить сопротивление части регионального отделения партии попыткам «кэмеронитов» адаптироваться к постдеволюционным условиям. Альтернативный курс, который основывался на более традиционном отношении к деволюции, представляли депутаты Национальной ассамблеи Уэльса Дэвид Дэвис⁵⁴⁵, Дэвид Джонс и депутат Палаты общин Стефен Крабб, которых волновали темпы трансформации консерваторов от девоскептиков до ведущих сторонников передачи первичного законодательства. Так, Д. Дэвис заявлял о готовности возглавить кампанию

⁵⁴² Так, лидер консервативной фракции в Ассамблее Ник Борн в 1997 г. вел политическую кампанию за ответ «Нет» на референдуме по вопросу деволюции. Манифест 2005 г. включал в себя обещание провести «преферендум» о деволюции в Уэльсе, одна из опций которого – роспуск Национальной Ассамблеи.

⁵⁴³ Tories woo Plaid with referendum pledge // Wales online. 3 November 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.walesonline.co.uk/news/wales-news/tories-woo-plaid-referendum-pledge-2215054> (date of access: 1.10.2014).

⁵⁴⁴ Convery A. Devolution and the Limits of Tory Statecraft: The Conservative Party in Coalition and Scotland and Wales. P. 56.

⁵⁴⁵ Необходимо избежать путаницы валлийского политика-консерватора Дэвида Дэвиса (David Davies) и Дэвида Дэвиса (David Davis), английского депутата Палаты общин от консерваторов, представителя «правого крыла» и соперника Дэвида Кэмерона на выборах лидера партии в 2005 г.

«Нет» на референдуме о дальнейшей передаче полномочий Национальной Ассамблее, объединив бунтарей из основных юнионистских партий⁵⁴⁶. Олицетворением борьбы двух тенденций в партии стали выборы лидера уэльского отделения в 2007 г., в которых Н. Борн одержал уверенную победу над Д. Дэвисом, закрепив продеволюционную ориентацию партии.

Интерес представляет ситуация, сложившаяся по итогам региональных выборов 2007 г. При отсутствии большинства у какой-либо из партий, в качестве альтернативы уже знакомой коалиции лейбористов и либерал-демократов рассматривалась так называемая «радужная коалиция», которая включала Плайд Камри, консерваторов и либерал-демократов. Н. Борн принимал активное участие в коалиционных переговорах, доказывая националистам, что консерваторы более надежный сторонник дальнейшей деволуции, чем лейбористы⁵⁴⁷. Однако формирование «радужной коалиции» не состоялось из-за нежелания либерал-демократов участвовать в коалиционных сделках, а также из-за сопротивления левого «фундаменталистского» крыла Плайд Камри объединению с «классовыми врагами» – тори. В итоге было сформировано правительство двух самых больших фракций ассамблеи – лейбористов и Плайд Камри.

Парадоксальным на фоне партийно-политической системы Шотландии выглядит не только ориентация тори на союз с националистами, но и сам факт того, что Плайд Камри и ПЛД рассматривали тори как потенциальных коалиционных партнеров. Это было немыслимо для консерваторов в период до 2005 г. Теперь же ситуация изменилась благодаря продеволюционному курсу руководства партии в Вестминстере.

Деволуционная программа партий формировалась по вопросу конституционного билля, который в 2006 г. стал Актом об Уэльсе. Несмотря на то, что «теневого» министр по делам Уэльса Черил Джиллан

⁵⁴⁶ Tory's No to Assembly lawmaking // Wales online. 4 September 2008. [Electronic resource]. URL: <http://www.walesonline.co.uk/news/wales-news/torys-no-to-assembly-lawmaking-2150721> (date of access: 1.10.2014).

⁵⁴⁷ Tories woo Plaid with referendum pledge // Wales online.

поддерживала суть данного билля, тори выступали против принятия билля без проведения референдума, а также против изменения избирательной системы на региональном уровне⁵⁴⁸.

После принятия Акта об Уэльсе обещание референдума как механизма, дающего возможность реализовать заложенные в Акте права, вошло в предвыборный манифест консерваторов. Документ содержал утверждение о том, что партия не будет стоять на пути референдума о праве первичного законодательства для ассамблеи, консерваторы будут свободно голосовать по нему, а приоритетом в региональной политике рассматривалась совместная работа с ассамблеей над обеспечением экономического роста региона⁵⁴⁹.

Как отмечает А. Конвери, валлийские тори указали центру партии, что быть в оппозиции референдуму будет «немудрым решением». Исходя из этого, было заключено прагматичное соглашение, что центр не мешает этому требованию⁵⁵⁰. Оппозиция референдуму в ситуации, когда он пользовался межпартийной поддержкой, угрожала перечеркнуть все попытки репозиционирования партии в регионе, которое демонстрировало результаты. Так, региональные выборы 2007 г. увеличили количество депутатов-консерваторов в Сеннеде с 9 до 12, а в 2009 г. тори заняли первое место в регионе на выборах в Европарламент. «Нужно признаться, что это, по большей части, потому что мы приняли деволюцию»⁵⁵¹, – так комментировал успехи партии Н. Борн.

На выборах 2010 г. партия набрала второй результат в Уэльсе и увеличила количество депутатов в Палате общин с 3 до 8⁵⁵². Тем не менее, сложилась беспрецедентная ситуация, когда консервативно-либеральное правительство

⁵⁴⁸ Cheryl Gillan MP: Shadow Secretary of State for Wales. // Tory diary. 11 January 2007. [Electronic resource]. URL: http://www.conservativehome.com/platform/2007/01/cheryl_gillan_m.html (date of access: 1.10.2014).

⁵⁴⁹ Invitation to join the government of Britain. P. 83.

⁵⁵⁰ Convery A. Devolution and the Limits of Tory Statecraft: The Conservative Party in Coalition and Scotland and Wales. P. 35-36.

⁵⁵¹ Change of stance on devolution helped turn Wales into a 'true blue nation' // Wales online. 9 October 2008. [Electronic resource]. URL: <http://www.walesonline.co.uk/news/wales-news/change-stance-devolution-helped-turn-2075242> (date of access: 1.10.2014).

⁵⁵² Election 2010 Results.

в Лондоне должно было выстраивать отношения с лейбористско-националистическим правительством в Кардиффе. Отметим, что Вестминстер продолжал придерживаться «уважительного управления», взявшись за подготовку референдума. Референдум о передаче первичного законодательства Сеннеду был назначен на 3 марта 2011 г. Вопреки распространенному мнению, что консерваторы все еще будут играть роль заметной части «зонты» для кампании «Нет», тори больше не искали возможности «демонтировать деволюцию»⁵⁵³. Н. Борн в отличие от ситуации 1997 года вел активную кампанию за ответ «Да».

Результатами референдума стало то, что 63,5% избирателей проголосовало за передачу новых прав представительному органу Уэльса. Тем самым, несмотря на низкую явку, всего 35,6%, ассамблея получила право первичного законодательства, а тори вновь увеличили свое представительство в Сеннеде до 14 депутатов на региональных выборах через два месяца после референдума⁵⁵⁴. Поражение Ника Борна в своем округе не внесла существенных изменений в деволюционную стратегию валлийских консерваторов, поскольку новый лидер Эндрю Дэвис также продемонстрировал продеволюционный настрой, особенно на фоне электоральных успехов Консервативной партии в Уэльсе.

Заметим, что региональное отделение партии за счет приоритета «валлийскости» в своей программе, иногда проявляет большой энтузиазм в вопросе деволюции, чем этого бы хотел центр партии. Показательным выглядело нежелание центрального офиса партии включать в манифест валлийских консерваторов требование референдума.

Исходя из того, что шотландский национализм является катализатором для валлийского, после победы ШНП на региональных выборах в 2011 году разработка деволюции для Уэльса продолжилась. Премьер-министр

⁵⁵³ Parry R. The Conservatives and social policy in the devolved administrations // The Conservative Party and Social Policy. Ed. by Hugh Bochel. The Policy Press, 2011. P. 244.

⁵⁵⁴ Wales Referendum 2011: Results in full // BBC News. 4 March 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-wales-12482561> (date of access 5.03.2014).

Правда, Ник Борн проиграл борьбу в своем округе, чем спровоцировал новые выборы лидера фракции

пообещал, что в регионе будет инициирован процесс, идентичный комиссии Калмана в Шотландии⁵⁵⁵. Коалиционное правительство создало комиссию во главе с Полом Силком (Комиссия по деволюции в Уэльсе), которая занялась укреплением финансовой самостоятельности региона. Ее результатами стали два отчета. Первый, в ноябре 2012 года, предложил налоговые полномочия для ассамблеи, в частности, повышать или понижать подоходный налог на 10 пенсов с каждого фунта. По мнению авторов отчета, помимо ряда дополнительных полномочий в фискальной сфере, Национальная ассамблея должна иметь право устанавливать подоходный налог, но это решение должно быть принято на региональном референдуме⁵⁵⁶. Указанные в отчете рекомендации вошли в основу Акта о Уэльсе 2014 года⁵⁵⁷.

Второй отчет был представлен в марте 2014 г. и включал далеко идущие деволюционные предложения: передача полиции, детской юстиции, энергетических проектов под контроль региональной администрации⁵⁵⁸. В связи с обещанием Д. Кэмерона после сентябрьского референдума дать больше возможностей регионам решать свои проблемы⁵⁵⁹, предвыборный манифест консерваторов 2015 г. содержал пункт об имплементации рекомендаций второго отчета комиссии Силка. Но обязательство носило выборочный характер. Тори готовы передать энергетические проекты и порты в ведение Сеннеда, но полиция и правосудие останутся под контролем Вестминстера⁵⁶⁰.

Таким образом, деволюционный курс «кэмеронитов» относительно Уэльса не только означает принятие деволюции в этом регионе, но и ведет

⁵⁵⁵ Cameron D. Speech to the National Assembly for Wales // UK Government Official Site. 12 July 2011. [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/speech-to-the-national-assembly-for-wales> (date of access: 1.10.2014).

⁵⁵⁶ Wales offered tax raising powers // BBC News. 1 November 2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-wales-24763979> (date of access: 1.10.2014).

⁵⁵⁷ Wales Act 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/29/contents/enacted>

⁵⁵⁸ Commission on devolution in Wales // UK Government Web Archive. [Electronic resource]. URL: <http://commissionondevolutioninwales.independent.gov.uk/> (date of access: 1.12.2014).

⁵⁵⁹ Scottish Referendum: More say for Wales says David Cameron // BBC News. 19 September 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-wales-29272702> (date of access: 1.10.2014).

⁵⁶⁰ Strong leadership. A clear economic plan. P. 70.

за собой трансформацию Национальной ассамблеи из проекта «деволюции-лайт» в орган, обладающий правом первичного законодательства и полномочиями в налоговой сфере. Тем самым «кэмерониты» демонстрировали попытку выработать идентичный с «шотландским кейсом» подход и привести Национальную ассамблею Уэльса к шотландскому варианту.

Деволуционная стратегия тори в Шотландии и Уэльсе имеет схожие модели реализации: центр формулирует основную повестку, которая передается региональному отделению как основному звену в коммуникации партии с избирателями. Затем данная повестка адаптируется под региональную специфику. Однако деволуционный процесс в Уэльсе был реализован эффективнее, несмотря на большую автономию шотландской партийной организации и ее реформирование. Основной причиной здесь видится то, что членская база партии в Уэльсе в большей степени осознала электоральные перспективы деволуции, для нее более характерно продеволюционное единство, в то время как в Шотландии основная членская масса подвержена антидеволюционной инерции.

Стратегия консерваторов в Уэльсе на разворот от девоскептицизма к девоэнтузиазму демонстрирует электоральные успехи. Так, тори на выборах 2015 г. выиграли 11 мест в Палату общин, на 3 больше, чем на выборах 2011 года. Это лучший результат партии с 1983 г.⁵⁶¹ Несмотря на то, что на региональных выборах 2016 г. в Национальную Ассамблею Уэльса консерваторы уступили статус второй политической силы региона Плайд Камри, этот результат связан скорее с бунтами евроскептиков в правительстве в преддверии референдума о выходе из ЕС, чем с кризисом модернизационного проекта «кэмеронитов» в Уэльсе.

3.2.3. Деволуция в Англии

⁵⁶¹ Election 2015 Results: Conservatives make Wales gains // BBC News. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/election/2015/results/wales> (date of access: 15.06.2016).

Помимо развития деволюционных практик в Шотландии и Уэльсе «теневой» кабинет Д. Кэмерона обращался к проблеме «конституционных аномалий», что подразумевало решение проблемы западнолотнианского вопроса. Поскольку разработка всей программы «кэмеронизма» проходила в рамках рабочих групп, тема восстановления справедливости в деволюционном соглашении вошла в сферу деятельности группы «Демократия». Ее главой был назначен К. Кларк, который должен был подготовить пакет конституционных и политических реформ для «восстановления доверия к политике»⁵⁶².

Основным аналитическим продуктом по вопросу «деволюции Англии» стала выпущенная в 2008 г. брошюра под названием «Отвечая на вопрос. Деволюция, западнолотнианский вопрос и будущее союза»⁵⁶³. Рецепт, который предложил К. Кларк, не был новацией для тори – введение принципа «английские голоса по английским законам». Однако внимание вызвал компромиссный характер проекта: английские парламентарии оценивали билль между вторым и третьим чтениям, а окончательное решение принимали все депутаты Палаты общин. Отметим, что проект К. Кларка был основан на предложениях Малькольма Рифкинда: в 2007 г. бывший министр по делам Шотландии выступил с идеей создать в Палате общин «английский королевский комитет», состоящий из депутатов от английских округов⁵⁶⁴.

Стратегия консервативных модернизаторов отвергала еще один способ решения «английского вопроса» – английский парламент. Так, К. Кларк заявлял, что после его создания «останется совсем маленький шаг к формированию чувства отдельной идентичности»⁵⁶⁵. Будущий премьер-

⁵⁶² Cameron: a liberal Conservative consensus to restore trust in politics // Conservative Party Official Site. 22 March 2007. [Electronic resource]. URL:

http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20080717015943/http://www.conservatives.com/tile.do?def=news.story.page&obj_id=135823&speeches=1 (date of access: 1.10.2014).

⁵⁶³ Answering the Question. Devolution, The West Lothian Question and the Future of the Union // By the Conservative Democracy Task Force.

⁵⁶⁴ Bogdanor V. The New British Constitution. P. 101.

⁵⁶⁵ Ken Clarke rejects English Parliament // The Conservative Home. 20 February 2008. [Electronic resource]. URL: <http://www.conservativehome.com/parliament/2008/02/ken-clarke-reje.html> (date of access: 1.10.2014).

министр также выступил против подобной идеи: «я думаю, что последняя вещь, в которой мы нуждаемся сейчас – это учреждение еще одного парламента с кучей политиков, программами пенсионного обеспечения и расходами [...]»⁵⁶⁶.

С точки зрения модернизаторского курса Д. Кэмерона, обязательство создать парламент Англии могло «радикализировать» предвыборную программу. Это грозило потерей статуса общенациональной партии и противоречило юнионистскому подходу Д. Кэмерона. Как замечал Р. Хейзел, принцип «английские голоса по английским законам» имел большую электоральную привлекательность среди населения и считался приемлемым для британской элиты в отличие от идеи создания парламента⁵⁶⁷.

Оправданным выглядело замечание автора «Дейли Телеграф», что в случае победы тори на выборах, реформа исчезнет из повестки дня Д. Кэмерона, поскольку лидер тори сможет контролировать законодательную программу и адаптировать ее к требованиям английских избирателей⁵⁶⁸. Тем самым, используя терминологию Конвери-Булпита, сфера «высокой политики» осталась бы в руках консерваторов. В предвыборную программу консерваторов в третий раз подряд вошло обещание реализации принципа «английские голоса по английским законам» как сигнал о том, что партия остается верна своим английским избирателям, но не является партией английского национализма.

Безусловно, политическая программа консерваторов также включала меры, направленные на децентрализацию власти в Англии. Тори предлагали увеличить полномочия местного уровня управления за счёт регионального. Отдельно стоит отметить идею предоставить крупным городам право избирать мэра. Проект разрабатывал и активно отстаивал Майкл Хезелтайн,

⁵⁶⁶ Johnes D. *Op. cit.* P. 365.

⁵⁶⁷ Hazell R. *The Conservative Agenda for Constitutional Reform.* P. 36.

⁵⁶⁸ David Cameron will have to finally address English resentment over devolution // *The Telegraph.* 8 March 2010. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/columnists/philipjohnston/7396040/David-Cameron-will-have-to-finally-address-English-resentment-over-devolution.html> (date of access: 1.10.2014).

возглавляющий группу «развитие городов»⁵⁶⁹. Тем самым, политика локализма с точки зрения тори-модернизаторов выступала в качестве альтернативы законодательной деволюции не только в Шотландии и Уэльсе, но и в Англии.

У правого крыла партии не было единой позиции по «деволюции Англии». Несмотря на то, что часть консерваторов благосклонно смотрела на введение принципа «английские голоса по английским законам»⁵⁷⁰, именно среди правых тори находились основные защитники идеи английского парламента как решения проблемы легитимации «английскости». Вариант «кэмерунцев» правое крыло воспринимало как неспособный решить проблему. Так, консервативный комментатор и блоггер Йен Дейл оценивал проект К. Кларка как «подачку»⁵⁷¹. Отметим, что западнолотианский вопрос представлял особую важность для правого крыла. Несмотря на то, что значительная часть правых тори выступала в качестве апологетов парламента Англии, своей главной задачей они видели решение вопроса любым способом.

Формирование коалиции с ПЛД не изменило подход консерваторов Д. Кэмерона к «английскому вопросу». Это объясняется тем, что стратегические области «высокой политики», среди которых была и внутренняя политика Англии, Консервативная партия сохранила в своих руках. Примечательно, что программные установки ПЛД относительно статуса Англии имели больше общего с правым крылом тори, чем с консерваторами Д. Кэмерона, поскольку партия стремилась к федерализации Британии. Однако либерал-демократы вышли на выборы 2010 г. со «скромным» предложением созвать конституционную конвенцию,

⁵⁶⁹ Heseltine returns to spearhead urban taskforce // The Conservative Home. 6 March 2006. [Electronic resource]. URL: http://www.conservativehome.com/thetorydiary/2006/03/heseltine_retur.html (date of access: 1.10.2014).

⁵⁷⁰ Snowdon P. Opt. cit. P. 264.

⁵⁷¹ Dale I. English Constitutional Convention: A Letter to the Telegraph // Ian Dale's Diary. 24 October 2006. [Electronic resource]. URL: <http://iaindale.blogspot.ru/2006/10/english-constitutional-convention.html> (date of access: 1.10.2014).

чтобы решить вопрос о месте Англии в новой конституции⁵⁷². Коалиционное соглашение двух партий зафиксировало лишь создание комиссии по западнолотианскому вопросу. Предложения сократить количество депутатов в Палате общин от Шотландии и Уэльса и заменить «формулу Барнетта», которые обсуждались во время предвыборной гонки, не вошли в документ. В конституционной политике коалиции референдум по изменению избирательной системы, подготовка законопроекта по реформе Палаты лордов, а также имплементация результатов комиссии Калмана полностью вытеснили вопрос о статусе Англии в составе королевства.

Безусловно, невниманием правительства к «английскому вопросу» были недовольны правые тори. Английские депутаты-консерваторы разрабатывали собственные законодательные инициативы. Так, заднескамеечник Харриет Болдуин в апреле 2011 года внесла билль, предлагающий определять территориальную принадлежность каждого законопроекта в Палате общин. Но этот билль был отклонен в третьем чтении в сентябре 2011 года⁵⁷³.

Необходимо отметить, что консервативное руководство пыталось ответить на запрос правого крыла. Так, еще рекомендации комиссии Калмана, в которой участвовали и консерваторы, содержали предложение создать комитет всех парламентов и ассамблей королевства, чтобы разработать общее деволюционное соглашение. Коалиционное правительство сформировало комиссию сэра Маккея (Комиссия Палаты общин по вопросу последствий деволюции), которая должна была решить проблему прохождения английских биллей в нижней палате парламента. Отчёт в марте 2013 г. содержал вывод о том, что общенациональный парламент сможет принимать решения по английским законопроектам, если

⁵⁷² Fair Taxes. A Fair Chance. A Fair Future. A Fair Deal. Liberal-Democrat manifesto 2010 [Electronic resource]. URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/ge10/man/parties/libdem_manifesto_2010.pdf (date of access: 15.03.2014). P.92.

⁵⁷³ Mycock A., Hayton R. Opt. cit. P. 258.

за них проголосует большинство депутатов от Англии⁵⁷⁴. Однако сами рекомендации комиссии так и не стали законопроектом.

Серьезным стимулом для актуализации идеи английского парламента стал референдум в Шотландии. Д. Кэмерон отреагировал на результаты референдума заявлением, в котором пообещал, что теперь «миллионы голосов англичан должны быть услышаны»⁵⁷⁵. Намерение решить западнолотнианский вопрос премьер-министр повторно озвучил на партийной конференции консерваторов: «вот мой обет – «английские голоса по английским законам»⁵⁷⁶.

Ускоренные темпы деволюции в Шотландии повысили активность правого крыла партии. После публикации отчета комиссии Смита, предполагающего передать подоходный налог Холируду, Д. Редвуд заявил о том, что правительству надо поторопиться с введением принципа «английские голоса для английских законов», поскольку ничего не мешает шотландским депутатам влиять на размер ставки английского подоходного налога, поскольку этот вопрос рассматривается в Палате общин. Решение юнионистских партий сохранить «формулу Барнетта» также вызвало недовольство консервативных заднескамеечников: сто депутатов-тори в Палате общин потребовали пересмотреть существующий механизм финансирования регионов⁵⁷⁷.

Коалиционное правительство не рискнуло форсировать конституционные изменения перед выборами 2015 г. В предвыборный манифест консерваторов в четвертый раз подряд вошло обязательство ввести принцип

⁵⁷⁴ Report of the Commission on the Consequences of Devolution for the House of Commons / UK Government Web Archive. March 2013. P. 7. [Electronic resource]. URL: http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130403030652/http://tmc.independent.gov.uk/wp-content/uploads/2013/03/The-McKay-Commission_Main-Report_25-March-20131.pdf (date of access 1.05.2015).

⁵⁷⁵ Wintour P. David Cameron raises West Lothian question after Scotland vote: 'English votes for English laws' // The Guardian. 19 September 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2014/sep/19/david-cameron-devolution-revolution-uk-scotland-vote> (date of access: 1.10.2014).

⁵⁷⁶ Leader's speech, Birmingham 2014...

⁵⁷⁷ David Cameron faces Tory rebellion as he stands by independence referendum vow on Barnett Formula // Daily Record. 20 November 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.dailyrecord.co.uk/news/politics/david-cameron-faces-tory-rebellion-4665102> (date of access: 1.12.2014).

«английские голоса для английских законов». Предполагалось, что «королевский комитет», сформированный пропорционально политическому весу партий в Англии, будет рассматривать законопроекты, касающиеся региона между вторым и третьим чтением⁵⁷⁸. Манифест не исключал и формирование совместного англо-валлийского «королевского комитета», поскольку шотландские депутаты имеют право голосовать по законопроектам, касающимся Уэльса.

Внимание консервативного руководства к «деволюции Англии» имело две основные причины и обе они были связаны с приближающимися выборами 2015 г. Во-первых, курс на «деволюцию Англии» необходимо рассматривать в контексте смещения Консервативной партии вправо по вопросам европейской интеграции и иммиграции, чтобы остановить рост популярности ПНСК. Введение принципа «английские голоса для английских законов» должно было стать четким сигналом английскому электорату о приоритетности их интересов в программе консерваторов. Вторая причина – это опасения тори, что в мае 2015 г. могла повториться ситуация «подвешенного парламента», поэтому консерваторы с помощью принципа «английские голоса для английских законов» пытались закрепить за собой контроль над английской повесткой.

После выборов 2015 г., на которых стране удалось избежать подвешенного парламента, основными проблемными точками в отношениях между центром и регионами остались «конституционные аномалии»: западнолотнианский вопрос и «формула Барнетта». Отметим, что за недолгий срок работы нового созыва парламента западнолотнианский вопрос успел напомнить о себе: при голосовании за послабление запрета на охоту на лис, фракция ШНП выступила против законопроекта, хотя речь в нем шла об Англии⁵⁷⁹.

⁵⁷⁸ Strong leadership. Clear... p. 70.

⁵⁷⁹ A foxing question // The Economist. 18 July 2015. [Electronic resource]. URL:

<http://www.economist.com/news/britain/21657835-solving-one-constitutional-quandary-causes-another-foxing-question> (date of access: 1.08.2015).

Однопартийное консервативное правительство Д. Кэмерона продемонстрировало стремление решить западнолотианский вопрос, избавившись от необходимости оглядываться на интересы коалиционных партнеров. Проект нового лидера Палаты общин Ника Грейлинга был представлен 6 июля 2015 года⁵⁸⁰. Документ аккумулировал положения рассмотренных нами внутривнутрипартийных проектов консерваторов, а также результаты комиссии Маккея. По замыслу его создателей, «английские» законопроекты члены Палаты общин по-прежнему принимали на общем голосовании. Однако на промежуточной стадии между вторым и третьим чтением их рассматривали депутаты от Англии или от Англии и Уэльса (в зависимости от того, какого региона этот законопроект касается). Нововведения предполагали следующий механизм: спикер Палаты общин определяет территориальную принадлежность билля, а затем между вторым и третьим чтением его рассматривают лишь депутаты, избранные от английских округов. Они имеют возможность заблокировать дальнейшее прохождение законопроекта.

22 октября 2015 года указанный законопроект консерваторов был принят Палатой общин: за проголосовало 312 депутатов, против – 270⁵⁸¹. Вполне объяснимо, что принятие билля сопровождалось парламентскими баталиями между тори с одной стороны, ЛПВ и ШНП, которые традиционно выступают против решения западнолотианского вопроса – с другой. После принятия законопроекта представители фракции ШНП заявили, что вместе с этим шагом в Шотландии «поддержка независимости фактически увеличивается»⁵⁸².

Принятие законопроекта следует интерпретировать как начало «деволюции Англии». Однако Н. Грейлинг обращает внимание на

⁵⁸⁰ English Votes for English Laws: An Explanatory Guide to Proposals. July 2015. [Electronic resource]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/441848/English_votes_for_English_laws_explanatory_guide.pdf

⁵⁸¹ English vote plan to become law despite objections // BBC News. 22 October 2015. [Electronic resource] URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34599998>

⁵⁸² Ibid.

принципиальное отличие региональных подходов к деволюции, а именно на тот факт, что «мы имеем в Уэльсе, Шотландии и Северной Ирландии законодательную деволюцию – они имеют право принимать законы. В случае «деволюции Англии», в качестве ее примера – должность мэра Лондона, мы не передаем полномочия для законотворчества»⁵⁸³.

Это дает повод для утверждений, что в условиях ярко проявившего федералистского тренда, Д. Кэмерон имел все шансы совершить разворот от «юниониста» к «федералисту»⁵⁸⁴. К тому же, к этому толкало и правое крыло своей партии, которое может предложить свой вариант «нового юнионизма». Показательно, что бывший лидер ЛПВ Э. Милибэнд во время парламентских дискуссий относительно введения принципа «английские голоса по английским законам», посчитал, что законопроект идет вразрез с консервативной традицией, поскольку обсуждаемое нововведение – это «ни консерватизм, ни юнионизм»⁵⁸⁵.

Последствия перехода от публичных дискуссий в сторону реализации «деволюции Англии» на данный момент сложно оценить. В 2016 г. только законопроект о жилищном строительстве и планировании потребовал применения принципа «английские голоса по английским законам»⁵⁸⁶.

Не будем забывать, что «английский вопрос» также включает и проблему как выстроить систему управления в регионе. Отказавшись от старого юнионизма партии и регионализма лейбористов, «кэмерониты» в качестве нити, пронизывающей и объединяющей весь союз, продолжают предлагать идею децентрализации власти путем локализма. Принципы и логика локализма находят отражение в планах консерваторов по реализации

⁵⁸³ Great Britain. House of Commons Debates. Col. 197. 7 July 2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201516/cmhansrd/cm150707/debtext/150707-0001.htm#15070743000003>

⁵⁸⁴ Перегудов С. П. Выборы-2015... С. 41.

⁵⁸⁵ House of Commons Debate. Col. 223. 7 July 2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201516/cmhansrd/cm150707/debtext/150707-0002.htm>

⁵⁸⁶ 'English votes' rules used for first time in House of Commons // BBC News. 12 January 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-35295404> (date of access 12.09.2016).

«деволюции городов»⁵⁸⁷ в Англии как альтернативе законодательной деволюции. Речь идет о новой урбанизации – объединении экономического потенциала северо-английских городов под эгидой «Северного сосредоточения мощи»⁵⁸⁸. «Деволюция городов» означает повышение экономической и политической самостоятельности крупных городов Северной Англии. В планах консервативного правительства передать им фискальные полномочия. Помимо этого, к 2017 г. городская агломерация Большой Манчестер должна получить пост выборного мэра⁵⁸⁹.

Как уже отмечалось в работе, в случае деволюции «истинные тори» готовы на радикальные меры: передать налоговые полномочия всем регионам королевства и укрепить институциональное положение Англии для выравнивания дисбаланса в межрегиональных отношениях. Учитывая сущность «кэмеронизма» и отсутствие у правительства существенного большинства в Палате общин, вполне вероятно движение партийного руководства в сторону синхронизации политического курса с интересами правого крыла. В то же время консервативное правительство выступает за сохранение «формулы Барнетта» (только по тем статьям, которые не финансирует региональный бюджет), хотя «истинные тори» выступают за ее отмену. Данный факт требовал от консервативного руководства, так же как и в коалиции, маневренности в ходе решения данной конституционной аномалии.

Подводя итог, в период с 2005 по 2016 гг. Д. Кэмерон демонстрировал новую стратегию консервативного руководства по отношению к деволюционным процессам, которая изначально объяснялась ребрендингом партии, в частности, попыткой донести «послание «кэмеронизма» до избирателей регионов «кельтской периферии». Впоследствии развитие и

⁵⁸⁷ What is the Northern Powerhouse? // BBC News. 14 May 2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-32720462>

⁵⁸⁸ Перегудов С.П. Выборы-2015: консервативный реванш или возвращение двухпартийности? // Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Доклады ИЕ РАН № 319. М., 2015. С. 40.

⁵⁸⁹ What is the Northern Powerhouse...

углубление деволюционной программы было вызвано «игрой на опережение» с шотландскими националистами, а также электоральными успехами девоэнтузиазма в Уэльсе. Продеволюционность лидера консерваторов позволила наладить межпартийное сотрудничество, институционально выраженное в межпартийных комиссиях. К тому же «принятие деволюции» оказалось эффективным инструментом в борьбе за сохранение единства союза. После референдума о независимости Шотландии, лидер тори вышел за рамки продеволюционного консенсуса общенациональных партий относительно кельтской периферии, взявшись за осуществление стратегии на решение западнолотианского вопроса.

3.3. Референдум о членстве Британии в ЕС как фактор деволюции и вызов единству партии

После выборов 2015 г. для политического развития Соединенного Королевства на первый план вышла новая тема – референдум о членстве Британии в ЕС. Плебисцит состоялся 23 июня 2016 г. В результате 51,9% британцев (при явке 72,2%) высказались против дальнейшего членства страны в Европейском союзе⁵⁹⁰. Безусловно, подобный исход референдума ведет за собой масштабные и сложно предсказуемые внешнеполитические и макроэкономические последствия для Британии. Однако, следуя логике данного исследования, плебисцит представляет интерес в качестве фактора деволюции и новой угрозы политической субъектности Консервативной партии.

Говоря о причинах подобного результата, отметим, что «Брекзит» был обусловлен суммой факторов, совокупностью объективных и субъективных тенденций. В первую очередь сыграла роль растущая мигрантофобия населения, характерная для современных западных демократий. Отметим и более интересный для задач данного исследования фактор – особенности

⁵⁹⁰ EU Referendum Results // BBC News. 24 June 2016. [Electronic resource]. URL: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (date of access 01.07.2016).

«кэмеронизма» как политической стратегии в целом. «Маневр» Кэмерона как превентивная мера для решения внутривнутриполитических задач в сочетании с мигрантофобией и евроскептицизмом населения привел к выходу страны из ЕС.

Грядущий выход страны из Евросоюза повлечет за собой изменение институциональной конфигурации королевства. Речь идет о возвращении полномочий, переданных на наднациональный уровень. Это должно коснуться юстиции, уголовного права и социального законодательства, упразднения Акта о правах человека (в 1998 г. он инкорпорировал Европейскую конвенцию о правах человека в британское законодательство)⁵⁹¹, хотя нет ясности относительно того, в какой мере и с помощью каких механизмов данный процесс будет реализован.

Референдум стимулирует рост напряженности в межрегиональных отношениях, «сталкивая» британские регионы между собой. Так, если Англия и Уэльс проголосовали за выход (53,4% и 52,5% соответственно), то Шотландия и Северная Ирландия уверенно высказались о своем желании остаться в ЕС (за выход проголосовали 38% и 44,2% жителей соответственно)⁵⁹². Неудивительно, что шотландские националисты уже заявили о том, что результаты «Брекзита» вернули в политическую повестку тему референдума о независимости региона⁵⁹³, а Шинн Фейн высказалась против того, чтобы Северную Ирландию «вытащили» из ЕС на основе английских голосов⁵⁹⁴. Английский национализм, в свою очередь, после новой институциональной перетряски и последующего процесса

⁵⁹¹ Капитонова Н.К. Углубление кризиса в отношениях Великобритании и Евросоюза // Блог Российского совета по международным делам. 11 июля 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2104#top-content (дата обращения 15.05.2014).

⁵⁹² EU Referendum Results // BBC News.

⁵⁹³ SNP 'could call new Scottish referendum inside two years' // The Scotsman. 30 June 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.scotsman.com/news/politics/snp-could-call-new-scottish-referendum-inside-two-years-1-4165327> (date of access 02.07.2016).

⁵⁹⁴ Brexit: No special EU status for Northern Ireland, says Villiers // BBC News. 29 June 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-36653270> (date of access 02.07.2016).

переговоров о выходе страны из ЕС имеет шансы укрепить свои позиции, поскольку «еврофобия – феномен чисто английский»⁵⁹⁵.

В этой связи стоит обратить внимание на вышедший еще до референдума аналитический отчет сотрудников Университетского колледжа Лондона «Брекзит: его последствия для деволюции и союза», который обозначил перспективы подобного результата для развития межрегиональных отношений⁵⁹⁶. Авторы говорили не только о возможных основаниях для всплеска сепаратизма в проевропейских Шотландии и Северной Ирландии, но и об усилении в долгосрочной перспективе дифференциации социально-экономического курса применительно к британским регионам, а также о вероятности формирования различных региональных моделей взаимодействия с Европейским союзом. Подобные прогнозы были сделаны исходя из ассиметричного характера деволюции. Стоит добавить, что целостность и внутреннее единство союза будет зависеть от привлечения региональных администраций к выработке дальнейших решений, что не имело места во время подготовки к референдуму. Данный шаг представляет важность для легитимации политического курса национального правительства относительно Европы и выработки оптимального плана реализации Брекзита.

Прошедший референдум необходимо расценивать и как новую проверку адаптационной способности Консервативной партии. Конечно, сам по себе выход страны из Евросоюза не ставит под вопрос субъектность тори в рамках британской политической системы. Однако так или иначе само проведение референдума консервативным правительством – это еще одно проявление процесса адаптации консерватизма.

Референдум как элемент прямой демократии стал неотъемлемым инструментом британских элит, что подтверждает политическое развитие

⁵⁹⁵ Ананьева Е. В. Референдум о независимости Шотландии. С. 46.

⁵⁹⁶ Hazell R., Renwick A. Brexit: Its Consequences for Devolution and the Union // UCL Constitutional Unit Brief Paper. 9 May 2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.ucl.ac.uk/constitution-unit/research/europe/index/edit/constitution-unit/research/europe/briefing-papers/briefing-paper-1> ((date of access 02.07.2016).

Соединенного Королевства с 1970-х годов прошлого века. Институт референдума позволяет решить масштабные конституционные вопросы в условиях «территориализации» политики и отсутствия комфортного большинства у правящей партии, когда правительства все более уязвимы к внутрифракционным бунтам. Помимо этого, обращение к избирательному корпусу для принятия окончательного решения служит и средством борьбы с абсентеизмом населения. Справедливо утверждение В. Богданора, что партийные элиты используют референдум для того, чтобы ликвидировать дефекты представительной демократии, но не заменить ее⁵⁹⁷.

В то же время плебисцит выступает в качестве элемента партийной борьбы и метода решения политических, в том числе и электоральных задач. В подобном ключе рассуждает британский исследователь Дж. Кертис, который расценивает институт референдума как «путь, чтобы обеспечить политическое преимущество и/или управлять внутрипартийным недовольством»⁵⁹⁸.

Исходя из положения о том, что политические акторы не могут не учитывать исторический опыт⁵⁹⁹, отметим, что первый общенациональный референдум в британской политической практике, прошедший в 1975 году, как раз таки был посвящен будущему страны в Европейском экономическом сообществе. Лейбористское правительство Г. Вильсона вынесло на референдум вопрос «Вы думаете, Соединенное королевство должно остаться в Европейском сообществе (Общем рынке)?». В результате 65% избирателей ответило положительно, 35% – отрицательно (явка составила 65%)⁶⁰⁰.

Данный факт во многом свидетельствует и о внутрипартийных причинах применения плебисцита в британской политике. Как отмечает В. Богданор,

⁵⁹⁷ Bogdanor V. *New British Constitution*. P. 186.

⁵⁹⁸ Curtice J. *The Coalition, Elections and Referendums // The Coalition Effect*. Eds. Seldon A., Finn M. Cambridge University Press, 2015. P. 594.

⁵⁹⁹ Панов П.В. *Теории политических институтов*. Пермь, 2004. С. 22-23

⁶⁰⁰ Elliot M. *Seven lessons from Britain's 1975 EEC referendum // The Telegraph*. 5 June 2015. [Electronic resource]. URL:<http://www.telegraph.co.uk/news/newstoppers/eureferendum/11652504/Seven-lessons-from-Britains-1975-EEC-referendum.html> (date of access 30.12.2015).

референдум в 1975 г. имел целью не столько получить согласие британцев на членство страны в ЕС, сколько преодолеть сложившуюся в Лейбористской партии ситуацию⁶⁰¹. Речь шла о давлении на руководство партии крайне левого крыла лейбористов – противников евроинтеграции во главе с Т. Бенном и М. Футом. Попытка со стороны консерваторов с помощью референдума сохранить единство партии наблюдалась и на июньском референдуме.

Нынешний референдум о членстве Британии в ЕС изначально имел внутривнутриполитическую природу и во многом объяснялся целями и логикой «кэмеронизма». Во время посттэтчеристского кризиса тори именно «тема Европы» была основным источником внутривнутрипартийных противоречий. Поэтому модернизаторский проект Д. Кэмерона стремился избежать излишнего внимания к «теме Европы» во время пребывания в оппозиции. Так, несмотря на отдельные проявления евроскептицизма в политике «кэмеронитов» («железная гарантия» провести референдум по Лиссабонскому договору и вступление во фракцию Европейских консерваторов и реформистов в Европарламенте), к выборам 2010 г. тори подошли «умеренно евроскептической партией»⁶⁰², вступив в коалицию с проевропейской Партией либеральных демократов. Однако, реагируя на внешние и внутренние факторы, консервативное руководство попыталось разыграть «европейскую карту» в коалиции. Обещание провести плебисцит было основным звеном в антиевропейском повороте консервативного руководства, который наметился с конца 2011 г.⁶⁰³ в ответ на «возвышение» Партии независимости Соединенного Королевства.⁶⁰⁴

⁶⁰¹ Bogdanor V. *New British Constitution*. P. 187.

⁶⁰² Капитонова Н.К. Углубление кризиса в отношениях Великобритании и Евросоюза. С. 304.

⁶⁰³ Среди подобных мер стоит отметить вето Д. Кэмерона на Бюджетный пакт Евросоюза в декабре 2011 года, в 2012-м году – отказ премьер-министра Британии участвовать в Банковском союзе стран-членов Евросоюза, а также проведение аудита членства Британии в ЕС.

⁶⁰⁴ В 2009 г. ПНСК на выборах в Европарламент завоевала 16,5% голосов избирателей и 12 мест; став второй партией; в 2014 г. ПНСК выиграла, набрав 26,6% голосов и получив 24 места в Европарламенте. На всеобщих выборах 2015 г. партия завоевала 12,6% голосов избирателей, но получила лишь 1 место в Палате общин.

В продвижении идеи референдума определяющей стала реактивная природа «кэмеронизма». Консервативный лидер, первоначально отрицающий возможность провести плебисцит, в начале 2013 г., заявил о поддержке идеи организовать референдум о членстве Британии в ЕС на новых условиях, в случае, если тори выиграют выборы в 2015 г.

С одной стороны, обещание референдума оказалось эффективным шагом с электоральной точки зрения. Тема референдума стала лейтмотивом предвыборной кампании 2015 года. «Лейбористы и либерал-демократы не хотят дать вам референдум по ЕС, а ПНСК не сможет», – один из главных тезисов консерваторов в ходе политической кампании⁶⁰⁵. Так, референдум осложнил положение Оппозиции Ее Величества – лейбористов. Если излишнее внимание консерваторов к проблемам евроинтеграции успешно использовал Тони Блэр, демонстрируя оторванность тори от современных реалий, то теперь ситуация изменилась. Показательно, что до выборов 2015 г. группы давления в Лейбористской партии, в частности, профсоюзы, выступили за внесение референдума в партийный манифест к выборам 2015 г.⁶⁰⁶ Их логика заключалась в том, что курс на плебисцит, несмотря на свои риски, дает тори слишком большое преимущество на выборах. В стане либерал-демократов также не было единства. Н. Клегг еще до выборов 2010 г. высказывался о том, чтобы вынести на референдум вопрос о месте страны в ЕС. Однако эта позиция противоречила устойчивому проевропейскому образу его партии, а также могла вызвать протест тех представителей левого крыла, которые «помнили непредсказуемость референдума 1975 года»⁶⁰⁷.

С другой стороны, как и в случае с референдумом об избирательной системе и референдумом о независимости Шотландии, «кэмерониты» выбрали игру «на грани фола». Референдум изначально представлял собой

⁶⁰⁵ Let Britain Decide [Electronic resource]. URL: <http://letbritaindecide.com> (date of access 18.06.2014).

⁶⁰⁶ Watt N. Miliband under pressure to match Tories' EU referendum pledge // The Guardian. 2 July 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2014/jul/02/miliband-pressure-match-tories-eu-referendum-pledge> (date of access 1.06.2016).

⁶⁰⁷ Smith J. Europe: The coalition's poisoned chalice // The Coalition Effect. Eds. Seldon A., Finn M. Cambridge University Press, 2015. P. 373-374.

оружие консервативных элит в ходе партийной борьбы. Но вместе с победой партии на выборах 2015г.⁶⁰⁸ он стал обязательством правительства и привел к известным результатам: произошла смена лидера⁶⁰⁹, что поставило под вопрос дальнейшее развитие «сострадательного консерватизма» и модернизаторского проекта в целом.

Несмотря на непредсказуемость результата референдума о членстве в ЕС, сам факт его проведения «кэмеронитами» подтверждает гипотезу данного исследования. Современный консерватизм, ассоциируемый с именем Д. Кэмерона, проводит превентивные реформы, при этом стремясь сохранить основы британской политической модели и свое место в ней. В политическом курсе Консервативной партии относительно референдума присутствуют черты уже знакомой нам стратегии «кэмеронитов».

Прагматизм и реактивная природа «кэмеронизма» позволили подготовить актуальный ответ на вызов электоральным позициям консерваторов с правого фланга. Реагируя на запрос со стороны «поправевшей» общественности, появление противника с правого фланга (ПНСК)⁶¹⁰ и рост оппозиции внутри партии, консервативное руководство предоставило механизм для реализации конституционных изменений – референдум. Добившись новых условий членства страны в Европейском союзе⁶¹¹, консервативное руководство объявило свободное голосование по этому вопросу. Тем самым, находясь в жесткой оппозиции реальному воплощению

⁶⁰⁸ Как замечает Е.В. Ананьева, поскольку вероятность, что на выборах 2015 г. вновь повторится ситуация «подвешенного парламента» была высока, заключение новой коалиции или формирование правительства меньшинства консерваторов освобождали бы лидера тори от выполнения данного им обещания. См. Ананьева Е.В. Как, выиграв сражение, не проиграть войну? // Аналитическая записка № 27. Сайт Института Европы РАН, 2015. С. 2. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/anazap26.pdf> (дата обращения 15.12.2015.)

⁶⁰⁹ 13 июля 2016г. Кэмерон покинул Даунинг-Стрит, 10, уступив место лидера Консервативной партии и премьер-министра Терезе Мэй – министру внутренних дел в его правительстве. См. Stone J. David Cameron officially resigns as the UK prime-minister/ The Independent. 13 July 2014. URL:

<http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/david-cameron-resigns-prime-minister-theresa-may-resignation-speech-brexite-the-queen-a7134966.html> (date of access 14.07.1990)

⁶¹⁰ К примеру, исследователь Института Европы А. Бударгин полагает, что референдум, целиком и полностью, стал «очевидным результатом популистской риторики Партии независимости Соединенного Королевства». См.: Бударгин А.В. Этажи британской политики: перспективы Партии независимости Соединенного Королевства // Аналитическая записка № 18, 2016. С. 3. [Электронный ресурс]. URL:<http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an48.pdf> (дата обращения 15.07.2016).

⁶¹¹ EU reform deal: What Cameron wanted and what he got // BBC News. 20 February 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35622105> (date of access 25.02.0216).

изменений в жизнь и агитируя за членство в ЕС, Д. Кэмерон при этом рисковал единством собственной партии.

Синтезирующий характер «кэмеронизма» проявился в попытке объединить и мобилизовать ресурсы основных партий в ходе кампании за членство в Европейском союзе. Так, Лейбористская партия стала основным звеном кампании в коммуникации с избирателями, поскольку тори не демонстрировали единства по этому вопросу, а ПЛД растеряла поддержку из-за коалиции с консерваторами⁶¹². К слову, подобную линию поведения консервативное руководство демонстрировало и во время референдума о независимости Шотландии. Ситуация для консервативного лидера осложнялась тем, что разделенная партия не в состоянии мобилизовать свой электорат на поддержку членства в ЕС.

В целом, следует обратить внимание на три фактора, которые снизили адаптационную способность тори во время посттэтчеристского кризиса, а также проявились и в ходе подготовки к июньскому референдуму.

1. Протестная активность правого крыла на всех уровнях партийной организации.

Нужно понимать, что для сегодняшней Консервативной партии характерна вся палитра евроскептицизма (от отрицания ЕС как политического проекта до попыток снизить темпы евроинтеграции)⁶¹³. В преддверии референдума усилилось сопротивление «твердых евроскептиков» во фракции против «мягкого евроскептицизма» руководства партии. За два месяца до референдума во фракции 52% депутатов выступали

⁶¹² Referendum, what referendum? // The Economist. 31 March 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/news/britain/21695957-calm-and-competent-remain-campaign-haunted-spectre-indifference-referendum> (date of access 15.05.2016)

⁶¹³ Подобное деление соответствует двухчленной типологии евроскептицизма политологов Таггарта и Щербака, которые выделяют два типа евроскептицизма : «твердый» и «мягкий». Стоит отметить, что политологи Ф. Линч и Р. Уитакер дополняют данную типологию, разделяя евроскептиков на 4 типа: «полностью отрицающие» (отказ от членства в ЕС), «максимальные ревизионисты» (предпочитающих модель отношений «Норвегия плюс», базирующейся на свободной торговле и «общем рынке»), «минимальные ревизионисты» (возвращение ограниченного набора компетенций) и «минималисты» (позиция «этого достаточно, но не больше»). Термин же евроскептицизм политологи используют для всего данного набора позиций. См. Lynch P., Whitaker R. Where there is discord, can they bring harmony? Managing intra-party dissent on European integration in the Conservative party // The British Journal of Politics & International Relations. 2013. Vol. 15. I. 3. P. 319.

за то, чтобы Британия осталась в ЕС, 38% – за ее выход, 10% – не озвучили своей позиции⁶¹⁴. Показательна закономерность, что в тех округах, где сильны позиции ПНСК, депутаты-консерваторы были более склонны выступать за ответ «Нет» на референдуме⁶¹⁵.

На низовом уровне партийной структуры также отсутствовало единство. Газета «Гардиан» провела опрос членов 70-и консервативных ассоциаций. Сторонники выхода из ЕС преобладали в 17-и из них, сторонники сохранения членства лишь в 2-х. В остальных соотношение евроскептиков и евроэнтузиастов составляло примерно 50/50⁶¹⁶. Устойчивые позиции противников ЕС на местах воспроизводили внутрипартийный механизм, который мы могли наблюдать во время посттэтчеристского кризиса. Его суть заключается в том, что партийные активисты-евроскептики под влиянием консервативных СМИ оказывают давление на консерваторов-парламентариев, избранных от их округов, при голосовании по наиболее противоречивым вопросам к числу которых, безусловно, относился референдум о членстве в ЕС.

2. Неустойчивость положения лидера и ограниченность его ресурсов

Антиевропейские настроения в партии на ее парламентском и низовом уровне, проблемы с управляемостью парламентского крыла и открытые конфликты лидера партии с министрами-евроскептиками позволяют проводить аналогии с правительством Д. Мейджора. В частности, в ходе подготовки к референдуму ряд членов правительства объявили о том, что станут участниками кампании за выход из ЕС: Йен Дункан-Смит (18 марта 2016 г. подал в отставку с поста министра труда и пенсий), Крис Грейлинг, Тереза Виллерс и др. Бывший мэр Лондона и член Палаты общин Борис Джонсон, раскритиковав «процесс законотворческой колонизации, когда

⁶¹⁴ Moore L. The Conservative Party split over Brexit // Blog LSE. 5 April 2016. [Electronic resource]. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/brexitvote/2016/04/05/the-conservative-party-split-on-brexit/> (date of access 25.04.2016).

⁶¹⁵ Ibid.

⁶¹⁶ Revealed: how Tory grassroots split over EU could see party implode // The Guardian. 21 February 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/feb/21/how-tory-grassroots-split-eu-party-constituency-cameron> (date of access 1.03.2016)

Евросоюз пропитывает практически каждую сферу государственного управления»⁶¹⁷, стал одним из главных действующих лиц в кампании «Голосуйте за выход». Но это не мешало им высказывать идею о том, что именно нынешний лидер тори должен вести переговоры с Евросоюзом, в случае выхода Британии⁶¹⁸.

Обострение внутрипартийной ситуации отразилось на положении лидера, поэтому референдум одновременно представлял собой и вопрос о будущем Кэмерона. После победы консерваторов в мае 2015 г. лидер тори заявил о том, что не поведет партию на следующие выборы⁶¹⁹. Однако плебисцит о членстве в ЕС явился катализатором для его ухода с поста лидера партии, поскольку Д. Кэмерон связал свое политическое будущее с итогом референдума⁶²⁰.

В то же время стоит заметить, что положительный исход голосования за членство в ЕС не означал автоматическую стабилизацию положения лидера в партийной организации. Смена лидера могла произойти вне зависимости от того, какой ответ британцы выбрали бы на референдуме, так как ситуация в партии далека от единства, а правое крыло демонстрировало высокую протестную активность.

24 июня 2016 г. лидер тори объявил о своем уходе и объяснил его тем, что «британцы выбрали очень четкое решение вступить на другой путь и, как я думаю, страна требует свежего руководства, которое бы направило ее в новом направлении⁶²¹». Уход Д. Кэмерона с поста премьер-министра показал, что балансирующий и компромиссный характер либерального

⁶¹⁷ Boris Johnson exclusive: There is only one way to get the change we want – vote to leave the EU // The Telegraph. 16 March 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/opinion/2016/03/16/boris-johnson-exclusive-there-is-only-one-way-to-get-the-change/> (date of access 20.03.2016).

⁶¹⁸ Cooper C. David Cameron: Will the Prime Minister resign after the EU referendum? // The Independent. 19 June 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/eu-referendum-david-cameron-brex-it-will-he-resign-or-stay-prime-minister-a7090071.html> (date of access 18.07.2016);

EU referendum: PM should stay if UK backs Brexit, ministers say // BBC News. 17 April 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36066465> (date of access 18.04.2016).

⁶¹⁹ Cooper C. *Op. cit.*

⁶²⁰ *Ibid.*

⁶²¹ Brexit: David Cameron's resignation statement in full // BBC News. 24 June 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36619446> (date of access 26. 06.2016).

консерватизма не всегда способен выработать эффективный политический курс в условиях кардинальных институциональных изменений.

3. Неблагоприятный общеполитический контекст

Углублению постэтчеристского кризиса в 1997-2005 гг. способствовал успех «нового лейборизма» и идеологической концепции «третьего пути». Теперь же ситуация несколько иная: мы можем наблюдать возвышение соперника с правого фланга – ПНСК, который пытается ослабить позиции консерваторов, «притягивая» базовый электорат тори и консерваторов-заднескамеечников.

Исходя из итогов референдума, следует выделить возможный сценарий развития событий в отношении двух составляющих: институционального дизайна Соединенного Королевства и перспектив развития Консервативной партии. Основные тенденции, которые мы считаем определяющими при прогнозе – это дальнейший рост активности правого крыла партии и устойчивый уровень евроскептицизма населения.

Итак, исходя из итогов референдума, институциональный дизайн Королевства продолжит свою трансформацию. Ее степень будет зависеть от того, насколько претерпит изменение деволюционный курс партии. С одной стороны, новый лидер тори демонстрирует характерный для консерваторов юнионистский подход, что подтверждают такие инициативы, как поездка в Шотландию после Брекзита для демонстрации единства союза⁶²². С другой стороны, Т. Мэй производит впечатление более девоскептического лидера, чем ее предшественник. Устойчивая оппозиция второму референдуму о независимости Шотландии⁶²³ и отрицание дальнейшей деволюции в Уэльсе⁶²⁴ этому подтверждение. Существует

⁶²² Astana A., Stewart H., Brooks L. Theresa May visits Scotland to press case for 'special union' // The Guardian. 15 July 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2016/jul/15/theresa-may-to-visit-scotland-nicola-sturgeon> (date of access 15.08.2016)

⁶²³ Grice A. Theresa May rules out second referendum on Scottish independence // The Independent. 15 July 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-theresa-may-scottish-independence-referendum-rules-out-second-a7139391.html> (date of access 15.08.2016)

⁶²⁴ Theresa May defends decision not to devolve policing // BBC News. 20 March 2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-wales-31993440> (date of access 15.08.2016)

вероятность, что новому консервативное руководство может не хватить гибкости в выстраивании отношений с региональными администрациями.

Для тори результат референдума, скорее всего, означает конец модернизационного проекта в той вариации, в которой он развивался при Д. Кэмерона, хотя лидером тори стала член команды Д. Кэмерона и сторонник сохранения членства в ЕС. Политика Т. Мэй, несмотря на определенные попытки дистанцироваться от предыдущего лидера, пока демонстрирует интегративную природу, которая была характерна и для Д. Кэмерона. Ключевые посты в кабинете министров (причем не только ответственные за внешнеполитическое направление) заняли евроскептики⁶²⁵. Стоит заметить, что структура и функционал ее правительства отвечает задачам переходного этапа во взаимоотношениях Британии и ЕС.

Смена лидера консерваторов не будет иметь существенных электоральных последствий, пока лидер оппозиции – Дж. Корбин. Однако если лейбористы выберут более центристского кандидата, консерваторам в долгосрочной перспективе предстоит борьба за избирателя среднего класса. Досрочные выборы, несмотря на прогнозы политологов, маловероятны. Во время коалиции были введены институциональные ограничения, предполагающие пятилетний срок работы парламента. К тому же инициировать выборы в данный момент нецелесообразно, поскольку партия разделена, да и ее избиратели тоже, а ПНСК воспринимает результат референдума как свою победу.

Итак, референдум о членстве в ЕС открыл новую главу в развитии Консервативной партии. Вне зависимости от темпов и масштабов Брекзита и успешности переговорного процесса, остается актуальным вопрос о том, как консерваторам преодолеть внутривнутрипартийные противоречия к выборам 2020 года: обновить модернизационный проект или пойти другим путем?

⁶²⁵ Новый пост «министра по Брекзиту» занял известный евроскептик Дэвид Дэвис, министром иностранных дел стал Борис Джонсон, а Филипп Хаммонд, занимавший эту должность с 2014 г., получил второй по значимости пост в правительстве – канцлера казначейства.

Адаптация, начавшаяся еще в оппозиции, не завершилась. Она имеет процессуальный характер и напрямую зависит от изменений во внешней и внутренней среде. Отрицательный итог референдума и уход лидера показал, что вариант адаптации, предложенный «кэмеронитами», исчерпал себя. Но поскольку адаптация представляет собой суть консервативно-либеральной политики, следует ожидать, что она продолжится при новом консервативном правительстве, приняв иную форму.

Заключение

Политическое развитие британского консерватизма демонстрирует способность тори модифицировать свою политическую стратегию в разные исторические периоды, что является чрезвычайно сложной задачей. «Кэмеронизм» – это наглядный пример того, как Консервативная партия пытается сохранить политическую субъектность, соответствуя духу времени.

«Кэмеронизм» свидетельствует о том, что в принципе преждевременно хоронить «торийскую Англию», которая, конечно, изрядно трансформировалась. Как констатировал в 2005 г. автор книги «Странная смерть торийской Англии» журналист Дж. Уайткрофт, «консерваторы сидели в течение нескольких лет, говоря себе, что однажды они вернуться, но не было обязательной причины, почему это должно произойти. Ни один закон истории не говорит о том, что любая политическая партия должна выжить. В 1906 году либералы одержали крупнейшую победу на выборах и в течение 10 лет потеряли офис, став партией, которая никогда больше не получит власть снова. Обречены ли тори последовать их примеру, зависит от смирения и способности учиться на ошибках»⁶²⁶. Спустя 10 лет мы видим, что консерваторам все же удалось вернуться к власти, а одной из ключевых причин, почему это произошло, стал «кэмеронизм» как политическая стратегия современного консерватизма.

1. Пытаясь вывести партию из «посттэтчеристского кризиса», в который ее завело несоответствие идеологических постулатов тэтчеризма, доминирующих в партии, изменившимся настроениям электората, «кэмерониты» действовали иначе, чем их предшественники. «Посттэтчеристские лидеры» пытались продвинуть концепт «сострадательного консерватизма», в который был чужд и партия, и им самим. По этой причине лидеры тори вновь переходили к знакомой и одобряемой в партии тэтчеристской риторике и политическому курсу.

⁶²⁶ Wheatcroft G. The Strange Death of Tory England. London: Alen Lane, 2005. P. 151.

2. «Кэмеронизм», в свою очередь, представлял собой политическое, в том числе и электоральное, обновление консерватизма для успешной адаптации к изменившейся общественно-политической среде, не претендуя на роль новой идеологической основы Консервативной партии. Он стал стратегией маневрирования и балансирования между идеологическими течениями и группами интересов. Важным его элементом является и сам образ Д. Кэмерона, который он выстраивал в СМИ и который во многом демонстрировал, что партия изменилась и стала ближе к избирателям.

Д. Кэмерон попытался, с одной стороны, опереться на широкую коалицию избирателей, которая обеспечила победу Т. Блэра на выборах 1997 г., с другой, не вызвать партийных разногласий из-за отхода от «тэтчеристского наследия». Это обусловило тот факт, что «кэмеронизм» стал носить прагматичный, синтезирующий и реактивный характер. Возможно, именно поэтому консервативный лидер не стремится выступать в роли идеолога консерватизма, а его политика дает повод рассуждать об идейно-философском кризисе современного британского консерватизма.

3. Заключенная в 2010 г. коалиция тори и либерал-демократов была логичным продолжением модернизационного проекта Д. Кэмерона, и по большей части и стала возможна благодаря ему. Получив контроль над принятием решений в сфере макроэкономики и внешней политики, тори согласились на конституционные реформы, поскольку они были ценой за вступление либерал-демократов в коалицию.

Основные принципы «кэмеронизма» как политической стратегии вновь стали актуальны, поскольку в условиях коалиции необходимо было найти баланс между интересами правого крыла партии и ПЛД, во многом занимающих противоположные позиции по вопросу об институциональных изменениях. Исходя из этого, указанная нами необходимость сохранить политическую субъектность на фоне возможного изменения институционального дизайна вышла на первый план.

Институциональная траектория, выбранная после «критической развилки» – конституционных реформ Т. Блэра, подразумевала постепенную федерализацию государства и модернизацию политических институтов в сторону развития плюральной составляющей. Исходя из этого, консерватизм в ходе работы коалиции не попытался переломить выбранную траекторию развития и предложить свой альтернативный путь, а скорее ее продолжил.

4. В основе курса премьер-министра по вопросам конституционных реформ лежало консервативное стремление сохранить от институциональной структуры Британии то, что еще мыслимо сохранить. Коалиционный контекст и требование масштабных по своим последствиям конституционных реформ со стороны ПЛД заставляло премьер-министра создавать институциональные механизмы для реализации изменений, после чего «кэмерониты» выступали в качестве оппозиции их воплощению в жизнь, опираясь на снижение рейтингов ПЛД и отсутствие достаточной общественной и межпартийной поддержки предлагаемых ими законопроектов. Тем самым, консервативное руководство сохранило существующий принцип формирования обеих палат парламента, что облегчает реализацию консервативного политического курса и способствует доминированию партии в британской политической системе.

5. «Кэмерониты» не раз доказывали свою верность юнионизму, который был одним из основополагающих принципов торизма на протяжении всей истории его существования. Однако традиционная политическая стратегия консерваторов на противодействие законодательной деволюции уже не соответствовала изменившимся условиям. Новая политическая реальность характеризовалась ростом акторов, выступающих за повышение политической роли регионов (ШНП – Шотландии, ПНСК – Англии) и ослаблением позиций общенациональных партий в регионах «кельтской периферии». Ответом тори-модернизаторов стало признание проведенной «новыми лейбористами» деволюции, а также углубление и расширение

деволюционных практик в качестве инструмента борьбы за сохранение союза. В то же время «кэмерониты» в целом не стремились сформулировать концепцию «нового юнионизма» и перейти к кардинальному переформатированию институциональной структуры.

6. «Кэмеронизм» является консервативной стратегией адаптации к современному этапу эволюции Британии путем обновления взаимосвязи между традицией и модернизацией. Анализ политической практики говорит о том, что тори адаптировались с относительно минимальными потерями, не отказываясь от консервативного ядра, хотя нельзя отрицать того, что порой это ядро оказывается под угрозой.

Исходя из этого, указанный процесс сопровождался критикой современного консервативного руководства со стороны политических сил левого, так и правого толка. Довольно противоречивые оценки политического курса «кэмеронитов» стали следствием того, что «команда Кэмерона» прокладывала новый политический траверс, требующий маневрирования с учетом современных реалий. Зачастую «кэмерониты» слишком близко подходили к границе, отделяющей консерваторов от либералов, в то же время существовали и примеры заимствования элементов программы соперников с правого фланга. Возможно, именно благодаря эклектизму и прагматизму, лежащим в основе разработки и реализации политического курса, «кэмероновскому» варианту адаптации удавалось удерживать британский консерватизм на плаву.

Политический курс «кэмеронитов» был направлен на защиту партийных позиций. Указанная цель достигалась путем сохранения мажоритарной избирательной системы, проведения новой нарезки избирательных округов, сохранения существующего принципа формирования Палаты лордов и укрепления представительства Англии в Палате общин. Кроме того, «кэмеронизм» выступал в качестве инструмента для достижения одной из главных целей Консервативной партии как политической организации – сохранения единства союза в

процессе продолжающейся политико-институциональной трансформации Соединенного Королевства, перед лицом угрозы шотландского сепаратизма и английского евроскептицизма.

Трансформация Вестминстерской системы создает новые вызовы, но адекватно реагировать на них, принимая во внимание консервативную традицию, и был призван «кэмеронизм». Соглашаясь на «косметические изменения» или «роль садовника», которую отводил Эдмунд Берк консерваторам, «кэмерониты» стремились сохранить институциональную структуру, не форсируя радикальных решений конституционных вопросов. Это требовало от «кэмеронизма» искусства балансировки и маневрирования.

Вместе с тем, референдум о членстве в ЕС стал новым вызовом для консерватизма и его адаптационных способностей. Изначально задуманный как способ решения внутривнутриполитических задач Консервативной партии, в конечном итоге он стал причиной ухода с поста ее лидера. Неудачная попытка балансирования и маневрирования «кэмеронитов» указала на ограниченные адаптационные возможности либерального консерватизма.

Итоги референдума о членстве в ЕС означают, что в ходе работы нового парламента институциональные изменения продолжатся. Каков среди них будет удельный вес превентивных мер, зависит от нового лидера тори – Терезы Мэй.

Список источников и литературы

Речи, интервью, заявления

1. Cameron: A programme for Conservative constitutional reform // Conservative Party Speeches. 26 July 2005. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/600295> (date of access: 27.04.2015).
2. Cameron: A radical power shift // The Guardian. 17 February 2009. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2009/feb/17/cameron-decentralisation-local-government> (date of access: 27.04.2015).
3. Cameron: Cutting the Cost of Politics // Conservative Party Speeches. 8 September 2009. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/601316> (date of access: 27.04.2015).
4. Cameron: Fixing Broken Politics // Conservative Party Speeches. 26 May 2009. [Electronic resource]. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/601355> (date of access: 27.04.2015).
5. Cameron: I say to Liberal Democrats everywhere: join me in my mission. December 2005 [Electronic resource]. URL: http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20080717011115/https://www.conservatives.com/tile.do?def=news.story.page&obj_id=126938&speeches=1 (date of access: 27.04.2015).
6. Cameron: I will never take Scotland for granted [Electronic resource]. URL: <http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20061201120000/http://www.conservatives.com/tile7664.html> (date of access: 27.04.2015).
7. Cameron D. Speech in Bath: A liberal Conservative consensus to restore trust in politics. 22 March 2007. [Electronic resource]. URL: http://www.webarchive.org.uk/wayback/archive/20080717015943/http://www.conservatives.com/tile.do?def=news.story.page&obj_id=135823&speeches=1 (date of access: 27.04.2015).
8. Cameron D. Speech to the National Assembly for Wales. 12 July 2011. [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/speech-to-the-national-assembly-for-wales> (date of access: 27.04.2015).
9. Cameron D. Speech on the Party Conference 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356> (date of access: 27.04.2015).
10. Cheryl Gillan MP: Shadow Secretary of State for Wales. // The Conservative Home. 11 January 2007. [Electronic resource]. URL: http://www.conservativehome.com/platform/2007/01/cheryl_gillan_m.html (date of access: 27.04.2015).
11. David Cameron's speech to Policy Exchange. 29 June 2005. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2005/jun/29/speeches.conservatives> (date of access: 27.04.2015).

12. David Cameron: The case against AV // New Statesmen. 18 February 2011. <http://www.newstatesman.com/uk-politics/2011/02/vote-system-politics-australia> (date of access: 15.04.2015).
13. Davidson R. Strengthening Devolution, Taking Scotland Forward. 26 March 2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.scottishconservatives.com/2013/03/strengthening-devolution-taking-scotland-forward/> (date of access: 27.04.2015).
14. Hague W. Leader's speech, Bournemouth 1998. [Electronic resource]. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=144> (date of access: 27.04.2015).
15. House of Lords reform: Nick Clegg's statement in full // BBC News. 6 August 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-19146853> (date of access: 27.04.2015).
16. Iain Duncan Smith's acceptance speech // The Guardian. 14 September 2001. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2001/sep/14/conservatives.uk1?redirection=guardian> (date of access: 27.04.2015).
17. Iain Duncan Smith's speech on Conservatism // The Guardian. 17 January 2002. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2002/jan/17/conservatives.uk2> (date of access: 27.04.2015) Iain Duncan Smith's speech to Conservative Party conference. 9 October 2003. [Electronic resource]. URL: http://www.theguardian.com/politics/2003/oct/09/conservatives2003.conservative_s10 (date of access: 27.04.2015).
18. Iain Duncan Smith's speech in Toynbee Hall // The Guardian. 13 September 2002. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2002/sep/13/conservatives.uk> (date of access: 27.04.2015).
19. Margaret Thatcher. Article for [Scottish] Sunday Post (against devolution). [Electronic resource]. URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/103956> (date of access: 27.04.2015).
20. Nick Clegg's speech in full // BBC News. 17 September 2008. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/7621045.stm (date of access: 27.04.2015).
21. Peter Lilley: 'The free market has only a limited role in improving public services' // The Guardian. 20 April 1999. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/politics/1999/apr/20/conservatives> (date of access: 27.04.2015).
22. Willetts' speech // BBC News. 16 May 2007. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/6662219.stm (date of access: 27.04.2015).

Официальные документы исполнительной и законодательной власти

1. Agreement between the United Kingdom Government and the Scottish Government on a referendum on independence for Scotland 2012 // The UK Government Web Archive [Electronic resource]. URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20130109092234/http://www.number10.gov.uk/wp-content/uploads/2012/10/Agreement-final-for-signing.pdf> (date of access: 15.03.2016).
2. Act of Scotland 1998 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents> (date of access: 15.03.2016).
3. Act of Scotland 2012 // The UK Legislation Archive. [Electronic resource]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/11/pdfs/ukpga_20120011_en.pdf (date of access: 15.03.2016).
4. Scotland Act 2016 // The UK legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/11/contents/enacted> (date of access 15.09.2016).
5. Act of Wales 1998 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/38/contents/> (date of access: 15.03.2016).
6. Act of Wales 2006 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/32/contents> (date of access: 15.03.2016).
7. Commission on devolution in Wales // The National Archive [Electronic resource]. URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20140605075122/http://commissionondevolutioninwales.independent.gov.uk> (date of access: 15.03.2016).
8. Commission on Scottish devolution // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.commissiononscottishdevolution.org.uk/> (date of access: 15.03.2015).
9. European Union Referendum Act 2015 // The UK legislation Archive [Electronic resource]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/36/pdfs/ukpga_20150036_en.pdf (date of access: 15.03.2016).
10. Greater London Authority Act 1999 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/29/contents> (date of access: 15.03.2016).
11. Greater London Authority Act 2007 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL:

- <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/24/section/6> (date of access: 15.03.2016).
12. House of Lords Reform Draft Bill // The UK Government Official Website. 2011. [Electronic resource]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61215/house-of-lords-reform-draft-bill.pdf (date of access: 27.04.2015).
13. Parliamentary Debates. House of Commons. 10 January 2002. Col. 711. [Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200102/cmhansrd/vo020110/debtext/20110-15.htm> (date of access: 27.04.2015).
14. Parliamentary Debates. House of Commons. 18 September 2003. Col. 1086. [Electronic resource]. URL: http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200203/cmhansrd/vo030918/debtext/30918-09.htm#30918-09_head0 (date of access: 27.04.2015).
15. Parliamentary Debates. House of Common. 17 May 2011. Col. 158. [Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmhansrd/cm110517/debtext/110517-0001.htm#11051737000001> (date of access: 15.03.2016)
16. Parliamentary Debates. House of Commons. 17 May 2011. Col. 169. [Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmhansrd/cm110517/debtext/110517-0001.htm#11051737000001> (date of access: 27.04.2015).
17. Parliamentary Debates. House of Commons. 10 July 2012. Col. 191. [Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201213/cmhansrd/cm120710/debtext/120710-0002.htm#12071071000002> (date of access: 15.03.2016)
18. Parliamentary Debates. House of Commons. 7 July 2015. Col. 223. [Electronic resource]. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201516/cmhansrd/cm150707/debtext/150707-0002.html> (date of access 11.04.2016).
19. Public bodies act 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/24/contents> date of access: 15.03.2016)
20. Regional Development Agencies Act 1998 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/45/contents (date of access: 1.09.2015).
21. The Coalition: our programme for government // The UK Government Official Website [Electronic resource]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/78977/coalition_programme_for_government.pdf. (date of access: 1.09.2015).
22. The Coalition: Together in the National Interest. Mid-terms Review. London, 2013 // The UK Government Official Website [Electronic resource]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/229486/HMG_MidTermReview.pdf (date of access: 1.09.2015).

23. The Regional Assemblies (Preparations) Act 2003 // The UK Legislation Archive [Electronic resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/10/section/17/2004-10-01> (date of access: 1.09.2015).
24. Report of the Smith Commission for further devolution of powers to the Scottish Parliament // The UK Government Web Archive. 27 November 2014. [Electronic resource]. URL: https://www.smith-commission.scot/wp-content/uploads/2014/11/The_Smith_Commission_Report-1.pdf (date of access: 15.03.2016)
25. Review of Sub-National Economic Development and Regeneration // Cornish Constitutional Convention Website. July 2007. [Electronic resource]. URL: <http://www.cornishassembly.org/ReviewSubNationalEconomicDevelopment&Regeneration17vii07.pdf> (date of access: 15.03.2016).
26. Wales Act 2014 // The UK Legislation Archive [Electronic Resource]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2014/29/contents/enacted> (date of access: 15.03.2016).

Партийные документы

1. Answering the Question. Devolution, the West Lothian Question and the Future of the Union // The Conservative Democracy Task Force. [Electronic resource]. URL: https://devolutionmatters.files.wordpress.com/2014/09/answering_the_west_lothian_question2.pdf (date of access: 5.03.2015).
2. Ashcroft M. Smell the Coffee: A wake-up call for the Conservative Party. [Electronic resource]. URL: <http://www.lordashcroft.com/pdf/GeneralElectionReport.pdf> (date of access: 5.03.2015)
3. Building for Scotland. Strengthening the Scottish Conservatives / Report and recommendations of the Scottish Conservatives 2010 Commission. November 2010. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/pdfs/26_11_10_toryreport.pdf (date of access: 5.03.2015)
4. Commission on the Future Governance of Scotland // Scottish Conservatives Website. [Electronic resource]. URL: http://www.scottishconservatives.com/wordpress/wp-content/uploads/2014/06/Strathclyde_Commission_14.pdf (date of access: 5.03.2015).
5. Invitation to join a Government of Britain. Conservative Manifesto 2010. [Electronic resource]. URL: <http://conservativehome.blogs.com/files/conservative-manifesto-2010.pdf> (date of access: 15.03.2014).

6. Federalism: the best future for Scotland / The report for Home Rule and Community Rule Commission of the Scottish Liberal-Democrats. October 2012.
7. Fair Taxes. A Fair Chance. A Fair Future. A Fair Deal. Liberal-Democrat manifesto 2010 [Electronic resource]. URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/ge10/man/parties/libdem_manifesto_2010.pdf (date of access: 15.03.2014).
8. New Labour. Because Britain deserves better. Labour Election Manifesto 1997 [Electronic resource]. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab97.html> (date of access: 15.03.2014).
9. Strong leadership. A clear economic plan. A brighter, more secure future. Conservative Party Manifesto 2015. [Electronic resource]. URL: <https://s3-eu-west-1.amazonaws.com/manifesto2015/ConservativeManifesto2015.pdf>. (date of access: 15.03.2014).
10. Time for common sense. Conservative Manifesto 2001 [Electronic resource]. URL: http://www.politicsresources.net/area/uk/e01/man/con/manifesto_uk.pdf (date of access: 27.04.2015).
11. You can only be sure with the Conservatives. Conservative Manifesto 1997 [Electronic resource]. URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1997/1997-conservative-manifesto.shtml> (date of access: 15.03.2014).

CMI

1. BBC News [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.com/news>
2. Conservative Home [Electronic resource]. URL: <http://www.conservativehome.com/>
3. Liberal-Democrat Voice [Electronic resource]. URL: <http://www.libdemvoice.org/>
4. The Guardian [Electronic resource] URL: <http://www.theguardian.com/uk-news>
5. The Daily Mail [Electronic resource]. URL: <http://www.dailymail.co.uk/home/>
6. The Economist [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/>
7. The Herald Scotland. [Electronic resource]. URL: <http://www.heraldscotland.com/>
8. The Telegraph [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/>
9. The Salisbury review.
10. The Wales Online [Electronic resource]. URL: <http://www.walesonline.co.uk/>

Социологические опросы и статистическая информация

1. 2005 General election results summary. [Electronic resource]. URL: <http://www.ukpolitical.info/2005.htm>
2. Conservatives "dissatisfied" with the "Quiet Man" // MORI Political Monitor. October 2002. [Electronic resource]. URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/poll.aspx?oItemId=1097>
3. Do you think it is fair that Scots receive more in public spending through the Barnett formula? (English and Welsh views) // What Scotland Thinks. [Electronic resource]. URL: <http://whatscotlandthinks.org/questions/do-you-think-it-is-fair-that-scots-receive-more-in-public-spending-through-the#table> (date of access: 1.10.2014).
4. Electoral Choice in Britain, 2010: Emerging Evidence From the BES // The British Election Study. 25 June 2010. [Electronic resource]. URL: <http://bes2009-10.org/report/elecchoicever7june25.pdf> (date of access: 1.10.2014).
5. Election 2010 [Electronic resource] URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/election2010/results/> (date of access: 1.10.2014).
6. Electoral Swing // House of Commons Library. 3 December 2012. 6 p.
7. European Election: United Kingdom Result // BBC News. 14 June 2004. [Electronic resource]. URL: http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/vote2004/euro_uk/html/front.stm (date of access: 1.10.2014).
8. London mayoral election 2008 [Electronic resource]. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/shared/bsp/hi/elections/london/08/html/mayor.stm> (date of access: 1.10.2014).
9. Membership of UK political parties / House of Commons Library. 30 January 2015. [Electronic resource]. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/SN05125.pdf> (date of access: 1.10.2016).
10. Party vote in general election [Electronic resource]. URL: <http://www.ethnicpolitics.org/tab-1-4/political-interests-and-preferences/vote/>
11. Political Attitudes // Populus. 12-14 April 2007. [Electronic resource]. URL: http://www.populuslimited.com/wp-content/uploads/download_pdf-150407-The-Times-Political-Attitudes.pdf (date of access: 1.10.2014).
12. Share of votes and seats in General elections. [Electronic resource]. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/percentvote.htm> (date of access: 1.10.2014).
13. Should Welsh, Scottish, and Northern Irish MPs be entitled to vote on legislation which only affects England? // iSideWith. [Electronic resource]. URL: <http://uk.isidewith.com/poll/657880065> (date of access: 1.10.2014).
14. The Election. The Statistics. How the UK voted on May 1st. // BBC. [Electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/news/05/0505/stats.shtml> (date of access: 1.10.2014).

15. YouGov / Daily Telegraph Survey Results .23-25 June 2008. [Electronic resource]. URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/today_uk_import/YG-Archives-pol-dTel-vi-080627.pdf (date of access: 1.10.2014).
16. YouGov / The Times Survey Results. 7-10 September 2015. [Electronic resource] URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/j7hwibrj70/Times_ScotlandResults_150910_PartyQuestions_W3.pdf (date of access: 1.10.2014).
17. YouGov / The Times Survey Results. 17-19 December 2015. [Electronic resource]. URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/pw2zwai9dn/Times_Results_151218-Website.pdf (date of access: 1.03.2016).

Литература на русском языке

1. Ананьева Е.В. От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму». Доклады Института Европы, № 293. М.: «Русский сувенир», 2013. 139 с.
2. Ананьева Е.В. Революция деволуции // Блог Российского совета по международным делам. 17.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=4618#top (дата обращения: 1.11.2014)
3. Андреева Т.Л., Васильева А.С. Референдум 2014 года как заключительный этап на пути к политической независимости Шотландии// Вестник Томского государственного университета. Серия История. 2014. № 2. С. 108-112.
4. Андреева Т.Н. Внутри- и внешнеполитические проблемы независимости Шотландии// Мировая экономика и международные отношения. 2014. №6. С. 65-74.
5. Бусыгина И.М. Регионализация в странах Западной Европы: Великобритания и Франция в сравнительной перспективе// Журнал «Казанский федералист». 2007. № 1-2 (21-22). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n21-22/4/> (дата обращения 1.05.2014).
6. Великобритания – 2010: новая политическая ситуация / под ред. Ал. А. Громыко, Е. В. Ананьевой. ДИЕ РАН, № 255, М., 2010. 162 с.
7. Великобритания в преддверии всеобщих парламентских выборов в 2015 г. Доклады ИЕ РАН № 309/под ред. Е.В. Ананьевой. М., 2014 г. 142 с.
8. Великобритания перед всеобщими выборами / под редакцией Ал.А. Громыко (отв. ред.), Е.В. Ананьевой. Доклады ИЕ РАН, № 250. М.: «Русский сувенир», 2010. 142 с.
9. Великобритания после всеобщих выборов 2001 г.: результаты и тенденции / Под ред. Шенаева. Доклады ИЕ РАН, № 91, М., 2002 г. 49 с.

10. Великобритания. Эпоха реформ / под ред. Ал. А. Громько. М.: «Весь мир», 2007. 536 с.
11. Гаджиев К. С. Современный консерватизм: опыт типологизации// Новая и новейшая история. 1991. №1. С. 55-75.
12. Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем: о социальных корнях консерватизма. М.: Наука, 1987. 188 с.
13. Громько Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании. М.: «Весь Мир», 2007. 344 с.
14. Громько Ал. А. Неоконсерватизм и новый лейборизм: политическая борьба в современной Великобритании: дисс. ... канд. полит. наук. Москва, 1997г. 341 с.
15. Дилеммы Британии. Поиск путей развития / под ред. Громько Ал. А., Ананьева Е.В. М.: «Весь мир», 2014. 480 с.
16. Дюверже М. Политические партии. Москва: Академический Проект, 2000. 538 с.
17. Институциональная политология: современный институционализм и политическая трансформация России / под ред. С.В. Патрушева. М.: ИСП РАН, 2006. 600 с.
18. Еремина Н. В. Этнорегиональные сообщества в процессах трансформации политической системы современной Великобритании: на примере Шотландии и Уэльса : дисс. ... д-ра. полит. наук. СПб, 2012. 572 с.
19. Еремина Н.В. Шотландский референдум как вызов британской государственности // Социодинамика. 2014. №8. С. 1-25.
20. Капитонова Н.К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. 2011. №2. С. 166-187.
21. Каракчиев П. О. Делегирование властных полномочий регионам Великобритании в контексте многоуровневого европейского управления: автореф. дис. ...канд. полит. наук. М., 2007. 177 с.
22. Каракчиев П.О. Региональная деволюция в Уэльсе // Современная Европа. 2007. № 3. С. 85-98.
23. Коалиционное правительство Великобритании – год после выборов/ Под ред. Ал. А. Громько и др. Доклады ИЕ РАН, № 270. М.: «Русский сувенир», 2011. 180 с.
24. Ковалев И. Г. Партийно-политическая борьба по проблеме реформирования Палаты лордов в XX веке: дисс. ...д-ра. ист. наук. М., 2012. 497 с.
25. Консерватизм как течение общественной мысли и фактор общественного развития (Материалы круглого стола) // Политические исследования. 1995г. №4. С. 33-60.
26. Коданева С.И. Британская конституционная реформа: региональный аспект. М.: Юристъ, 2005. 112 с.
27. Кокорхоева Д. С. Современные исследований институтов политической власти (сравнительный анализ теорий) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия:

- История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. №7 (78). Выпуск 14. С. 208-217.
28. Куликов А. В. Развитие партийной идеологии в России и Великобритании: сравнительный анализ (1990-е – 2000-е гг.). Дисс. ... канд. полит. наук. М., 2008. 157 с.
29. Панов П.В. Теории политических институтов / учебное пособие. Пермь, 2004. 219 с.
30. Патцельт В. Эволюция институтов, морфология и уроки истории. Можно ли извлекать уроки из истории?// Политическая наука. 2012. №3. С. 50-70.
31. Перегудов С.П. Великобритания: политические циклы и эрозия двухпартийности // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 3. С. 23-30.
32. Перегудов С.П. Великобритания после выборов 1997г.: обычная смена власти или прорыв в XXI век? // Мировая экономика и международные отношения. 1998. №3. С. 74-84.
33. Перегудов С. П. Великобритания после парламентских выборов // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 11 . С. 75-84
34. Перегудов С.П. Выборы 2010 года в Великобритании: слом двухпартийной системы или очередной сбой? // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 10 . С. 12-21.
35. Перегудов С.П. Конституционная реформа в Великобритании// Политические институты на рубеже тысячелетий XX в. – XXI в. Дубна: Феникс+, 2001. 478 с.
36. Перегудов С.П., Семененко И.С. Референдум о независимости Шотландии и проблемы британской государственности// Мировая экономика и международные отношения. 2015. №3. С. 64-75.
37. Перегудов С.П. Стратегические новации британского истеблишмента в конце XX – начале XXI веков // Блог Российского совета по международным делам. 03.12.2013 [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2787#top (дата обращения 14.11.2014).
38. Перегудов С.П. Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. 301 с.
39. Подвинцев О. Б. Постимперская адаптация консерватизма. Дис. ... д-ра. полит.наук. Пермь, 2001. 477 с.
40. Подвинцев О. Б. Типология послевоенного британского консерватизма. Дисс. ... канд. ист. наук. Пермь, 1992. 178 с.
41. Подвинцев О.Б. Шагающие не в ногу: Из истории полит. борьбы в стане британских консерваторов во 2-3-й четверти XX столетия. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. 147 с.
42. Рахшмир П.Ю. Британские тори: возрождение или угасание?// Новая и новейшая история. 2011. №1. С. 132-138.
43. Рахшмир П.Ю. Вариации на тему консерватизма. Пермь: ПГУ, ПСИ, ПССГК, 2004. 338 с.

44. Рахшмир П.Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время// Новая и новейшая история. 1990. №1. С. 48-62.
45. Романов П. В. Стратегия кейс-стади в исследовании социальных служб // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 101-110.
46. Сепаратизм в политической жизни Европы / под ред. П.Е. Канделя. Доклады ИЕ РАН, № 318. М.: Ин-т Европы, 2015. 88 с.
47. Современный консерватизм / под ред. Гаджиева К.С., Перегудова С.П., Скороходова В.А. и др. М.: Наука, 1992. 262 с.
48. Степанова Н.М. Консервативная партия Великобритании: долгий путь к поражению 1997 года // Россия и Британия. Выпуск 2. М.: Наука, 2000. С. 158-166.
49. Студенцов В.Б. Два течения в социальной философии британского неоконсерватизма // Вопросы философии. 1985. № 2. С. 103-114.
50. Сэмпсон Э. Новая анатомия Британии. М.: Прогресс, 1975. 488 с.
51. Хенкин С.М. Региональные и этнические партии в Европе// Современная Европа. 2007. №1. С. 152-156.
52. Ход, итоги и последствия всеобщих парламентских выборов 2015 г. в Великобритании. Доклады Института Европы № 319. / под ред. Ананьевой Е.В. М.: Русский сувенир, 2015.
53. Швейцер В.Я. Региональные партии выходят на авансцену// Современная Европа. 2006. № 4. С. 84-93.
54. Шухмина И.Ю. Избирательная система Великобритании: основные факторы и тенденции эволюции в 80-90-х гг. XX века. Дисс... канд.полит.наук. М., 2004. 171 с.
55. Фадеева Л.А. Идентичность на пересечении интеграции и деволуции: шотландский кейс // Современная Европа. 2015. №5. С. 91-99.

Литература на английском языке

1. Alderman K., Carter N. The conservative party leadership election of 2001// Parliamentary affairs. 2002. Vol. 55. No. 3. P. 569-585.
2. Alderman K. The Conservative Party Leadership Election of 1997 // Parliamentary affairs. 1998. Vol. 51. No. 1. P.1-16.
3. Atkins J. Narrating One Nation: The Ideology and Rhetoric of the Miliband Labour Party// Politics. 2015. Vol. 35. I. 1. P. 19-3.
4. Aughey A. The con-lib coalition agenda for Scotland, Wales and Northern Ireland / The Cameron-Clegg Government. Coalition Politics in an Age of Austerity. Ed. by S. Lee, M. Beech. Palgrave Macmillan, 2011. 291 p.
5. Bale T. Conservative party from Thatcher to Cameron. London: Polity Press, 2010. 472 p.
6. Bale T.: The Scottish Tories are getting their act together // The Conservative Home. 19 September 2009. [Electronic resource]. URL: <http://www.conservativehome.com/platform/2009/09/tim-bale-the-scottish-tories-are-getting-their-act-together.html> (date of access: 12.04.2014).

7. Bale T. Review. Take Your Pick // Parliamentary affairs. 2009. Vol. 62. No. 2. P. 364-369.
8. Bogdanor V. Devolution: decentralisation or disintegration? // The Political Quarterly. 1999. Vol. 70. No 2. P.185-194.
9. Bogdanor V. Devolution in the United Kingdom. New York: Oxford University Press, 2001. 331 p.
10. Bogdanor V. The Coalition and the Constitution. Oxford and Portland: Hurt Publishing, 2011. 162 p.
11. Bogdanor V. The New British Constitution. London: Hart Publishing, 2009. 334 p.
12. Bogdanor V. Reform of the House of Lords: A sceptical view // The Political Quarterly. 1999. Vol. 70. No. 4. P. 375-381.
13. Bradbury J., Mitchell J. Devolution: between governance and territorial politics // Parliamentary affairs. 2005. Vol. 58. No. 2. P. 287-302.
14. Buckler S., Dolowitz D. Ideology Matters: Party Competition, Ideological Positioning and the Case of the Conservative Party under David Cameron // The British Journal of Politics & International Relations. 2012. Vol.14. No. 4. P. 576-594.
15. Cairney P. The Scottish Political System Since Devolution: From New Politics to the New Scottish Government. Andrews UK Limited, 2012. 300 p.
16. Carr R. One Nation Britain: History, the Progressive Tradition, and Practical Ideas for Today's Politicians. Farnham: Ashgate Publishing Ashgate Publishing, 2014. 266 p.
17. Chaney P. An electoral discourse approach to state decentralization: State-wide parties' manifesto proposals on Scottish and Welsh devolution, 1945–2010 // British politics. 2013. Vol. 8. I. 4. P. 333-356.
18. Collings D., Seldon A. Conservatives in Opposition // Parliamentary affairs. 2001. Vol. 54. No.4. P. 624-637.
19. Constitutional Futures Revisited: the British Constitution in 2020 / ed. by Hazell, R. Palgrave Macmillan, 2008. 332 p.
20. Convery A. The 2011 Scottish Conservative Party Leadership Election: Dilemmas for Statewide Parties in Regional Contexts // Parliamentary affairs. 2014. Vol. 67. No.2. P. 306-327.
21. Convery A. Devolution and the Limits of Tory Statecraft: The Conservative Party in Coalition and Scotland and Wales// Parliamentary affairs. 2014. Vol. 67. No.2. P. 25-44.
22. Curtice J. So What Went Wrong with the Electoral System? The 2010 Election Result and the Debate About Electoral Reform // Parliamentary Affairs. 2010. Vol. 63. No. 4. P. 623-638.
23. Driver S. Understanding British Party System. Polity, 2011. 220 p.
24. Deacon R. Devolution in the United Kingdom. Edinburgh University Press, 2012. 192 p.

25. Denham A., O'Hara K. Cameron's «Mandate»: Democracy, Legitimacy and Conservative Leadership // *Parliamentary affairs*. 2007. Vol. 60. No.3. P. 409-423.
26. Dencham A., O'Hara K., *Democratising Conservative Leadership Selection: From Grey Suits to Grass Roots*. Manchester University Press, 2008. 230 p.
27. Denham A., O'Hara K. The Three 'Mantras': 'Modernization' and The Conservative Party // *British Politics*. 2007. Vol. 2. I. 2. P. 167-190.
28. Dommnet K. Conservative Party Modernisation : A 'slick re-branding exercise'? Theory vs Practice // *PSA Blog*. 25 March 2015. [Electronic resource]. URL: <https://www.psa.ac.uk/insight-plus/blog/conservative-party-modernisation-1-%E2%80%98slick-re-branding-exercise%E2%80%99-theory-vs-practice> (date of access 15.11.2015).
29. Dorey P. Stumbling Through 'Stage Two': New Labour and House of Lords Reform // *British Politics*. 2008. Vol. 3. I. 1. P. 22-44.
30. *Devolution, Regionalism and Regional Development: The UK Experience* / Ed. by Bradbury J. Routledge, 2008. 240 p.
31. Eatwell R., Wright A. *Contemporary Political Ideologies*. London: Bloomsbury Academic, 1993. 308 p.
32. Elliot F., Hanning J. *Cameron: The Rise of the New Conservative*. London: Harper Perennial, 2009. 320 p.
33. Evans B., Taylor A. *From Salisbury to Major: Continuity and Change in Conservative Politics*. Manchester: Manchester University Press, 1996. 288 p.
34. Evans S. Consigning its past to History? David Cameron and the Conservative Party // *Parliamentary affairs*. 2008. Vol. 61. No.2 P. 291-314.
35. Evans S. 'Mother's Boy': David Cameron and Margaret Thatcher // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2010. Vol. 12. No. 3. P. 325-343.
36. Johnes D. *Cameron on Cameron. Conversations with Dylan Johnes*. London: Fourth Estate, 2010. 352 p.
37. Gallaher J. Report England and the union. How and why to answer to West Lothian question / Institute for Public Policy Research. [Electronic resource]. URL:http://www.ippr.org/assets/media/images/media/files/publication/2012/04/west-lothian-question_Apr2012_8954.pdf (date of access 14.11.2014).
38. Garnett M., Lynch P. *Exploring British Politics*. London: Routledge, 2009. 592 p.
39. Garnett M. Win or bust: the leadership gamble of William Hague / *The Conservatives in crisis. The Tories after 1997*. Ed. by Garnett M., Lynch P. Manchester University Press, 2003. P. 57-58.
40. Gerring J. What is Case Study and What Is It Good for?// *American Political Science Review*, 2004. Vol. 98, N 2. p. 341-354.
41. Green J. Strategic Recovery? The Conservatives Under David Cameron // *Parliamentary affairs*. Vol. 63. No. 4. P. 667-688.
42. Hayton R. Conservative Party Modernization and David Cameron's Politics of Family // *Political Quarterly*. 2010. Vol. 81. No 4. P. 492-501.

43. Hayton R., Heppel T. The Quiet Man of British Politics: the Rise, Fall and Significance of Iain Duncan Smith // *Parliamentary affairs*. 2010. Vol. 63. I. 3. P. 425-445.
44. Hayton R. The Coalition and the Politics of the English Question // *The Political Quarterly*. Vol. 86. I. 1. P. 125–132.
45. Hazell R. The Conservative agenda for constitutional reform. London: UCL, 2010 [Electronic resource]. URL: <http://www.ucl.ac.uk/constitution-unit/publications/tabs/unit-publications/148.pdf> (date of access 14.11.2014).
46. Hazell R. The Conservative-Liberal Democrat Agenda for Constitutional and Political Reform. L.: Constitutional Unit, 2010. 66 p. [Electronic resource]. URL: <https://www.ucl.ac.uk/constitution-unit/publications/tabs/unit-publications/149.pdf> (date of access 14.11.2014).
47. Heppel T., Hill M. Ideological Typologies of Contemporary British Conservatism // *Political Studies Review*. 2005. Vol. 3. I. 3. P. 335–355
48. Heppel T. Cameron and Liberal Conservatism: Attitudes within the Parliamentary Conservative Party and Conservative Ministers // *The British Journal of Politics & International Relations*. 2013. Vol. 15. I. 3. P. 340-361.
49. Heppell, T. The Tories from Winston Churchill to David Cameron. London: Bloomsbury, 2014. 216 p.
50. Hopkin J. What was the problem with a Lab-LibDem coalition? // Blog LSE. 12 May 2010. [Electronic resource]. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/what-was-the-problem-with-a-lab-libdem-coalition/> (date of access 14.11.2014).
51. Hough D., Jeffery C. Devolution and Electoral Politics. Manchester University Press, 2006. 266 p.
52. Jones D. Cameron on Cameron. Conversations with Dylan Johnes. London: Fourth Estate, 2010. 352 p.
53. Kavanagh D., Cowley P. The British General Election of 2010. Palgrave Macmillan, 2010. 454 p.
54. Keating M. Second Round Reform. Devolution and constitutional reform in the United Kingdom, Spain and Italy// LSE «Europe in Question» Discussion Paper Series. 2009. No 15. 27 p. [Electronic resource]. URL: <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/LEQS/LEQSPaper15.pdf> (date of access:15.11.2014).
55. Kerr P. Cameron Chameleon and the Current State of Britain «Consensus» // *Parliamentary affairs*. 2007. Vol. 60. I. 1. P. 46-65.
56. Kerr P., Hayton R. Whatever happened to Conservative Party modernization? // *British Politics*. 2015. Vol. 10. I. 2. P. 114-130.
57. Kwarteng, P. Patel, D. Raab, C. Skidmore, L. Truss. After the coalition. A Conservative agenda for Britain. London, 2011.
58. Lynch P. The middle option between full independence and the status quo could be central to the outcome of the Scottish independence referendum// Blog LSE. [Electronic resource]. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/scottish-referendum/#author>

59. Lynch P., Whitaker R. Where there is discord, can they bring harmony? Managing intra-party dissent on European integration in the Conservative party // *The British Journal of Politics & International Relations*. 2013. Vol. 15. I. 3. P. 317-339.
60. Mitchell J. *The Scottish Question*. Oxford University Press, 2014. 320 p.
61. Mycock A., Hayton R. The Party Politics of Englishness // *The Journal of British Politics and International Relations*. 2014. Vol. 16. I. 2. P. 251-272.
62. *The Cameron-Clegg Government. Coalition Politics in an Age of Austerity* / ed. by Lee S., Beech S. Basingstoke: Palgrave, 2011. 291 p.
63. Norton P. The Future of Conservatism // *The Political Quarterly*. 2008. Vol. 79. I. 3. P. 324-332.
64. Norton P. Reforming House of Lords: a view from parapets. [Electronic resource]. URL: <http://www.revolts.co.uk/REFORM%20OF%20THE%20HOUSE%20OF%20LORDS.pdf>
65. Pattie C., Johnston R. How Big is the Big Society? // *Parliamentary Affairs*. 2011. Vol. 64, No. 3. P. 403–424.
66. Pautz H. The Think Tanks behind 'Cameronism' // *The British Journal of Politics and International Relations*. 2012. Vol. 15. No. 2. P. 362-377.
67. Pierson P. Increasing Returns, Path Dependence, and the Study of Politics // *The American Political Science Review*. 2004. Vol. 94. No. 2. P. 251-267.
68. Pierson P. The path to European Integration: a historical institutionalist analysis // *Comparative Political Studies*. 1996. Vol. 29. No 2. P. 123-163.
69. *Politics of Coalition: How the Conservative-Liberal Democrat Government Works*/ Ed. by Hazell R., Young B. Bloomsbury Publishing, 2012. 292 p.
70. *Politics UK* / ed. by Johnes B., Norton P. 8th ed. Abingdon: Routledge, 2014 . 720 p.
71. Rallings C., Thrasher M. Elections and public opinion: leaders under pressure // *Parliamentary affairs*. 2004. Vol. 57. I. 2. P. 380-395.
72. Renwick M. *The Politics of Electoral Reform: Changing the Rules of Democracy*. Cambridge University Press, 2011. 328 p.
73. Russell M. *The Contemporary House of Lords: Westminster Bicameralism Revived*. Oxford University Press, 2013. 352 p.
74. Russell M., Sciara M. Why Does the Government get Defeated in the House of Lords? The Lords, the Party System and British Politics // *British Politics*. 2007. Vol. 2. I. 3. P. 299-322.
75. Sanders D., Clarke H. D., Stewart M.C., Whiteley P. Simulating the Effects of the Alternative Vote in the 2010 UK General Election // *Parliamentary affairs*. 2011. Vol. 64. No. 1. P. 5-23.
76. Sanders D., Whiteley P. If the Alternative Vote had been in use at the 2010 general election, the Liberal Democrats would have won 32 more seats, and a Labour-Liberal Democrat coalition would also have had a Commons majority// *Blog LSE*. 27 October 2010. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/if-the-alternative-vote-had-been-in-use-at-the-2010-general-election-the-liberal->

[democrats-would-have-won-32-more-seats-and-a-labour-liberal-democrat-coalition-would-also-have-had-a-commons-majority/](#) (date of access 14.11.2016).

77. Skocpol T, Pierson P. Historical Institutionalism in Contemporary Political Science // Political Science: State of the Discipline. Eds. by Katznelson I, Milner HV. New York: W. W. Norton & Company, 2002. P. 693-721.

78. Scruton R. How to be a conservative. London: Continuum, 2014. 208 p.

79. Scruton R. Representation Beyond Party Politics// Our House: Reflections on Representation and Reform in the House of Lords. Ed. by Julian C. ResPublica, 2011. P. 30-34.

80. Seawright D. The Conservative Party's Devolution Dilemma// Textes et Contextes, 2008. [Electronic resource]. URL: <http://revuesshs.u-bourgogne.fr/TIL/document.php?id=253> (date of access 14.11.2014).

81. Seawright D. 'Yes, the census': The 2011 UK Referendum campaign on the Alternative Vote// British Politics. 2013. Vol. 8. I. 4. P. 457-475.

82. Seldon A., Snowden P. Cameron at 10: The Inside Story 2010-2015. London, 2015. 624 p.

83. Seldon A., Snowdon P. The Conservative Campaign // Parliamentary affairs. 2005. Vol. 58. I. 4. P. 725-742.

84. Shell D. Labour and the House of Lords: a Case Study in Constitutional Reform // Parliamentary affairs. 2000. Vol., 52. I. 2. P. 290-310.

85. Shell D. The House of Lords and Thatcher Government // Parliamentary affairs. 1985. Vol. 38, I. 1. P. 16-32.

86. Shell D. The House of Lords: Time for a Change? // Parliamentary affairs. 1994. Vol. 47. I.4. P. 721-737.

87. Snowdon P. Back from the brink. The inside story of the tory resurrection. London: Harper Press, 2010. 419 p.

88. Steinmo S., Thelen K. Structuring Politics. Historical Institutionalism in Comparative Politics / ed. by Steinmo S., Thelen K., Longstreth F. New York: Cambridge University Press, 1992. P.1-32.

89. Steinmo S. Historical Institutionalism // Approaches and Methodologies in the Social Sciences. Eds. D. D. Porta, M. Keating. Cambridge UK: Cambridge University Press, 2008. P. 118-139.

90. Stewart D. The Path to Devolution and Change: A Political History of Scotland Under Margaret Thatcher. London: I.B.Tauris, 2009. 320 p. The Cameron-Clegg Government. Coalition Politics in an Age of Austerity/ ed. by Lee S., Beech S. Palgrave Macmillan, 2011. 291 p.

91. The Coalition effect 2010-2015 / Ed. by Seldon A., Finn M. Cambridge University Press, 2015. 644 p.

92. The Conservative Party and Social Policy / Ed. by Bochel H. The Policy Press, 2011. 326 p.

93. The English Question / ed. by Hazell R. Manchester University Press, 2006. 288 p.

94. Thelen K. Historical Institutionalism in Comparative Politics // Annual Review Political Science. 1999. Vol. 2. No.1. P. 369-404.
95. The State of the Nations 2001: The Second Year of Devolution in the United Kingdom / ed. by Trench A. Imprint Academic, 2001. 250 p.
96. Trench A. Devolution in Scotland and Wales: the gap between public expectations and constitutional reality//Unlocking Democracy: 20 years of Charter 88. London: Politicos, 2008. P. 2-3. [Electronic resource]. URL: <http://devolutionmatters.files.wordpress.com/2009/11/devolution-and-the-gap-between-public-expectations-and-constitutional-reality-2008-unlock-democracy-book-chapter.pdf> (date of access 14.11.2016).
97. Trench A. Devolution and Power in the United Kingdom. Manchester University Press, 2007. 320 p.
98. Trench A. Devolution in Scotland and Wales: the gap between public expectations and constitutional reality / Unlocking Democracy: 20 years of Charter 88. London: Politicos, 2008. [Electronic resource]. URL: <http://devolutionmatters.files.wordpress.com/2009/11/devolution-and-the-gap-between-public-expectations-and-constitutional-reality-2008-unlock-democracy-book-chapter.pdf> (date of access: 17.10.2014)
99. Trench A. Devolution: the basic. [Electronic resource]. URL: <http://devolutionmatters.wordpress.com/devolution-the-basics/> (date of access 14.11.2014).
100. Quinn T. Electing and Ejecting Party Leaders in Britain. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012. 248 p.
101. Webb P., Childs S. Wets and Dries Resurgent? Intra-Party Alignments Among Contemporary Conservative Party Members// Parliamentary Affairs. 2011. Vol. 64. I. 3. P. 387-390.
102. Webb P. The Modern British Party System. London: Sage, 2000. 312 p.
103. Wilks-Heeg S., Crone S. Despite the dysfunctionality of First Past the Post, there is no clear evidence of a public desire for Proportional Representation// Blog LSE. 5 May 2011. [Electronic resource]. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/no-clear-evidence-of-public-support-for-pr/> (date of access 14.11.2014)
104. Wheatcroft G. The Strange Death of Tory England. London: Alen Lane, 2005. 344 p.
105. Whiteley P., Clarke H.D., Sanders D., Stewart M.C. Britain Says NO: Voting in the AV Ballot Referendum // Parliamentary affairs. 2012. Vol.65. No. 2. P.301-322.
106. Yin R.K. Case-study research design and methods. USA: Sage, 1994. 200 p.

